

*Удѣланіе
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

du XVIIIe et XIXe siècles

I томъ
1 выпускъ

TOME I
FASCICULE 1

1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

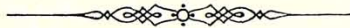
Издание Великаго Князя Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

ХVІІІ и ХІХ столѣтій

ТОМЪ І

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1905

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ:

- № 14.— „Подъ Кюстриномъ“ вмѣсто напечатаннаго ошибочно — „подъ Кюбриномъ“.
- № 26.— Въ журналѣ Стан. Понятовскаго, по поводу праздника въ Останкинѣ 7 Мая 1797 г., сказано: „Нынѣшній Императоръ до сихъ поръ только разъ дозволилъ написать свой поясной портретъ. Графъ Шереметевъ приказалъ снять копію съ него во весь ростъ. Исполненіе послѣдней превосходить самый оригиналъ, сохранивъ при этомъ удивительное сходство“.
- № 51.— Въ 1810 г. Дюбуа писалъ, по заказу М. А. Нарышкиной, портретъ княгини Суворовой; по отзыву А. Х. Бенкендорфа — „верхъ совершенства по сходству и по работѣ“. Гдѣ находится, намъ неизвѣстно.
- № 64.— У князя Н. Г. Решнина было 3 дочери.
- № 84.— День рожденія Булгакова неизвѣстенъ: самъ онъ считалъ 25 Декабря, отецъ — 27, мать — 29, тетка — 31. „Кому вѣрить? Выгоднѣе всего принять послѣднее — буду моложе“ (Р. Арх., 1902, III, 495). Беннеръ писалъ еще другой портретъ К. Я. Булгакова въ 1818 г.; принадлежитъ Е. К. Булгаковой, въ С.-Петербургѣ.
- № 90.— Княгиня В. И. Голицына была за княземъ М. А. Волконскимъ (а не за княземъ Вяземскимъ).
- № 114.— Графиня М. Ф. Зубова подъ конецъ жизни была разбита параличемъ; въ 1803 г. еще ѣздили смотрѣть, какъ она „танцуетъ шаль“. Отличалась веселостью и легкомысліемъ. (Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней и отношеніяхъ ея къ князю П. П. Долгорукому (№ 154) имѣются въ письмахъ С. Н. Марина къ графу М. С. Воронцову. См. Архивъ кн. Воронцова, XXXV). Портретъ ея, писанный В.-Лебрень, въ настоящее время принадлежитъ княгинѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Гагариной, въ С.-Петербургѣ.
- № 167.— О. Кипренскій также писалъ портретъ Н. В. Булгаковой. Гдѣ онъ находится въ настоящее время, намъ неизвѣстно.

Таблицы:

- II.— Императрица Елисавета Алексѣевна умерла въ 1826 г.
- XI.— Годъ смерти графини Е. П. Ростопчиной — 1859 (а не 1856).
- LVIII.— Князь П. Г. Гагаринъ (№ 67) умеръ въ 1850 г. (опечатка 1805).
- LXXII.— Графъ А. Н. Зубовъ умеръ въ 1795 г. (а не въ 1793 г.), опечатка и въ текстѣ (№ 109).
- LXXXIX.— Графъ Н. Н. Головинъ (№ 162), 1756—1821 (а не 176.—1820).
-

Въ І томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующіе сотрудники: К. А. Военскій, А. А. Голомбѣевскій, С. Н. Казнаковъ, Б. Л. Модзалевскій, Н. П. Чулковъ, Е. С. Шумигорскій.

Ont collaboré à la rédaction des esquisses biographiques du Tome I des PORTRAITS RUSSES: E. Choumigorsky, A. Golombiewsky, S. Kaznakoff, B. Modzalewsky, N. Tchoulkoff, C. Voïensky.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

	№№		№№
АЛЕКСАНДРЪ I, Императоръ.	1	ГАГАРИНЪ, князь Павелъ Гавриловичъ . . .	67
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА, Вел. Княжна. {	123	ГОЛИЦЫНА, княгиня Александра Петровна .	73
	142	ГОЛИЦЫНА, княгиня Анна Сергѣевна . . .	158
АМАЛІЯ, принцесса Баденская	143	ГОЛИЦЫНА, княгиня Варвара Ивановна . .	90
АМВРОСІЙ, митрополитъ С.-Петербургскій. .	96	ГОЛИЦЫНА, княгиня Наталія Петровна . .	42
АПРАКСИНА, Екатерина Владиміровна. . .	155	ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Михайловичъ.	87
АПРАКСИНЪ, Степанъ Степановичъ	156	ГОЛИЦЫНЪ, князь Алексѣй Андреевичъ. {	18
АРАКЧЕЕВА, Елизавета Андреевна.	170		74
АРАКЧЕЕВЪ, графъ Алексѣй Андреевичъ. .	171	ГОЛИЦЫНЪ, князь Борисъ Владиміровичъ .	28
АРХАРОВА, Екатерина Александровна. . . {	9	ГОЛИЦЫНЪ, князь Владиміръ Борисовичъ .	41
	59	ГОЛИЦЫНЪ, князь Петръ Михайловичъ . . .	88
АРХАРОВЪ, Иванъ Петровичъ	61	ГОЛИЦЫНЪ, князь Федоръ Николаевичъ . .	89
АРХАРОВЪ, Николай Петровичъ	60	ГОЛОВИНА, графиня Варвара Николаевна .	159
БАГРАТИОНЪ, княгиня Екатерина Павловна. .	49	ГОЛОВИНЪ, графъ Николай Николаевичъ .	162
БАГРАТИОНЪ, князь Петръ Ивановичъ . . .	120	ГРИБОВСКАЯ, Наталія Акимовна	56
БОБРИНСКАЯ, графиня Анна Владиміровна. .	128	ГРИБОВСКІЙ, Адріанъ Монсеевичъ.	53
БОБРИНСКІЙ, графъ Алексѣй Григорьевичъ. .	127	ДАШКОВА, княгиня Екатерина Романовна .	52
БОРОЗДИНЪ, Николай Михайловичъ	184	ДЕМИДОВА, Елизавета Александровна . . .	100
БУЛГАКОВА, Марія Константиновна	189	ДЕМИДОВЪ, Николай Никитичъ	177
БУЛГАКОВА, Наталія Васильевна	167	ДЕРЖАВИНА, Дарья Алексѣевна.	40
БУЛГАКОВЪ, Александръ Яковлевичъ. . . .	83	ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ	39
БУЛГАКОВЪ, Константинъ Яковлевичъ . . .	84	ДМИТРИЕВЪ-МАМОНОВЪ, см. МАМОНОВЪ.	
БУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ	190	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Анастасія Васильевна.	95
ВАСИЛЬЕВА, графиня Варвара Сергѣевна . .	37	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Евгенія Сергѣевна .	17
ВАСИЛЬЕВЪ, графъ Алексѣй Ивановичъ . . .	36	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина Алексѣевна	57
ВАСИЛЬЕВЪ, графъ Владиміръ Федоровичъ .	80	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина Федоровна.	85
ВІЕЛЬГОРСКІЙ, графъ Матвей Юрьевичъ . .	25	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Маргарита Ивановна.	20
ВОЛКОНСКІЙ, князь Николай Сергѣевичъ .	179	ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Ольга Александровна.	77
ВЫШКОВСКАЯ, Жанета Антоновна	104	ДОЛГОРУКІЙ, князь Александръ Сергѣевичъ.	78
ГАГАРИНА, княгиня Анна Петровна	66	ДОЛГОРУКІЙ, князь Алексѣй Алексѣевичъ .	19
ГАГАРИНА, княжна Екатерина Гавриловна .	22	ДОЛГОРУКІЙ, князь Василій Васильевичъ .	176
ГАГАРИНЫ, княжны Анна Гавриловна и Вар-		ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ, князь Василій	
вара Гавриловна	21	Михайловичъ	14
		ДОЛГОРУКІЙ, князь Владиміръ Петровичъ .	152
		ДОЛГОРУКІЙ, князь Иванъ Михайловичъ .	16

	№№
ДОЛГОРУКІЙ, князь Михайлъ Петровичъ . . .	153
ДОЛГОРУКІЙ, князь Петръ Петровичъ . . .	154
ДОЛГОРУКІЙ, князь Сергѣй Николаевичъ . . .	7
ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, Вел. Княгиня. {	122
	144
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, Великая Княжна. . .	124
ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢВНА, Императрица . . .	2
ЕРМОЛОВА, Елизавета Михайловна. . .	55
ЕРМОЛОВЪ, Александръ Петровичъ. . .	54
ЖЕРЕБЦОВА, Ольга Александровна . . .	115
ЗАГРЯЖСКАЯ, Наталія Кирилловна . . .	58
ЗАГРЯЖСКІЙ, Николай Александровичъ . . .	63
ЗАКРЕВСКАЯ, графиня Аграфена Федоровна. . .	94
ЗАКРЕВСКІЙ, графъ Арсеній Андреевичъ. . .	93
ЗУБОВА, графиня Елизавета Васильевна . . .	108
ЗУБОВА, графиня Марія Федоровна. . .	114
ЗУБОВА, графиня Наталія Александровна . . .	117
ЗУБОВА, графиня Прасковья Александровна. . .	111
ЗУБОВЪ, графъ Александръ Николаевичъ. . .	109
ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичъ . . .	112
ЗУБОВЪ, графъ Дмитрій Александровичъ . . .	110
ЗУБОВЪ, графъ Николай Александровичъ. . .	116
ЗУБОВЪ, свѣтл. кн. Платонъ Александровичъ. {	44
	113
КАМЕНСКІЙ, графъ Николай Михайловичъ . . .	79
КАРАБАНОВЪ, Петръ Матвѣевичъ . . .	69
КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ . . .	50
КОЛОСОВА, Евгенія (Евдокія) Ивановна . . .	174
КОЛЫЧЕВЪ, Степанъ Степановичъ. . .	82
КОМАРОВСКАЯ, графиня Елизавета Егоровна. . .	164
КОМАРОВСКІЙ, графъ Евграфъ Ѳедотовичъ. . .	103
КОНОВНИЦЫНА, графиня Анна Ивановна . . .	125
КОНОВНИЦЫНЪ, графъ Петръ Петровичъ . . .	126
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, Цесаревичъ. . .	137
КОРСАКОВЪ, Иванъ Николаевичъ . . .	175
КОРФЪ, баронъ Федоръ Карловичъ . . .	102
КОЧУБЕЙ, княгиня Марія Васильевна. . .	149
КОЧУБЕЙ, князь Викторъ Павловичъ . . .	150
КРЮДЕНЕРЪ, баронесса Юлія . . .	172
КУРАКИНА, княгиня Наталія Ивановна . . .	147
КУРАКИНА, княжна Татьяна Борисовна. . .	146
КУРАКИНЪ, князь Александръ Борисовичъ. . .	48
КУРАКИНЪ, князь Алексѣй Борисовичъ . . .	163
КУРАКИНЪ, князь Борисъ Алексѣевичъ . . .	151
КУТАЙСОВЪ, графъ Иванъ Павловичъ. . .	118
КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАЯ, свѣтл. кн. Екате- рина Ильинична . . .	194

	№№
КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ, свѣтл. кн. Ми- ханъ Иларіоновичъ . . .	193
ЛАБЗИНЪ, Александръ Федоровичъ . . .	46
ЛИТТА, графиня Екатерина Васильевна. . .	30
ЛИТТА, графъ Юлій Помпеевичъ . . .	29
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Яковъ Ива- новичъ . . .	133
ЛОПУХИНЫ, Анна Петровна и Екатерина Петровна . . .	101
ЛЪВОВА, Марія Алексѣевна . . .	148
МАМОНОВЪ, графъ Александръ Матвѣевичъ. . .	45
МАРІЯ ПАВЛОВНА, Великая Княгиня. . .	138
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, Императрица . . .	27
МЕНШИКОВЪ, князь Александръ Сергѣевичъ. . .	139
МИЛОРАДОВИЧЪ, гр. Михайлъ Андреевичъ . . .	183
МОРДВИНОВА, гр. Генріетта Александровна. . .	141
МОРДВИНОВЪ, графъ Николай Семеновичъ . . .	140
МОРКОВЪ, графъ Аркадій Ивановичъ . . .	33
МОРКОВЪ, графъ Ираклій Ивановичъ . . .	132
МОРКОВЪ, графъ Николай Ивановичъ. . .	131
НАРЫШКИНА, Екатерина Александровна. . .	166
НАРЫШКИНА, Марія Алексѣевна . . .	165
НАРЫШКИНА, Марія Антоновна . . .	105
НАРЫШКИНА, Ольга Станиславовна . . .	188
НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичъ . . .	119
НАРЫШКИНЪ, Иванъ Александровичъ . . .	178
НАРЫШКИНЪ, Левъ Александровичъ . . .	187
НЕКЛЮДОВА, Елизавета Ивановна. . .	135
НЕКЛЮДОВЪ, Петръ Васильевичъ . . .	136
ОБОЛЪЯНИНОВА, Анна Александровна . . .	169
ОБОЛЪЯНИНОВЪ, Петръ Хрисанфовичъ . . .	168
ОЛЕНИНЪ, Алексѣй Николаевичъ . . .	34
ОЛСУФЬЕВЪ, Николай Дмитріевичъ . . .	134
ОРЛОВА, княгиня Екатерина Николаевна. . .	5
ОРЛОВЪ, князь Григорій Григорьевичъ . . .	4
ОРЛОВА-ДЕНИСОВА, гр. Марія Алексѣевна. . .	47
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ, гр. Василій Василье- вичъ . . .	181
ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, графиня Авдотья Николаевна . . .	191
ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ, графъ Алексѣй Гри- горьевичъ . . .	192
ОСТЕРМАНЪ, графъ Иванъ Андреевичъ . . .	15
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТАЯ, графиня Елизавета Алексѣевна . . .	186
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ, графъ Александръ Ивановичъ . . .	182

	№№
ПАВЕЛЪ I, Императоръ	26
ПАНИНА, графиня Софія Владиміровна . . .	32
ПАНИНЪ, графъ Никита Ивановичъ	13
ПАНИНЪ, графъ Никита Петровичъ	31
ПЛЕЩЕЕВА, Наталія Ѳедотовна	145
ПЛЕЩЕЕВЪ, Сергѣй Ивановичъ	43
ПОТОЦКАЯ, графиня Софія	72
ПРОТАСОВА, графиня Анна Степановна . .	180
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Елизавета Осиповна.	129
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Марія Григорьевна.	91
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Левъ Кирилловичъ . .	92
РАЗУМОВСКІЙ, свѣтл. князь Андрей Кирил- ловичъ	130
РЕПНИНА, княгиня Варвара Алексѣевна . .	65
РЕПНИНЪ, князь Николай Григорьевичъ . .	64
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, см. КОРСАКОВЪ.	
РОСТОПЧИНА, графиня Екатерина Петровна.	11
РОСТОПЧИНЪ, графъ Федоръ Васильевичъ .	12
РУМЯНЦЕВА, графиня Марія Андреевна . .	3
РУМЯНЦЕВЪ, графъ Николай Петровичъ . .	8
РУНИЧЪ, Павелъ Степановичъ	23
САЛТЫКОВА, графиня Дарья Петровна . . .	70
САЛТЫКОВЪ, графъ Иванъ Петровичъ . . .	71
САЛТЫКОВЪ, Сергѣй Васильевичъ	99
САМАРИНА, Софія Юрьевна	98

	№№
САМАРИНЪ, Федоръ Васильевичъ	97
СЕМЕНОВА, Нимфодора Семеновна	173
СОМЛОГУБЪ, графъ Александръ Ивановичъ .	75
СОМЛОГУБЪ, графиня Софія Ивановна . . .	76
СТРОГАНОВА, графиня Анна Михайловна .	157
СТРОГАНОВА, графиня Екатерина Петровна.	86
СТРОГАНОВЪ, графъ Александръ Сергѣевичъ.	6
СУВОРОВА, свѣтл. кн. Елена Александровна.	51
СУВОРОВЪ, князь Аркадій Александровичъ.	68
СУХТЕЛЕНЪ, графъ Петръ Корниловичъ . .	121
ТАТИЩЕВА, Юлія Александровна	161
ТАТИЩЕВЪ, Дмитрій Павловичъ	160
ТОЛСТАЯ, графиня Марія Алексѣевна . . .	185
ТОЛСТОЙ, графъ Николай Александровичъ .	81
ТОЛСТОЙ, графъ Петръ Александровичъ . .	38
ТОРМАСОВЪ, графъ Александръ Петровичъ .	35
УБРИ, Петръ Яковлевичъ	24
ЧЕТВЕРТИНСКАЯ, княгиня Надежда Федо- ровна	106
ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, князь Борисъ Антоновичъ.	107
ЮСУПОВА, княгиня Татьяна Васильевна . .	10
ЮСУПОВЪ, князь Николай Борисовичъ . .	62

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены въ I томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Аргуновъ, Н.— 23, 26, 45, 56.

Беннеръ— 84, 144.

Боровиковскій— 7, 9, 19, 21, 22, 36, 37, 38, 39,
40, 46, 47, 48, 49, 51, 57, 96, 135, 148.

Босси— 75, 76, 121.

Браунъ— 11.

Брюлловъ, Карлъ— 25.

Варнекъ— 6, 34.

Васильевскій— 58.

Верне— 97, 98.

Виже-Лебренъ— 10, 30, 155.

Вуаль— 17, 31, 32, 43.

Галль— 72.

Горбуновъ— 83.

Грасси— 112.

Григорьевъ— 79.

Дау, Георгъ— 8, 138, 139.

Жеренъ, И.— 159.

Изабе— 28, 33, 64, 65.

Кипренскій— 12, 126.

Крейцингеръ— 18.

Крюгеръ— 24.

Лампи - отецъ— 29, 44, 62, 85, 132, 156.

Левицкій— 16.

Мартенъ— 77, 78, 106, 107.

Митуаръ— 3.

Молинари— 167.

Монье— 1, 2.

Райтъ— 137.

Рейхель, Карлъ— 140.

Риттъ— 27, 74, 145, 146, 147, 163.

Рокотовъ— 4, 158.

Росленъ— 13, 14, 41, 42.

Соколовъ, Петръ— 103, 150, 181.

Тропининъ— 50, 131.

Фюгеръ— 53.

Харло— 101.

Шамиссо— 113.

*) Цифры указываютъ №№ портретовъ.

Издание—„Русские портреты XVIII и XIX столетий“—будетъ заключать въ себѣ снимки съ портретовъ и миниатюръ русскихъ людей эпохи царствованій Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла I и Александра I, т.-е. жившихъ и дѣйствовавшихъ между 1762 и 1825 годами. Эти хронологическіе предѣлы будутъ, однако, по необходимости расширены, ибо жизнь не умѣщается въ такія точныя хронологическія грани. Государственный человѣкъ времени Екатерины II нерѣдко значительной, а иногда и большей частью своей жизни принадлежитъ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны, такъ же, какъ начавшій службу при Павлѣ и Александрѣ I часто продолжаетъ свою дѣятельность и умираетъ въ царствованіе Николая Павловича. Такія лица, конечно, должны найти себѣ мѣсто въ изданіи, куда войдутъ не только крупныя государственныя дѣятели, но и люди частной жизни, почти не оставившіе по себѣ памяти въ исторіи.

Появленіе настоящаго изданія вызвано желаніемъ дать Сборникъ снимковъ съ портретовъ и миниатюръ, писанныхъ масляными красками, пастелью и акварельныхъ, съ цѣлью ознакомить по возможности интересующихся этимъ съ богатымъ иконографическимъ матеріаломъ, разсѣяннымъ по многочисленнымъ собраніямъ, нерѣдко мало доступнымъ.

Преимущество, естественно, будетъ отдаваться оригиналамъ извѣстныхъ мастеровъ, но новый типъ, возрастъ болѣе соответствующій избранной эпохѣ и другія соображенія могутъ склонить выборъ въ иныхъ случаяхъ въ пользу второстепенныхъ и неизвѣстныхъ оригиналовъ; войдутъ сюда также изображенія, интересныя въ историческомъ отношеніи, но мало удовлетворительныя художественно, если издателю не будетъ извѣстно другого лучшаго оригинала даннаго лица. Кромѣ того, появится извѣстное число портретовъ совсѣмъ неизвѣстныхъ, въ надеждѣ, что путемъ опубликованія нѣкоторые изъ нихъ опредѣлятся и пополнятъ свѣдѣнія исторической иконографіи. Къ изображеніямъ мужей нерѣдко будутъ присоединены портреты женъ, къ знаменитымъ отцамъ менѣе извѣстныя дѣти, и наоборотъ.

Въ изданіи не устанавливается системы въ расположеніи портретовъ. Оно не будетъ словаремъ портретовъ, а только, можетъ-быть, современемъ послужить матеріаломъ для будущаго словаря, но къ каждому тому будетъ приложенъ алфавитный указатель, а вмѣстѣ съ послѣднимъ томомъ выйдетъ общій указатель ко всѣмъ томамъ. Каждое изображеніе будетъ сопровождаться краткой біографіей даннаго лица на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Материалами для изданія служатъ оригиналы—портреты и миниатюры, находящіеся во дворцахъ, музеяхъ, галлерейхъ и, преимущественно, составляющіе частную собственность. Въ настоящее время въ распоряженіи издателя уже имѣется свыше 2000 снимковъ, и число это быстро увеличивается.

Ежегодно будет выпущенъ одинъ томъ, состоящій изъ 4 выпусковъ и 100 таблицъ, изъ которыхъ 50 (I—L) будутъ исполнены геліографіею, а остальные 50 (LI—C)—фототипіею. Первый способъ примѣняется къ выдающимся своими художественными качествами портретамъ, помѣщаемымъ по одному на листъ, фототипіи же можетъ быть воспроизведено на каждой таблицѣ отъ 1 до 4 изображеній, при чемъ всего портретовъ и миниатюръ въ каждомъ томѣ будетъ помѣщено около 200. Изданіе печатается въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ форматъ in-4° (27×35^с/_м).

Излишне льстить себя надеждой, что изданіе будетъ чуждо недостатковъ: трудность выбора среди множества лицъ и изъ большого числа оригиналовъ, нерѣдко одинаковаго достоинства, спорность оцѣнки, постоянное пополненіе матеріала, недостатокъ біографическихъ свѣдѣній или сомнѣніе въ точности опредѣленія изображеннаго лица—вотъ затрудненія, которыя ожидаютъ издателя уже съ первыхъ шаговъ.

Цѣль будетъ достигнута, если изданіе дастъ значительное число портретовъ русскихъ людей второй половины XVIII и начала XIX столѣтій, и если этимъ путемъ издателю удастся сохранить навсегда изображенія, оригиналы которыхъ, быть-можетъ, погибнутъ затѣмъ отъ времени и неблагоприятныхъ условій храненія или безслѣдно исчезнутъ, какъ это часто случается, въ составѣ цѣлыхъ, обширныхъ и цѣнныхъ фамильныхъ собраній.

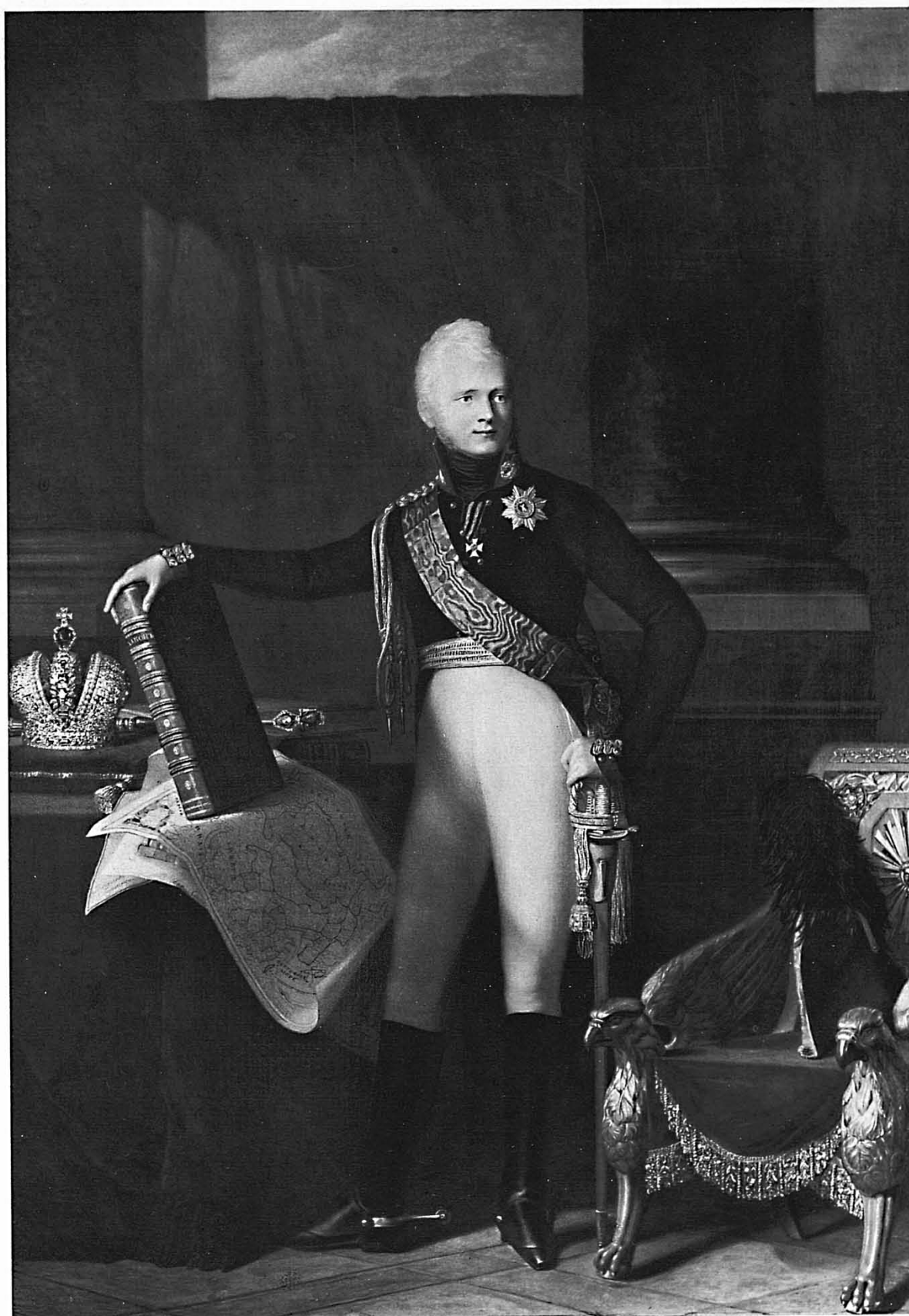
Великій Князь Николай Михайловичъ

СПБ. 14 Ноября 1904 г.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, 1777—1825, любимый внукъ Екатерины II, ученикъ Лагарпа, вступилъ на престолъ Всероссійскій 12 Марта 1801 г., 24-хъ лѣтъ, при радостныхъ надеждахъ всего населенія послѣ пятилѣтняго гнета царствованія Павла. Первые четыре года прошли въ живой работѣ переустройства всѣхъ высшихъ учреждений, при дѣятельномъ участіи такихъ людей, какъ Кочубей, Строгановъ, Чарторыжскій, Новосильцовъ, Мордвиновъ, Сперанскій и другіе. Казалось, настала новая эра великихъ реформъ и мирнаго развитія обширнаго государства. Но надежды эти не вполне оправдались. Война съ Наполеономъ поглотила все вниманіе Александра; борьба съ нимъ и дѣла внѣшней политики стали на первую очередь. Такъ прошло время съ 1805 по 1815 г. Наконецъ, третій періодъ или послѣднее десятилѣтіе было полно колебаній, разочарованій и стремленія вернуться къ реакціи подъ вліяніемъ Аракчеева на почвѣ неопредѣленнаго мистицизма. Неожиданная смерть въ Таганрогѣ, 19 Ноября 1825 г., закончила четверть-вѣковое царствованіе, столь обильное событіями, результаты которыхъ стали ощущаться только впослѣдствіи.

Личность Александра I еще далеко не уяснена, и черты его сложнаго характера составляютъ задачу изученія историковъ. Имѣя всѣ качества, чтобы привлечь людей и массы, Александръ I обворожалъ быстро, но и разочарованія слѣдовали столь же скоро; какое-то недовѣріе ко всѣмъ проявлялось на каждомъ шагѣ; дружбой съ однимъ лицомъ онъ пользовался для повѣрки другихъ, казалось, столь же къ нему приближенныхъ. Стоитъ только сопоставить такихъ личностей, какъ Аракчеевъ и Сперанскій, Чарторыжскій и П. П. Долгорукій, князь А. Н. Голлицынъ и Армфельдтъ, князь П. М. Волконскій и Пауллуччи, чтобы удивляться, какъ могли такіе противоположные элементы работать на общую пользу. Словомъ, при лучшихъ стремленіяхъ своего сердца Александръ всю жизнь былъ въ открытой борьбѣ съ своимъ умомъ, проявляя, при большомъ самолюбіи, полнѣйшее недовѣріе къ самому же себѣ. Его натура, богато одаренная, не могла, однако, примирить такихъ разнородныхъ до противоположности явленій, какъ, съ одной стороны, традиціи вѣка Екатерины II на Руси и, съ другой—идеи, порожденныя великой революціей и засѣвшія ему въ голову, благодаря урокамъ Лагарпа. Въ результатъ явился тотъ характеръ, который, хотя и ярко блеснулъ, но подъ завѣсой какой-то непроницаемой мглы.

(Съ портрета работы Моннье 1806 г., изъ Строгановскихъ коллекцій.)

Пис: Монье, 1806

Peint par Monnier, 1806

Императоръ Александръ I

L'Empereur Alexandre I

Императрица **ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢВНА**, 1779—1826, третья дочь наследного принца Карла-Людвига Баденского, вступила въ 1793 г. въ бракъ съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и имѣла отъ него двухъ дочерей, умершихъ въ младенчествѣ. Весьма добрая и пріятливая, она пользовалась любовью и всеобщей симпатіей, но активной роли во все царствованіе Александра I не играла и была заслоняема неутомимой дѣятельностью вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая не любила своей невѣстки и не допускала ея даже до дѣлъ благотворительныхъ учрежденій.

Сопутствуя Императору Александру въ послѣднемъ его путешествіи въ Крымъ, уже совсѣмъ больная, Императрица Елизавета Алексѣвна неотлучно находилась въ Таганрогѣ при умирающемъ супругѣ. Возвращаясь на Сѣверъ, она скончалась въ Бѣлевѣ, 4 Мая 1826 года, переживъ всего на нѣсколько мѣсяцевъ своего Августѣйшаго супруга.

(Съ портрета работы Монье 1806 г., изъ Строгановскихъ коллекцій.)

Пис: Монье, 1806

*Императрица Елисавета
Алексеевна, 1779-1825*

Peint par Monnier, 1806

*L'Impératrice Elisabeth
Alexeewna, 1779-1825*

Графиня **МАРІЯ АНДРЕЕВНА РУМЯНЦЕВА**, 1699—1788, дочь графа Андрея Артамоновича Матвѣева, одного изъ самыхъ передовыхъ людей Петровскаго времени, получила въ домѣ отца вполне европейское образованіе, чему благопріятствовала особенно жизнь графа Матвѣева, какъ посланника, въ Парижъ и Лондонъ. Красивая, живая и граціозная, Матвѣева обратила на себя вниманіе самого Петра и, по ея собственному признанію, не была „*rebelle à ses vœux*“. Она занимала первое мѣсто среди любовницъ Великаго Императора, онъ любилъ М. А. до конца жизни и даже ревновалъ ее, что случалось съ нимъ не часто. Желая, чтобы кто-нибудь держалъ юную графиню „въ ежовыхъ рукавицахъ“, Государь выдалъ 19-лѣтнюю Матвѣеву за любимаго своего денщика Александра Ивановича Румянцева, смотрѣвшаго на свою женитьбу, какъ на средство, обезпечивавшее ему карьеру. Петръ далъ за невѣстой богатое приданое, женихъ получилъ чинъ бригадира, но мужъ рѣдко видѣлъ жену, находясь почти постоянно въ далекихъ командировкахъ. Въ 1724 г. Румянцевъ былъ посланъ въ Константинополь, оттуда въ Персію. Въ Январѣ 1725 г. умеръ Петръ, а вскорѣ М. А. родила сына Петра, будущаго фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго. Послѣ кратковременной опалы въ началѣ царствованія Императрицы Анны, Румянцевъ въ 1735 г., былъ назначенъ сначала Казанскимъ губернаторомъ, а затѣмъ генералъ-губернаторомъ Малороссіи. Но особенно благосклонна къ Румянцевымъ была Елизавета: любимаго денщика отца она возвела въ 1744 г. въ графское достоинство, а его жену пожаловала въ статсъ-дамы. Довѣряя Румянцевой, Императрица поручила ей завѣдываніе дворомъ Цербстской Принцессы Софїи, юной невѣсты Великаго Князя, и она такъ усердно исполняла свои обязанности, что при дворѣ Принцессы ее боялись, „какъ чумы“, а сама Екатерина навсегда получила нерасположеніе къ Румянцевой, черезъ которую „выходило много сплетенъ“. Тѣмъ не менѣе и Екатерина II показывала наружное благоволеніе къ М. А. и сдѣлала ее гофмейстериной, цѣня особенно выдающіяся заслуги ея знаменитаго сына. Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира ей пожалованъ былъ орденъ св. Екатерины. Графиня Румянцева почти на 40 лѣтъ пережила своего мужа († 1749) и умерла въ глубокой старости 4 Мая 1788 года.

Типичная представительница Петровской эпохи, графиня Румянцева, усвоивъ себѣ лоскъ европейскаго образованія, оставалась въ душѣ простой русской женщиной, особенно склонной къ мелкимъ хозяйственнымъ интересамъ, со страстью къ пересудамъ и сплетнямъ. Поражая иностранцевъ своими свѣтскими талантами (гр. Сегюръ находилъ ея бесѣду „плѣнительной и поучительной, какъ хорошо написанная исторія“), Румянцева въ то же время имѣла и всѣ слабости, свойственныя большинству ея современниковъ: она любила хорошо пожить, была расточительна и въ глубокой старости съ беззащитной откровенностью рассказывала интимныя подробности грѣховъ своей юности.

(Съ портрета, писаннаго Митуромъ и находящагося въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Москвѣ.)

Пис. Мумяро

*Графиня Марія Андреевна
Румянцова, 1699-1788*

Peint par Mitoire

*La Comtesse Marie Andréowna
Roumiantzeff, 1699-1788*

Князь ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ, 1734—1783, сынъ Новгородскаго вице-губернатора Григорія Ивановича и Лукеріи Ивановны, рожд. Зиновьевой, второй изъ 5 братьевъ, родился 6 Октября 1734 г. и, ничему не учившись въ молодости, 15-и лѣтъ поступилъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ. Поручикомъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и получилъ 3 раны при Цорндорфѣ. Въ 1759 г. переведенъ въ артиллерію адъютантомъ къ гр. П. И. Шувалову. Громаднаго роста и необыкновенной силы, Орловъ отличался красивой наружностью, веселымъ характеромъ и склонностью къ смѣлымъ и рискованнымъ походамъ. Его кутежи и любовные успѣхи сдѣлали его извѣстнымъ въ Петербургѣ; онъ былъ принятъ при „молодомъ дворѣ“ и скоро занялъ мѣсто фаворита при Вел. Кн. Екатерины Алексѣевны. Смѣлый и рѣшительный, Орловъ, вмѣстѣ съ братьями, нуженъ былъ Екатеринѣ для осуществленія ея намѣреній, и она вполне ему довѣрилась, зная его безграничную себѣ преданность. Орловъ былъ недостаточно уменъ и остороженъ, но онъ незамѣнимъ былъ въ дѣлѣ организаціи заговора въ гвардіи: солдаты знали и любили Орловыхъ за ихъ простоту, удалъ и щедрость. По восшествіи на престолъ Екатерины II, Орловъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, получилъ Александровскую ленту, крестьянъ, деньги, мызы Рошну и Гатчину, а въ день коронаціи пожалованъ въ генераль-адъютанты и возведенъ со всѣмъ родомъ въ графское достоинство. Съ 1763 по 1769 г. Орловъ былъ президентомъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ и въ то же время, съ 1765 г. генераль-фельдцейхмейстеромъ. Въ 1767 г. сопровождалъ Императрицу въ путешествіи по Волгѣ и засѣдалъ въ Комиссіи для сочиненія проекта уложенія, въ качествѣ депутата отъ Копорскаго уѣзда. Въ 1771 г., во время чумы, Орловъ былъ посланъ въ Москву и здѣсь благоразумными и спокойными мѣрами и личнымъ примѣромъ безстрашія установилъ нарушенный порядокъ. Въ Январѣ слѣдующаго года отправленъ на Фокшанскій конгрессъ для мирныхъ переговоровъ съ Турціей, и навсегда оставилъ прежнее положеніе, которымъ послѣдніе годы онъ явно тяготился. Въ это время у него возникъ романъ съ двоюродной сестрой, Екатериной Николаевной Зиновьевой, на которой онъ и женился въ 1777 году. Большую часть времени теперь онъ проводилъ за границей. При отставкѣ Орловъ былъ щедро награжденъ Императрицей и получилъ титулъ князя; Екатерина навсегда сохранила къ нему теплыя дружескія чувства. Смерть отъ чахотки (въ 1781 г.) нѣжно любимой жены сильно потрясла Орлова: у него появились признаки умственнаго расстройства. Онъ былъ привезенъ въ Москву и здѣсь, въ Нескучномъ, умеръ 13 Апрѣля 1783 года. Погребенъ въ селѣ Отрадѣ, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи.

Орловъ не обладалъ глубокимъ умомъ, но въ значительной мѣрѣ надѣленъ былъ здравымъ смысломъ. Способный, но лѣнивый, интересовался только тѣмъ, что могъ схватить налету и легко усвоить. Съ мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ, онъ былъ доверчивъ до неосторожности и щедръ до расточительности. Будучи неучемъ, любилъ потолковать о физикѣ и астрономіи, покровительствовалъ Ломоносову, Кулибину, Фонвизину и былъ основателемъ старѣйшаго русскаго ученаго общества (Вольно-Экономическаго), въ которомъ касался вопроса о крѣпостномъ правѣ въ духѣ идей „Наказа“. Угождая вкусамъ Екатерины, онъ вступалъ въ переписку съ Ж. Ж. Руссо, знакомился и философствовалъ съ Дидро, Циммерманомъ и Гриммомъ, но личные вкусы Орлова проявлялись въ страстной любви къ кулачнымъ боямъ и охотѣ на медвѣдя съ рогатиной, къ верховой ѣздѣ и прочимъ видамъ спорта, кончала пѣтушиными и гусиными боями.

(Съ портрета, писаннаго Рокотовымъ; собственность графа А. В. Орлова-Давыдова, С.-Петербургъ.)

Пис. Локотковъ

Peint par Rokotoff

*Князь Григорій Григорьевичъ
Орловъ, 1734-1783*

*Le L^{ce} Grégoire Grigoriéwitch
Orloff, 1734-1783*

Княгиня ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ОРЛОВА, 1758—1781, рожденная Зиновьева, двоюродная сестра князя Гр. Гр. Орлова, родилась 14 Декабря 1758 года. Будучи фрейлиной при дворе Екатерины II, она 13-и лѣтъ обратила на себя вниманіе 37-лѣтняго всецѣльнаго въ то время фаворита. Императрица смотрѣла снисходительно на мимолетныя привязанности своего любимца и не придавала значенія этой связи, которая потомъ изъ минутной прихоти выросла въ серьезное чувство. Императрица чувствовала себя оскорбленной; Орловъ же, тяготясь своимъ положеніемъ, оставилъ дворъ; въ 1777 г. Зиновьева вышла замужъ за Орлова, чѣмъ были недовольны братья послѣдняго. „Случай“ и значеніе Орлова окончились, и поднятъ былъ вопросъ о признаніи брака его въ недозволенной степени родства незаконнымъ. Екатерина II, однако, не утвердила рѣшенія о разводѣ, а гетманъ Разумовскій сказалъ: „Еще недавно мы всѣ сочли бы за особое счастье приглашеніе на его свадьбу“. Княгиня была пожалована въ статсъ-дамы, получила орденъ Св. Екатерины и подарки отъ Императрицы, чѣмъ вполне утверждалось ея положеніе. „Она была прекрасна и чувствительна; правда, красота ея изображала прекрасную ея душу“, писалъ объ Орловой неизвѣстный современникъ. „Какъ ангелъ красоты, являемый съ небесъ, пріятностью лица и разума блистала“, восхвалялъ ее Державинъ. Въ 1780 г. Орловы поѣхали за границу: у княгини обнаружился признаки чахотки; кромѣ того, она мечтала у медицины найти средство имѣть дѣтей.... Съ этой цѣлью Орловы объѣхали всю Европу и попадали въ руки медицинскихъ знаменитостей и шарлатановъ. Гриммъ, сообщая Императрицѣ цѣлый рядъ эпизодовъ изъ этой „охоты за шарлатанами“, подшучивалъ надъ желаніями княгини, которые „обыкновенно исполняются тогда, когда объ этомъ не думаютъ“, а Императрица Екатерина посылала Орловой пожеланія привезти въ Россію маленькаго Орлова, „visible ou invisible“. Но 16 Іюня 1781 г. княгиня скончалась въ Лозаннѣ, гдѣ, въ соборѣ, сохранился ея надгробный памятникъ, хотя останки ея перевезены потомъ въ Александро-Невскую лавру.

Ея изящному вѣншему образу соотвѣтствовала и поѣтическая душа. Орловой приписывается сентиментальный романсъ, популярный среди прабабушекъ современнаго поколѣнія:

„Желанья наши совершились,
„Чего еще душа желаетъ?
„Чтобъ ты мнѣ вѣренъ былъ,
„Чтобы жену не разлюбилъ.
„Мнѣ всякій край съ тобою рай!“

(Съ портрета, писаннаго Левицкимъ; собственность князя С. И. Васильчикова, С.-Петербургъ.)

Пис. Левицкий

*Княгиня Екатерина Николаевна
Орлова, 1758-1781*

Peint par Levitsky

*La Princesse Catherine Nikolaevna
Orloff, 1758-1781*

Графъ АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1733—1811, сынъ барона Сергѣя Григорьевича и Софіи Кирилловны, рожд. Нарышкиной, дѣйствительный тайный совѣтникъ и президентъ Академіи Художествъ, родился 3 Января 1733 г.; 19-и лѣтъ былъ отправленъ отцомъ для окончанія образованія за границу. Здѣсь онъ 2 года прожилъ въ Женевѣ, посѣщая лекціи извѣстныхъ профессоровъ, а затѣмъ путешествовалъ по Италіи, гдѣ подробно ознакомился съ ея художественными сокровищами и началъ собирать картины великихъ мастеровъ. Поселившись въ Парижѣ, Строгановъ въ продолженіе 2 лѣтъ изучалъ химию, физику и металлургію, посѣщалъ фабрики и заводы. Вызванный отцомъ, онъ вернулся въ Россію въ 1757 г., но не засталъ уже барона С. Г. въ живыхъ. Въ слѣдующемъ году женился на дочери вице-канцлера гр. Аннѣ Михайловнѣ Воронцовой (р. 1743 г.) и въ день свадьбы получилъ званіе дѣйствительнаго камеръ-юнкера. Въ 1760 г., присутствуя при бракосочетаніи Эрцгерцога Іосифа въ Вѣнѣ, Строгановъ получилъ графское Свящ. Римской Имперіи достоинство. Проживъ 6 лѣтъ, супруги Строгановы окончательно разошлись: оба чувствовали себя далеко не счастливыми. Началось дѣло о разводѣ, окончившееся за смертью гр. Анны Михайловны (+ 21 Февраля 1769 г.). Скоро Строгановъ женился вторично на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Трубецкой (р. 1744 г., + 20 Ноября 1815 г.), но и этотъ бракъ оказался позднѣе неудачнымъ. Въ 1779 г. Строгановы вернулись въ Петербургъ, проживши передъ тѣмъ много лѣтъ въ Парижѣ, и вскорѣ графиня увлеклась фаворитомъ Екатерины II, Ив. Ник. Корсаковымъ. Послѣ того, какъ онъ былъ удаленъ отъ двора, она послѣдовала за нимъ въ Москву, покинувъ единственнаго сына, Павла, на попеченіе мужа. Оставшись одинокимъ, Строгановъ заботливо занялся воспитаніемъ сына. Графъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Екатеринѣ II лицъ, неоднократно сопровождалъ ее въ путешествіяхъ и былъ постояннымъ партнеромъ ея въ бостонъ. Разнообразіемъ и остроуміемъ разговора онъ развлекалъ Императрицу и правился ей своей независимостью и тѣмъ, что не вмѣшивался въ политику. Къ нему питали расположеніе Павелъ I, Императрица Марія Ѳеодоровна, совѣтовавшаяся съ нимъ по дѣламъ благотворенія, и Александръ I, хотя графъ попрежнему оставался независимымъ въ своихъ взглядахъ. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Строгановъ былъ русскимъ меценатомъ въ полномъ смыслѣ этого слова; покровительствовалъ русскимъ талантамъ какъ въ искусствѣ, такъ и въ литературѣ: Державинъ, Бортнянскій, Богдановичъ, Крыловъ пользовались его покровительствомъ; имъ составлены лучшія коллекціи картинъ, гравюръ, монетъ и т. п. Почетный членъ Академіи Художествъ съ 1768 г., Строгановъ въ 1800 г. назначенъ ея президентомъ, а съ 1801 г. ему поручено завѣдываніе постройкой Казанскаго собора, который строился Воронихинымъ, бывшимъ его крѣпостнымъ. Строгановъ составлялъ проектъ устройства Публичной библіотеки, директоромъ которой былъ потомъ назначенъ. Съ 1784 г. и до своей смерти графъ былъ безсмынно Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; современники его любили за пышныя приемы и гостепріимство. Веселый и привѣтливый, онъ отличался юморомъ и умѣньемъ вести интересныя бесѣды; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ былъ всегда благороденъ. Несмотря на свое колоссальное богатство, графъ всегда заботился о своихъ многочисленныхъ крестьянахъ. Графъ Строгановъ скончался 27 Сентября 1811 г. и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета работы Варнека 1814 г., изъ Строгановскаго собранія.)

Пис. Вартке 1814

Peint par Warnek 1814

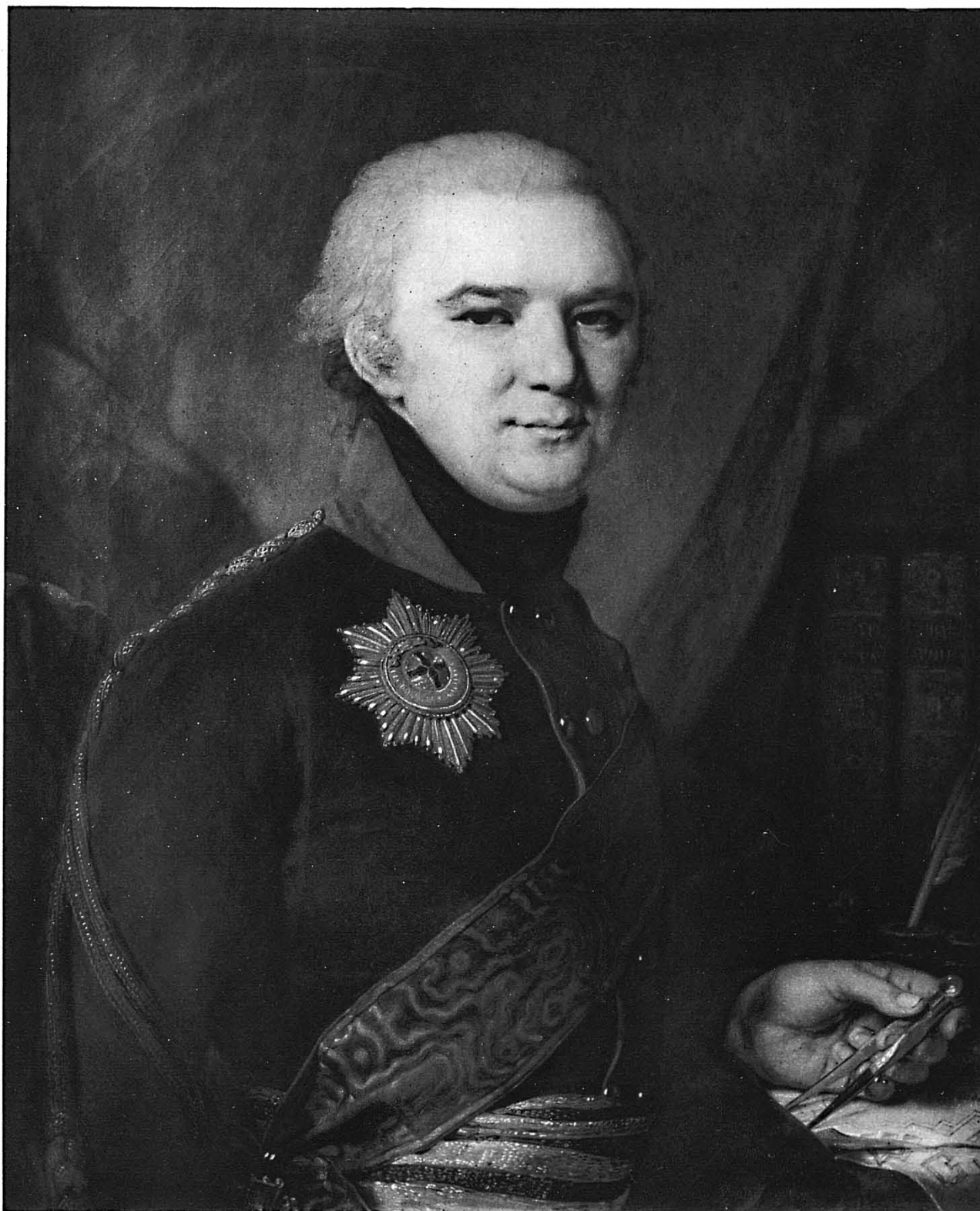
Графъ Александръ Сергѣевичъ
Строгановъ, 1755-1811

Le Cte Alexandre Serguéewitch
Stroganoff, 1755-1811

Князь СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1770—1829, генераль-лейтенантъ, сынъ князя Николая Сергѣевича и Натальи Сергѣевны, рожденной Салтыковой. При Павлѣ I былъ Петербургскимъ комендантомъ и членомъ Военной коллегіи, а въ началѣ царствованія Александра I посланникомъ въ Гаагѣ при Людовикѣ Бонапартѣ и въ Неаполѣ при Мюратѣ. Князь С. Н. былъ тонкій наблюдатель, и донесенія его за этотъ періодъ его дѣятельности весьма интересны и мѣткі. Въ Неаполѣ у него едва не произошла дуэль съ французскимъ посланникомъ Дюраномъ изъ-за перваго мѣста на новогоднемъ приѣмѣ. Въ 1812 г. онъ командовалъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1816 г. вышелъ въ отставку. Составилъ, по Высочайшему повелѣнію, „Хронику Россійской Императорской арміи“, заключающую краткую исторію каждаго полка, съ указаніемъ формы, знаменъ и мѣста расквартированія въ 1799 году. Трудъ этотъ, несмотря на нѣкоторыя неточности, сохраняетъ еще и теперь свою цѣнность. Долгорукій былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ „Каламбура Николаевича“. Скончался въ Парижѣ 15 Іюня 1829 года.

(Съ портрета Боровиковскаго, принадлежащаго А. А. Львовой, Москва.)

Пис: Боровиковскій

Peint par Borovikowsky

*Князь Сергей Николаевич
Долгорукий, 1770-1829*

*Le Prince Serge Nikolaewitsch
Dolgorouky, 1770-1829*

Графъ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ РУМЯНЦЕВЪ, 1754—1826, второй сынъ графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ брака его съ княжной Екатериной Михайловной Голлицыной, 8-и лѣтъ записанъ въ службу сержантомъ артиллеріи, въ 1770 г. былъ прапорщикомъ, 1772 и 1773 гг. провелъ при дворѣ. Онъ получилъ дома скудное образованіе, не соотвѣтствовавшее ни его способностямъ, ни его широкой любознательности. Екатерина II отправила Румянцева за границу; въ Лейденѣ онъ слушалъ лекціи, а затѣмъ путешествовалъ по Италіи. Страстная любовь къ наукѣ и неутолимая жажда знаній, не покидавшая Румянцева до конца дней, были результатомъ широкаго образованія, полученнаго имъ въ Германіи. Пожалованный въ 1779 г. въ дѣйств. камергеры, онъ сдѣланъ былъ полномочнымъ министромъ при Германскомъ сеймѣ во Франкфуртѣ, затѣмъ сопровождалъ въ Кобленцъ изгнанныхъ Бурбоновъ и былъ въ Митавѣ при Людовикѣ XVIII. Павломъ I Румянцева былъ призванъ ко двору и пожалованъ въ гофмейстеры, въ 1797 г. сдѣланъ сенаторомъ и директоромъ Заемнаго банка, а въ 1798 г. получилъ орд. св. Андрея. Съ воцареніемъ Александра назначенъ главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій и дорогъ, въ 1802 г. министромъ коммерціи, въ 1807 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ; черезъ 2 года пожалованъ въ канцлеры и 1 Января 1810 г. назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; 14 Августа 1814 г. онъ совсѣмъ оставилъ службу.

Не отличаясь выдающимися способностями дипломата, гр. Румянцева держался въ политикѣ вполнѣ определенной программы. Онъ старался казаться, и его считали, сторонникомъ союза съ Франціей, съ цѣлью возможно выгоднаго для Россіи рѣшенія восточнаго и польскаго вопросовъ. Меттернихъ и Англія считали его своимъ врагомъ и клеветомъ Наполеона. Разсылая самыя заманчивыя обѣщанія и проявляя предъ Коленкуротъ свои „франко-русскія симпатіи“, Румянцева ловко пользовался тѣми ожесточенными нападками, которыми награждало его русское общество за сближеніе съ Наполеономъ, и выставлалъ на видъ, что онъ чистосердечно расположенъ къ Франціи.

Но если въ политикѣ гр. Румянцева былъ только точнымъ исполнителемъ воли Государя, виртуозной рукою намѣчавшаго всѣ детали, то въ своихъ проявленіяхъ любви къ наукѣ и просвѣщенію онъ былъ вполнѣ самостоятеленъ. Кругъ его интересовъ былъ очень широкъ, и имя „Мецената“ русской науки сохранится за нимъ навсегда. Какъ министръ коммерціи и какъ частный человекъ, Румянцева поощрялъ географическія и этнографическія изслѣдованія Сибири и русской Америки, снаряжалъ экспедиціи. Цѣлью своей жизни онъ ставилъ „приготовить для будущаго точнаго сочиненія російской исторіи всѣ нужные элементы“. Онъ не щадилъ средствъ на созданіе „національных“ библіотеки и музея памятниковъ русской исторіи, языка, словесности и быта. За границей имѣлъ корреспондентовъ и посылалъ туда русскихъ ученыхъ для изученія матеріаловъ, относящихся къ русской исторіи, такъ какъ его „къ древностямъ отечественнымъ аличность“ не знала предѣловъ. Гр. Румянцева завѣщалъ 66 т. руб. на изданіе громаднаго „Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ“, задумывалъ изданія русскихъ лѣтописей, византійскихъ и восточныхъ историковъ, Славянскаго словаря, описаній древнихъ путешествій по Россіи, и издалъ на свои средства болѣе 20 чужихъ сочиненій. Онъ объединялъ вокругъ себя ученыхъ и писателей своего времени, и митрополитъ Евгеній, Строевъ, Калайдовичъ, Востоковъ, Френъ, Карамзинъ, А. И. Тургеневъ и др. были его сотрудниками и близкими людьми.

Гр. Н. П. Румянцева скончался въ С.-Петербургѣ 3 Января 1826 г. и похороненъ въ своемъ имѣніи Гомелѣ, Могилевской губерніи. Онъ женатъ не былъ и, со смертію младшаго его брата Сергія († 1838 г.), родъ графовъ Румянцевыхъ прекратился. Все что было собрано гр. Румянцевымъ, послѣ его смерти, пожертвовано его братомъ „на благое просвѣщеніе“ и легло въ основу Московскихъ Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ.

(Съ портрета работы Дау 1828 г.; Румянцевскій музей, въ Москвѣ.)

Пис: Т. Дэй, 1828

*Графъ Николай Петровичъ
Румянцевъ, 1754-1826*

Peint par G. Dawe, 1828

*Le Comte Nicolas Petrowitch
Roumiantzeff, 1754-1826*

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АРХАРОВА, 1755 — 1836, кавалерственная дама, 2-я жена генерала-от-инфантерии И. П. Архарова, рожд. Римская-Корсакова, въ молодости была очень привлекательна лицомъ, пріятлива и ласкова, отличалась особенно высокимъ ростомъ и прекраснымъ цвѣтомъ лица, сохранившимся до старости. Не получивъ никакого образованія, она обладала большимъ природнымъ умомъ; имѣя доброе сердце, была характера независимаго и твердаго, и до конца жизни оставалась вѣрна взглядамъ, сложившимся у нея въ юности и строго относилась къ тѣмъ людскимъ слабостямъ, которыя считала предосудительными; это была цѣльная личность, не знавшая сомнѣній и колебаній. Е. А. вышла замужъ не особенно молодой и сразу установила въ домѣ тотъ порядокъ, который придалъ ему типичный старо-московскій характеръ. Архарова умѣло управляла своими дѣлами и не дѣлала никогда долговъ, а излишки доходовъ употребляла на добрыя дѣла и подарки. Отъ разъ установленнаго порядка и чина не дѣлалось никакихъ отступленій: до конца жизни ѣздила она въ старомодной каретѣ, удивлявшей весь Петербургъ, на ветхихъ одрахъ, съ тѣми же кучеромъ и форейторомъ, которые состарѣлись вмѣстѣ съ ней; въ одноколку ѣздила за грибами, которые собиралъ ея кучеръ, жила среди цѣлаго сонма дальнихъ родственницъ и приживалокъ, но зато никогда не хотѣла увеличить оброка съ своихъ крестьянъ, размѣры котораго были когда-то установлены самимъ Иваномъ Петровичемъ. Строго соблюдая посты и церковныя правила, Е. А. имѣла свои слабости: любила хорошо покушать и поиграть въ карты. Всенощная и пасхальная заутреня совершались на дому, и на Пасху она христосовалась со всѣми. Строй жизни въ домѣ былъ патриархальный: съ замужними дочерьми она не разставалась, родственныя связи признавала до едва замѣтныхъ степеней и всегда покровительствовала тѣмъ, кто умѣлъ счестъся съ ней родствомъ или свойствомъ. Послѣ смерти мужа, Архарова жила въ Петербургѣ съ дочерью Васильчиковою, проводя лѣто въ Павловскѣ. Архарова пользовалась всеобщимъ уваженіемъ: въ дни рожденія (12 Іюля) и именинъ всѣ являлись ее поздравить; Императрица Марія Ѳеодоровна ежегодно 12 Іюля удостоивала ее своимъ посѣщеніемъ. Просьбамъ и ходатайствамъ Е. А. не отказывали, и почетъ „старухъ Архаровой“ принимался ею какъ нѣчто должное, принадлежащее по праву. Когда Е. А. получала приглашеніе Императрицы къ обѣду, она являлась ко двору въ томъ самомъ костюмѣ, въ которомъ изобразилъ ее Боровиковскій. Приглашеніе это было событіемъ въ домѣ: по возвращеніи изъ дворца происходила изъ рукъ барыни раздача всѣмъ домохозяцамъ и дворнѣ лакомствъ, безцеремонно взятыхъ съ Высочайшаго стола. Архарова любила, чтобы ей читали вслухъ и интересовалась русской литературой, но просила пропускать страшныя мѣста. Она боялась смерти и умерла, 27 Мая 1836 г., съ твердостью, въ полной памяти. Похоронена на Лазаревомъ кладбищѣ Александровской лавры.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московск. губ.)

Пис. Боровиковский

*Екатерина Александровна
Архарова, 1755-1836*

Peint par Borovikowsky

*Catherine Alexandrowna
Arkharoff, 1755-1836*

Княгиня ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА ЮСУПОВА, 1769—1841, дочь ротмистра Смоленской шляхты Васи́лія Андре́евича Энгельгардта и родной сестры князя Таврическаго, Марѣи Александровны Потемкиной, 12-и лѣтъ была уже пожалована фрейлиной. Приѣхавшая около этого времени въ Петербургъ герцогиня Кингстонъ была такъ очарована молодой красавицей, что хотѣла сдѣлать ее наслѣдницей своего колоссальнаго состоянія, если она поѣдетъ съ ней въ Англію, но Татьяна Васильевна отказалась. Племянница свѣтлѣйшаго князя не нуждалась въ милліонахъ герцогини: подобно своимъ старшимъ сестрамъ, она получила большое приданое, хотя и не играла въ жизни дяди такой роли, какъ тѣ. Въ 1785 г. она вышла замужъ за генераль-поручика Михаила Сергѣевича Потемкина, бывшаго на 25 лѣтъ старше ея. Чрезъ 6 лѣтъ овдовѣла—мужъ ея утонулъ, и два года спустя, въ 1793 г., сдѣлалась женой блестящаго Екатерининскаго вельможи, богача князя Н. Б. Юсупова. Бракъ былъ неудаченъ, и скоро супруги стали жить врозь. Княгиня любила деревенское уединеніе и избѣгала шумнаго свѣта; около нея собиралось небольшое избранное общество—Державинъ, Крыловъ, Жуковский и Пушкинъ были ея гостями; она покровительствовала артистамъ и знаменитой Парашѣ Сибирячкѣ. Юсупова обладала практическимъ умомъ и умѣло управляла своими имѣніями; къ опытности ея въ финансовыхъ дѣлахъ прибѣгали другіе. Просто одѣваясь и ведя скромный образъ жизни, она прослыла скупой; но отказывая себѣ, она значительную долю доходовъ тратила на дѣла благотворенія и рѣдко отказывала въ помощи. У Юсуповой была страсть къ драгоценнымъ камнямъ, и она составила большую коллекцію камней, камей, сердоликовъ и онисовъ съ вырѣзанными эмблемами и дивизами; украшеніями этой коллекціи были брилліантъ „Полярная звѣзда“ и жемчужина Филиппа II Испанскаго „Пereгринa“. Княгиня Юсупова умерла 23 Мая 1841 г. и погребена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета В. Лебренъ, принадлежащаго княгинѣ З. Н. Юсуповой, С.-Петербургъ.)

Пис: В. Лебренъ

Княгиня Татьяна Васильевна
Юсупова, 1769-1841

Peint par Elisabeth Vigée Lebrun

La Princesse Tatiana Vassiliewna
Youssouf, 1769-1841

Графиня ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА РОСТОПЧИНА, 1776—1859, дочь сенатора, генераль-поручика Петра Степановича Протасова и Александры Ивановны, рожденной Протасовой, вмѣстѣ съ четырьмя своими сестрами, получила воспитаніе въ домѣ тетки, Анны Степановны Протасовой, камеръ-фрейлины и личного друга Императрицы Екатерины II. Она дала своимъ племянницамъ блестящее по тогдашнимъ понятіямъ образованіе, при чемъ главное вниманіе обращено было на иностранные языки, не исключая латинскаго и греческаго, въ ущербъ русскому, которому ихъ не обучали, равно какъ и отечественной исторіи и религіи. Екатерина Петровна была въ молодости очень хороша собою: стройная, высокаго роста, съ правильными и выразительными чертами лица и великолѣпными черными глазами, полными живости и огня. По характера она была сдержаннаго и несообщительнаго, не любила свѣтскихъ развлеченій и имѣла мало успѣха въ свѣтѣ. Въ 1791 г. пожалована была фрейлиной и вскорѣ затѣмъ вышла замужъ за графа Ф. В. Ростопчина, плѣнивъ мужа, одного изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, столько же своей красотой, сколько серіознымъ своимъ характеромъ; бракъ этотъ былъ счастливъ до того времени, когда въ жизни графини Екатерины Петровны произошелъ переломъ, наложившій тяжелый отпечатокъ на ея дальнѣйшую судьбу. Воспитанная въ вольнодумствѣ и въ незнаніи православной вѣры, ища въ то же время религіозной опоры и утѣшенія, она, какъ и сестры ея, поддавалась увѣщаніямъ іезуитовъ и перешла въ католичество. Хотя перемена ея религіи и сохранялась въ тайнѣ, съ этого времени нарушились единеніе и согласіе въ ея семейной жизни съ мужемъ. По оставленіи графомъ Ростопчинымъ въ 1814 г. должности Московскаго главнокомандующаго, супруги переселились за границу, жили долгое время въ Германіи и Франціи и лишь въ 1825 г. вернулись въ Москву. Здѣсь скончалась отъ чахотки, 18 лѣтъ отъ роду, незамужняя дочь ихъ, Елизавета, любимица отца, передъ самой смертью принявшая католичество при обстоятельствахъ, заставляющихъ предполагать непосредственное воздѣйствіе матери. Этотъ послѣдній ударъ окончательно сломилъ стараго графа, ослабѣвшее здоровье его не вынесло этого потрясенія, и онъ скончался въ 1826 году, успѣвъ, однако, сдѣлать необходимыя распоряженія къ устраненію жены отъ воспитанія малолѣтняго сына Андрея и управленія завѣщаннымъ ему громаднымъ состояніемъ. Слѣдуя фанатическимъ принципамъ католичества, графиня Екатерина Петровна не присутствовала даже на похоронахъ мужа. Къ дѣтямъ своимъ она всегда относилась холодно и мало ими интересовалась. Сдержанный и сосредоточенный характеръ ея съ годами становился угрюмѣе и суровѣе, и она жила замкнутой жизнью, лѣтомъ—въ оставленномъ ей мужемъ подмосковномъ селѣ Вороновѣ, а зимой—въ старомъ запущенномъ домѣ на Басманной, окруженная французженками-компаньонками и воспитанницами, и католическими аббатами, пользовавшимися ея состояніемъ для дѣла католической пропаганды. Рѣдко кого принимала, она выѣзжала только къ обѣднѣ и остальную часть времени проводила въ чтеніи духовныхъ книгъ и молчаливомъ хожденіи взадъ и впередъ по длинной анфіладѣ комнатъ мрачнаго и опустѣлаго дома. Скончалась она 14 Сентября 1859 г., 83 лѣтъ отъ роду, и погребена на католическомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

(Съ портрета, писаннаго Брауномъ въ Вѣнѣ; принадлежалъ (въ 1902 г.) князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

Пис: Браунъ

Peint par Braun

*Графиня Екатерина Петровна
Ростопчина, 1776-1856*

*La Comtesse Catherine Petrowna
Rostoptchine, 1776-1856*

Графъ ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ, 1765—1826, генераль-адъютантъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ и первый графъ этой, хотя и старой, но не видной и не богатой дворянской фамиліи, сынъ Орловскаго помѣщика капитана Василя Федоровича и его жены, рожд. Крюковой, родился 12 Марта 1765 г. Записанный съ 10 лѣтъ въ преображенцы, въ молодости много путешествовалъ за границей, гдѣ слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. Человѣкъ большого ума и рѣдкаго остроумія, пріобрѣлъ блестящее наружное образованіе, красно говорилъ и умѣлъ подмѣтить и представить все смѣшное. При Екатеринѣ II онъ не занималъ виднаго поста и только въ 1791 г. съ гр. Безбородко ѣздилъ въ Константинополь для переговоровъ о мирѣ. Камергеръ Гатчинскаго двора, онъ „забавлялъ и развлекалъ своими выдумками“ скучавшаго Великаго Князя, умѣлъ заслужить его расположеніе и быстро возвысился при Павлѣ. Назначенный генераль-адъютантомъ въ 1-й день его царствованія, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Государя, Ростопчинъ скоро сдѣланъ дѣйств. тайн. совѣтникомъ, канцлеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, графомъ Россійской Имперіи (22 Февраля 1799 г.), членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ въ ней первоприсутствующимъ и членомъ Совѣта Императора. Ведя борьбу съ гр. Н. П. Панинымъ, онъ успѣлъ отдѣлаться отъ способнаго противника, но вскорѣ и самъ попалъ въ немилость. Близкій человѣкъ и союзникъ Кутайсова въ дѣлѣ придворныхъ интригъ, личный врагъ Нелидовой, онъ былъ ненавистенъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Въ концѣ царствованія Павла, уволенный отъ всѣхъ должностей, онъ уѣхалъ въ Москву и здѣсь получилъ извѣстіе о трагической кончинѣ своего благодѣтеля, которому служилъ изъ личныхъ выгодъ и которому подъ конецъ сталъ „противенъ“ своимъ характеромъ. Живя съ 1801 по 1810 г. въ отставкѣ, Ростопчинъ былъ назначенъ предъ Отечественной войной главнокомандующимъ въ Москвѣ, съ переименованіемъ изъ оберъ-камергеровъ въ генералы-отъ-инфантеріи. На этомъ посту онъ проявилъ замѣчательную дѣятельность организатора ополченій; своими „афишами“ онъ старался поднять духъ населенія и, не желая отдать Москвы французамъ въ цѣлости, усиленно способствовалъ развитію пожаровъ, уничтожившихъ полъ-столицы. „Непріятель, войдя въ Москву, нашелъ въ ней голодъ, оставляя ее—свое уничтоженіе“, писалъ онъ Александру I, „я спасъ Имперію и остаюсь въ убѣжденіи, что Вы меня уважаете, ибо Бонапартъ почтилъ меня своей ненавистью“. Тяжелымъ чернымъ пятномъ легло на его память убійство Верещагина, фактъ, недостойный ни администратора, ни человѣка, и Александръ не простилъ ему этого: „Я слишкомъ правдивъ, чтобы говорить съ вами инымъ языкомъ, кромѣ языка полной откровенности: его казнь была бесполезна и притомъ ни въ какомъ случаѣ не должна была совершиться такимъ образомъ“. Уволенный отъ должности главнокомандующаго 30 Августа 1814 г., съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, Ростопчинъ уѣхалъ вскорѣ за границу, въ Германію и Францію, для лѣченія, а затѣмъ поселился въ Парижѣ. Съ прежней ненавистью къ „Бонапарту“, выражавшейся нерѣдко въ формахъ, мало достойныхъ серіознаго и умнаго человѣка, и съ обычнымъ злоязычіемъ брани французовъ, гр. Ростопчинъ удивлялъ ихъ своимъ остроуміемъ и начитанностью, между тѣмъ какъ молва во Франціи говорила, что онъ варваръ и необразованный мужикъ; уѣзжая обратно въ Россію, онъ увозилъ съ собой собраніе картинъ и предметовъ искусства на пополненіе рѣдкостей, сгорѣвшихъ въ Вороновѣ, и написалъ пріятную французамъ брошюру „Правда о пожарѣ Москвы“, въ которой, развѣчивая свою славу, увѣрялъ, что пожаръ Москвы дѣло случая. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ Москвѣ. Его любили здѣсь за вѣжливое обращеніе и хлѣбосольство, но не прощали ему злоязычія. Мягкость и даже сентиментальность—рядомъ съ черствостью и жестокостью, охотникъ до громкихъ фразъ, проповѣдникъ идей добра и чести, онъ способенъ былъ на поступки, которымъ трудно найти оправданіе. Братья Воронцовы были его друзьями, братья Булгаковы—его искренними почитателями, но другомъ его былъ также и Кутайсовъ во дни своей силы... Какъ бы то ни было, Ростопчинъ былъ безспорно умный и энергичный человѣкъ, и ему нельзя отказать ни въ пониманіи своей родины и силы народнаго духа, ни въ знаніи людей вообще. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Протасовой, которая, сдѣлавшись ярой католичкой, стала ему подъ конецъ чужой; отъ нея онъ имѣлъ 2-хъ сыновей и 3-хъ дочерей. Графъ Ростопчинъ скончался въ Москвѣ 18 Января 1826 г. и погребенъ на Московскомъ Пятницкомъ кладбищѣ.

(Съ портрета О. Кипренскаго 1809 г., находящагося въ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, въ Москвѣ.)

Пис: О. Кипренский, 1809

Peint par Kiprensky, 1809

*Графъ Григоръ Васильевичъ
Ростопчинъ, 1763-1826*

*Le Comte Théodore Vassiliéwitch
Rostoptchine, 1763-1826*

Графъ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ПАНИНЪ, 1718—1783, сынъ генераль-майора, позднѣе сенатора, Ивана Васильевича и Аграфены Васильевны, рожд. Эверлаковой, родился въ Данцигѣ, гдѣ въ то время служилъ его отецъ. Обративъ на себя особенно благосклонное вниманіе Императрицы Елизаветы, Панинъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и вслѣдъ за тѣмъ, въ 1747 г., гр. Разумовскій и другія близкія къ Императрицѣ лица устроили назначеніе его посланникомъ въ Данію, откуда въ томъ же году онъ былъ переведенъ въ Стокгольмъ. На этомъ посту онъ пробылъ до 1760 г. и заслужилъ расположеніе канцлера Бестужева-Рюмина. За это время онъ хорошо ознакомился съ Государственнымъ устройствомъ Швеціи и навсегда сдѣлался его поклонникомъ. Въ 1760 г. Панинъ былъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ и воспитателемъ Великаго Князя Павла Петровича, хотя не пользовался довѣріемъ одинаково ни Петра III, ни Екатерины. Тѣмъ не менѣе въ правленіе перваго онъ получилъ орденъ Св. Андрея и чинъ дѣйств. тайн. совѣтника, а при переворотѣ 28 Іюня 1762 г. предполагалъ объявить Екатерину правительницей только лишь до совершеннолѣтія Павла и былъ сторонникомъ ограниченія власти Императрицы. Хотя его „проектъ реформы верховнаго правительства“ не получилъ дальнѣйшаго хода, но Екатерина оставила Панина въ роли воспитателя Павла. „Всѣ думали“, писала она, „что ежели не у Панина, такъ онъ пропасть“. Къ тому же она и сама цѣнила его дарованія и въ 1763 г., по удаленіи гр. Воронцова, назначила его членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ въ теченіе 20 лѣтъ занималъ первенствующее положеніе. Какъ дипломатъ, Панинъ поддерживалъ идею „Сѣвернаго аккорда“. Событія показали невозможность примиренія интересовъ такихъ государствъ, какъ Россія, Англія, Швеція и Польша, и недальновидность политики Панина, который съ такой настойчивостью держался союза съ Фридрихомъ II и боролся упорно съ теченіемъ, направленнымъ къ сближенію съ Австріей, чему сочувствовала и сама Екатерина и Великій Князь, воспитанникъ Панина. Въ 1767 г. Панинъ вмѣстѣ съ братомъ Петромъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, но особенно щедро онъ былъ награжденъ Императрицей въ 1773 г., при окончаніи воспитанія Павла Петровича. Панинъ не былъ женатъ; бракъ, задуманный имъ уже въ юныя года съ гр. Анной Петр. Шереметевой (р. 18 Дек. 1744 г., † 17 Мая 1768 г.), былъ разстроенъ неожиданной смертью невѣсты отъ оспы. Умеръ Н. И. Панинъ внезапно 31 Марта 1783 г.

Онъ былъ образованнѣйшимъ человекомъ своего времени. Какъ государственный человекъ, онъ былъ сторонникомъ „утвержденія правительства на твердыхъ основаніяхъ закона“ и противникомъ „произвола сильныхъ персонъ и припадочныхъ людей“, которыми такъ богатъ былъ въ Россіи XVIII вѣкъ. Тѣмъ не менѣе идеѣ, высказанной Екатериной въ ея „Наказѣ“, онъ считалъ идущимъ черезчуръ далеко и „способнымъ поколебать всѣ основы“. Нерасположенная къ нему въ душѣ, Императрица отдавала ему должное и говорила по поводу его смерти: „Я долгіе годы жила съ этими двумя совѣтниками, напѣвавшими мнѣ съ двухъ сторонъ каждый свое; смѣлость ума одного (Г. Г. Орлова) и умѣренная осторожность другого (Панина) придавали изящество и мягкость дѣламъ величайшей важности“. Какъ воспитатель, Панинъ раздѣлялъ передовыя педагогическія идеи своего времени: наглядное обученіе, „играючи“, бесѣды съ выдающимися людьми стояли на первомъ мѣстѣ, съ устраненіемъ всего, что „хотя бы мало могло развратить тѣ душевныя способности къ добродѣтелямъ, съ которыми человекъ на свѣтъ происходитъ“. Скудный, методичный Панинъ не всегда былъ пріятенъ своему воспитаннику, но взрослый Павелъ Петровичъ любилъ и уважалъ своего воспитателя, которому другія сложныя занятія и другія враждебныя вліянія не дали, впрочемъ, возможности воспитать Великаго Князя такъ, какъ онъ думалъ и желалъ. Какъ человекъ, гр. Никита Ивановичъ имѣлъ многія слабости: по выраженію митрополита Платона, онъ „къ гуляніямъ былъ склоненъ“, любилъ хорошо поѣсть, питалъ слабость къ женщинамъ.

(Съ портрета работы Рослена 1777 г., собраніе гр. С. В. Паниной, с. Марфино, Московск. губ.)

Пис: Рослинъ, 1777

*Графъ Никита Ивановичъ
Панинъ, 1718-1783*

Peint par Roslin, 1777

*Le Comte Nikita Ivanowitch
Panine, 1718-1783*

Князь **ВАСИЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ**, 1722—1782, сынъ кн. Михаила Владиміровича отъ брака съ княжной Евдокіей Юрьевной Одоевской, родился 1 Юля 1722 г.; 13 лѣтъ началъ службу солдатомъ и уже черезъ годъ, во время Турецкой войны, былъ на штурмахъ Перекопа и Очакова. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы командовалъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а въ Семилѣтнюю войну генераль-майоромъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ и былъ тяжело раненъ подъ Кюбриномъ, послѣ чего произведенъ въ генераль-поручики и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Екатерина II въ день коронаціи пожаловала его въ генераль-аншефы, а въ 1767 г. онъ получилъ Андреевскую звѣзду. Въ 1771 г. ему поручено командованіе арміей, направленной на Крымскій полуостровъ, вмѣсто „персональнаго оскорбителя“ Екатерины гр. П. И. Панина. Быстро овладѣвъ, 15 Юня, Перекопской линіей, при чемъ 60/т. армія непріятеля была обращена въ бѣгство, Долгорукій двинулся въ глубь Крыма, взялъ Арабать и 29 Юня былъ уже въ Кафѣ. Керчь и Еникале были брошены турками, ханъ Селимъ-Гирей бѣжалъ, и въ 2 недѣли весь полуостровъ оказался во власти Россіи. Св. Георгій 1-й ст. и 60/т. руб. были наградой побѣдителю, которому Императрица писала: „Примѣтна мнѣ стала изъ писемъ вашихъ ваша персональная ко мнѣ любовь и привязанность, и для того стала размышлять, чѣмъ бы я могла вамъ сдѣлать пріязнь? Портрета моего въ Крыму нѣтъ, но вы найдете его въ табакеркѣ, кою при семъ посылаю“. Черезъ мѣсяць Долгорукій заключилъ съ крымцами „неразрывный союзъ“, отдѣлившій навсегда Крымъ отъ Турціи. По окончаніи войны Долгорукій получилъ шпагу съ алмазами, брилліантовые знаки къ св. Андрею, еще 60.000 руб. и прозвище „Крымскаго“. Говорятъ, что онъ ожидалъ чина фельдмаршала и, обиженный, оставался не у дѣла, пока Екатерина не назначила его 11 Апрѣля 1780 г. главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ онъ и умеръ 30 Января 1782 г. Долгорукій былъ женатъ на Анастасіи Васильевнѣ Вольницкой и имѣлъ 2 сыновей и 3 дочерей. Похороненъ въ с. Полуктово-Вольницинѣ, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, въ церкви Трехъ Святителей. Домъ Долгорукаго, въ Охотномъ ряду (теперь Россійское Благородное Собраніе), купленъ былъ послѣ его смерти Московскимъ дворянствомъ.

Современники единогласно признавали Долгорукаго „очень храбрымъ“, но не сходились въ оцѣнкѣ его военныхъ талантовъ, и иные называли его „мало искуснымъ“ и даже—„неспособнѣйшимъ“. Но если бы даже, съ точки зрѣнія военного искусства, его лавры не были пріобрѣтены дорогою цѣною, то имя Долгорукаго неразрывно связано съ крупнымъ политическимъ фактомъ, важнымъ для Россіи и національнаго русскаго самолюбія. Какъ администраторъ, откровенно сознавался въ своей неопытности, Долгорукій искренно заботился о порядкѣ и справедливости и, не справляясь съ законами, отечески творилъ судъ и расправу по своему разумѣнію; доступъ къ нему былъ всегда свободенъ, и даже во время припадковъ подагры, въ халатѣ, онъ принималъ просителей, лежа на диванѣ. Онъ былъ исконный москвичъ, и Москва гордилась имъ и любила за простоту и патріархальность. Добрый, онъ былъ строгъ съ подчиненными. „Я человекъ военный, въ чернилахъ не окунаю“, говорилъ онъ, подчеркивая свое отвращеніе къ взяточничеству и крючкотворству. „Князь жилъ по-русски, былъ хлѣбосоль, щедрый человекъ. Москва о немъ долго плакала, тужить и понынѣ при всякомъ сравненіи съ заступающими его мѣсто“... такъ пишетъ кн. И. М. Долгорукій въ своемъ „Капищѣ сердца“. Другой поэтъ, тоже современникъ, Ю. А. Пелединскій-Мелецкій, посвящалъ ему эпитафію:

„Прохожій, не дивись, что пышный мавзолей
„Не зришь надъ прахомъ ты его;
„Бываютъ оною покрыты и злодѣи;
„Для добродѣтели нѣтъ славы отъ того!
„Пусть гордость тлѣнныя гробницы созидаетъ,
„По Долгоруковѣ-жъ Москва рыдаетъ!“.

(Съ портрета Рослена 1776 г.; собственность князя П. Д. Долгорукаго, с. Вольницина, Московск. губ.)

Пис.: Рослинъ, 1776

Peint. par Roslin, 1776

*Князь Василий Михайловичъ
Долгорукий-Крымскій, 1722-1782*

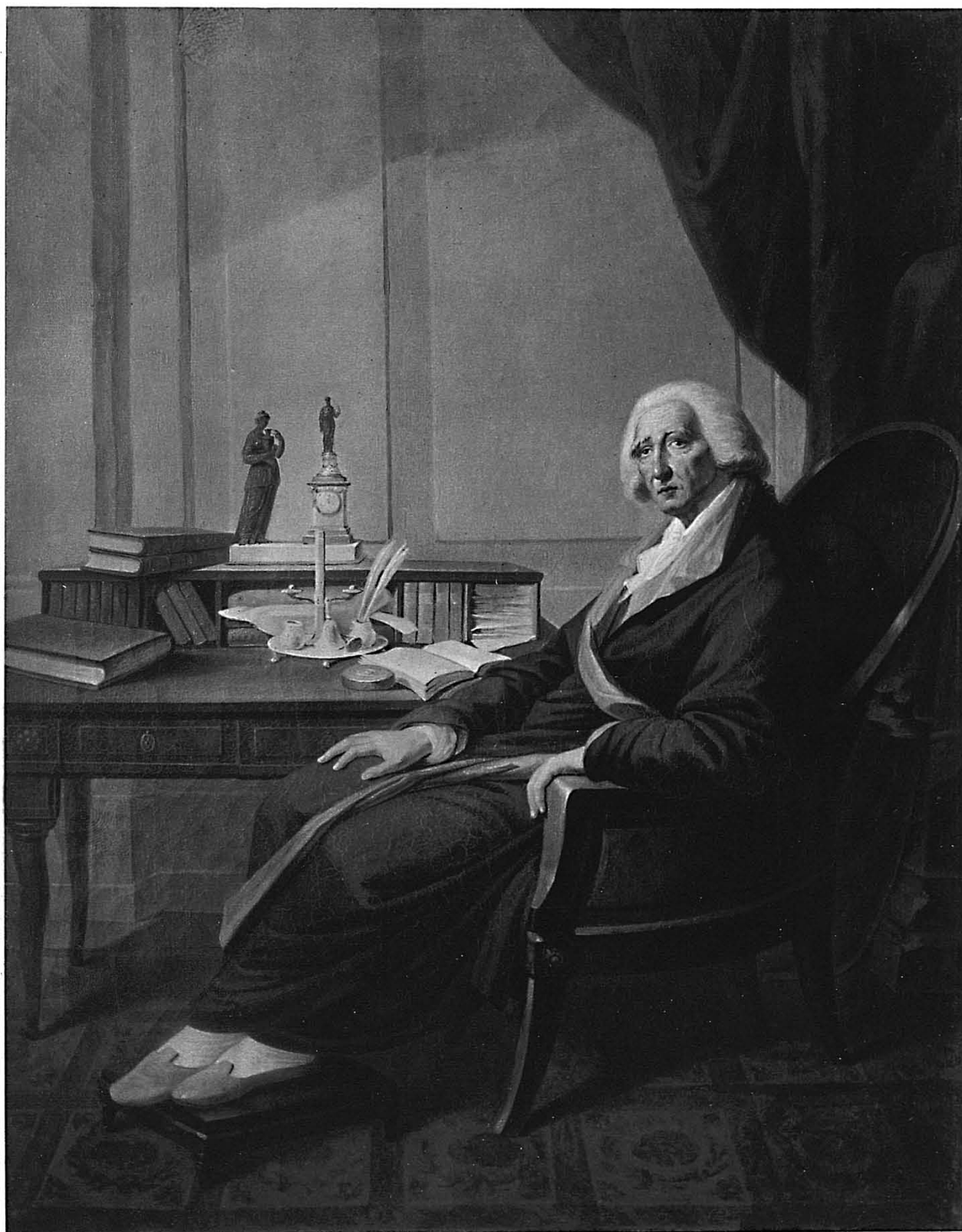
*Le Prince Basile Mikbailowitch
Dolgorouky-Krymsky, 1722-1782*

Графъ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ ОСТЕРМАНЪ, 1725 — 1811, сынъ знаменитаго дипломата графа Андрея Ивановича отъ брака съ Мареой Ивановной Стрѣшневой, родился 25 Апрѣля 1725 г.; въ царствованіе Императрицы Анны былъ гвардіи капитаномъ, съ воцареніемъ же Елизаветы Петровны, послѣ ссылки отца въ Сибирь, переведенъ въ армію, затѣмъ отпущенъ за границу и въ 1757 г. причисленъ къ посольству въ Парижъ; въ 1760 г., въ чинѣ бригадира, назначенъ посланникомъ въ Швецію. Его „обстоятельныя и краснорѣчивыя донесенія“ отсюда обратили на себя вниманіе, и онъ получилъ рядъ наградъ отъ Екатерины II „за патріотическое усердіе, искусство и прозорливость“. Въ чинѣ тайнаго совѣтника, награжденный въ 1772 г. орд. св. Александра Невскаго, 1 Августа 1774 г., по отозваніи изъ Стокгольма, назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а 2 Апрѣля 1775 г. пожалованъ званіемъ вице-канцлера; вскорѣ онъ сдѣланъ сенаторомъ, дѣйств. тайн. совѣтникомъ, получилъ въ 1782 г. Владиміра 1-й ст. и въ 1784 г. — св. Андрея. Послѣ смерти гр. Панина, въ теченіе 14 лѣтъ онъ первенствовалъ въ Коллегіи, но былъ только номинально руководителемъ русской политики, такъ какъ кабинетъ-секретарь Императрицы Безбородко фактически забралъ въ свои руки все управленіе иностранными дѣлами, съ вѣдома Государыни, высоко цѣнившей его выдающіяся способности. Остерману оставлено было представительство и наружный почетъ, чѣмъ онъ и довольствовался до самаго воцаренія Императора Павла, пожаловавшаго его въ канцлеры. Послѣ этого, какъ говоритъ Безбородко, Остерманъ сдѣлалъ попытку „играть первую роль, и тутъ вышли недоразумѣнія, которыя невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратились“; 21 Апрѣля 1797 г., „по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ“, онъ былъ уволенъ отъ должности и удаленъ въ Москву — складочное мѣсто опальныхъ вельможъ стараго вѣка, типичнѣйшимъ представителемъ котораго былъ онъ самъ. Высокій и худой, важный на видъ, въ старинномъ костюмѣ Екатерининскаго времени, Остерманъ пользовался за свою прямоту и честность всеобщимъ уваженіемъ въ Москвѣ и удостоивался посѣщеній Императора Александра I. Умеръ 18 Апрѣля 1811 года; былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (р. 1745 г., † 17 Февр. 1793 г.), дѣтей не имѣлъ.

Великолѣпный на дипломатическихъ пріемахъ, Остерманъ не былъ способенъ къ самостоятельной дѣятельности, и когда пробовалъ противодействовать Безбородку — „бѣда была“, какъ пишетъ послѣдній, ибо, „когда за руль брался — худо правилъ“. Иностранные дипломаты не щадятъ въ своихъ донесеніяхъ Остермана — „личность совершенно ничтожную“, „автомата“, „*homme de paille*“ или „*tête de paille*“. Небезпристрастные, быть-можетъ, отзывы иностранцевъ находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что того же мнѣнія объ Остерманѣ, по свидѣтельству Храповицкаго, была и сама Екатерина II.

(Съ портрета, находящагося въ Архивѣ Мин. Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

*Графъ Иванъ Андреевичъ
Остерманъ, 1725-1811*

*Le Comte Ivan Andréewitch
Ostermann, 1725-1811*

Князь ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1764—1823, сынъ князя Михаила Ивановича отъ брака его съ баронессой Анной Николаевной Строгановой, внукъ извѣстнаго князя Ивана Алексѣевича и Натальи Борисовны, рожд. гр. Шереметевой, родился въ Москвѣ 7 Апрѣля 1764 г.; въ домѣ отца, подъ руководствомъ французскихъ гувернеровъ, получилъ первоначальное образованіе, которое завершилъ въ Московскомъ университетѣ. Въ 1780 г. поступилъ въ Московскій пѣх. полкъ, а въ 1782 г. перешелъ въ Семеновскій. Ведя веселую, свѣтскую жизнь и попавъ ко двору Вел. Кн. Павла Петровича, Долгорукій съ большимъ успѣхомъ выступалъ на сценѣ Гатчинскаго и Павловскаго театровъ и пріобрѣлъ расположеніе Великаго Князя и Великой Княгини. Здѣсь, онъ познакомился съ Евгеніей Сергѣевной Смирной, на которой и женился 31 Января 1787 г. Въ 1790 г., въ чинѣ капитана, принялъ участіе въ Шведской войнѣ; черезъ годъ вышелъ въ отставку бригадиромъ, а 19 Сентября 1791 г. назначенъ вице-губернаторомъ въ Пензу. Скандальная исторія съ женой предводителя Улыбышевой, окончившаяся палочной расправой со стороны мужа, заставила Долгорукаго 17 Декабря 1797 г. оставить службу и поселиться въ Москвѣ. Вскорѣ Долгорукій поступилъ въ Московскую Соляную Контору, въ 1802 г. издалъ первый сборникъ своихъ стихотвореній: „Бытіе моего сердца“ (съ посвященіемъ его „женскому полу“), въ Февралѣ былъ назначенъ Владимірскимъ губернаторомъ, а въ 1804 г. произведенъ въ тайные совѣтники; въ томъ же году онъ лишился нѣжно-любимой жены. Во Владимірѣ князь Долгорукій открылъ гимназію, училища, библіотеку, театр. Въ 1807 г. онъ женился на Аграфенѣ Алексѣевнѣ Пожарской, рожд. Безобразовой; въ 1808 г. ѣздилъ въ Одессу и описалъ это путешествіе въ сочиненіи „Славны бубны за горами“. Выйдя въ отставку 23 Марта 1812 г. изъ-за непріятностей по службѣ, князь поселился въ Москвѣ, попрежнему увлекался театромъ и литературными занятіями. Въ это время онъ составилъ любопытныя воспоминанія о лицахъ, которыхъ встрѣчалъ на своемъ вѣку,—это извѣстное „Капище моего сердца“. Скончался въ Москвѣ 4 Декабря 1823 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Литературная дѣятельность Долгорукаго забыта, но въ свое время пользовалась широкой извѣстностью. Оригинальныя, всегда искреннія стихотворенія его заучивались наизусть и сдѣлали Долгорукаго любимымъ и популярнымъ поэтомъ. Произведенія его, отличавшіяся въ раннюю пору его литературной дѣятельности хорошимъ, безыскусственнымъ и бойкимъ языкомъ, всегда носили на себѣ печать неподдѣльнаго чувства и настроенія автора. „Я писалъ“, говорилъ онъ, „собственно для удовольствія своего и тѣхъ, кому перо мое нравится. Читать и писать—всегда были мои стихіи“...

„Утодень—пусть меня читають,
Противень—пусть въ огонь бросаютъ:
Трубы похвальной не ищу“—

эпиграфъ, взятый Долгорукимъ для своихъ сочиненій.

Князь Долгорукій былъ некрасивъ и въ обществѣ былъ извѣстенъ съ прозвищами „Губанъ“ и „Балконъ“. Въ слѣдующихъ нескладныхъ стихахъ описываетъ онъ свой внѣшній видъ:

„Натура маску мнѣ прескверну отпустила,
А нижню челюсть такъ запасну припустила,
Что можно изъ нея, по нуждѣ, такъ сказать,
Въ убытокъ не входя, другому двѣ стачать.
Глазъ пара пребольшихъ, да подъ носомъ не вижу,
То-есть я близорукъ; лорнета ненавижу!
Хоть ростомъ никогда не буду великанъ,
Но въ рекрутскій наборъ и мой годится станъ“....

(Съ портрета, писаннаго Левицкимъ въ 1782 г.; собственность княжны Е. Д. Долгорукой, въ Москвѣ.)

Пис. Левицкий, 1782

*Князь Иванъ Михайловичъ
Долгорукий, 1764-1823*

Peint par Lévitofky, 1782

*Le Prince Ivan Mikhaïlowitch
Dolgorouky, 1764-1823*

Княгиня **ЕВГЕНІЯ СЕРГѢВНА ДОЛГОРУКАЯ**, 1770—1804, рожденная Смирная, жена князя Ивана Михайловича Долгорукаго, родилась 24 Декабря 1770 года. Рано лишившись отца, убитого Пугачевымъ, она, съ четырьмя братьями и сестрой, осталась на рукахъ матери, женщины съ ограниченными средствами: у ней было всего лишь 17 душъ крестьянъ при д. Подзоловой, Тверской губерніи. Во время путешествія Императрицы Екатерины II по Россіи, Смирная успѣла, при посредствѣ графини Румянцевой, пристроить дѣтей въ учебныя заведенія, при чемъ дочь Евгенія была взята на воспитаніе Великой Княгиней Натальей Алексѣевной, по смерти которой опредѣлена въ Смольный монастырь, гдѣ и окончила курсъ въ 1785 г., получивъ за успѣхи шифръ. По выходѣ изъ Смольнаго, она пользовалась покровительствомъ и расположеніемъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, жила при ея дворѣ; участвуя въ театральныхъ представленіяхъ во дворцѣ и въ великосвѣтскихъ любительскихъ спектакляхъ, познакомилась съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукинымъ, съ которымъ и обвѣнчалась 31 Января 1787 г., при чемъ свадьба ея была отпразднована во дворцѣ Павла Петровича.

Бракъ былъ весьма счастливый: княгиня была кроткое, любящее существо, умирившее непостоянный, подчасъ слишкомъ пылкій характеръ мужа, который, въ свою очередь, боготворилъ жену и восхвалялъ ее въ своихъ стихотвореніяхъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго супружества у княгини Долгорукой появились признаки чахотки, которая, несмотря на всѣ усилія врачей побѣдить болѣзнь, свела ее въ могилу: она скончалась во Владимірѣ, 12 Мая 1804 г., и погребена въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, рядомъ съ мужемъ, который въ 1808 г. посвятилъ ея памяти сборникъ своихъ стихотвореній „Сумерки моей жизни“.

Въ обществѣ княгиня Долгорукая была извѣстна подъ именемъ „Нины“, полученнымъ ею послѣ того, какъ она съ большимъ успѣхомъ исполнила на любительской сценѣ заглавную роль въ піесѣ „Nina ou la folle par amour“. Въ этой роли она была изображена на одномъ портретѣ, небольшого размѣра, во весь ростъ; портретъ этотъ впослѣдствіи принадлежалъ ея второму сыну, князю Александру Ивановичу Долгорукому (+ 7 Декабря 1868 г.), тоже, какъ и отецъ, поэту.

Отъ брака съ кн. И. М. Долгорукинымъ у ней было 4 сына и дочь Варвара-Антонина (за Новиковымъ), которымъ отецъ-поэтъ почему-то давалъ каждому по два имени.

(Съ портрета работы Вуаля, принадлежащаго княжнѣ Е. Д. Долгорукой, въ Москвѣ.)

Пис. Вуаль

*Княгиня Евгения Сергеевна
Долгорукая, 1770-1804*

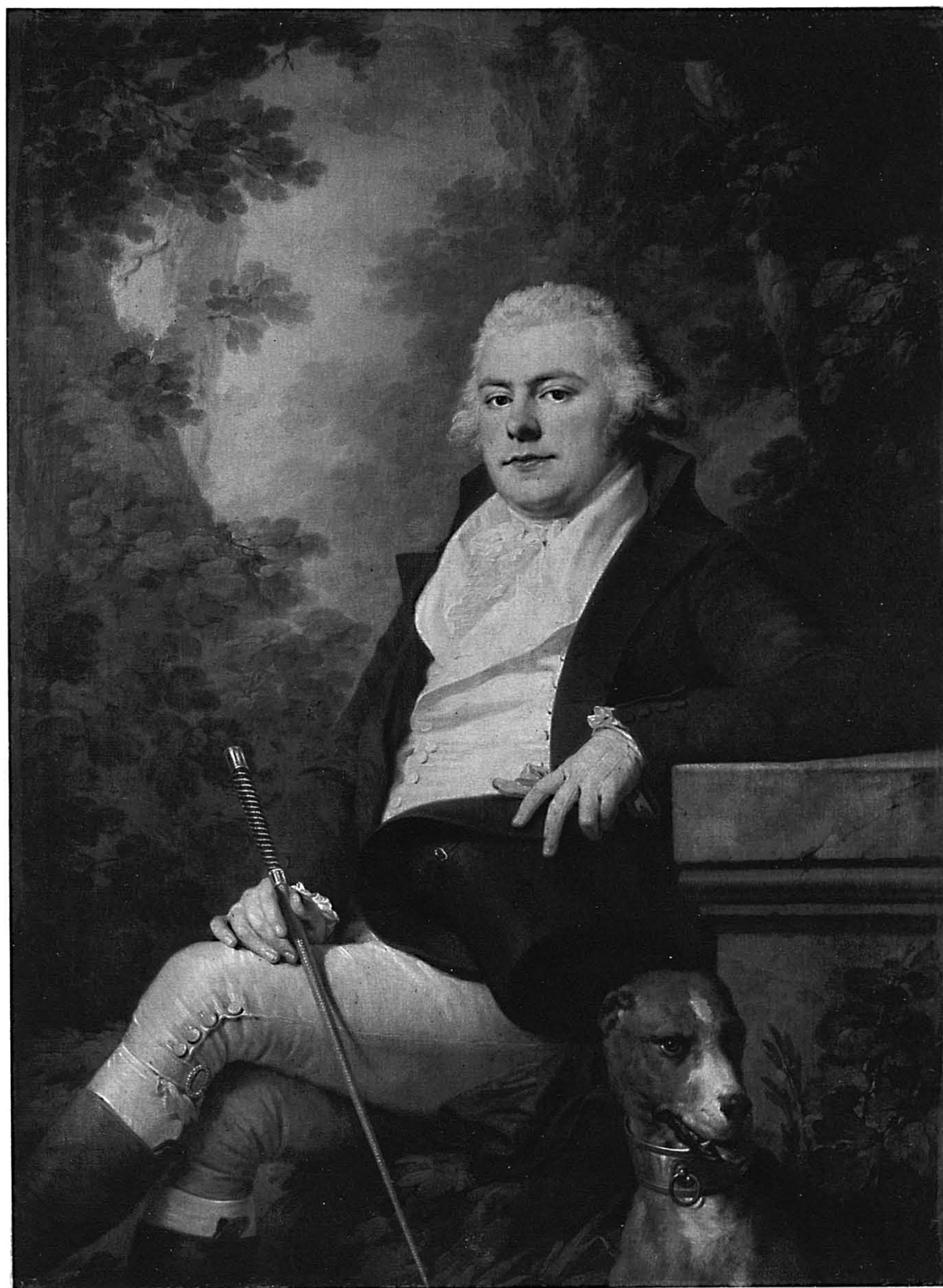
Peint par Voille

*La Princesse Eugénie Serguéevna
Dolgorouky, 1770-1804*

КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1767—1800, штабмейстеръ, см. № 74.

(Съ портрета, писаннаго въ Вѣнѣ Крейцингеромъ 1795 г.; принадлежалъ въ 1902 г.
князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

Пис: Крейцингер, 1795

Peint par Kreuzinger, 1795

*Князь Алексей Андреевич
Голлицынъ, 1767-1800*

*Le Prince Alexis Andréewitch
Golitzyne, 1767-1800*

Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1775—1834, сынъ князя Алексѣя Алексѣевича (1716—1792) отъ его 3-го брака, родился 14 Мая 1775 г. (по надгробной надписи) и началъ службу въ гвардіи, гдѣ въ 1791 г. былъ прапорщикомъ; въ 1795 г. переведенъ въ армію премьеръ-маіоромъ, въ 1798 г. пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и въ 1799 г. произведенъ въ полковники. 6 Іюля 1803 г., переименованный въ дѣйств. статск. совѣтники, перешелъ въ гражданскую службу и былъ прокуроромъ капитула Мальтійскаго ордена. Въ 1808 г. назначенъ Симбирскимъ губернаторомъ, гдѣ проявилъ усердную дѣятельность, особенно по организаціи ополченій въ 1812 г., 17 Мая 1815 г. переведенъ губернаторомъ въ Москву, въ слѣдующемъ году произведенъ въ тайные совѣтники и 26 Мая 1817 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1824 г. ревизовалъ Вятскую губернію, въ 1826 г.—губерніи Воронежскую, Курскую, Пензенскую и Симбирскую, при чемъ ему поручено было изслѣдовать причины частаго побѣга крѣпостныхъ крестьянъ. За исполненіе этого порученія получилъ брилліантовые знаки ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1827 г., 2 Апрѣля,—Александровскую ленту и 27 Апрѣля того же года назначенъ товарищемъ министра Юстиціи; черезъ три дня ему повелѣно „по случаю тяжкой болѣзни“ князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго „вступить въ права и обязанности министра Юстиціи“. 18 Октября князь Лобановъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и болѣзни, былъ уволенъ по просьбѣ отъ должности министра, и управленіе министерствомъ попрежнему оставлено за Долгорукимъ „впредь до особаго назначенія“. Произведенный въ дѣйств. тайные совѣтники, отъ 20 Сентября 1829 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ прежней должности.

Умеръ 11 Августа 1834 г. и погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Былъ женатъ въ первомъ бракѣ на дочери С.-Петербургскаго именитаго гражданина Маргаритѣ Ивановнѣ Апайщиковой (4 сына) и во 2-й разъ на статсъ-дамѣ Варварѣ Николаевнѣ, рожденной Текутьевой (3 сына).

(Съ портрета, писаннаго Боровиковскимъ; собственность В. С. Арсеньева, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский

*Князь Алексей Алексеевич
Долгорукий, 1775-1854*

Peint par Borovikowsky

*Le Prince Alexis Alexéewitch
Dolgorouky, 1775-1854*

Княгиня **МАРГАРИТА ИВАНОВНА ДОЛГОРУКАЯ**, 1785—1814, жена министра Юстиціи, дочь петербургскаго именитаго гражданина Ивана Андреевича Апайщикова (1728—1795) отъ брака съ дочерью петербургскаго купца Прасковьей Ермолаевной Калитиной (1746—1802), родилась 5 Октября 1785 г. Была 1-й женой князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукаго (1775—1854), отъ котораго имѣла 4 сыновей: Ростислава, Юрія, Сергѣя и Григорія. Умерла въ 1814 г. и погребена въ Симбирскѣ, гдѣ ея мужъ тогда былъ губернаторомъ.

(Съ портрета работы Боровиковскаго, принадлежащаго В. С. Арсеньеву, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский

*Княгиня Маргарита Ивановна
Долгорукая, 1785-1814*

Peint par Borovikowsky

*La P^{re}se Marguerite Ivanowna
Dolgorouky, 1785-1814*

Les princesses GAGARINE, ANNA GAVRILOWNA, 1782—1856, et VARVARA GAVRILOWNA, 1784—1808, filles du prince Gabriel Pétrowitch (1745—1808), conseiller privé actuel, et de la princesse Prascovie Féodorowna, née Voéïkoff (1757—1801).

La princesse Anna Gagarine naquit à Moscou, le 25 mai 1782, et, à l'âge de 21 ans, épousa le major Paul Vassiliewitch Golitzyne (né le 16 juin 1770, † 5 décembre 1836), homme réputé pour sa piété particulière, ami de nombreux évêques et grand amateur de moines et de monastères. Il écrit à propos de son mariage: „Retiré dans mes propriétés (son village patrimonial de Dédénéwo-Novospaskoïé, gouv. de Moscou), j'ai fait la connaissance de mon très honorable voisin le prince Gabriel Gagarine, qui a bien voulu accepter la proposition de mon père et m'admettre dans sa famille. Le 9 mai 1803, j'ai eu sa parole, et, le 11 septembre, le mariage a été célébré à l'église du village de Novospaskoïé; ce fut une grande consolation pour notre famille commune. J'ai une femme bien et pas à la mode, une vraie chrétienne, mère attachée à son fils premier-né, qu'elle a nourri elle-même.... Le célèbre métropolite Platon félicita le prince G. Gagarine en lui écrivant de sa Béthanie, le 31 août 1803: „La nouvelle du mariage de votre fille m'est d'autant plus agréable, que d'abord l'enfant de votre sang est une digne personne, et que d'ailleurs le fiancé m'est bien connu depuis longtemps sous le rapport le plus avantageux, celui de la piété et des bons principes“. La princesse survécut de vingt ans à son mari: P. Golovine mourut d'une attaque d'apoplexie, le 5 décembre 1836, et fut inhumé au village de Novospaskoïé, le rosaire à la main et avec la soutanelle que lui avait donnée son ami l'archevêque de Podolie Cyrille. Anna Golovine avait eu six enfants, trois fils et trois filles; Novospaskoïé passa au second fils Gabriel, dont elle ne se sépara pas de toute sa vie. „Mue par ses sentiments de foi chrétienne et de compassion pour les malheureux“, la princesse avait fondé en 1852 à Novospaskoïé une communauté de femmes, aujourd'hui le monastère de femmes Spasso-Vlakhernsky; Gabriel Golovine, qui surpassait encore son père en piété et en dévotion, y fit déposer, à titre de présents, une quantité d'anciennes icones rares des Golovine et d'autres objets précieux de famille. „Monseigneur“ (le métropolite Philarète de Moscou), écrit-il, „voulait absolument faire de maman la supérieure, au moins à la première occasion, mais elle a refusé catégoriquement en alléguant la faiblesse de sa santé et sa forte surdité“. Elle porta néanmoins dans les dernières années de sa vie l'habit monastique, et, à son lit de mort († 25 juin 1856), prit le voile d'ascète. Elle fut inhumée dans le caveau de famille de l'église du monastère de Novospaskoïé.

La plus jeune sœur d'Anna Gagarine, la princesse Varvara, naquit le 21 décembre 1784. Elle mourut jeune, le 11 avril 1808. Elle avait épousé Alexandre Grigoriewitch Sigounoff, le frère du général de 1812, Nicolas Sigounoff.

(D'après l'original de Borovikowsky, propriété de Mme V. Kostareff, à Moscou.)

Пис: Боровиковский

Peint par Borovikowsky

*Княжны Анна, 1782-1856, и Варвара, 1784-1808,
Тягарины*

*Les D^{esses} Anne, 1782-1856, et Varvara, 1784-1808,
Gagarine*

Княжна ЕКАТЕРИНА ГАВРИЛОВНА ГАГАРИНА, 1783 — 1861, четвертая дочь дѣйств. тайнаго совѣтника князя Гавріила Петровича Гагарина отъ брака съ Прасковьей Федоровной Воейковой, родилась 28 Августа 1783 года; была замужемъ за подпоручикомъ гвардіи княземъ Никитою Сергѣевичемъ Долго-рукимъ (р. 25 Юля 1768 г., † 2 Февр. 1842 г.), отъ котораго имѣла сына и дочь. Умерла 2 Марта 1861 г. на 78-мъ году жизни и похоронена въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, рядомъ съ мужемъ.

Портретъ ея, писанный Боровиковскимъ, идущій изъ рода Головиныхъ, былъ купленъ гдѣ-то П. М. Третьяковымъ, какъ портретъ „неизвѣстной“, подъ каковымъ названіемъ и теперь находится въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ. Точно такой же ея портретъ, переходившій по наслѣдству въ родъ Головиныхъ, въ настоящее время принадлежит В. Ф. Костаревой.

(Съ портрета Боровиковскаго, принадлежащаго В. Ф. Костаревой, въ Москвѣ.)

Пис: Боровиковский

*Княжна Екатерина Гавриловна
Гагарина, 1785-1861*

Peint par Borovikowsky

*La Princesse Catherine Gavrilowna
Gagarine, 1785-1861*

ПАВЕЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ РУНИЧЪ, 1747—1825, тайный совѣтникъ, былъ сынъ выходца изъ Угорской Руси и еще въ дѣтствѣ опредѣленъ былъ въ Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, по окончаніи курса въ которомъ принималъ участіе въ первой турецкой войнѣ въ царствованіе Екатерины II и отличился въ сраженіи при Ларгѣ; къ концу кампаніи Руничъ имѣлъ уже чинъ майора. Вспыхнувшій на Уралѣ пугачевскій бунтъ побудилъ Рунича зачислиться въ свиту графа Петра Ивановича Панина, назначеннаго Императрицей для усмиренія бунта, а вслѣдъ затѣмъ онъ опредѣленъ былъ въ составъ Секретной комиссіи, образованной для изслѣдованія причинъ бунта и розыска преступниковъ на самомъ театрѣ дѣйствій противъ мятежниковъ. Комиссія эта слѣдовала по пятамъ Пугачева и въ станицѣ Каменкѣ, на Волгѣ, даже видѣла его издали съ остатками его разбитыхъ Михельсономъ полчищъ. По поимкѣ Пугачева Руничъ назначенъ былъ привезти его въ Москву, потомъ отправленъ вѣстникомъ объ этомъ событіи въ Петербургъ, а затѣмъ въ южную армію къ графу П. А. Румянцеву. Въ Декабрѣ 1774 г. Руничъ переведенъ былъ, по собственному желанію, въ гражданскую службу. Въ царствованіе Императора Павла Руничъ былъ Вятскимъ, а потомъ Владимірскимъ губернаторомъ и пользовался довѣріемъ Государя. Александръ I пожаловалъ его въ 1805 году сенаторомъ. Умеръ 24 Февраля 1825 года.

Руничъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, находился въ дружескихъ связяхъ съ Н. И. Новиковымъ и оставилъ послѣ себя интересныя „Записки“ о пугачевскомъ бунтѣ.

(Съ портрета, писаннаго Н. Аргуновымъ; собраніе Императорской Академіи Художествъ.)

Пис. Аргуновъ

*Павелъ Степановичъ
Руничъ, 1747-1825*

Peint par Argounoff

*Paul Stépanowitch
Rounitch, 1747-1825*

ПЕТРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ УБРИ, 1775—1847, тайный совѣтникъ, отецъ извѣстнаго нашего дипломата Павла Петровича Убри (посла въ Берлинъ), принадлежалъ къ плеядѣ многочисленныхъ иностранцевъ, вступившихъ въ русскую дипломатическую службу въ концѣ XVIII вѣка. Службу началъ съ мелкихъ степеней, поступивъ въ 1793 г. въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ; черезъ 4 года зачисленъ въ канцелярію вице-канцлера князя А. Б. Куракина, а въ 1798 г. опредѣленъ „для исполненія письменныхъ дѣлъ“ къ ген.-отъ-инфантеріи Лассію. Въ 1800 г. назначенъ секретаремъ русской миссіи въ Берлинъ и пожалованъ мальтійскимъ кавалеромъ. Въ 1801 г., во время посольства гр. А. И. Моркова, Убри ѣдетъ съ нимъ въ Парижъ въ качествѣ секретаря посольства и, по отъѣздѣ Моркова изъ Парижа въ ноябрѣ 1803 г., остается нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ около года. По возвращеніи въ Россію, Убри былъ зачисленъ въ канцелярію Министерства Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ заслужилъ довѣріе тогдашняго товарища министра, князя Адама Чарторыйскаго. Когда, послѣ Аустерлица, для переговоровъ о возстановленіи отношеній съ Наполеономъ и о нашихъ военно-плѣнныхъ, рѣшено было послать въ Парижъ второстепеннаго чиновника, выборъ князя Чарторыйскаго палъ на Убри, который былъ командированъ туда въ качествѣ спеціальнаго комиссара. Здѣсь имъ былъ подписанъ, вопреки полномочій, договоръ, который не былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ; Убри получилъ выговоръ, высланъ въ деревню, и затѣмъ вышелъ въ отставку. Черезъ три года (въ Апр. 1809 г.), однако, онъ снова поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ и назначенъ сначала секретаремъ, а затѣмъ повѣреннымъ въ дѣлахъ нашего посольства въ Кёнигсбергъ, гдѣ въ то время находился прусскій дворъ. Въ 1812 г. Убри вернулся въ Россію и причисленъ къ министерству, будучи въ чинѣ д. статскаго совѣтника и въ должности „экспедитора французскаго языка“. Въ эпоху конгрессовъ былъ вызванъ въ Верону и затѣмъ занималъ рядъ дипломатическихъ постовъ меньшаго значенія, въ качествѣ нашего посланника въ Неаполѣ (1823 г.), Мадридѣ (1824 г.), при Гессенъ-Кассельскомъ дворѣ и во Франкфуртѣ (1835 г.), наконецъ, въ Дармштадтѣ (1841 г.).

Въ качествѣ политическаго дѣятеля представлялъ собой типъ безличнаго дипломата Нессельродовской школы *de la bonne cause*, не имѣвшаго индивидуальности. Скончался въ 1847 году.

(Съ портрета работы Крюгера; собственность баронессы М. П. Будбергъ, въ С.-Петербургѣ.)

Пис. Крюгера

*Пьеръ Яковлевичъ
Обри, 1775-1847*

Peint par Kruger

*Pierre Yakovlevitch
Oubril, 1775-1847*

Графъ МАТВѢЙ ЮРЬЕВИЧЪ ВІЕЛЬГОРСКІЙ, 1794—1866, оберъ-гофмейстеръ, сынъ графа Юрія Михайловича, сначала польскаго посланника въ Петербургѣ, а потомъ русскаго сенатора и дѣйств. тайн. совѣтника, отъ брака съ графиней Софьей Дмитріевной Матюшкиной, родился 15 Апрѣля 1794 г.; 18 лѣтъ поступилъ корнетомъ въ 3-й Украинскій казачій полкъ и участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 годовъ. Съ 1813 по 1821 г. былъ адъютантомъ при князѣ В. С. Трубецкомъ, а затѣмъ служилъ въ Псковскихъ кирасирахъ. Въ 1826 г. вышелъ въ отставку полковникомъ и чрезъ годъ пожалованъ въ камергеры и назначенъ членомъ Театральнаго комитета, по упраздненіи котораго перешелъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ и здѣсь занималъ мѣсто директора Департамента Хозяйственныхъ дѣлъ. Съ 1839 г. онъ былъ шталмейстеромъ и управляющимъ дворомъ Великой Княгини Маріи Николаевны, а съ 1856 г.—оберъ-гофмейстеромъ, состоявшимъ при Императрицахъ Александрѣ Феодоровнѣ и Маріи Александровнѣ.

Гр. Віельгорскій игралъ видную роль въ общественной жизни и заслужилъ почетную извѣстность, какъ меценатъ-покровитель ученыхъ, художниковъ и особенно музыкантовъ; онъ и самъ былъ талантливымъ музыкантъ: игралъ на віолончели, сочинялъ пьесы для этого инструмента и въ молодости хорошо пѣлъ. Віельгорскій былъ однимъ изъ основателей и первыхъ директоровъ Русскаго музыкальнаго общества и завѣщалъ свою библіотеку и инструменты Петербургской консерваторіи, при чемъ, однако, свою знаменитую віолончель работы Страдиваріуса лично подарилъ Давыдову, какъ музыканту, достойному быть ея владѣльцемъ; онъ былъ также вице-предсѣдателемъ Общества поощренія художниковъ и однимъ изъ главныхъ дѣятелей общества посѣщенія бѣдныхъ. Намѣреніе его жениться на графинѣ Строгановой почему-то не осуществилось, вызвавъ въ свое время въ Москвѣ вообще удивленіе и массу толковъ въ обществѣ, такъ что, по словамъ князя Вяземскаго, гр. А. П. Толстая (рожд. Протасова) увѣрила, что будто первой ея заботой на томъ свѣтѣ будетъ узнать тайну „железной маски“ и причину разрыва свадьбы гр. Віельгорскаго. Онъ остался навсегда холостымъ. Умеръ въ Ниццѣ 21 Февраля 1866 г. и похороненъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

(Съ портрета К. Брюллова; принадлежалъ въ 1901 г. М. А. Веневитинову.)

Пис.: Н. Брюкловъ

Peint par N. Bruloff

Графъ Матвѣй Евревичъ
Віельгорскій, 1794-1866

Le Comte Mathieu Touriewitch
Wielgorsky, 1794-1866

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

I томъ
2 выпускъ

TOME I
FASCICULE 2

1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG

MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, 1754—1801, со дня рожденія лишенъ былъ Императрицей Елисаветой Петровной родительскихъ попеченій, находясь сначала подъ надзоромъ самой Императрицы, а затѣмъ— оберъ-гофмейстера гр. Н. И. Панина, завѣдывавшаго его воспитаніемъ. Отъ природы нервный и впечатлительный, Павелъ пережилъ тяжелую жизненную школу, развившую въ немъ раздражительность и подозрительное отношеніе къ людямъ. Онъ былъ свидѣтелемъ низверженія отца, зналъ о событіяхъ, сопровождавшихъ восшествіе на престолъ его матери, и въ теченіе всего ея царствованія чувствовалъ себя въ опальномъ положеніи: Екатерина II держала его вдали отъ дѣлъ правленія. При такихъ обстоятельствахъ Павелъ, обладавшій умомъ мечтательнымъ и пылкимъ, являлся при дворѣ своей матери молчаливымъ свидѣтелемъ и беспощаднымъ критикомъ ея правительственной системы, тѣмъ болѣе, что воспитатель его, Панинъ, въ борьбѣ своей съ придворными партіями, думалъ сдѣлать изъ своего воспитанника политическое орудіе и въ бесѣдахъ съ нимъ не щадилъ Императрицы. Семейная жизнь Павла Петровича также не способствовала его успокоенію. Первая супруга его, Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, рожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, думала подчинить себѣ своего супруга и въ то же время допустила интимную близость къ себѣ одного изъ друзей дѣтства Цесаревича, гр. Андрея Разумовскаго. Вторая супруга Павла, Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, не обладала политическимъ умомъ, но горячо любила своего мужа и предана была семейнымъ своимъ обязанностямъ; дѣти Павла, родившіяся отъ этого брака, были, однако, устранимы Императрицей отъ вліянія родителей: она сама взяла на себя заботу объ ихъ воспитаніи. Заграничная поездка великокняжеской четы, совершенная въ 1781 и 1782 гг., развила кругозоръ Великаго Князя, но сдѣлала для него еще болѣе чувствительнымъ опальное положеніе при дворѣ матери, тяжелую зависимость его отъ нея и даже отъ ея фаворитовъ. Цесаревичъ, мрачный и недовольный, жилъ въ Гатчинѣ, занимаясь тамъ устройствомъ своей маленькой арміи по прусскому образцу и составленіемъ проектовъ преобразованія государства. Ужасы французской революціи пробудили въ сумрачной душѣ Павла новую боязнь—революціонной заразы и укрѣпили въ немъ мысль о необходимости править „железной лозою“. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины неудовольствіе Павла Петровича усилилось еще болѣе, вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи Екатерины лишить его престола въ пользу Великаго Князя Александра Павловича, что, однако, не осуществилось вслѣдствіе внезапной смерти Императрицы Екатерины 6 Ноября 1796 года.

Прождавъ власти слишкомъ долго и какъ бы боясь, что время не позволитъ ему внести въ жизнь Имперіи всѣ намѣченныя преобразованія, Павелъ далъ волю нетерпѣливой пылкости своего нрава. Указъ за указомъ, одно грозное повелѣніе за другимъ, измѣняли всю систему управленія, вторгались даже въ частную жизнь, въ области костюмовъ, упряжи, языка и т. д.; всякое, даже неумышленное, уклоненіе отъ данныхъ предписаній влекло за собою суровое наказаніе. Какъ ни полезны были многія распоряженія Императора, но система мелочной правительственной опеки, уничтожавшая всю гражданскую и личную свободу гражданъ, была невыносима для многихъ, въ особенности для дворянъ; болѣе довольны были Государемъ крестьяне и солдаты, на интересы которыхъ Павелъ обращалъ особое вниманіе. Не довѣряя дворянамъ, Павелъ окружалъ себя гатчинскими своими приверженцами, изъ которыхъ особенно выдѣлились Аракчеевъ, Ростопчинъ и Кутайсовъ. Въ сферѣ внѣшней политики Павелъ сначала держался принципа мира и невмѣшательства, затѣмъ вступилъ въ коалицію противъ республиканской Франціи, что повело къ Суворовскимъ побѣдамъ въ Италіи въ 1799 г.; но коварство союзниковъ, лишившее Павла острова Мальты, которымъ онъ дорожилъ какъ гротмейстеръ Мальтійскаго ордена, побудило его оставить коалицію и вступить въ тѣсную связь съ Франціею; связь эта повела къ разрыву съ Англіею. Внѣшнія дѣла не отражались, однако, на ослабленіи суроваго режима внутри государства: Императоръ принималъ все болѣе и болѣе крутыя мѣры. Особенно вкрался въ довѣріе Павла Петербургскій генералъ-губернаторъ гр. Паленъ, умѣвшій питать его подозрительность, направляя ее на лицъ, ему преданныхъ, и между тѣмъ ставшій во главѣ недовольныхъ для низверженія Павла съ престола; въ числѣ заговорщиковъ были братья Зубовы и подданный англійскаго короля по ГанOVERу генералъ Беннигсенъ; имъ помогали англійскія субсидіи. Императоръ Павелъ скончался въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 г. въ выстроенномъ имъ Михайловскомъ замкѣ.

(Съ портрета Н. Аргунова; собственность гр. А. Д. Шереметева, с. Останкино, Московск. губ.)

Пис. Аргуновъ

Императоръ Павелъ I

1754-1801

Peint par Argounoff

L'Empereur Paul I

1754-1801

Императрица МАРИЯ ТЕОДОРОВНА, 1759—1828, рожденная принцесса Виртембергская, воспитывалась под руководством своей матери в Монбельярѣ. Съ дѣтства еще обратила она на себя вниманіе Императрицы Екатерины, избравшей невѣсту для Великаго Князя Павла Петровича и, послѣ смерти первой его супруги въ 1776 г., сдѣлалась его женой. Получивъ строгое религіозное воспитаніе и полюбивъ своего супруга со всѣмъ пыломъ кроткаго любящаго своего сердца, Марія Теодоровна въ этой любви черпала себѣ утѣшеніе въ невзгодахъ пребыванія своего при дворѣ Екатерины и въ лишеніи естественнаго права воспитывать дѣтей своихъ, что взяла на себя Императрица. Уединенная жизнь въ Павловскѣ и Гатчинѣ, ограниченныя денежныя средства его, положили основаніе хозяйственной дѣятельности Императрицы Маріи и близкому знакомству ея съ бытомъ низшихъ классовъ населенія. Сумрачный характеръ Павла Петровича доставлялъ ей немало горькихъ минутъ, въ особенности въ концѣ царствованія Екатерины, когда Павелъ подчинился вліянію фрейлины Нелидовой, и Марія Теодоровна считала семейное счастье свое поколебленнымъ. По вступленіи Павла Петровича на престолъ, Императрица Марія, убѣдившись въ чистотѣ намѣреній Е. И. Нелидовой, вступила съ ней въ дружбу, чтобы общими силами благотворно вліять на Императора, обуздывая его пылкость и раздражительность. Въ дѣйствительности вліяніе это не могло быть прочнымъ, потому что Марія Теодоровна не обладала широкимъ государственнымъ умомъ, и ея политическіе взгляды по своей мелочности только раздражали Павла; вмѣстѣ съ тѣмъ домашняя опека, доходившая до мелочей, побуждала его удаляться отъ семьи и семейныхъ радостей. Поэтому, въ концѣ царствованія Павла, Марія Теодоровна очутилась сама въ опальномъ положеніи, изъ котораго вышла лишь по вступленіи на престолъ Александра. Кончина Павла I жестоко подѣйствовала на Императрицу Марію и побудила ее всецѣло отдаться благотворительной и образовательной дѣятельности на пользу Россіи. Еще Императоръ Павелъ поручилъ ей управленіе воспитательными домами и Смольнымъ институтомъ, и послѣ того Императрица, въ теченіе 32-хъ лѣтъ, до самой своей кончины, улучшала эти учрежденія и основывала новые институты для образованія дѣвицъ, больницы и богадѣльни, частію на свои средства, частію на вызванныя ею пожертвованія; они впоследствии образовали особое вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

Не сочувствуя Наполеону, Марія Теодоровна въ политической жизни Россіи содѣйствовала борьбѣ ея съ Франціей до 1814 г., когда на французскомъ престолѣ опять возсѣли Бурбоны. Императрица была поклонницей старыхъ, дореволюціонныхъ традицій и рѣшительно воспротивилась браку узурпатора съ дочерью своею, Великою Княжною Анной Павловной, какъ ни желалъ Наполеонъ въ 1809 г. этого брака для упроченія союза своего съ Россіей. Кончина Императора Александра въ 1825 г. и послѣдовавшія за ней декабрьскія смуты замѣтно повліяли на здоровье Маріи Теодоровны, какъ ни окружалъ ее своими сыновними заботами Императоръ Николай. Тревоги Турецкой войны 1828 г. окончательно подорвали ея силы: Императоръ Николай едва успѣлъ пріѣхать съ театра войны, чтобы принять послѣдній вздохъ умирающей матери. Она скончалась 24 Октября 1828 года.

(Съ миниатюры Ритта изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

Пис. Луммо — Деинт пар Ритт

<p><i>Императрица Марія Федоровна,</i> 1759-1828</p>	<p><i>L'Impératrice Marie Feodorowna,</i> 1759-1828</p>
--	---

Князь БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1769—1813, сынъ бригадира князя Владиміра Борисовича и княгини Наталіи Петровны, рожденной графини Чернышевой, старшій братъ Московскаго генераль-губернатора, свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Владиміровича, родился 6 Января 1769 г.; началъ службу въ 1781 г. въ Семеновскомъ полку, въ которомъ и служилъ до 1796 г., до чина полковника. Въ Польскую войну 1794 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1798 г. произведенъ въ генераль-маіоры, а въ слѣдующемъ году въ генераль-лейтенанты. Это была эпоха кратковременнаго, но богатаго неожиданностями царствованія Павла I, въ которомъ за необычайными милостями нерѣдко слѣдовала столь же быстрая опала лица, еще наканунѣ пользовавшагося почестями и вліяніемъ. Князь Голицынъ, повидимому, не избѣгъ участіи многихъ: 24 Марта 1800 г. онъ былъ уволенъ отъ службы „за то, что приказалъ бить въ барабанъ передъ домою германскаго консула въ Ригѣ Тромповскаго такъ долго, что младенецъ онаго Тромповскаго отъ испугу умеръ“. По вступленіи на престолъ Императора Александра, онъ снова принятъ на службу (26 Марта 1801 г.) и затѣмъ послѣдовательно сдѣланъ шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка (1802 г.) и инспекторомъ по пѣхотѣ Смоленской инспекціи. Принималъ участіе въ главнѣйшихъ сраженіяхъ Отечественной войны 1812 г. и былъ раненъ подъ Бородиною; отъ этой раны онъ и умеръ въ Вильнѣ 6 Января 1813 г.; погребенъ въ церкви села Большія Вязѣмы, Московской губерніи.

Князь Голицынъ былъ холостъ, но послѣ него остались двѣ дочери „Зеленскія“, изъ которыхъ одна была замужемъ за профессоромъ С. П. Шевыревымъ, а другая, Анна Борисовна, за Тверскимъ губернаторомъ Бакунинымъ. Княгиня Тат. Вас. Голицына, жена его брата, „по добротѣ, взяла этихъ сиротокъ къ себѣ и воспитывала, но отъ старой княгини (мать князя, „*princesse moustache*“) существованіе ихъ скрывали“.

Въ русской литературѣ князь Голицынъ извѣстенъ какъ писатель-беллетристъ, поэтъ и критикъ. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, онъ превосходно изучилъ иностранную, особенно французскую, литературу и въ совершенствѣ владѣлъ языкомъ Мольера и Расина, о чемъ свидѣлствуетъ цѣлый рядъ литературно-критическихъ его сочиненій на французскомъ языкѣ.

Въ русской литературѣ Голицынъ писалъ подъ псевдонимомъ Дм. Пименова и печаталъ критическія статьи и стихотворенія въ журналахъ того времени. Въ 1809 г. имъ изданы въ Москвѣ „Правственные разсужденія герцога де-ла-Рошфуко, пер. съ французскаго“, о которыхъ С. Н. Глинка говоритъ: „Онъ очень удачно перевелъ Рошфуколовы мысли и напечаталъ ихъ подъ чужимъ именемъ“.

По отзыву того же Глинки, князь Голицынъ былъ истинно-русскимъ человекомъ въ душѣ и по убѣжденіямъ. „Я хочу учиться въ Россіи по-русски“, говорилъ онъ, „и быть русскимъ. Много читалъ я по-французски и къ стыду моему мало занимался русскимъ. Катонъ Старшій принялся за греческую азбуку; нѣкоторые осуждали его за это, но не я. Приступая къ русскому ученію, скажу по-русски: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“. Онъ убѣдилъ Мерзлякова преподавать ему русскую словесность, Калайдовича—русскую исторію. Князь Б. В. Голицынъ завелъ у себя русскіе вечера, на которыхъ читалось все русское, при чемъ хозяинъ дома просилъ, чтобы его останавливали, когда къ русскому онъ примѣшаетъ французское. Какъ великолѣпный танцоръ, онъ имѣлъ прозвище „Boris-Vestris“; по отзыву современницы, былъ „очень хорошъ собой, уменъ и по своему времени получилъ воспитаніе какъ немногіе“.

(Съ портрета, писаннаго Изабе; собственность князя Н. Н. Оболенскаго, въ Москвѣ.)

Графъ ЮЛІЙ ПОМПЕЕВИЧЪ ЛИТТА, 1763—1839, итальянецъ, сынъ генерала австрійскихъ войскъ, по матери принадлежалъ къ старинному знатному роду Висконти; родился 12 Апрѣля 1763 г. въ Миланѣ и получилъ образованіе въ Римѣ, въ коллегіи св. Климента; 17-и лѣтъ поступилъ въ рыцари Мальтійскаго ордена, гротмейстеромъ котораго въ 1789 г. былъ посланъ въ Россію, по желанію Императрицы, какъ человѣкъ, свѣдущій въ морскомъ дѣлѣ. Принятый на русскую службу капитанъ-командоромъ, какъ начальникъ легкой флотиліи, участвовалъ въ войнѣ со Швеціей и заслужилъ чинъ контръ-адмирала, орденъ св. Георгія 3 кл. и золотое оружіе. Въ 1792 г. Литта уѣхалъ изъ Россіи, куда вернулся опять по дѣламъ ордена 3 года спустя: ему поручено было просить о возвращеніи ордену доходовъ съ Острожскаго пріорства, перешедшаго къ Россіи по 2-му раздѣлу Польши. Вступленіе на престолъ Павла I было какъ нельзя болѣе благопріятно для Мальтійскаго ордена, ему не только были возвращены просимые доходы, но въ Россіи разрѣшено было учредить Великое пріорство ордена, состоящее изъ 10 командорствъ. Литта былъ назначенъ посломъ въ Петербургъ, а когда Павелъ принялъ званіе Великаго магистра ордена, онъ сдѣлалъ его „намѣстникомъ“. Его сильное вліяніе было направлено въ пользу католической церкви; поддерживалъ въ Государѣ убѣжденіе, что Мальтійскій орденъ—вѣрный оплотъ христіанства и монархіи противъ современнаго невѣрія и якобинства, Литта изъ тѣхъ же соображеній склонилъ Павла I къ возстановленію Іезуитскаго ордена. Зато, когда 35-лѣтній рыцарь влюбился въ богатую красавицу вдову графиню Е. В. Скавронскую, рожденную Энгельгардъ, папа, по желанію Государя, снялъ съ него обѣтъ безбрачія. 31 Октября 1798 г. Литта женился, сдѣлался обладателемъ колоссальнаго состоянія, принялъ русское подданство и былъ назначенъ шефомъ кавалергардовъ. Не только русская партія при дворѣ, съ Ростопчинымъ во главѣ, но и митрополитъ католическій Сестреничъ, боролись съ Литтой и добились его удаленія. 18 Марта 1799 г. онъ удался въ деревню. Вернувшись вскорѣ ко двору, при Александрѣ I Литта управлялъ Гофъ-интендантской конторой (1810—1817 г.) и въ то же время, съ 1811 г., былъ членомъ Государственнаго Совѣта, участвуя также во многихъ особыхъ комитетахъ. Въ 1826 г. онъ получилъ орденъ св. Андрея и званіе оберъ-камергера, а въ 1830 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента Экономіи. Дѣятельность Литты была замѣтная и вполне безупречная. Отличаясь большими хозяйственными и финансовыми способностями, онъ прекрасно велъ свои собственныя дѣла, управляя обширными имѣніями жены, и въ то же время много потрудился надъ разработкой различныхъ финансовыхъ вопросовъ. Онъ любилъ подавать особыя мнѣнія и записки, и въ 1822 г. заслужилъ Высочайшій выговоръ за „двойное неприличіе“: рѣзкость выраженій, и за то, что „невѣстно, чтобы члены Россійскаго Верховнаго Судилища излагали сужденія на иностранномъ (французскомъ) языкѣ“. Бывшій рыцарь, былъ рыцаремъ и по своимъ воззрѣніямъ: отказываясь отъ участія въ одномъ частномъ предпріятіи, Литта высказывался при этомъ, что „неудобно въ одно и то же время защищать частныя выгоды компаніи въ качествѣ ея учредителя и обсуждать ея статуты, опредѣлять права и преимущества въ лицѣ члена Государственнаго Совѣта“. Послѣ смерти страстно любимой жены († 7 Февраля 1829 г.), Литта перенесъ свою привязанность на внуку жены, графиню Ю. П. Самойлову, рожд. гр. Паленъ, которой завѣщалъ большую часть состоянія; у него были еще внѣбрачныя—сынъ, имѣвшій фамилію „Аттилъ“, и дочь (съ 1852 г.— за г. Путятой), отъ французенки (потомъ за полк. Макаровымъ). Графъ Литта умеръ 26 Января 1839 г. въ своемъ домѣ, близъ арки Генеральнаго штаба, и погребенъ въ католической церкви въ Царскомъ Селѣ. Колоссальнаго роста и богатырскаго сложенія, подъ старость—тучный, графъ Литта имѣлъ въ молодости привлекательное лицо, голосъ его гремѣлъ, какъ „труба Архангела при второмъ пришествіи“. До глубокой старости сохранилъ онъ бодрость и крѣпкое здоровье: „Я чувствую себя свѣжимъ, толстымъ, колоссальнымъ; найдите другого человѣка, которому въ мои годы не нужны очки. Я не придерживаюсь никакой діеты, ѣмъ, пью, что мнѣ нравится, и во всякіе часы“. Онъ бывалъ на балахъ, при дворѣ, „имѣлъ даже счастье считаться еще женихомъ“ (подъ 70 лѣтъ), не оставлялъ до конца дней службы, ибо „полонъ иллюзіи, что въ состояніи еще что-нибудь сдѣлать и быть полезнымъ“ странѣ и Государю. Оригиналенъ во многомъ, врагъ безумной роскоши, онъ любилъ много и хорошо поѣсть; мороженое было его любимымъ лакомствомъ, и онъ истреблялъ его неимоверное количество. Говорятъ, что передъ смертью онъ съѣлъ цѣлую форму въ 10 порцій, и послѣднія слова его были: „Сальваторъ отличился на славу въ послѣдній разъ“.

(Съ портрета Лампи, принадлежащаго Великому Князю Владиміру Александровичу.)

*Тулс. Латуни (?)**Peint par Lampi (?)*

*Графъ Юлій Помпеевичъ
Литта, 1765-1859*

*Le Comte Jules Pompeéewitch
Litta, 1765-1859*

Графиня ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА ЛИТТА, 1761—1829, дочь смоленского помещика Василия Андреевича Энгельгардта отъ брака съ родной сестрой князя Потемкина, Еленой Александровной, въ 1776 г., когда дядя-фаворитъ достигъ верха почестей, была привезена вмѣстѣ съ сестрами въ Петербургъ и сдѣлана фрейлиной. Здѣсь ее постигла та же судьба, что и ея сестеръ, Александру и Варвару. „Она всѣхъ сестеръ была пригожѣе, и дядюшка въ нее влюбился; влюбиться, на языкѣ Потемкина, значило наслаждаться плотью, любовныя его интриги оплачивались отъ казны милостію и разными наградами, кои потомъ оболъщали богатыхъ жениховъ и доставляли каждой племянницѣ, сошедшей съ ложа сатрапа, прочную фортуна“, такъ пишетъ князь И. М. Долгорукій, двоюродный братъ графа Скавронскаго. Участь сестеръ Энгельгардтъ была одинакова, но характеръ ихъ отношеній къ дядѣ былъ различенъ. Въ то время, какъ кроткая Александра сама искренно привязалась къ дядѣ, искала его ласкъ и глубоко была огорчена, когда его потеряла, Варвара заставляла могучаго колосса ползать у своихъ ногъ, писать ей страстныя письма, вымаливать каждую ласку, постоянно съ нимъ ссорилась и сама покинула его для кн. Голицына; въ отношеніяхъ къ Екатеринѣ не было ни того, ни другого. Безъ всякаго образованія, не выдаваясь умственными способностями, скучная, съ флегматическимъ характеромъ, она не создана была для бурныхъ страстей; своимъ добрымъ и кроткимъ сердцемъ она повѣрила любви дяди и отдалась ему, не любя, чтобы не причинить ему огорченія. Самъ Потемкинъ далеко не такъ увлекался ей, несмотря на то, что она была обворожительно хороша, какъ ея сестрами, но связь его съ ней была продолжительнѣе. Е. В. Энгельгардтъ пользовалась расположеніемъ Императрицы, бывала на Эрмитажныхъ собраніяхъ и въ 1780 г., въ числѣ 4 фрейлинь, сопровождала Екатерину въ поѣздкѣ въ Бѣлоруссію. Въ это время въ нее влюбился гр. П. М. Скавронскій, и, несмотря на то, что связь ея съ Потемкинымъ ему была извѣстна, 10 Ноября 1781 г. состоялась ихъ свадьба. Жена выпросила мужу нѣсколько чиновъ и орденовъ, но, когда въ 1784 г. Скавронскій былъ назначенъ министромъ въ Неаполь, графиня, къ огорченію мужа, осталась въ Петербургѣ: Потемкинъ не желалъ отпустить отъ себя этого „ангела во плоти“. 17 Августа 1786 г., въ спальнѣ дяди, кокетничая передъ зеркаломъ, она приколотала себѣ на грудь портретъ Императрицы. „Катенька, поди благодарить Государыню,—ты статсъ-дама“, и, несмотря на сопротивленіе племянницы, Потемкинъ послалъ ее съ запиской къ Екатеринѣ, которая, хотя и съ неудовольствіемъ, но исполнила желаніе своего бывшаго фаворита. Послѣ отъѣзда князя Тавриды на войну, больной мужъ упросилъ жену пріѣхать въ Италію. Болѣзнь гр. Скавронскаго мѣшала ему вести открытый образъ жизни, но графиня и не искала развлеченій, она проводила дни въ праздности, вечеръ за картами, а, ложась спать, слушала сказки крѣпостной дѣвушки, не заботясь о сюжетѣ. Она совершенно распустилась. Виже-Лебренъ, писавшая портретъ графини въ это время и восхищавшаяся ея красотой, говоритъ, что „высшимъ счастьемъ ея было—лежать на кушеткѣ, безъ корсета, закутавшись въ огъ omniumъ черную шубу“. Брильянтовъ, подаренныхъ ей Потемкинымъ, она почти не надѣвала, смотря на сундуки изысканныхъ нарядовъ изъ Парижа, она только говорила: „Для чего, для кого, зачѣмъ?!“ 23 Ноября 1795 г. гр. Скавронскій (р. 1757 г.) умеръ, и вдова, никогда не любившая мужа, вскорѣ вернулась въ Петербургъ, гдѣ Павелъ I, въ день коронаціи, пожаловалъ ее кавалерственной дамой. Ей было уже 37 лѣтъ, когда она, впервые, сама безумно влюбилась въ итальянца графа Ю. П. Литту; 31 Октября 1798 г. отпразднована была ихъ свадьба. Бракъ оказался самымъ счастливымъ. 14 Декабря 1798 г. графиня была пожалована орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, 18 Апрѣля 1809 г. орденъ Екатерины 1-й ст., а 1 Января 1824 г. она получила званіе гофмейстерины. Умерла 7 Февраля 1829 г. и погребена въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Отъ перваго брака у нея были 2 дочери: Екатерина (за кн. П. И. Багратиономъ) и Марія (за гр. Паленомъ и во 2 бракѣ—за гр. Ожаровскимъ).

Графиня Е. В. Литта, обладая прекрасной фигурой, была неотразима и безконечно симпатична. Сегюръ увѣряетъ, что ея головка—это головка амура; князь П. Д. Циціановъ, немного влюбленный въ нее, писалъ, что она „ангелъ во плоти, хороша, молода, прекрасна“; Державинъ, называя ее „магнитомъ очей“ и воспѣвая подъ именемъ „Ширры“, расточалъ ей—„зарѣ безъ тучъ“, еще цѣлый рядъ лестныхъ эпитетовъ.

(Съ портрета Виже-Лебренъ; собственность княгини З. Н. Юсуповой, въ С.-Петербургѣ.)

Пис: Вуогге-Лебренъ — Peint par Vigée Lebrun

*Графиня Екатерина Васильевна
Литта, 1761-1829*

*La Comtesse Catherine Vassiliowna
Litta, 1761-1829*

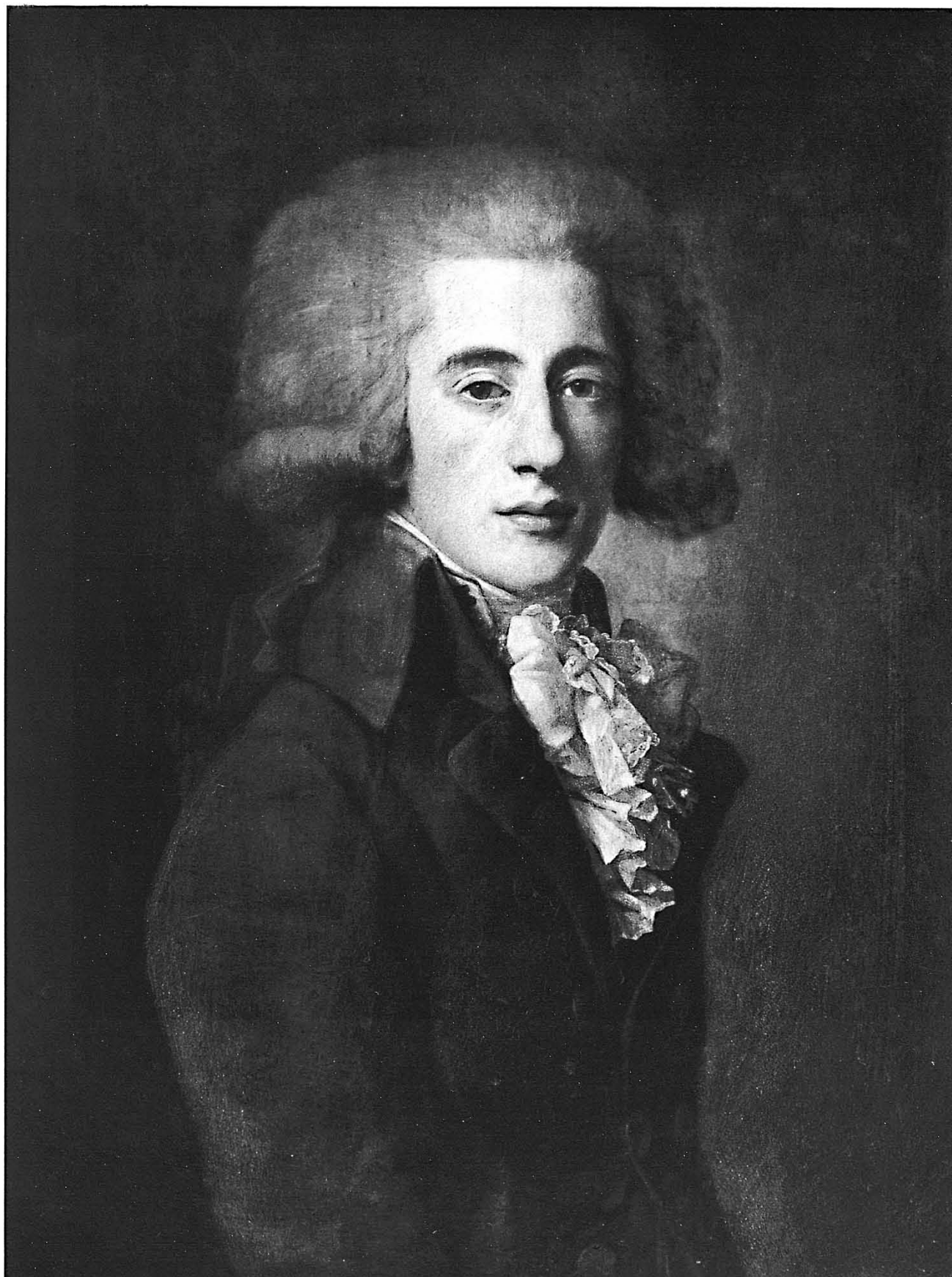

Графъ НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ ПАНИНЪ, 1771—1837, сынъ гр. Петра Ивановича и второй его жены Маріи Родіоновны, рожд. Веделъ, воспитывался сначала въ Петербургѣ у дяди, гр. Н. П. Панина, которому былъ порученъ послѣ смерти матери отцомъ; когда гр. Никита Ивановичъ умеръ, въ 1783 г., Никита Петровичъ возвратился къ отцу, проживавшему въ Москвѣ, и занимался дома изученіемъ военныхъ наукъ. Извѣстный, какъ „первый враль“ и „персональный оскорбитель“ Императрицы Екатерины, гр. Петръ Ивановичъ внушалъ сыну привязанность къ наслѣднику престола, и когда Великій Князь отправился въ Финляндію для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ, Панинъ отправилъ къ нему сына волонтеромъ; здѣсь онъ получилъ чинъ бригадира. По возвращеніи изъ похода, Панинъ женился на гр. Софіи Владиміровнѣ Орловой. Отсутствіе женскаго вліянія при воспитаніи Никиты Петровича, постоянное пребываніе у опальныхъ, и потому раздражительныхъ и упорныхъ, отца и дяди вреднымъ образомъ отразились на его характерѣ: это былъ человѣкъ крутой, прямолинейный, съ непомѣрно развитымъ честолюбіемъ, съ ледяною внѣшностію; при одномъ взглядѣ на его высокую, сухую фигуру, съ неподвижнымъ лицомъ и рѣзкимъ, холоднымъ взглядомъ многіе чувствовали къ нему антипатію. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что, поступивъ въ 1791 г., послѣ смерти отца, на службу ко двору Великаго Князя Павла Петровича, Панинъ недолго удержался при немъ; поводомъ послужила ссора его съ Великимъ Княземъ, не уступавшимъ ему въ суровомъ нравѣ. Очевидно, Панинъ не нравился и Екатеринѣ: назначивъ его въ 1793 г. камергеромъ, она не хотѣла дать ему дипломатической службы, которой онъ добивался, и въ 1795 г. назначила его въ Гродно губернаторомъ и командиромъ бригады. Императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, назначилъ его членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ, въ Августѣ 1797 г.—полномочнымъ министромъ въ Берлинъ. Ему поручено было, главнымъ образомъ, содѣйствовать сближенію Франціи съ Россіей. Панинъ обнаружилъ въ Берлинѣ недюжинныя способности, но, враждебно настроенный противъ Франціи, велъ свою политику: онъ самъ способствовалъ неудачѣ переговоровъ и, наоборотъ, всячески старался содѣйствовать сближенію Австріи съ Пруссіей. „Медіація“ Панина не имѣла, однако, успѣха, и онъ былъ отозванъ въ Петербургъ, гдѣ въ 1799 г. назначенъ вице-канцлеромъ, въ моментъ разрыва Россіи съ Франціей. Дальнѣйшій ходъ дѣлъ былъ, однако, не по душѣ Панину: коварство Австріи и Англіи побудило Императора Павла выйти изъ коалиціи противъ Франціи и даже угрожать бывшимъ своимъ союзникамъ войною; мало того, подъ вліяніемъ Ростопчина, началось сближеніе Россіи съ Франціей. Горячій сторонникъ союза съ Австріей и Англіей, Панинъ, въ началѣ 1800 г. пожалованный дѣйств. тайн. совѣтникомъ, остался внѣ всякаго вліянія на дѣла. Тогда-то началась агитаціонная дѣятельность Панина, который завелъ сношенія съ англійскимъ посломъ Витвортомъ и, дѣйствуя заодно съ нимъ и вице-адмираломъ де-Рибасомъ, думалъ воспользоваться неудовольствіемъ общества, чтобы заставить Императора отказаться отъ престола въ пользу Великаго Князя Александра Павловича. Осенью 1800 г. главой заговора, задуманнаго Панинымъ, сдѣлался гр. Паленъ. Въ половинѣ Ноября 1800 г. Панинъ былъ отставленъ отъ должности вице-канцлера, съ назначеніемъ въ Сенатъ, а въ Декабрѣ высланъ въ свое имѣніе Дугино, Смоленской губерніи, но затѣмъ ему скоро разрѣшено было жить въ окрестностяхъ Москвы. Воцарившійся 12 Марта 1801 г. Императоръ Александръ вызвалъ Панина въ Петербургъ и назначилъ его членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Но лица, окружавшія молодого Государя, не сходились во взглядахъ съ Панинымъ, а Императрица Марія Ѳеодоровна громко осуждала поведеніе Панина въ годъ, предшествовавшій кончинѣ Императора Павла. 30 Сентября 1801 г. Панинъ, по прошенію, уволенъ былъ отъ службы и уѣхалъ за границу. По возвращеніи въ Россію, ему объявлено было воспрещеніе жить въ столицахъ, а когда, въ концѣ 1806 г., Смоленское дворянство избрало его начальникомъ земской милиціи, правительство не утвердило этого выбора. Опала Панина продолжалась и въ царствованіе Императора Николая I.

Склонный ко всему сверхъестественному и чудесному, онъ занимался въ деревенской глуши изученіемъ разныхъ таинственныхъ наукъ и магнетизма, при чемъ результаты своихъ изысканій диктовалъ сыну Виктору Никитичу, исписавшему цѣлые фоліанты.

Графъ Н. П. Панинъ умеръ 1 Марта 1837 г. въ Дугинѣ, гдѣ и погребенъ.

(Съ портрета Вуала, принадлежащаго графинѣ С. В. Паниной, с. Марѣнно, Московск. губ.)

Пис. Вуал

Peint par Voille

*Графъ Никита Петровичъ
Панинъ, 1771-1837*

*Le Comte Nikita Pétrowitch
Panine, 1771-1837*

Графиня СОФІЯ ВЛАДИМІРОВНА ПАНИНА, 1774—1844, супруга вице-канцлера графа Панина, дочь графа Владимира Григорьевича Орлова, родилась 6 Ноября 1774 г.; въ 1790 г. вышла замужъ за графа Никиту Петровича Панина; извѣстна была своей благотворительною дѣятельностью, въ особенности заботами объ улучшеніи быта принадлежавшихъ ей крѣпостныхъ крестьянъ. По характеру она была полной противоположностью своему мужу, человѣку сухому и упорному; по отзыву современниковъ, „sa femme était une personne douce, aimable, d'un cœur bienveillant“. Раздѣляя опальную судьбу своего мужа, она большую часть своей жизни провела въ Москвѣ и въ селѣ Дугинѣ, Смоленской губерніи. Умерла, 70 лѣтъ, 7 Января 1844 года.

Имѣла двоихъ сыновей: гр. Александра (р. 1791 г., † 15 Февр. 1850 г.) и гр. Виктора (р. 18 Апр. 1801 г., † 12 Апр. 1874 г.; извѣстный министр Юстиціи), и 5 дочерей, умершихъ незамужними: гр. Софію (р. 1797 г., † 26 Дек. 1853 г.), гр. Аделаиду (р. 1798 г., † 17 Апр. 1829 г.) и гр. Вѣру (р. 1808 г., † 9 Апр. 1841 г.).

(Съ портрета Вуала 1791 г.; собственность графини С. В. Паниной, с. Марѣино, Московск. губ.)

Пис. Вуаль, 1791

*Графиня Софія Владиміровна
Панина, 1774-1844*

Peint par Voille, 1791

*La Comtesse Sophie Vladimirowna
Panine, 1774-1844*

Графъ АРКАДІЙ ИВАНОВИЧЪ МОРКОВЪ, 1747 — 1827, сынъ надв. совѣтника Ивана Николаевича отъ брака съ Прасковією Федоровною Кутузовою, родился 6 Января 1747 г. блестяще окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, поступилъ въ 1764 г. переводчикомъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Проницательный умъ, выдающіяся способности, трудолюбіе и рѣдкое знаніе иностранныхъ языковъ обезпечили ему дальнѣйшую дипломатическую карьеру. Побывавъ при цѣломъ рядѣ русскихъ миссій за границей и съ посольствомъ кн. Репнина въ Константинополь, въ 1782 г. посланъ министромъ въ Голландію, откуда ѣздилъ въ Парижъ для участія въ конгрессѣ послѣ окончанія Сѣверо-американской войны за освобожденіе. Назначенный послѣ этого въ Швецію, въ 1785 г. Морковъ явился въ Стокгольмъ, гдѣ вскорѣ навлекъ на себя неудовольствіе Густава III своими связями съ недовольнымъ дворянствомъ; отозванный въ слѣдующемъ же году, назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ Безбородки. Заручившись расположеніемъ Зубова, онъ сдѣлался лично извѣстенъ Государынѣ, поручившей ему всю свою личную дипломатическую переписку, и получилъ цѣлый рядъ щедрыхъ наградъ: чинъ тайнаго совѣтника, Александровскую ленту и звѣзду св. Владиміра 1-й ст., большой домъ въ Петербургѣ, городъ Летичевъ съ ключемъ и 4000 душъ въ Подоліи и Бѣлоруссіи, наконецъ, 2 Іюня 1796 г., возведенъ (вмѣстѣ съ братьями) въ графское Священной Римской Имперіи достоинство. Безбородко увидѣлъ въ немъ серьезнаго и опаснаго противника, борьба съ которымъ, благодаря его хитрости и выдающимся дипломатическимъ способностямъ, была не легка, зато неудача переговоровъ гр. Моркова съ Густавомъ IV по поводу брака съ Великой Княжной Александрой Павловной — была торжествомъ для перваго. Императоръ Павелъ отставилъ Моркова отъ службы и выслалъ въ деревни, конфисковавъ его домъ въ Петербургѣ и г. Летичевъ. Пожалованный въ дѣйствит. тайные совѣтники Александромъ I, Морковъ былъ назначенъ посломъ въ Парижъ, гдѣ сразу сталъ во враждебныя отношенія къ первому консулу, въ которомъ видѣлъ выскочку и воплощеніе якобинства и революціи. Какъ представитель Россіи, онъ держалъ себя гордо, временами излишне рѣзко и даже вызывающе; среди общаго низкопоклонства дипломатическаго корпуса, онъ не гнулъ спины передъ честолюбивымъ корсиканцемъ и не поднималъ платка, какъ бы нечаянно уроненнаго Наполеономъ; по желанію послѣдняго, въ Октябрѣ 1803 г., Морковъ былъ отозванъ, предварительно награжденный, впрочемъ, Андреевской лентой. Въ слѣдующемъ году онъ вышелъ въ отставку и жилъ частью въ Москвѣ, частью въ своемъ любимомъ имѣніи, селѣ Войтовцахъ, Подольской губерніи. Въ 1820 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но участія въ дѣлахъ уже не принималъ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей конца XVIII и начала XIX вѣка, гр. Морковъ былъ дипломатъ школы Екатерины II и Безбородки: онъ высоко держалъ русское знамя и умѣлъ твердо стоять на стражѣ чести Россіи и русскихъ интересовъ, за что, можетъ-быть, и не заслужилъ лестныхъ отзывовъ о себѣ иностранцевъ, къ чему такъ чувствительна была послѣдующая русская дипломатія. Онъ былъ очень находчивъ и остроуменъ, временами очень заносчивъ и рѣзокъ, временами вкрадчивъ и изысканно вѣжливъ, его устарѣлыя манеры придворнаго вѣка Екатерины дали ему прозвище „русскаго маркиза“. Карамзинъ называетъ Моркова „знаменитымъ въ хитростяхъ дипломатическихъ“, Грибовскій пишетъ, что онъ былъ „надменъ, лукавъ, себялюбивъ и скупъ“, Шишковъ говоритъ, что онъ имѣлъ „острый умъ и любилъ всегда подшучивать надъ другими, многіе не любили его за насмѣшливый нравъ“. Выразительные глаза и саркастическая улыбка оживляли его некрасивое, рябоватое лицо. Говорятъ, что когда Екатерина II хотѣла его женить на своей интимной любимицѣ фрейлинѣ Аннѣ Степановнѣ Протасовой, особѣ далеко не красивой, Морковъ отказался отъ этого брака, сказавъ: „Она дурна, я дурень, что же мы съ нею будемъ только безобразить родъ человѣческій“. Онъ такъ и остался не женатымъ, но отъ французской актрисы Гюсъ имѣлъ дочь Варвару Аркадіевну (род. 3 Апр. 1797 г., † 6 Февр. 1835 г.; за кн. С. Я. Голицынымъ), получившую въ 1801 г. титулъ и фамилію отца. Морковъ дожилъ до глубокой старости, теряя постепенно физическія и умственные силы. Карты сдѣлались его единственной страстью, и за нѣсколько часовъ до смерти, послѣ предсмертной исповѣди, онъ будто бы сказалъ: „Теперь мнѣ нечего дѣлать: чтобы разогнать скуку, займемся вистомъ“. Онъ скончался 29 Января 1827 г. и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, писаннаго Изабѣ; собственность князя Н. Н. Оболенскаго, Москва.)

*Плеч. Усадъ**Peint par Isabey*

*Графъ Аркадійъ Ивановичъ
Морковъ, 1747-1827*

*Le Comte Arcade Ivanowitch
Morkoff, 1747-1827*

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ОЛЕНИНЪ, 1763—1843, сынъ статск. совѣтн. Николая Яковлевича отъ брака съ княжной Анной Семеновной Волконской, родился въ Москвѣ 28 Ноября 1763 г.; въ 1774 г. былъ отвезенъ въ домъ родственницы, извѣстной княгини Е. Р. Дашковой и, по повелѣнію Екатерины II, принятъ въ Пажескій корпусъ, а въ 1780 г. отправленъ въ Дрезденскую Артиллерійскую школу, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ занимался съ особенною любовью исторіей, древностями и искусствами. По возвращеніи въ Россію, служилъ въ артиллеріи, и въ Маѣ 1786 г., избранъ въ члены Россійской академіи за составленное имъ „толкованіе многихъ военныхъ русскихъ старинныхъ реченій“. Съ 1789 по 1795 г. Оленинъ служилъ въ Псковскомъ драгунскомъ полку и принималъ участіе въ Шведской и Польской кампаніяхъ. Поступивъ, въ Апрѣлѣ 1795 г., въ Ассигнаціонный банкъ, онъ вскорѣ сдѣланъ былъ управляющимъ конторой о покупкѣ металловъ, а затѣмъ—и управляющимъ Монетнымъ Дворомъ. Съ Октября 1799 г. служилъ уже въ Сенатѣ—оберъ-прокуроромъ 3-го Департамента и управляющимъ Юнкерской школой. Пожалованный, въ Апрѣлѣ 1801 г., званіемъ статсъ-секретаря, 19 Февраля 1803 г. назначенъ товарищемъ министра Удѣловъ, съ конца же 1806 г. управлялъ Канцеляріей Главнокомандующаго земскимъ войскомъ 1-й области и въ теченіе года (1807—1808) исправлялъ должность дежурнаго генерала; послѣ распушенія милиціи былъ опредѣленъ (27 Апрѣля 1808 г.) помощникомъ директора Императорскихъ библіотекъ. 1-го Января 1810 г., произведенный въ тайные совѣтники, назначенъ статсъ-секретаремъ Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта и съ Апрѣля 1812 г., до назначенія своего членомъ Государственнаго Совѣта (29 Апрѣля 1827 г.), несъ обязанности Государственного секретаря. Съ 13 Октября 1811 г. онъ, кромѣ того, состоялъ директоромъ Имп. Публичной библіотеки, для которой много потрудился; въ число библіотекарей онъ привлекъ лучшихъ нашихъ писателей (Крыловъ, Гнѣдичъ, Батюшковъ, Востоковъ, Дельвигъ и др.) и не мало содѣйствовалъ внутреннему устройству и обогащенію этого книгохранилища. Еще болѣе плодотворна была дѣятельность Оленина въ Имп. Академіи Художествъ, президентомъ которой былъ назначенъ 17 Апрѣля 1817 г. Широко образованный, съ глубокой и искренней любовью къ искусству, Оленинъ заботился о дѣтеляхъ на поприщѣ искусствъ и являлся для нихъ меценатомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, помогая имъ и дѣломъ, и совѣтомъ. Горячая, безкорыстная преданность интересамъ отечественныхъ наукъ и искусствъ заставляла забывать о тѣхъ чертахъ его характера, на которые указываютъ нѣкоторые его современники, а именно—о его „ласкательствѣ“ и заискиваніи передъ сильными, о его, граничившихъ съ хитростью, дипломатическихъ уловкахъ, скрытности и крайней осторожности въ обращеніи и сужденіяхъ. Въ исторіи нашего просвѣщенія первой трети XIX вѣка не малую роль сыгралъ знаменитый салонъ Олениныхъ; домъ ихъ въ Петербургѣ, и въ извѣстномъ „Пріютинѣ“, сосредоточивалъ въ себѣ дѣтелей на разныхъ поприщахъ науки и искусства. По словамъ одного изслѣдователя, „нѣтъ біографіи отечественнаго писателя, отъ Державина до Пушкина, въ которой не было бы страницы, посвященной памяти Оленина; не было художника и артиста, котораго Оленинъ обошелъ бы своимъ вниманіемъ или не принялъ радушно въ своей гостиной“, гдѣ центромъ являлась привѣтливая, до карикатурности миниатюрная фигурка самого хозяина, съ умнымъ, выразительнымъ лицомъ и живыми глазами. Талантливый художникъ, глубокій знатокъ классическихъ и русскихъ древностей, ученый, писатель, археологъ и историкъ, энергичный и просвѣщенный администраторъ, Оленинъ, котораго Императоръ Александръ, по справедливости, прозвалъ Tausendkünstler'омъ, имѣетъ полное право на видное мѣсто въ исторіи нашей культуры.

Оленинъ скончался 17 Апрѣля 1843 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Отъ брака съ Елизаветой Марковной Полторацкой (род. 2 Мая 1768 г., сконч. 3 Юля 1838 г.) Оленинъ имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей; изъ нихъ Петръ былъ талантливый художникъ-любитель, а дочь Анна Алексѣевна (р. въ 1808 г., † 1888 г.), извѣстная умомъ и красотою, была воспитана Козловымъ, Гнѣдичемъ, Крыловымъ, Веневитиновымъ и Пушкинымъ; послѣдній былъ влюбленъ въ нее и искалъ ея руки, но безъ успѣха; она въ 1840 г. вышла за **Θ. А. Андро-де-Ланжерона**, впослѣдствіи сенатора.

(Съ портрета Варнека, находящагося въ Имп. Академіи Художествъ, въ С.-Петербургѣ.)

Пис. Варнек

Peint par Warnek

Алексѣй Николаевичъ
Оленинъ, 1763-1843

Alexis Nikolaewitch
Olénine, 1763-1843

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ТОРМАСОВЪ, 1752—1819, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ лейтенанта флота Петра Ивановича, родился 11 Августа 1752 года; вступилъ въ военную службу въ 1772 г. изъ пажей и скоро обратилъ на себя вниманіе Потемкина, который взялъ его съ собой въ южную армію. Здѣсь, въ 1782 г., командуя Далматскимъ гусарскимъ полкомъ, Тормасовъ усмирять возстаніе Крымскихъ татаръ, затѣмъ участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ 2-й Турецкой кампаніи. Особенно отличился въ сраженіи при Мачинѣ, гдѣ, командуя легкой конницей на лѣвомъ крылѣ, подъ начальствомъ Кутузова, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды, одержанной княземъ Н. В. Репнинымъ. За этотъ бой онъ получилъ сразу орденъ св. Георгія 3-й ст.; въ 1791 г. произведенъ въ генераль-майоры; въ Польской кампаніи командовалъ уже корпусомъ и участвовалъ въ плѣненіи Костюшки при Маціовицахъ, за штурмъ же Праги получилъ золотое съ алмазами оружіе. Въ 1797 г. назначенъ шефомъ Орденскаго Кирасирскаго полка; въ 1798 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты, но въ слѣдующемъ году уволенъ отъ службы и оставался болѣе года въ отставкѣ. Снова принятъ на службу въ Ноябрь 1800 г. и вскорѣ назначенъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка; на коронаціи Императора Александра I произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Съ 1803 по 1806 г. былъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1807 г.—Рижскимъ, съ 1808 г. по 1811 г.—главнокомандующимъ въ Грузіи, гдѣ за дѣла противъ персіанъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ брильянтами. Во время Отечественной войны принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и за разбитіе саксонскаго корпуса Ренъе при Кобринѣ получилъ орденъ св. Георгія 2 кл. и 50/т. рублей, а за сраженіе подъ Краснымъ—Андреевскую ленту. Цѣня его выдающіяся способности какъ военнаго администратора, Кутузовъ поручилъ ему „управленіе арміи въ самое трудное и тревожное время, когда составлялись новыя ополченія, и все совершалось въ виду грознаго непріятеля, на обширномъ пространствѣ, и при томъ въ быстромъ и тяжеломъ осеннемъ и зимнемъ походѣ“. Въ 1812 г. Тормасовъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а въ 1814 г. главнокомандующимъ въ Москвѣ; въ этой должности онъ прослужилъ до конца жизни, заслуживъ всеобщую любовь и уваженіе, хотя на его долю выпала тяжелая обязанность устройства Москвы послѣ французскаго разоренія. Жители столицы цѣнили Тормасова, который, „сохраняя законы, былъ равно внимателенъ къ богатому и бѣдному, сильному и слабому, въ чести сущему и въ убожествѣ пребывающему“, какъ они писали въ адресъ своему Государю. 30 Августа 1816 г. Тормасовъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Былъ женатъ съ 1797 г. на вдовѣ подполковника Луизѣ Филипповнѣ Дириной, рожденной фонъ-Гейкингъ († 1808 г.), отъ которой имѣлъ одного только сына Александра (р. 1807 г., † въ Мартѣ 1839 г., не женатымъ), со смертію котораго прекратился родъ графовъ Тормасовыхъ.

Графъ А. П. Тормасовъ скончался 13 Ноября 1819 г. и погребенъ въ зимней церкви Донскаго монастыря, въ Москвѣ.

По словамъ современника, Тормасовъ былъ высокаго роста и красавецъ въ юности. „Щеголь смолodu, онъ и въ преклонныхъ лѣтахъ былъ тщателенъ въ одеждѣ, и такимъ являлъ себя на войнѣ и въ сраженіяхъ. Вспыльчивый нравъ его умѣрялся добродушіемъ. При строгой бережливости, любилъ блескъ; подчиненные не легко выслуживали у него награды“. Отъ нихъ онъ требовалъ усердія, строгаго порядка и точности. „Какъ полководецъ, онъ не ослаблялъ блестящими качествами, но умѣлъ извлекать побѣду изъ глубокаго соображенія обстоятельствъ, мѣстности и силъ непріятеля; почиталъ выигрышемъ уже и то, если соперникъ не находить средствъ побѣды. Когда же для побѣды надлежало сражаться, не колебался ни минуты вступить въ бой“.

(Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ.)

*Графъ Александръ Петровичъ
Тормасовъ, 1752-1819*

*Le Comte Alexandre Pétrowitch
Tormassoff, 1752-1819*

Графъ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ, 1742—1807, первый министр Финансовъ, сынъ сенатскаго секретаря Ивана Васильева отъ брака съ Ириной Андреевной Володиміровой, родился 17 Февраля 1742 г. и своимъ возвышеніемъ всецѣло былъ обязанъ своимъ способностямъ и трудолюбію. Окончивъ ученіе въ юнкерской школѣ при Сенатѣ, онъ поступилъ на службу протоколистомъ въ тотъ же Сенатъ, гдѣ своимъ здравымъ умомъ, усердіемъ, безкорыстіемъ и искусствомъ въ составленіи бумагъ, обратилъ на себя вниманіе самого генераль-прокурора князя Вяземскаго; послѣдній сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи. Поднесенные въ 1778 г. Государынѣ труды Васильева—„Сводъ Законовъ по финансовой части“, „Государственная Окладная книга“ и „Наставленія Казеннымъ палатамъ“—сдѣлали его извѣстнымъ Екатеринѣ II, которая оцѣнила его дарованія и пожаловала ему 300 душъ; въ 1781 г., произведенный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ управляющимъ экспедиціей для ревизіи Государственныхъ счетовъ. Женитьба на немолодой уже двоюродной сестрѣ жены генераль-прокурора, княжнѣ В. С. Урусовой, обезпечила ему окончательно расположеніе и покровительство князя Вяземскаго, и, когда тяжело больной генераль-прокуроръ „лежалъ безъ языка, Васильевъ управлялъ гражданскимъ тѣломъ всей Имперіи“, имѣя личный докладъ у Государыни. Назначеніе новаго генераль-прокурора, Самойлова, повлекло за собой опредѣленіе Васильева сенаторомъ и директоромъ Медицинской коллегіи, 10-лѣтнее управление которой оставило по себѣ благотворные слѣды: онъ построилъ зданія Медико-Хирургической Академіи, снабдилъ ее учеными пособіями, привелъ въ блестящее состояніе ботаническіе сады, учредилъ въ губерніяхъ врачебныя управы... Съ воцареніемъ Павла I, Васильевъ, 4 Декабря 1796 г., былъ назначенъ Государственнымъ казначеемъ и, благодаря своимъ финансовымъ способностямъ и бережливости, въ теченіе 4 лѣтъ уменьшилъ долги и привелъ въ нѣкоторый порядокъ государственный бюджетъ. Павелъ Петровичъ далъ Васильеву цѣлый рядъ наградъ, пока въ концѣ 1800 г. не уволилъ его совсѣмъ отъ службы: въ 1796 г. онъ получилъ звѣзды св. Анны и св. Александра Невскаго, 5 Апрѣля 1797 г.—баронское достоинство и 2 т. душъ въ Саратовской губерніи, 18 Декабря 1798 г.—чинъ дѣйств. тайнаго совѣтника, 13 Марта 1799 г.—Андреевскую ленту и 20 Декабря—почетное командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Александръ I возвратилъ Васильеву прежнія должности и возвелъ его въ день коронаціи, 15 Сентября 1801 г., въ графское Россійской имперіи достоинство, а въ 1802 г. назначилъ его министромъ Финансовъ. Въ послѣдніе годы его жизни, съ 1805 по 1807 г., Россія вела войну съ Франціей, требовавшую чрезвычайныхъ расходовъ, но гр. Васильевъ сумѣлъ поддержать курсъ русскаго рубля и не увеличить податей и налоговъ. 25 Іюня 1806 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст., а 15 Августа 1807 г. неожиданно скончался отъ удара. Погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Васильевъ не оставилъ мужескаго потомства, и графскій титулъ былъ переданъ его племяннику Владиміру Федоровичу Васильеву.

Федоръ Голубцовъ, сослуживецъ и пріемникъ графа Васильева, „въ знакъ благодарности“ поставилъ памятникъ на его могилѣ. Современники, всѣ, кромѣ Державина, съ которымъ у него были личныя недоразумѣнія, сходятся въ похвалахъ его умственнымъ дарованіямъ и душевнымъ качествамъ. „Съ проницательнымъ умомъ“, по словамъ Бантышъ-Каменскаго, „онъ соединялъ доброе сердце, нравъ скромный и обходительный, отличался бережливостью, былъ трудолюбивъ, безпристрастенъ, доступенъ для каждаго, ласковъ со всѣми, никогда не предавался порывамъ гнѣва и не оскорблялъ никого словомъ, даже взглядомъ суровымъ“. „Достигнувъ до сана и почестей вельможи, пробившись къ верховной степени изъ кучи приказныхъ служителей“, пишетъ князь И. М. Долгорукій, лично пользовавшійся расположеніемъ гр. Васильева, „онъ никогда не воздымался тщеславной гордостью“. Онъ былъ „мужъ опытный, свѣдущій въ своемъ дѣлѣ и самыхъ кроткихъ свойствъ. Не было въ немъ генія превосходнаго, но зато навѣкъ къ дѣламъ и познанію Отечества необыкновенныя“, — качества и въ то время особенно рѣдкія среди петербургскихъ вельможъ...

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графини А. А. Васильевой-Шиловской, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский — Зинт. пар Borovikowsky

*Графъ Алексѣй Ивановичъ
Васильевъ, 1742-1807*

*Le Comte Alexis Ivanowitch
Vassilieff, 1742-1807*

Графиня **ВАРВАРА СЕРГѢЕВНА ВАСИЛЬЕВА**, 1751 — 1831, дочь князя Сергѣя Васильевича Урусова отъ брака съ княжной Ириной Даниловной Друцкой, двоюродная сестра жены генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго; по желанію послѣдняго, уже не молодой дѣвушкой, въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII ст., вышла замужъ за Алексѣя Ивановича Васильева, будущаго графа, челоѣка, пользовавшагося расположеніемъ и покровительствомъ генераль-прокурора, за дѣльца, котораго ожидала впереди блестящая карьера. Бракъ съ княжной Урусовой и родство съ княземъ Вяземскимъ упрочили положеніе Васильева, вышедшаго изъ среды мелкаго дворянства и приказныхъ людей. Въ 1799 г., въ періодъ, когда мужъ ея былъ осыпанъ наградами Императора Павла I, баронесса Васильева была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста. 15 Августа 1807 г. графиня Васильева овдовѣла, и Высочайшимъ указомъ 18 Августа повелѣно было „производить ей по жизни ея полное жалованье и столовыя деньги мужа ея“. Послѣдніе годы жизни графиня Васильева провела въ Москвѣ, гдѣ и умерла 15 Сентября 1831 г. на 80-мъ году; погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Отъ брака съ графомъ Васильевымъ имѣла двухъ дочерей: Екатерину (р. 26 Окт. 1781 г., † 23 Марта 1860 г.; въ замужествѣ за кн. С. Н. Долгорукимъ) и Марію (род. въ Январѣ 1784 г., † 21 мая 1829 г.; замужемъ за генераль-адъютантомъ гр. В. В. Орловымъ-Денисовымъ).

(Съ портрета Боровиковскаго, принадлежавшаго (въ 1902 г.) О. С. Пашковой, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковскій

Peint. par Borovikowsky

*Графиня Варвара Сергѣевна
Васильева, 1751-1831*

*La Comtesse Varvara Serguïevna
Vassilieff, 1751-1831*

Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ, 1769—1844, младшій братъ оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстого, началъ службу въ Преображенскомъ полку и въ 1785 г. былъ уже подполковникомъ. Въ 1792 г. участвовалъ съ корпусомъ Кречетникова въ дѣлахъ противъ поляковъ, а въ 1794 г. пожалованъ въ полковники и участвовалъ въ сраженіи при Маціовицахъ. При штурмѣ Праги, командуя двумя баталіонами, первымъ ворвался на польскую батарею, при чемъ раненъ въ руку. Необычайная отвага, выказанная Толстымъ, обратила на него вниманіе Суворова, который далъ о немъ такой лестный отзывъ, что Императрица Екатерина лично возложила на него орденъ св. Георгія 3-го кл. Въ 1799 г., будучи уже съ 1797 г. генераль-адъютантомъ, Толстой отправленъ къ главнокомандующему Австрійской арміей эрцъ-герцогу Карлу для сношеній съ Суворовымъ, гдѣ въ этой щекотливой и отвѣтственной роли посредника выказалъ выдающіяся дипломатическія способности. Въ 1800 г. онъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1802 г., 16 Ноября, С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ каковой должности оставался до 13 Мая 1803 г., когда былъ назначенъ командиромъ Преображенскаго полка, въ 1805 г. командовалъ десантнымъ корпусомъ въ Помераніи и занялъ ГанOVERь. Но Аустерлицкая катастрофа измѣнила все положеніе дѣлъ, и Толстой съ своимъ корпусомъ былъ отозванъ въ Россію. Въ 1806 и 1807 гг. былъ начальникомъ штаба главной арміи, и, кромѣ того, ему было поручено состоять при королѣ Прусскомъ для сношеній между нимъ и русскими войсками, шедшими на помощь Пруссіи, при чемъ на него же возложено Государемъ соглашать между собою корпусныхъ командировъ Беннигсена и Буксгевдена.

Послѣ Іенскаго разгрома Пруссіи, Толстой вернулся въ Россію и былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Тильзитское соглашеніе и послѣдовавшія затѣмъ дружественныя сношенія съ Франціей снова вызвали графа Толстого къ дѣятельности, на этотъ разъ чисто дипломатической. Послѣ пріѣзда въ Петербургъ Саварь, Государь отправилъ графа Толстого въ Парижъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла; здѣсь онъ оставался ровно годъ, съ Октября 1807 г. по Октябрь 1808 г. Враждебное отношеніе тогдашняго Петербургскаго общества къ союзу съ Франціей выразилось въ эпиграммахъ по адресу Толстого, которому поставлено было въ вину его согласіе на поѣздку въ Парижъ, но и самъ Толстой не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и послѣ Эрфуртскаго свиданія былъ отозванъ.

Эпоха Отечественной войны и торжество національной партіи снова вызвали графа Толстого къ дѣятельности. Въ Іюнь 1812 г. онъ назначается командующимъ милиціей въ 6 восточныхъ губерніяхъ и формируетъ ополченіе, во главѣ котораго принимаетъ участіе въ кампаніи 1813 г., находясь въ составѣ арміи Беннигсена. По возвращеніи въ Россію, 16 Января 1816 г., назначенъ командиромъ 4-го пѣх. корпуса; въ 1823 г., 30 Августа, пожалованъ въ члены Государственнаго Совѣта и въ 1825 г. получилъ Андреевскую звѣзду.

Въ 1828 г. Толстой былъ назначенъ начальникомъ штаба военныхъ поселеній, въ Турецкую войну 1829 года, во время пребыванія Государя въ арміи, былъ главнокомандующимъ Петербурга и Кронштадта. Во время Польскаго возстанія, Толстой былъ главнокомандующимъ резервной арміей въ Литвѣ, гдѣ вскорѣ усмиривъ возстаніе, разсѣявъ корпуса Гелгуда и Хлаповскаго. Переписка Императора Николая съ графомъ Толстымъ въ 1831 г. свидѣтельствуетъ о сердечныхъ чувствахъ дружбы и высокомъ довѣріи, которыя Государь питалъ къ этому человеку.

По отзыву Вигеля, „графъ Толстой былъ человекъ усердный, вѣрный, на котораго совершенно было можно положиться: русскій въ душѣ и русскій по уму, т.-е., какъ говорится, изъ-проста лукавъ. Такіе люди съ притворною разсѣянностью, какъ бы ничего не помня, ничего не замѣчая, за всѣмъ слѣдятъ глазами зоркими и наблюдательными, ни на минуту не теряя изъ виду пользы и чести своего отечества“. Послѣдніе годы Толстой жилъ въ Москвѣ; умеръ скоропостижно 28 Сентября 1844 г. и похороненъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Графъ П. А. Толстой былъ женатъ на княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ Голицыной, и имѣлъ 5 сыновей: Алексѣя (1794—1864), Александра (1801—1865; оберъ-прокуроръ Синода), Егора (р. 1803), Владиміра (р. 1805) и Ивана (р. 1810), и 4 дочерей: Софію (1800—1882; за В. С. Апраксинымъ), Анну (р. 1802; за А. Н. Бахметевымъ), Александру (р. 1804; за гр. А. Н. Мордвиновымъ) и Евдокію (р. 1807 г.; за гр. А. Д. Гурьевымъ).

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московск. губ.)

Пис. Боровиковский

*Графъ Пётръ Александровичъ
Толстой, 1769-1844*

Peint par Borovikowsky

*Le Comte Pierre Alexandrowitch
Tolstoï, 1769-1844*

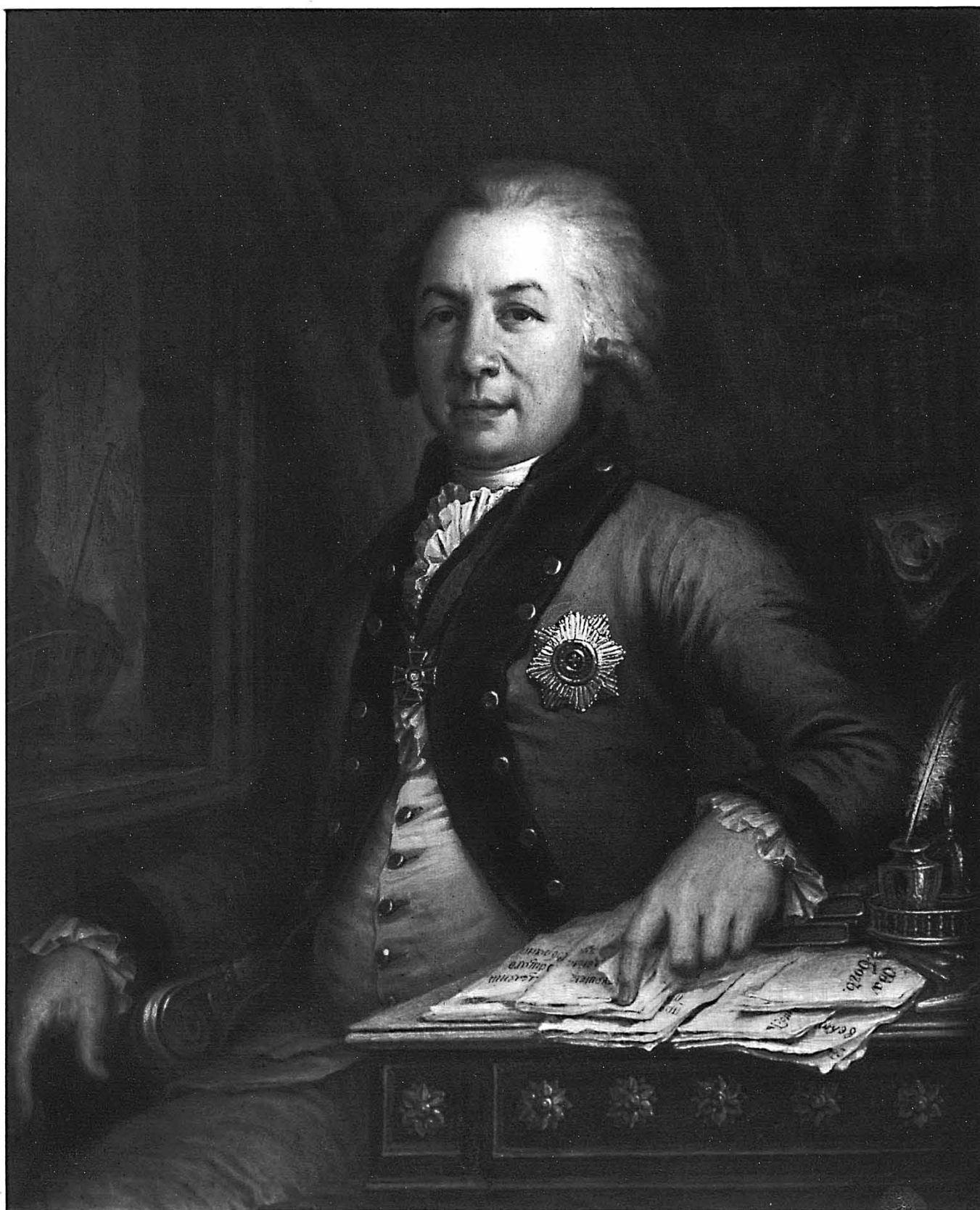

ГАВРИИЛЪ РОМАНОВИЧЪ ДЕРЖАВИНЪ, 1745—1816, сынъ казанскаго помѣщика, подполковника Романа Николаевича и жены его Ѳеклы Андреевны Горинной, рожд. Козловой, родился въ Казани 3 Юля 1743 года. Въ 1759 г. Державинъ поступилъ въ Казанскую гимназію, гдѣ съ особенною любовью занимался музыкою, поэзіей и рисованіемъ; въ 1762 г. онъ опредѣленъ былъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ провелъ около 5 лѣтъ въ суровой казарменной обстановкѣ; 1 Января 1772 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1773 г. взятъ былъ въ штатъ А. И. Бибикова, отправлявшагося на усмиреніе Пугачевского бунта. Заявивъ себя способнымъ, энергичнымъ и распорядительнымъ офицеромъ, Державинъ, изъ-за столкновений съ графомъ П. П. Пашнымъ, вернулся въ полкъ (1775 г.), вскорѣ издалъ книжку своихъ „Одъ, переведенныхъ и сочиненныхъ при горѣ Читалагаѣ“, а 15 Февраля 1777 г. былъ уволенъ изъ военной службы, будучи награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника и 300 душъ въ Бѣлоруссіи; по этому поводу онъ написалъ стихи „Изліяніе благодарнаго сердца Имп. Екатерины II“. Въ Августъ того же года назначенный экзекуторомъ въ 1 Департаментъ Сената, Державинъ въ Апрѣлѣ 1778 г. женился на Екат. Яковл. Бастидошъ, дочери кормилицы Великаго Князя Павла Петровича; бракъ его съ „Плѣнницей“ былъ вполне счастливъ. Въ исходѣ 1782 г. Державинъ написалъ знаменитую оду „Фелица“, за которую Екатерина наградила его золотою табакеркой съ 500 червонцами. Нелады съ генераль-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ были поводомъ увольненія Державина въ отставку, съ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника (15 Февраля 1784 г.). Къ Апрѣлю 1785 г. относится появленіе въ печати одного изъ лучшихъ произведеній Державина—оды „Богъ“. 22 Мая онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Петрозаводскъ, но уже въ Декабрѣ 1785 г. переведенъ въ Тамбовъ, гдѣ не поладилъ съ ген.-губ. Гудовичемъ, и былъ (18 Декабря 1788 г.) преданъ суду Сената. Заступничество Потемкина, которому онъ посвятилъ оду „Побѣдителю“, спасло его. 15 Декабря 1791 г. Державину повелѣно было быть „у принятія прошеній“; 2 Сентября 1793 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а 1 Января 1794 г., кромѣ того, опредѣленъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. Въ 1794 г. онъ потерялъ нѣжно любимую жену и памяти своей „Плѣнницы“ посвятилъ элегію „Ласточка“. 31 Января 1795 г. женился вторично на Д. А. Дьяковой („Милена“). Оплакавъ въ стихахъ кончину Императрицы, Державинъ былъ милостиво принятъ новымъ Императоромъ, который назначилъ его правителемъ канцеляріи Императорскаго Совѣта, но черезъ нѣсколько дней, „за непристойный отвѣтъ“, лишилъ его этого званія. Написанная Державиннымъ по случаю восшествія на престолъ Павла I ода вернула ему расположеніе Императора; онъ послѣдовательно назначилъ его президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, Государственнымъ казначеемъ и членомъ своего Совѣта. Воспѣвая въ Павлово время побѣды Суворова, Державинъ встрѣтилъ восторженными стихами воцареніе Александра I. При учрежденіи Министерствъ Державинъ былъ назначенъ министромъ Юстиціи, но, оказавшись въ числѣ людей старыхъ взглядовъ, которые противорѣчили тогдашнему либеральному настроенію, онъ навскѣ на себя неудовольствіе Государя и въ концѣ 1803 г. былъ уволенъ. Живя съ этихъ поръ частнымъ человекомъ, онъ не покидалъ литературныхъ занятій, но произведенія его Музы замѣтно мельчали... Въ 1812 г. Державинъ составилъ записки о своей жизни, весьма цѣнныя какъ для его біографіи, такъ и для характеристики эпохи и лицъ, ему современныхъ.

Державинъ скончался въ своемъ имѣніи „Званка“, 8 Юля 1816 года, и погребенъ въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, въ придѣлѣ соборной церкви.

Человѣкъ недюжинныхъ дарованій, трезваго ума и сильной воли, Державинъ представляетъ собою крупную и любопытную фигуру среди сподвижниковъ Екатерины, къ „вѣку“ которой относится расцвѣтъ его дѣятельности. Независимый въ своихъ мнѣніяхъ, прямой, пылкій, Державинъ вѣрно сказалъ про себя, что онъ былъ „горячъ и въ правдѣ чортъ“; эта неуклонная прямота создавала ему враговъ, но зато пріобрѣла ему славу неподкупно честнаго и благороднаго человѣка. Какъ поэтъ-лирикъ, Державинъ оставилъ крупный слѣдъ въ исторіи русской литературы. Современники благоговѣли и преклонялись передъ талантомъ „пѣвца Фелицы“; самъ Пушкинъ отдавалъ дань этому общему взгляду на знаменитаго поэта. По словамъ Бѣлинскаго, „Державинъ—это полное выраженіе, живая лѣтопись, торжественный гимнъ, пламенный диамантъ вѣка Екатерины. Поэзія Державина—это сама Россія Екатеринина вѣка“.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность П. Е. Цвѣткова, въ Москвѣ.)

Пис: Боровиковскій

Peint par Borovikowsky

*Гавріиль Романовичъ
Державинъ, 1743-1816*

*Gabriel Romanowitch
Derjavin, 1743-1816*

ДАРЬЯ АЛЕКСѢВНА ДЕРЖАВИНА, 1767—1842, одна изъ пяти дочерей сенатскаго обер-прокурора, статскаго совѣтника Алексѣя Афанасьевича Дьякова отъ брака его съ княжной Авдотьей Петровной Мышенской, родилась 8 Марта 1767 г. и получила домашнее свѣтское образованіе и воспитаніе, особе но любила музыку и сама играла на арфѣ. Родственные связи родителей доставили дочерямъ знакомства въ высшемъ Петербургскомъ обществѣ, и красавицы-сестры (изъ которыхъ Александра вышла замужъ за п. ателя В. В. Капниста, Марія—за архитектора Н. А. Львова и Екатерина—за графа Я. О. Стейнбока) блистали на вечерахъ Л. А. Нарышкина и составляли кадрили Великаго Князя Павла Петровича. По смерти отца (въ 1791 г.), Дарья Алексѣвна жила въ Ревелѣ у сестры, графини Стейнбокъ, съ которою въ концѣ 1794 г. пріѣхала въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ ей сдѣлалъ предложеніе Г. Р. Державинъ, овдовѣвшій за годъ года передъ тѣмъ. Дарья Алексѣвна была раньше знакома съ Екатериной Яковлевной Державиной, первой женой поэта („Плѣнницей“), и пользовалась расположеніемъ послѣдняго, какъ невестка его двухъ ближайшихъ друзей—Н. А. Львова и В. В. Капниста. 31 Января 1795 г. состоялась ея свадьба, при чемъ жениху было 58, а невестѣ 28 лѣтъ; они не были влюблены другъ въ друга, и бракъ этотъ, какъ сознавался и самъ Державинъ, былъ основанъ болѣе на чувствѣ давнишней дружбы и на благоразуміи, нежели на страсти. По характеру своему Дарья Алексѣвна во многихъ отношеніяхъ представляла полную противоположность первой женѣ поэта: насколько та была весела, общительна, любила свѣтскую жизнь, настолько Дарья Алексѣвна „была сосредоточена въ самой себѣ, сдержана и суха въ обращеніи, даже съ близкими людьми, часто не любезна къ друзьямъ своего мужа“, особенно если ей казалось, что присутствіе ихъ можетъ вредно отозваться на его здоровьѣ, о которомъ она чрезвычайно заботилась; однако, она была „добра, благотворительна, справедлива, великодушна и потому, несмотря на свои недостатки, была любима и уважаема жившими съ нею; она не терпѣла злословія и никогда не позволяла при себѣ дурно говорить объ отсутствующихъ. Въ ней были неизбѣжные противорѣчія: при видимой холодности, она иногда, среди разговора, вдругъ растрогается и отойдетъ въ сторону, чтобы никто не видѣлъ ея слезъ“. Она всячески старалась устранить и освободить отъ домашнихъ заботъ своего непрактичнаго мужа, и, не имѣя своихъ дѣтей, всѣ заботы перенесла на него и на хозяйство, которымъ управляла сама; безконтрольно распоряжаясь всѣмъ состояніемъ мужа, до покупки и продажи земель включительно, она сумѣла значительно улучшить его, хотя берегла своихъ крестьянъ и не отягощала ихъ оброками. Смерть мужа была для нея весьма тяжелымъ ударомъ, она съ трудомъ отъ него оправилась и съ тѣхъ поръ, большею частью, уединенно и скромно жила въ „Званкѣ“, завѣщанной ей мужемъ; впоследствии она подружилась со своими сосѣдями—графомъ Аракчеевымъ, графиней А. А. Орловой-Чесменской и архимандритомъ Фотіемъ, который склоненъ былъ приписывать себѣ большое вліяніе на Дарью Алексѣвну, считая, что она „дщерію его учинилась“. Но, конечно, такая трезвая и практичная женщина, какою была Державина, не смотрѣла на архимандрита такъ, какъ ему бы хотѣлось.

Д. А. Державина скончалась 16 Іюня 1842 г. въ „Званкѣ“ и погребена рядомъ съ мужемъ въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ. Духовнымъ завѣщаніемъ своимъ она, между прочимъ, оставила 50/т. р. асс. на стипендіи въ Казанскомъ университетѣ и капиталъ на учрежденіе пріюта для освобождаемыхъ изъ-подъ стражи. Желая увѣковѣчить существованіе „Званки“ и память своего мужа, она завѣщала, кромѣ того, 50/т. асс. на учрежденіе въ этомъ имѣніи Знаменскаго женскаго монастыря, на содержаніе котораго распорядилась внести 100/т. р. асс. въ Опекунскій Совѣтъ. Монастырь этотъ съ женскимъ при немъ училищемъ былъ открытъ въ 1869 году.

Мужъ-поэтъ посвятилъ своей „Миленѣ“ нѣсколько стихотвореній, напримѣръ: „Мечта“, „Къ Музѣ“, „Желаніе“, „Дашѣ приношеніе“, „Къ портрету“. По словамъ біографа, Дарья Алексѣвна „была красавица высокаго роста и крупныхъ формъ, величавая, но холодная; правильнымъ чертамъ ея недоставало одушевленія и живости“.

(Съ портрета Боровиковскаго; Румянцевскій музей, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский

Peint. par Borovikowsky

*Дарья Алексеевна
Державина, 1767-1842*

*Daria Alexeïevna
Derjavine, 1767-1842*

Князь **ВЛАДИМИРЪ БОРИСОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ**, 1731—1798, отставной бригадиръ, сынъ адмирала князя Бориса Васильевича (1705—1768) отъ брака съ Екатериной Пвановной Стрешневой († 1739), родился 10 Юля 1731 года; 30 Октября 1766 г. женился на фрейлинѣ графинѣ Наталіи Петровнѣ Чернышевой, извѣстной впоследствии подъ именемъ „*princesse Monstache*“, женщиной „отъ природы очень умной и великой мастерицей устранивать свои дѣла“. Княгиня привела въ порядокъ состояніе мужа, продала половину имѣній и заплатила долги. По отзыву современницы, князь Владимиръ Борисовичъ Голицынъ былъ „очень простоватый человекъ, съ большимъ состояніемъ, которое отъ дурного управленія было запутано и приносило плохой доходъ“.

Князь В. Б. Голицынъ умеръ 25 Декабря 1798 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

У него было 3 сына: Петръ (1768—1772), Борисъ (см. № 28) и Дмитрій (1771—1844; извѣстный московскій генералъ-губернаторъ), и 2 дочери: Екатерина (см. № 155; за С. С. Апраксинымъ) и Софія (1774—1845; за графомъ П. А. Строгановымъ).

(Съ портрета, писаннаго Росленомъ; собраніе князя П. П. Голицына, с. Марьино, Новгородск. губ.)

Пис. Рослинъ

Peint par Roslin

*Князь Владиміръ Борисовичъ
Голлицынъ, 1751-1798*

*Le Prince Vladimir Borissowitch
Golitzyne, 1751-1798*

Княгиня НАТАЛІЯ ПЕТРОВНА ГОЛИЦЫНА, 1741—1837, дочь графа Петра Григорьевича Чернышева отъ брака съ графиней Екатериной Андреевной Ушаковой, родилась 17 Января 1741 года; дѣтство провела въ Англіи, гдѣ отецъ ея былъ посломъ, и тамъ получила прекрасное образованіе. Позднѣе она много путешествовала за границей и тамъ же воспитывала своихъ дѣтей, которыя поэтому плохо знали русскій языкъ. Будучи фрейлиной, въ 1766 г. вышла замужъ за бригадира князя Владиміра Борисовича Голицына (1731—1798), котораго не замедлила всецѣло подчинить своей волѣ; „великая мастерица устраивать свои дѣла“, она взяла на себя управленіе имѣніями мужа и сумѣла не только поправить разстроенное имъ состояніе, но и значительно его увеличить. Энергичная и умная, она создала себѣ такое положеніе, что ей оказывали вниманіе всѣ Государи и Государиши, начиная съ Екатерины II и кончая Императоромъ Николаемъ I; ее уважало все высшее общество, считавшее за честь бывать у нея въ домѣ. Въ высшей степени своенравная, княгиня была надменна съ равными ей по положенію и привѣтлива съ тѣми, кого считала ниже себя; „она властвовала въ свѣтѣ, всѣми признанная“: къ ней везли на поклонъ каждую молодую дѣвушку, начинавшую выѣзжать; гвардейскій офицеръ, только что надѣвшій эполеты, являлся къ ней, какъ по начальству. Родившись въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны, княгиня видѣла дворъ при 5 императрицахъ и, будучи очень преклонныхъ лѣтъ, считала всѣхъ молодежью, поэтому всѣ высоко цѣнили малѣйшее ея вниманіе, но зато мало кто ея не боялся. Семья вся „трепетала“ предъ княгиней, съ дѣтьми она была очень строга даже тогда, когда они сами уже давно пережили свою молодость, и „до конца жизни называла ихъ уменьшительными именами: Апраксицу—Катенька, а Катенькѣ было за 60 лѣтъ, сынъ былъ для нея все Митенькой“, когда онъ уже былъ московскимъ генераль-губернаторомъ. „Когда князь Дмитрій Владиміровичъ, бывая въ Петербургѣ, останавливался у матери, ему отводили комнаты въ антресоляхъ, и княгиня призывала своего дворецкаго и приказывала ему „позаботиться, чтобы все нужное было у Митеньки, а пуще всего смотрѣть, чтобы онъ не упалъ, сходя съ лѣстницы“ (князь былъ очень близорукъ и употреблялъ лорнетъ). Недовольная женитьбой его на Т. В. Васильчиковой, такъ какъ считала этотъ бракъ не равнымъ, княгиня заставила свою тихую и добрую невѣстку много вытерпѣть отъ нея горя“. А. Я. Булгаковъ, любовавшійся въ день ея рожденія въ 1821 году „на ея аппетитъ и бодрость“, писалъ: „Нѣтъ счастливѣе матери, какъ старуха Голицына; надобно видѣть, какъ за нею дѣти ухаживаютъ, а у дѣтей-то уже есть внучата“. Голицына, несмотря на то, что имѣніе было не ея, а мужа, сама управляла всѣмъ, „выдѣлила дочерямъ по 2/т. душъ, а сыну выдавала всего по 50/т. рублей, такъ что онъ принужденъ былъ дѣлать долги, и единственно, по желанію Императора Николая Павловича, она прибавила еще 50/т. руб. ассигн., думая, что она его щедро награждаетъ“. Только по кончинѣ матери, проживъ всю жизнь почти ничего не имѣя, за 7 лѣтъ до своей смерти, князь Дмитрій Владиміровичъ сдѣлался владѣльцемъ своихъ 16/т. душъ.

Княгиня Голицына была очень не хороша собой, имѣла большіе усы и бороду, почему и получила прозваніе въ обществѣ „la princesse Moustache“. Умерла она въ глубокой старости, 97 лѣтъ, 20 Декабря 1837 года и погребена въ Донскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

У княгини Н. П. Голицыной было 3 сына: Петръ (р. 23 Августа 1767, † 12 Апрѣля 1773), Борисъ (р. 6 Января 1769, † 1813) и Дмитрій (р. 29 Октября 1771, † 27 Марта 1844; московскій генераль-губернаторъ, 1820—1844 гг.), и 2 дочери: Екатерина (р. 30 Мая 1770, † 14 Марта 1854; за С. С. Апраксинымъ) и Софья (р. 11 Ноября 1775, † 6 Марта 1845; за графомъ П. А. Строгановымъ).

(Съ портрета Рослена 1777 г.; Строгановское собраніе, с. Марьино, Новгородской губ.)

Пис. Досиенъ, 1777

*Княгиня Наталья Петровна
Голицына, 1741-1837*

Peint par Roslin, 1777

*La Princesse Natalie Pétrowna
Golitzyne, 1741-1837*

Графиня АННА СТЕПАНОВНА ПРОТАСОВА, 1745—1826, дочь сенатора Степана Феодоровича Протасова (1703—1767) и второй жены его, Анисии Никитичны Орловой (1721—1775), двоюродная племянница братьев Орловых, была взята Екатериной II во фрейлины, по протекции Григория Орлова; Анна Степановна была очень дурна собою, к тому же не богата и характера довольно сварливого, поэтому, вероятно, и не нашла себе жениха между молодыми придворными, не брезгавшими, однако, по выражению Гарновского, „дѣлать курь немолодой и некрасивой невѣстѣ, чтобы заручиться при нуждѣ ея протекціей“. Екатерина, говорятъ, хотѣла ее выдать за графа Аркадія Ивановича Моркова, но тотъ отказался, замѣтивъ съ обычнымъ своимъ ехидствомъ: „Она дурна, я безобразенъ, что же мы будемъ безобразить родъ человѣческій“. Екатерина скоро такъ привыкла къ ней, что Протасова сдѣлалась неразлучною спутницей во всѣхъ ея путешествіяхъ и повѣренной ея сердечныхъ тайнъ. Съ нею вмѣстѣ въ Зимнемъ дворцѣ жили пять ея племянницъ, дочерей Петра Степановича Протасова, которыя, благодаря ей, получили блестящее образованіе и сдѣлали хорошія партіи. Въ 1784 г. Протасова была пожалована въ камеръ-фрейлины, „съ богатѣйшимъ портретомъ“, и получила цѣлый штатъ камеръ-пажей. Пользуясь столомъ „съ Государыниной кухни и на вызолоченномъ сервизѣ“, она въ то же время обѣдала у ней почти каждый день. Смерть Екатерины была для нея тяжелымъ ударомъ; она въ теченіе сутокъ не выходила изъ комнаты, гдѣ лежала въ агоніи ея благодѣтельница, и присутствовала при ея кончинѣ. Въ царствованіе Павла положеніе ея при дворѣ не измѣнилось, отчасти благодаря браку ея племянницы съ любимцемъ Государя, графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ: она сохранила помѣщеніе и столъ во дворцѣ, получила орденъ св. Екатерины 2-го класса, пенсію и 1000 душъ въ Воронежской и Петербургской губерніяхъ. Въ коронацію Александра I Протасова была возведена въ графское достоинство, распространенное, по ея просьбѣ, на незамужнихъ племянницъ ея, фрейлинъ Варвару, Вѣру и Анну, и на потомство другого брата ея, бригадира Александра Протасова. Какъ старшая камеръ-фрейлина, она продолжала нести службу при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, очень къ ней расположенной, но болѣзнь глазъ, извѣстная подъ названіемъ темной воды, приведшая ее къ полной потерѣ зрѣнія послѣ безрезультатной операціи катаракты въ Боннѣ въ 1816 г., заставила ее предпринимать частыя и продолжительныя поѣздки за границу къ знаменитѣйшимъ окулистамъ. Совершенно ослѣпшая, не переставая, однако, появляться на придворныхъ собраніяхъ, графиня Протасова скончалась 81 года, въ Петербургѣ, 12 Апрѣля 1826 г., и похоронена въ Александрo-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа.

„Безобразная и черная, какъ королева съ острововъ Таити“, но съ извѣстной величавостью въ осанкѣ, а въ старости чрезмѣрно растолстѣвшая, графиня Протасова не чужда была философскаго образа мыслей и „вольтеріанства“ своей державной покровительницы. Въ то же время тщеславная и спѣсивая, со страстью къ нарядамъ и украшеніямъ, требовательная, она за границей удивляла иностранцевъ своею подвижностью, странными костюмами и непомерною чванностью. Всегда съ именемъ Екатерины на устахъ, она жалуется, что русскіе не ѣздятъ къ ней на поклонъ; на пріемахъ Вѣнскаго конгресса, разодѣтая и залитая брилліантами, претендуетъ на первое мѣсто, а въ Парижѣ хочетъ, чтобы ей, какъ статсъ-дамѣ Императрицы, представляли герцогинь, съ которыми разсыпается въ любезностяхъ. Любя общество и свѣтъ, она не хотѣла сознаваться, что слѣпа, и сердилась, когда другіе это замѣчали.

„Графиня Протасова“, говоритъ гр. Головина въ своихъ воспоминаніяхъ, „принадлежитъ къ интимному кружку Государыни не потому, чтобы была другомъ Императрицы или обладала высокими качествами, а потому, что была бѣдна и ворчлива. Въ ней развито было, однако, чувство благодарности“. Екатерина, дѣйствительно, часто смѣялась шуткамъ придворныхъ надъ Анной Степановной и сама съ ней шутила, прозавъ ее „Королевой Лото“, а себя „осеннимъ гонителемъ мухъ королевы“, при чемъ совѣтовала ей—„оставлять дурное расположеніе духа въ своемъ кабинетѣ“. Отсюда не слѣдуетъ, однако, чтобы Протасова была, какъ увѣрялъ Мамоновъ, шутихой Екатерины. Благодаря близости къ Императрицѣ, съ вліяніемъ ея считались не только царедворцы, какъ Архаровъ, но и молодые претенденты на должность фаворита, въ родѣ Кочубея. Ненавидя Мамонова, Протасова поддерживала усердно кандидатуру Зубова. Безгранично преданная Екатеринѣ, она оказывала ей важныя услуги, шпионила за Гатчинскимъ дворомъ и, какъ говорятъ, воспитывала двухъ дочерей Григорія Орлова, дѣвицъ Алексѣевыхъ.

(Съ портрета работы Вуаля; музей Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ.)

Пис. Вуало — Peint par Voille

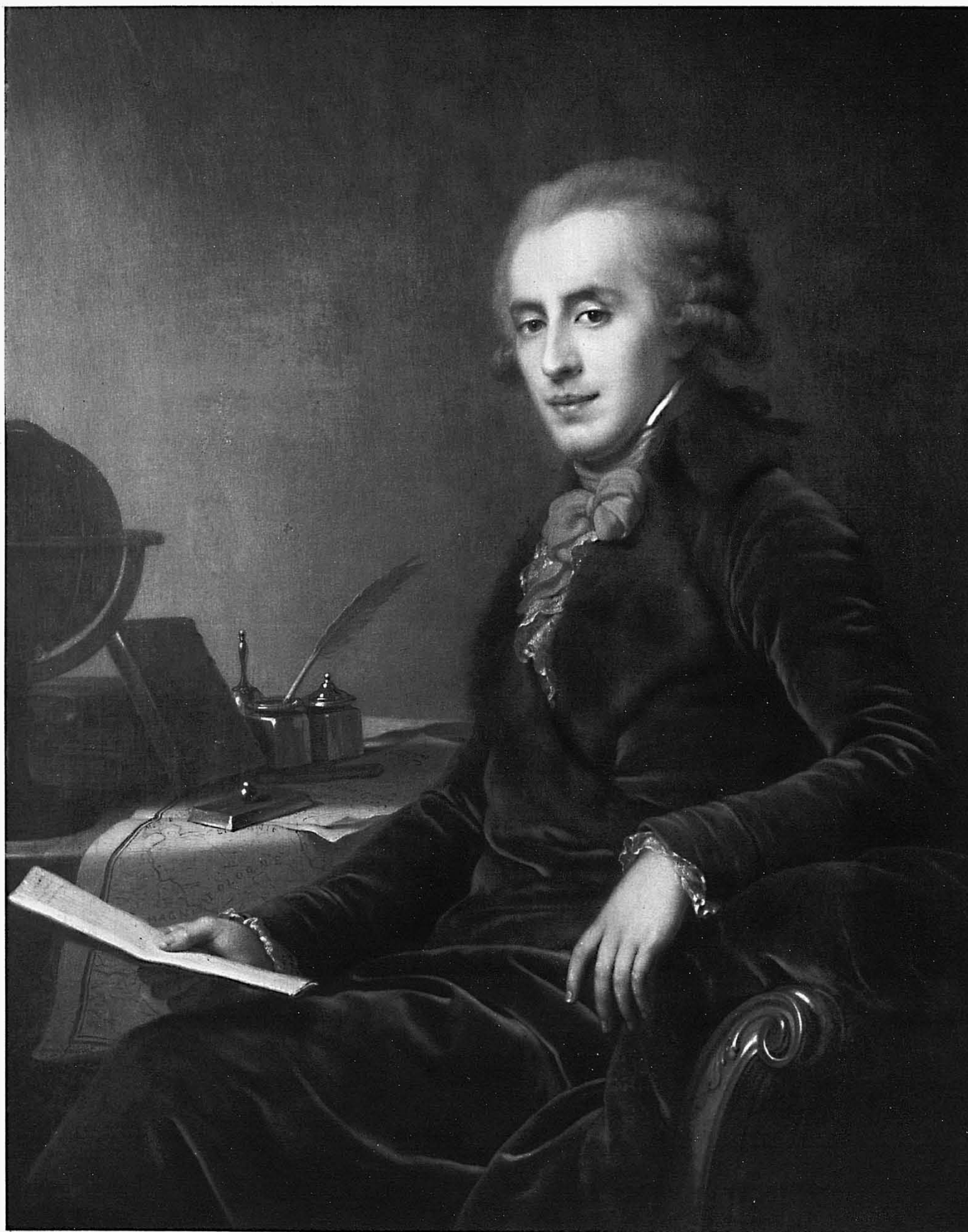
*Графиня Анна Степановна
Протасова, 1745-1826*

*La Comtesse Anna Stépanowna
Protassoff, 1745-1826*

Свѣтлѣйшій князь ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1767—1822, послѣдній фаворитъ Императрицы Екатерины II, см. № 113.

(Съ портрета Лампи; собственность графа В. Н. Зубова, г. Шавли, Ковенской губ.)

Пис. Лампи

Peint par Lampi

Свѣтл. Князь Платонъ Александровичъ
Зубовъ, 1767-1822

Le Prince Platon Alexandrowitch
Zouboff, 1767-1822

Графъ АЛЕКСАНДРЪ МАТВѢЕВИЧЪ ДМИТРИЕВЪ-МАМОНОВЪ, 1758—1803, сынъ сенатора Матвѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова (1724—1810) отъ брака его съ Анной Ивановной Боборыкиной (1723—1792), родился 19 Сентября 1758 года. Получивъ домашнее образованіе, Дмитріевъ-Мамоновъ поступилъ на службу въ гвардію и въ 1786 г. былъ уже поручикомъ и адъютантомъ при Потемкинѣ. Въ это время фаворитъ Императрицы, Ермоловъ, долженъ былъ оставить свое мѣсто при дворѣ, и Потемкинъ представилъ Екатеринѣ Дмитріева-Мамонова, на преданность котораго себѣ вполнѣ рассчитывалъ. „Рисунокъ недурень, но колоритъ плохъ“, отозвалась о Мамоновѣ Императрица, тѣмъ не менѣе назначила его, 19 Августа 1786 г., флигель-адъютантомъ при своей особѣ. По отзывамъ современниковъ, Мамоновъ отличался умомъ, любилъ занятія литературой и искусствами и постоянно пополнялъ чтеніемъ недостатки своего образованія; Императрица старалась приучить его къ занятіямъ государственными дѣлами, но болѣе совѣтовалась съ нимъ при составленіи эрмитажныхъ своихъ комедій и побудила его написать нѣсколько пьесъ для Эрмитажа, напечатанныхъ въ сборникѣ: „Théâtre de l'Hermitage“. Нравственный характеръ Мамонова, несмотря на его гордость и корыстолюбіе, внушалъ къ нему уваженіе: онъ былъ преданъ Государынѣ и не пользовался во вредъ своимъ вліяніемъ на нее. Императрица была высокаго мнѣнія о его способностяхъ. Въ 1787 г. Мамоновъ сопровождалъ ее въ путешествіи въ Крымъ и былъ при этомъ пожалованъ въ премьеръ-майоры Преображенскаго полка, дѣйствительнымъ камергеромъ, корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году—генераль-адъютантомъ. „Онъ вѣрный другъ, имѣю опыты его скромности“, сказала при этомъ Екатерина Храповицкому. Вслѣдъ затѣмъ, Іосифъ II пожаловалъ, 25 Мая 1788 г., Мамонову графское достоинство, а Императрица Екатерина, 8 Сентября того же года—орденъ Александра Невскаго. Пожалованія Мамонова деньгами и имуществомъ были также безпримѣрны, тѣмъ болѣе, что Екатерина, замѣтивъ любовь Мамонова къ деньгамъ и его скупость, этимъ, конечно, старалась его привязать. Въ одномъ лишь Нижегородскомъ намѣстничествѣ Мамонову принадлежало до 27/т. душъ; по должности генераль-адъютанта онъ получалъ 180/т. р. въ годъ, кромѣ жалованья по другимъ должностямъ, да на столъ ему отпускалось ежегодно по 36/т. р.; страсть къ брилліантамъ была также удовлетворена: одни брилліантовые аксельбанты Мамонова стоили до 50/т. р. Привязанность Государыни къ Мамонову постепенно и быстро возрастала; она его ревновала, а онъ тяготился своимъ положеніемъ и скучалъ: „паренекъ считаетъ свое житіе тюрьмою“. Государыня думала назначить его вице-канцлеромъ, но Мамоновъ не выдержалъ своей роли; онъ уже раньше вступилъ въ тайную интригу съ 16-лѣтнею фрейлиной, княжной Дарьей Федоровной Щербатовой (р. 29 Апрѣля 1762 г.). Екатерина узнала объ этомъ и лѣтомъ 1789 г. поспѣшила помолвить влюбленныхъ. „Я ничей тиранъ никогда не была и принужденій ненавижу“, заявила она. На свадьбу молодымъ пожаловано 100/т. р. и 2250 душъ, но новобрачные должны были оставить дворъ и поселиться въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ значеніе Мамонова пало навсегда, хотя письмами изъ Москвы онъ неоднократно испрашивалъ себѣ позволеніе возвратиться въ Петербургъ. Онъ раскаялся въ своемъ поступкѣ, жалѣлъ потеряннаго и потому не могъ быть счастливъ въ семьѣ. Скоро о немъ стали говорить, что онъ „съ ума сошелъ и дерется съ женой“, а Екатерина была увѣрена, что „онъ не можетъ быть счастливъ: разница—ходить съ кѣмъ-нибудь по саду и видѣться на $\frac{1}{4}$ часа или жить вмѣстѣ“. Императоръ Павелъ, благосклонно относившійся къ Мамонову, въ день своей коронаціи, 5 Апрѣля 1797 г., возвелъ его въ графское Россійской имперіи достоинство.

Жена Мамонова скончалась 9 Ноября 1801 года, оставивъ ему сына, графа Матвѣя Александровича (р. 1789 г., † 1863 г.), и дочь, графиню Марію Александровну (фрейлина; умерла въ 50-хъ гг. за границей); дѣти Федоръ и Анна умерли въ младенчествѣ. Графъ А. М. Мамоновъ умеръ въ Москвѣ 29 Сентября 1803 года и похороненъ рядомъ съ женой въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Екатерина, изъ понятнаго самолюбія, преувеличивала достоинства позднѣйшихъ своихъ избранниковъ; она не видѣла ихъ крупныхъ недостатковъ и въ увеличительное стекло смотрѣла на ихъ некрупныя достоинства. Какъ кажется, правъ былъ императоръ Іосифъ II, сказавшій о Мамоновѣ: „Новый фаворитъ довольно красивый малый, но онъ умомъ не далекъ“.

(Съ портрета Н. Аргунова; собственность князя С. А. Щербатова; с. Наро-Фоминское, Московск. губ.)

Пис. П. Аргуновъ

Peint par Argounoff

*Графъ Александръ Мамвѣвичъ
Дмитріевъ-Мамоновъ, 1758-1803*

*Le Comte Alexandre Matvéitch
Dmitrieff Mamonoff, 1758-1803*

АЛЕКСАНДРЪ ФЕДОРОВИЧЪ ЛАБЗИНЪ, 1766—1825, родился въ Москвѣ 28 Апрѣля 1766 г.; учился въ Московскомъ университетѣ; въ это время онъ сотрудничалъ въ „Вечерней Зарѣ“ Н. И. Новикова, который, равно какъ профессоръ-масонъ Шварцъ, обратилъ вниманіе на даровитаго Лабзина. Принятый въ общество мартинистовъ, Лабзинъ въ 1784 г. поступилъ переводчикомъ сперва въ Московское Губернское правленіе, а затѣмъ (1787) въ Конференцію университета. Тогда же онъ издалъ переводы „Фигаровой женитьбы“ Бомарше и „Судьи“ Мерсье и написалъ оду на прибытіе въ Москву Екатерины II. Послѣ крушенія Новиковской „Типографической Компаніи“ (1789), Лабзинъ переселился въ Петербургъ и здѣсь поступилъ въ Секретную экспедицію почтамта; въ Апрѣль 1799 г. переведенъ былъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, а въ Сентябрѣ назначенъ конференцъ-секретаремъ Академіи Художествъ. Императоръ Павелъ поручилъ Лабзину составить „Исторію ордена св. Іоанна Іерусалимскаго“, которая вышла въ 1799—1801 г., и Лабзинъ получилъ званіе „исторіографа“ ордена. Въ Октябрѣ 1804 г., уже въ чинѣ д. ст. совѣтника, Лабзинъ назначенъ былъ директоромъ Департамента военныхъ и морскихъ силъ, а въ 1805 г. опредѣленъ членомъ Адмиралтейскаго Департамента. Оставаясь все это время секретаремъ Академіи, онъ издалъ много книгъ мистическаго содержанія, а въ 1800 г. основалъ ложу „Умирающій Сфинксъ“. Желаніе бороться съ сочиненіями „соблазнительными и развратными“ побудило Лабзина предпринять изданіе „Сіонскаго Вѣстника“. Журналъ на сентябрьской книжкѣ былъ запрещенъ Императоромъ, по представленію кн. А. Н. Голицына; однако, черезъ 10 лѣтъ, послѣдній исхлопоталъ Лабзину орд. Владимира 2-й ст. „за добровольную ревность и неусыпные труды по изданію многихъ книгъ, руководствующихъ къ образованію духа и жизни по началамъ религіи, единымъ твердымъ и истиннымъ“, и пособіе изъ Кабинета Е. В. на возобновленіе журнала. Самъ Императоръ Александръ былъ въ числѣ подписчиковъ, но и на этотъ разъ изданіе скоро должно было прекратиться (въ Іюль 1818 г.) вслѣдствіе усиленныхъ происковъ и представленій враговъ Лабзина (митрополита Филарета, архимандрита Фотія и др.), добившихся подчиненія журнала духовной цензурѣ. Новая неудача была причиной тяжелой болѣзни Лабзина. Назначенный (12 Января 1818 г.) вице-президентомъ Академіи Художествъ, въ 1822 г., за насмѣшливое предложеніе избрать въ почетные любители Академіи государева кучера Ілью Байкова, вызванное предложеніемъ А. Н. Оленина объ избраніи гр. Кочубея, какъ лица „близкаго къ Государю“, Лабзинъ былъ высланъ изъ Петербурга въ Сибирію; полгода спустя, ему разрѣшено было переселиться въ Симбирскъ. Здѣсь онъ и скончался 26 Января 1825 г.; погребенъ въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Лабзинъ представляетъ любопытную и своеобразную фигуру въ кругу дѣятелей Александрова царствованія, переменчивыя настроенія котораго ярко и рельефно отразились на его судьбѣ. Широкое и разностороннее образованіе, большой умъ, недюжинныя духовныя силы и изумительную энергію Лабзинъ израсходовалъ на пропаганду своихъ мистическихъ воззрѣній. Искренно преданный идеямъ христіанства, истинно православный, онъ стремился къ отысканію вѣчныхъ истинъ и къ созданію той мистической „внутренней“ церкви, въ которой онъ видѣлъ залогъ людскаго счастья на землѣ, прообразъ Церкви небесной. Надѣленный отъ природы всѣми качествами, необходимыми для руководства другими, властолюбивый Лабзинъ гипнотически дѣйствовалъ на людей, входившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Съ виду гордый, надменный, онъ былъ добръ и привѣтливъ съ людьми бѣдными и угнетенными, но съ тѣми, кто былъ выше его, обращался сухо, съ преувеличенною суровостью, которой не было въ существѣ его характера; напротивъ, онъ любилъ шутку, былъ остроуменъ, и бесѣда съ нимъ была пріятна. Постоянная борьба съ такими же, какъ онъ самъ, фанатиками, но противной ему партіи, озлобила его, непріятныя стороны его характера рѣзче и чаще выступали наружу и были причиной его крушенія.

Съ 1794 г. Лабзинъ былъ женатъ на вдовѣ Аннѣ Евдокимовнѣ Карамышевой, рожд. Яковлевой (р. 1758, † 1828; погребена въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ). Она оставила послѣ себя „Воспоминанія“ (изд. въ 1903 г.). Не имѣя своихъ дѣтей, Лабзины воспитывали двухъ сиротъ: племянницу Е. С. Микулину (за Ю. Н. Бартеневымъ) и С. А. Мудрову (за Н. П. Лайкевичемъ), также оставившую „Воспоминанія“ (изд. 1905 г.), цѣнныя для біографіи ея пріемныхъ родителей.

(Съ портрета Боровиковскаго; Румянцевскій музей, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский

Peint par Borovikowsky

*Александръ Федоровичъ
Лабзинъ, 1766-1825*

*Alexandre Feodorowitch
Labzine, 1766-1825*

Графиня МАРИЯ АЛЕКСѢВНА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА, 1784—1829, дочь министра финансов графа Алексѣя Ивановича Васильева отъ брака съ княжной Варварой Сергѣевной Урусовой, родилась въ Январѣ 1784 года; будучи фрейлиной, 22 Сентября 1805 г. вышла замужъ за графа Василя Васильевича Орлова-Денисова и отъ этого брака имѣла 6 сыновей: Федора (генераль-адъютантъ), Алексѣя (р. 18 Октября 1809, † 15 Ноября 1834), Василя (р. 1810, † 1827), Николая (р. 1815), Михаила и Петра, и 3 дочерей: Софію, была замужемъ за графомъ В. П. Толстымъ, Надежду—за М. А. Катенинымъ и Любовь—за княземъ Н. П. Трубецкимъ.

Графиня М. А. Орлова-Денисова умерла 21 Мая 1829 года и погребена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Мужъ былъ глубоко потрясенъ потерей нѣжно любимой жены, которая „дѣлила съ нимъ въ Финляндскомъ походѣ всѣ трудности“.

(Съ портрета Боровиковскаго 1801 г.; собственность М. Н. Кристи, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский, 1801

Peint par Borovikowsky, 1801

*Графиня Мария Алексеевна
Орлова-Денисова, 1784-1829*

*La Comtesse Marie Alexeïewna
Orloff-Denissoff, 1784-1829*

Князь АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ КУРАКИНЪ, 1752—1818, сынъ гофмейстера князя Бориса Алексѣевича отъ брака съ Еленой Степановной Апраксиной, родился 18 Января 1752 года; въ дѣтствѣ воспитывался съ Наслѣдникомъ престола Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, оберъ-гофмейстеръ котораго, графъ Н. И. Панинъ, былъ Куракину внучатный дядя. Образованіе свое Куракинъ довершилъ въ Лейденскомъ университетѣ. Въ 1772 г. Куракинъ, числившійся съ дѣтства на службѣ въ гвардіи, пожалованъ былъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1775 г. опредѣленъ въ Сенатъ. Въ 1778 г. Куракинъ сдѣланъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а затѣмъ назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ Сената и избранъ С.-Петербургскимъ предводителемъ дворянства. Эта служба не мѣшала князю Куракину сопровождать Великаго Князя Павла Петровича въ его путешествіи въ Берлинъ и за границу, такъ какъ Великій Князь былъ весьма привязанъ къ нему и называлъ его своею „душою“. Но дружба эта не правилаь Императрицѣ Екатеринѣ, и нѣсколько неосторожныхъ словъ въ перехваченномъ письмѣ полковника Бибикова къ Куракину послужили поводомъ къ тому, что послѣдній получилъ повелѣніе удалиться на жительство въ с. Надеждино, Саратовской губерніи. Оттуда Куракинъ поддерживалъ переписку съ царственнымъ своимъ другомъ, который по востшествіи своемъ на престолъ осыпалъ его милостями. Въ теченіе Ноября 1796 г. Куракинъ пожалованъ былъ въ тайные совѣтники, назначенъ членомъ Совѣта при Императорѣ, вице-канцлеромъ, произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, получилъ ордена св. Владиміра 1-й ст. и Андрея Первозваннаго. Кромѣ того, ему пожалованъ былъ домъ въ Петербургѣ, а въ день коронаціи болѣе 4/т. душъ и богатые рыбныя ловли въ Астраханской губерніи. Но въ 1798 г. опала Императора постигла и князя Куракина, когда Императрица Марія Ѳеодоровна и фрейлина Неллдова, его поддерживавшія, лишились своего вліянія. Куракинъ былъ лишенъ своей должности и долженъ былъ выѣхать въ Москву. Незадолго до кончины Императоръ Павелъ вновь поручилъ князю Куракину должность вице-канцлера, а Императоръ Александръ назначилъ его канцлеромъ російскихъ орденовъ и время отъ времени давалъ ему дипломатическія порученія. Такъ, при участіи князя Куракина заключенъ былъ, въ 1807 г., Тильзитскій миръ, а затѣмъ онъ посланъ былъ въ Вѣну съ особымъ порученіемъ. Въ періодъ съ 1809 по 1812 г. Куракинъ былъ русскимъ посломъ въ Парижѣ. Умеръ 25 Юля 1818 г. въ Веймарѣ и похороненъ въ Павловскѣ; на памятникъ его, поставленномъ Императрицею Марією Ѳеодоровною, надпись: „Другу супруга моего“.

По отзывамъ современниковъ, Куракинъ обладалъ добрымъ сердцемъ, лучше сказать—не былъ злымъ человекомъ, но былъ страшно тщеславенъ и склоненъ къ пышности: по страсти къ блеску его называли „брильянтовымъ княземъ“. Значительной части брильянтовъ, на 70/т. рублей, лишился онъ въ суматохѣ во время пожара въ Парижѣ въ 1810 г. на балу у кн. Шварценберга; онъ сильно обгорѣлъ, но былъ спасенъ, благодаря тяжелому парчевому камзолу, залитому золотымъ шитьемъ. Князь Куракинъ былъ педантъ въ дѣлѣ этикета и костюма: было строго опредѣлено, когда, и какъ и что надѣть; ѣздилъ онъ въ громадной золотой каретѣ цугомъ, съ лакеями и скороходами; въ Парижѣ у него была многочисленная дворня, въ „Надеждинѣ“—родъ двора, на подобіе владѣтельнаго князя. Мелкіе дворяне поступали къ нему въ дворню, и это льстило его тщеславію; гости и разные „любезники“ наполняли его домъ, жили подолгу, согласно особой инструкціи, не стѣсняя ни въ чемъ себя и не безпокоя хозяина. „Съ молодю“, говоритъ Вигель, „князь Куракинъ былъ очень красивъ и получилъ отъ природы крѣпкое, даже атлетическое сложеніе. Но роскошь и сладострастіе размягчили тѣлесную и душевную его энергію, а эпикуреизмъ его виденъ былъ во всѣхъ его движеніяхъ, и лучезарное тихонравіе его долго плѣняло и уважалось, но въ новое царствованіе, съ новыми идеями, оно дало поводъ сравнивать его съ павлиномъ“. Государственные дѣла занимали его менѣе, чѣмъ придворныя отношенія, для которыхъ онъ жертвовалъ всѣмъ. Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, получивъ мѣсто въ засѣданіяхъ какъ дѣйств. тайн. совѣтникъ 1-го кл. ниже канцлера и фельдмаршала, онъ дважды „утруждалъ“ Государя прошеніями „о правосудіи“, хотя въ это время жестоко страдалъ отъ подагры, которая „вошла въ правую руку и заняла обѣ ноги“.

Куракинъ не былъ женатъ, но имѣлъ большую слабость къ женщинамъ, въ разныхъ слояхъ общества имѣлъ многочисленныя связи, послѣдствіемъ которыхъ было до 70 побочных дѣтей; отъ него, между прочимъ, ведутъ свое происхожденіе бароны Вревскіе и Сердобины.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность князя Б. А. Куракина; с. Куракино, Орловской губ.)

Пис. Боровиковский

Peint par Borovikowsky

*Князь Александръ Борисовичъ
Курakinъ, 1752-1818*

*Le Prince Alexandre Borissowitch
Kourakine, 1752-1818*

Княгиня ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА БАГРАТИОНЪ, 178.—1857, дочь графа Павла Мартыновича Скавронскаго (1757—1793), известнаго чудака, посланника въ Неаполѣ, женатаго на Екатерину Васильевну Энгельгардтъ, любимой племянницѣ Потемкина. Молоденькой фрейлиной, какъ говорятъ, влюбленная въ графа Палена, 2 Сентября 1800 г. она была выдана замужъ, по волѣ Павла I, противъ своего желанія, за 35-лѣтняго генераль-майора князя Петра Ивановича Багратиона (1765—1812), героя 1812 г.; супруги не сошлись характерами, она скоро развѣхалась съ мужемъ и поселилась въ Вѣнѣ. Князь Багратионъ тщетно пытался побудить жену вернуться въ Россію и прибѣгалъ для этого къ содѣйствию посла въ Вѣнѣ, князя А. Б. Куракина. Молодая княгиня, ссылаясь на свое слабое здоровье, предпочла навсегда остаться за границей, „сдѣлавъ изъ своей кареты какъ бы второе отечество“. Гдѣ бы она ни появлялась, она пользовалась шумнымъ успѣхомъ, благодаря своей красотѣ, эксцентричности и громадному состоянію, расточаемому въ безумныхъ тратахъ. „При своей красотѣ и привлекательности она собрала вокругъ себя замѣчательное общество“, писалъ о ней Гёте, видѣвшій ее въ Карлсбадѣ въ 1807 г., послѣ ея возвращенія изъ Дрездена, гдѣ ею увлекся молодой и блестящій прусскій принцъ Людвигъ, порвавшій изъ-за нея старую связь съ принцессой Сольмсъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ убитый въ сраженіи съ французскими войсками въ Тюрингіи. Современники восторгаются ея чуднымъ цвѣтомъ лица, алебастровою бѣлизною кожи, золотистыми волосами и выраженіемъ ея большихъ голубыхъ глазъ, которымъ сильная близорукость придавала что-то неясное и загадочное. По отзыву А. Я. Булгакова, называвшаго княгиню Багратионъ „вѣнской бѣлой бабкой“, она была настолько моложава, что въ 30 лѣтъ, лицомъ и фигурой, напоминала 15-лѣтнюю дѣвушку. „Милая женщина“, писалъ онъ, „не удивляюсь, что ея домъ пріятенъ, и что всѣ къ ней ѣздятъ. На это однѣхъ денегъ не довольно, надобно умѣнье, любезность, ловкость княгини“. Особенно много она заставила говорить о себѣ въ Вѣнѣ своимъ роскошнымъ образомъ жизни. „Совершенно справедливо, что она дѣлаетъ безумныя издержки, которымъ всѣ удивляются и смѣются“, пишетъ кн. А. Б. Куракинъ: „Она держитъ открытый домъ и даетъ праздники, не будучи къ тому принуждена, и никто ей за это не благодаренъ“.—„Ея туалеты и экипажи отличаются неслыханною оригинальностью“, заноситъ въ свой дневникъ княгиня Меланія Меттернихъ. Не обладая особеннымъ умомъ, но любезная и словоохотливая, довольно безцеремонная и даже циничная въ своихъ выраженіяхъ, княгиня Багратионъ умѣла, какъ говорятъ французы, „держать салонъ“, и подъ вліяніемъ Меттерниха гостиная ея сдѣлалась сборнымъ пунктомъ его политическихъ единомышленниковъ, ненавистниковъ Наполеона и противниковъ французскаго вліянія въ Вѣнѣ. Къ ней съѣзжалось отборное Вѣнское общество и дипломатическій корпусъ; принцъ де-Линъ, г-жа Сталь, Поццо-ди-Борго, секретарь Меттерниха Генцъ были постоянными ея гостями. На всѣхъ празднествахъ по случаю Вѣнскаго конгресса, она соперничала въ красотѣ съ известнѣйшими красавицами вѣнской и польской аристократіи, и первымъ частнымъ праздникомъ, который посѣтилъ Императоръ Александръ I, былъ балъ, данный ею въ честь Государя.

Послѣ долгаго пребыванія въ Вѣнѣ, во время котораго она находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ князю Меттерниху, послѣдствіемъ которыхъ было рожденіе дочери, вышедшей впоследствии за датчанина, графа Блома, княгиня Багратионъ, овдовѣвшая уже въ 1812 г., переселилась въ Парижъ, въ купленный ею домъ на Елисейскихъ поляхъ, продолжая и тутъ свой расточительный образъ жизни; особенно славилась она своими обѣдами. Выйдя во второй разъ замужъ за англійскаго генерала Карадока, впоследствии лорда Гоудена, съ которымъ она также скоро разошлась, она не перемѣнила фамиліи и продолжала называться княгиней Багратионъ. Желаніе нравиться не оставляло ее и въ 'старости; до конца жизни она продолжала любить наряды и одѣвалась, какъ молодая женщина, драпируясь въ газовыя покрывала, хотя уже не могла ходить и ее возили въ креслѣ. Въ послѣдніе годы жизни она была окружена всякими космополитическими проходимцами, эксплуатировавшими остатки ея прежняго состоянія. Скончалась княгиня Багратионъ въ глубокой старости, въ Парижѣ, 21 Мая 1857 года.

(Съ портрета Боровиковскаго; музей Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ.)

Пис: Боровиковский — Peint par Borovikowsky

*Княгиня Екатерина Павловна
Багратионъ, 178·-1857*

*La Princesse Catherine Pavlowna
Bagration, 178·-1857*

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРАМЗИНЪ, 1766—1826, сынъ Симбирскаго помѣщика, капитана Михаила Егоровича, отъ 1-го брака его съ Екат. Петр. Пазухиной, родился 1 Декабря 1766 года въ с. Михайловкѣ, Бузулукскаго уѣзда. Лишившись матери въ младенчествѣ, Карамзинъ росъ въ деревнѣ, въ домѣ отца и второй жены его, Евдокіи Гавриловны Дмитріевой, позднѣе отданъ былъ въ пансіонъ Фовеля, въ Симбирскѣ, а затѣмъ въ пансіонъ Московскаго профессора Шадена. Въ 1781 г. онъ явился на службу въ Преображенскій полкъ и, получивъ годовой отпускъ, жилъ въ Москвѣ, слушая лекціи Шадена, а въ 1782 г. вернулся въ полкъ и въ это время очень сблизился со своимъ свойственникомъ И. И. Дмитріевымъ. Выступивъ въ 1783 г. въ печати съ переводомъ пидилліи Геснера „Деревянная нога“, Карамзинъ въ 1784 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ на родину, гдѣ предался свѣтской жизни, а въ 1786 г. вернулся въ Москву; здѣсь И. П. Тургеневъ познакомилъ его съ Новиковымъ и другими членами „Дружескаго Общества“. Много работая надъ переводами, пробуя силы въ стихотворствѣ, онъ въ 1789 г. отправился въ путешествіе за границу. Въ 1791 и 1792 гг. издавалъ „Московскій Журналъ“, въ которомъ появилось начало „Писемъ русскаго путешественника“ и повѣсть „Бѣдная Лиза“, произведшія на читателей глубокое впечатлѣніе. Въ 1793—1794 гг. вышелъ сборникъ „Аглая“, со многими пьесами Карамзина въ прозѣ и стихахъ. Въ Апрѣлѣ 1801 г. онъ женился на Елиз. Ив. Протасовой, но она умерла черезъ годъ. Съ 1802 г. Карамзинъ сталъ издавать журналъ „Вѣстникъ Европы“, гдѣ напечаталъ „Маріу Посадницу“, „Рыцаря нашего времени“ и нѣсколько статей по русской исторіи. Исхлопотавъ себѣ черезъ М. Н. Муравьева званіе „исторіографа“, онъ съ жаромъ принялся за трудъ; по выраженію князя Вяземскаго, „постригся въ историки“. Въ Январѣ 1804 г. онъ женился на Екат. Андр. Кольвановой, побочной сестрѣ князя П. А. Вяземскаго, и съ этихъ поръ проводилъ лѣто въ имѣніи послѣдняго с. Остафьевѣ, а зиму—въ Москвѣ, собирая повсюду и изучая памятники; черезъ 3 года онъ могъ уже сказать, что „не боится перулы Шлецеровой“. Въ 1809 г., въ Москвѣ, Карамзинъ былъ милостиво принятъ Александромъ I, который въ одно изъ посѣщеній Твери, гдѣ исторіографъ бывалъ гостемъ Великой Княгини Екатерины Павловны, слушалъ отрывки изъ „Исторіи“; тогда же Карамзинъ представилъ ему свою „Записку о древней и новой Россіи“, которая не могла понравиться Государю по высказаннымъ въ ней убѣжденіямъ. Въ 1812 г. Карамзинъ покинулъ Москву, гдѣ погибла часть его библіотеки. Въ 1816 г. Карамзинъ началъ печатаніе своей исторіи, подъ цензурой самого Государя, и уже 28 Января 1818 г. поднесъ Государю первые 8 томовъ. „Исторія“ имѣла необычайный успѣхъ: скоро потребовалось новое изданіе. оплакавъ смерть Александра I, который съ особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ всегда къ нему относился, Карамзинъ въ Январѣ 1826 г. самъ тяжело захворалъ и скончался въ Таврическомъ дворцѣ 22 Мая 1826 г.; погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Подъ перомъ Карамзина литературный русскій языкъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ; утративъ напыщенность и неестественность, онъ украсился новыми оборотами, приблизился къ языку разговорному и къ пониманію широкаго круга читателей, которые сочувствовали и внутреннему содержанію его произведеній. На чтеніи его „Исторіи“, языкъ которой обладаетъ всѣми качествами образцоваго литературнаго произведенія, воспиталось много поколѣній. Его „Исторія“ навсегда сохранитъ свое значеніе и будетъ свидѣтельствовать, что авторъ ея былъ человѣкъ чрезвычайнаго трудолюбія, гуманный и просвѣщенный. Этими личными качествами Карамзина объясняется приверженность къ нему его современниковъ, для большинства которыхъ онъ явился носителемъ лучшихъ, общечеловѣческихъ идеаловъ.

Отъ брака съ Е. И. Протасовой Карамзинъ имѣлъ одну дочь, Софію (р. 5 Марта 1802, † 4 Юля 1856, дѣв.), а отъ Е. А. Кольвановой (р. 16 Ноября 1780, † 1 Сентября 1851)—3 сыновей и 2 дочерей: Андрея (р. 24 Окт. 1814, † 23 Мая 1854 г.; женатъ на извѣстной красавицѣ, вдовѣ П. Н. Демидова, Аврорѣ Карловнѣ Шернваль, † 13 Мая н. с. 1902), Александра (р. 31 Дек. 1815; женатъ на княжнѣ Н. В. Оболенской), Владиміра (р. 5 Юня 1819; женатъ на бар. А. И. Дука, † 7 Авг. 1879 г.), Екатерину (р. 22 Сент. 1809, † 10 Ноября 1867; за кн. Мещерскимъ) и Наталью († фрейлиной 12 Авг. 1891 г.).

(Съ портрета В. Тропинина; Третьяковская галлерея, въ Москвѣ.)

Пис: В. Тропининъ

Peint par Tropinine

*Николай Михайловичъ
Карамзинъ, 1765-1826*

*Nicolas Mikhaïlowitch
Karamzine, 1765-1826*

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIe et XIXe siècles

I томъ
3 выпускъ

TOME I
FASCICULE 3

1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Свѣтлѣйшая княгиня ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ИТАЛІЙСКАЯ, графиня СУВОРОВА-РЫМНИКСКАЯ, 1785—1855, дочь оберъ-камергера Александра Львовича Нарышкина, женатаго на Маріи Алексѣевнѣ Сенявиной, по матери приходилась внучкой извѣстному адмиралу. Родители ея были близкими людьми при Дворѣ и пользовались одинаково расположеніемъ Императоровъ Павла и Александра I.

Будучи уже фрейлиной, 15-и лѣтъ, Елена Александровна Нарышкина 15 Іюля 1800 г. вышла замужъ за князя Аркадія Александровича Суворова (1780—1811). Бракъ этотъ былъ, однако, непродолжителенъ, и едва ли она нашла въ немъ счастье. Одаренный отъ природы большими способностями и лучшими качествами ума и сердца, сынъ великаго Суворова, подобно отцу, имѣлъ много странностей и не былъ созданъ для семейной и домашней жизни.

Всего 26-и лѣтъ отъ роду княгиня Суворова осталась вдовою съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Послѣ смерти мужа, она скоро уѣхала за границу, гдѣ и провела довольно продолжительное время, лишь изрѣдка и не надолго возвращаясь въ Россію, такъ какъ слабое здоровье ея требовало пребыванія въ тепломъ климатѣ. 1814-й годъ засталъ княгиню Елену Александровну въ Вѣнѣ, гдѣ отецъ ея, А. Л. Нарышкинъ, состоялъ при Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ во время Вѣнскаго конгресса. На блестящихъ балахъ и празднествахъ, которыми сопровождался этотъ небывалый съѣздъ императоровъ, королей и принцевъ всей Европы, княгиня Суворова, благодаря своей красотѣ и любезности, привлекала общее вниманіе и занимала видное мѣсто между красавицами вѣнскаго двора и высшей европейской аристократіи. Какъ въ европейскихъ столицахъ, такъ и на водахъ въ Германіи, гдѣ она проводила лѣтніе мѣсяцы, княгиня Суворова вела свѣтскую жизнь и имѣла много друзей и поклонниковъ. Она обладала хорошими музыкальными способностями и пріятнымъ голосомъ; Жуковскій наслаждался ея пѣніемъ, а Россини написалъ въ честь ея кантату на извѣстный мотивъ: „Ахъ, затѣмъ было огородъ городить“, повторенную имъ затѣмъ въ финалѣ второго дѣйствія оперы „Севильскій цирюльникъ“.

Проведя лѣто 1823 г. въ Баденѣ, княгиня Суворова вскорѣ затѣмъ вступила во второй бракъ съ княземъ Василиемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ (1793—1856), дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ, и остальную часть своей жизни провела на югѣ Россіи, въ Одессѣ и Симферополѣ и въ крымскомъ имѣніи мужа „Василь-Сарай“, наслаждаясь тихимъ домашнимъ счастьемъ. Скончалась она 3 Декабря 1855 г. въ Одессѣ, гдѣ и похоронена. До самыхъ послѣднихъ дней жизни, почти потерявъ зрѣніе, княгиня Голицына сохранила свѣжесть ума и чарующую привѣтливость, которыя дѣлали ее пріятной и интересной собесѣдницей. Она была другомъ Жуковскаго и состояла въ постоянной перепискѣ съ слѣпцомъ-поэтомъ И. И. Козловымъ; ей же, какъ говорятъ, Пушкинъ посвятилъ стихотвореніе:

„Давно о ней воспоминанье

„Ношу въ сердечной глубинѣ....“.

Отъ второго брака княгини Елены Александровны дѣтей не было; отъ перваго же мужа она имѣла двухъ сыновей, Александра и Константина, и двухъ дочерей: Марію—за княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ, а впослѣдствіи за Михаиломъ Михайловичемъ Остолоповымъ, и Варвару—въ первомъ бракѣ за Дмитріемъ Евлампіевичемъ Башмаковымъ и во второмъ—за генераломъ-отъ-инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Пис. Боровиковский, 1799

Peint par Borovikowsky, 1799

*Княгиня Елена Александровна
Суворова,
1785—1855*

*La Princesse Hélène Alexandrovna
Souvoroff,
1785—1855*

Княгиня ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА, 1743—1810, дочь гр. Романа Иларионовича Воронцова отъ брака съ Марѳой Ивановной Сурминой, родилась 17 Марта 1743 г. и была крестницей Императрицы Елизаветы и Великаго Князя Петра Федоровича. Двухъ лѣтъ она лишилась матери и была взята на воспитаніе гр. М. И. Воронцовымъ. „Модное и вѣдшее“ воспитаніе въ домѣ дяди, вмѣстѣ съ его единственной дочерью, ограничивалось изученіемъ иностранныхъ языковъ и танцами. Но Е. Р., одаренная отъ природы умомъ и рѣдкими способностями, безмѣрно тщеславная и честолюбивая, сумѣла пополнить недостатки образованія серіознымъ чтеніемъ, и въ 15 лѣтъ за ней уже утвердилась льстившая ей репутація ученой. Умѣя очаровывать блестящимъ остроуміемъ и особенной привѣтливостью, гр. Воронцова была очень не красива: маленькаго роста, съ быстрыми движеніями безъ всякой граціи, съ приплюснутымъ носомъ, толстыми щеками и испорченными зубами, она къ тому же всегда казалась много старше своихъ лѣтъ. Благодаря особенной экзальтированности, она была пристрастна въ своихъ сужденіяхъ и способна къ увлеченіямъ въ дружбѣ и враждѣ, а „не чуждые ея природы“, по ея собственному сознанию, „бурные инстинкты“ дѣлали ее невыносимымъ деспотомъ: она во всемъ хотѣла быть первой, и самая необузданная ревность тяжелымъ гнетомъ ложилась на ея близкихъ и друзей. Осенью 1758 г. Воронцова впервые встрѣтилась съ Екатериной, была ею очарована и привязалась къ ней, а въ Февралѣ 1759 г. вышла замужъ за князя М. И. Дашкова, уѣхала въ Москву и 2 года не видалась съ Великой Княгиней. Возвратясь въ Петербургъ, незадолго до кончины Елизаветы Петровны, Дашкова старалась узнать планы Екатерины, но послѣдняя „боялась ея 19 лѣтъ и ея родства“; однако, Великая Княгиня продолжала ее ласкать—ей нужна была и ея преданность, и ея родство... Дашкова интриговала въ пользу Екатерины и суетилась, заслоняя собой настоящихъ дѣятелей переворота, а когда переворотъ благополучно совершился, серіозно вѣрила, что Императрица ей обязана престоломъ, и потому ждала себѣ исключительной благодарности. Получивъ Екатерининскую ленту и 24 т. рублей и не занявъ перваго мѣста около Екатерины, Дашкова, оскорбленная, удалась отъ двора, навлекая на себя неудовольствіе Императрицы „нескромной свободой языка“. Не помогло и пожалованіе въ статсъ-дамы: злопамятная княгиня никогда не могла примириться съ Орловыми, занимавшими первыя мѣста. 17 Августа 1764 г. Дашкова лишилась мужа и вскорѣ уѣхала надолго за границу, съ цѣлью воспитанія дѣтей (сынъ Павелъ и дочь Анастасія). Тамъ она скорѣе могла найти удовлетвореніе своему тщеславію: Дидро и Вольтеръ льстили ей, принимая ее, какъ друга Императрицы и виновницу переворота; ученые восхваляли ея любовь къ просвѣщенію; самъ Фридрихъ Великій удостоилъ ее бесѣдой, хотя и говорилъ Сегюру, что въ событіяхъ 1762 г. она была „la mouche vaniteuse du coche“. За границей Дашкова сдѣлалась членомъ многихъ ученыхъ обществъ и академій; за ней утвердилась слава просвѣщеннѣйшей женщины своего времени, друга философовъ, и едва она вернулась въ Россію, какъ Екатерина, чувствительная къ тому, что говорилось на Западѣ, въ Ноябрѣ 1782 г. сдѣлала Дашкову директоромъ Академіи наукъ и художествъ. Дашкова расширила дѣятельность Академіи, и ей принадлежить честь учрежденія при ней особой „Россійской академіи“ для изученія „россійскаго слова“. Вступленіе на престолъ Императора Павла повлекло за собой отрѣшеніе Дашковой отъ всѣхъ должностей и ссылку въ деревню, откуда она возвратилась только съ воцареніемъ Александра Павловича. При дворѣ она поражала своей эксцентричностью, старинными костюмами и манерами, и здѣсь сумѣла своей извѣстной скарედностью, склонностью къ тяжбамъ и кляузамъ, благодаря „сумасшедшему“, по отзыву Державина, „праву“, заслужить всеобщее нерасположеніе. Но кн. Дашкова теперь уже не имѣла никакого значенія—это былъ обломокъ времени, давно миновавшихъ. Она умерла 4 Января 1810 г. и похоронена въ церкви села Троицкаго, Тарусскаго уѣзда.

Княгиня Дашкова оставила „Записки“ о своей жизни, составленныя 40 лѣтъ спустя послѣ 1762 г., едва ли не со спеціальной цѣлью изобразить свою роль въ переворотѣ 28 Іюня и выставить себя жертвой черной людской неблагодарности. Во всякомъ случаѣ Дашкова была очень крупной личностью XVIII вѣка, и современники неравнодушно относились къ ней: одни превозносили ее до идеальной высоты, другіе также глубоко ее низвергали.

(Съ миниатюры (типъ Левицкаго) изъ собранія князя Н. Н. Оболенскаго, Москва.)

АДРИАНЪ МОИСЕЕВИЧЪ ГРИБОВСКІЙ, 1767 — 1834, статсъ-секретарь Екатерины II, сынъ казачьяго есаула, родился въ г. Лубнахъ 26 Августа 1767 г., и по матери происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго дворянскаго рода Сулимъ. Окончивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, Грибовскій занялся переводами, и его литературные труды сдѣлались извѣстны Державину. Поэтъ взялъ молодого писателя на службу въ Петрозаводскъ, гдѣ былъ тогда губернаторомъ. Ловкій Грибовскій скоро заслужилъ полное довѣріе своего начальника, которое жестоко обманулъ, проигравъ казенныя деньги. Державинъ замѣялъ дѣло, но Грибовскій долженъ былъ искать другой службы и поступилъ въ Военно-походную канцелярію Потемкина во время 2-й Турецкой войны. Какъ человѣку, владѣвшему литературнымъ перомъ, ему поручено было составленіе журналовъ военныхъ дѣйствій, а на Яскомъ конгрессѣ—обязанности конференцъ-секретаря. Неожиданная смерть Потемкина и близость къ нему не только не погубили Грибовскаго, но помогли ему попасть на службу къ бывшему сопернику и врагу князя Тавриды—П. А. Зубову, расположеніе котораго искательный Грибовскій быстро сумѣлъ заслужить: 18 Января 1792 г., переименованный изъ надворныхъ совѣтниковъ въ подполковники Изюмскаго легко-коннаго полка, онъ назначенъ правителемъ канцеляріи Зубова и скоро сдѣлался необходимымъ человѣкомъ, правой рукой всемогущаго, но ничтожнаго и бездарнаго фаворита. Сама Императрица узнала и оцѣнила способности и усердіе Грибовскаго и 11 Августа 1795 г. сдѣлала его своимъ статсъ-секретаремъ у принятія прошеній. Большія средства, которыя имѣлъ теперь Грибовскій, позволяли ему жить широко, и въ Петербургѣ удивлялись его роскоши и мотовству. Веселый и общительный, Грибовскій любилъ музыку, имѣлъ свой оркестръ и самъ игралъ на скрипкѣ Страдиваріуса. Со смертью Екатерины II начались зловѣщія для Грибовскаго: 14 Января 1797 г., отрѣшенный отъ всѣхъ должностей, онъ былъ высланъ изъ Петербурга, а въ Маѣ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, вслѣдствіе начетовъ за пропавшія изъ Таврическаго дворца картины и незаконныя переселенія казенныхъ крестьянъ. Уплативъ взысканія, Грибовскій освободился въ началѣ 1799 г., но на слѣдующій—былъ отправленъ въ Шлиссельбургъ, обвиненный въ продажѣ казенныхъ земель въ Новороссіи. Въ Февралѣ 1801 г. Грибовскій былъ выпущенъ изъ крѣпости и поселился въ своемъ имѣніи Подольской губерніи, Вишневичкѣ, откуда скоро переѣхалъ на житье въ Москву. Здѣсь, прежней роскошной жизнью, Грибовскій разстроилъ свое состояніе и въ 1814 г. поселился въ уцѣлѣвшемъ у него имѣніи селѣ Щуровѣ, на Окѣ, противъ Коломны. Попытка поправить дѣла откупами окончилась неудачей, и въ 1817 г. Грибовскій объявилъ себя несостоятельнымъ. Почти до конца жизни онъ хлопоталъ по присутственнымъ мѣстамъ, чтобы оправдаться отъ обвиненія въ злостномъ банкротствѣ; процессъ окончился въ его пользу, но поглотилъ остатки его состоянія. Грибовскій былъ женатъ на Наталіи Акимовнѣ Чистиковой и имѣлъ сына и дочь (за Губерти). Онъ умеръ 28 Января 1834 г. и погребенъ въ Коломенскомъ Голутвинѣ монастырѣ.

Грибовскій не оставилъ по себѣ доброй памяти у современниковъ: будучи всего 19-и лѣтъ, онъ растратилъ деньги; спасенный Державинымъ, онъ отплатилъ ему неблагодарностью; всѣмъ обязанный Зубову, онъ при Павлѣ сдѣлалъ попытку повредить ему изъ своекорыстныхъ соображеній. Въ послѣдніе годы жизни онъ составилъ „Записки“ и имъ обязанъ тѣмъ, что не забыть. Грибовскій отличался умомъ и наблюдательностью, но умъ его былъ неглубокій, а наблюдательность поверхностная, онъ много видѣлъ, но плохо усваивалъ смыслъ крупныхъ событій, поэтому и значеніе его Записокъ, изобилующихъ мелочными и вышними подробностями, не соответствуетъ его исключительному положенію около Зубова, человѣка, занимавшаго въ теченіе 7 послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины II первое мѣсто въ государствѣ.

(Съ миниатюры работы Фюгера 1829 г.; принадлежитъ Н. Н. Губерти, Москва.)

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ЕРМОЛОВЪ, 1754—1834, сынъ небогатаго Сергачскаго помѣщика поручика Петра Леонтьевича, извѣстенъ только тѣмъ, что въ теченіе 16 мѣсяцевъ былъ близокъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, пользуясь ея особымъ расположеніемъ. Путешествуя по Волгѣ въ 1767 г., Екатерина провела день въ усадьбѣ Ермолова, въ с. Черновскомъ, и здѣсь увидѣла его 13-лѣтняго сына. Поцѣловавъ его, Императрица поздравила мальчика капраномъ Конной гвардіи и взяла его съ собой въ Петербургъ, а Потемкинъ позднѣе сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ и, почти 20 лѣтъ спустя послѣ первой встрѣчи, выдвинулъ его на постъ оффиціального фаворита. Высокій и стройный блондинъ, съ хорошимъ цвѣтомъ лица, Ермоловъ обращалъ на себя вниманіе своей красивой наружностью, и только широкій, плоскій носъ, за который Потемкинъ прозвалъ его „le nègre blanc“, портилъ его лицо. Въ половинѣ 1784 г. Императрицу постигло тяжелое горе: она лишилась сильно любимаго ею Лапского, котораго поэтому ей трудно было замѣнить. Среди обычныхъ интригъ, Потемкинъ выставилъ Ермолова, и въ Февралѣ 1785 г. онъ переѣхалъ во дворецъ; пожалованъ въ флигель-адъютанты, генераль-маіоры и дѣйствительные камергеры. Не лишенный ума, Ермоловъ былъ угрюмъ и неразговорчивъ. Чрезвычайно добрый, честный и простой, онъ отличался особенной откровенностью и прямою, но не имѣлъ достаточно гибкости, качества, столь необходимаго фавориту среди придворныхъ интригъ. Въ искреннемъ желаніи дѣлать добро и противоdѣйствовать своимъ вліяніемъ злу, онъ охотно оказывалъ защиту всѣмъ просившимъ объ этомъ, покровительствовалъ Державину, заслуживалъ похвалы отъ многихъ, но нажилъ себѣ еще больше сильныхъ враговъ. Самъ Потемкинъ, разочаровавшись въ Ермоловѣ, успѣшно устроилъ его быстрое паденіе. Императрица охотно избавилась отъ скучнаго фаворита, предложивъ ему 29 Іюня 1786 г. отправиться за границу въ путешествіе. Не обладая жадностью другихъ любимцевъ, Ермоловъ получилъ сравнительно немного: 4/т. душъ и около 400/т. деньгами; онъ не заботился также и объ обогащеніи всей своей родни, какъ это дѣлали другіе. Вернувшись въ Россію, Ермоловъ поселился въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Тверской (теперь домъ губернатора), и здѣсь вскорѣ женился на княжнѣ Елизаветѣ Михайловнѣ Голицыной, отъ которой имѣлъ 5 сыновей. Въ 1800 г. Ермоловъ навсегда уѣхалъ за границу: зимой жилъ въ Вѣнѣ, лѣтомъ въ замкѣ Фросдорфъ, въ Штиріи (проданъ его сыновьями графу Шамбору). Сыновья жили съ отцомъ и воспитывались въ Австріи подъ руководствомъ католическихъ аббатовъ. Ермоловъ умеръ въ Вѣнѣ 24 Марта 1834 года.

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. П. Ермоловой, Москва.)

ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА ЕРМОЛОВА, 1767—1833, рожденная княжна Голицына, сестра известного в Москвѣ „последняго вельможи“, д. тайн. сов. I кл. князя Сергія Михайловича Голицына, родилась 2 Сентября 1767 г. и около 1790 г. вышла замуж за бывшего фаворита Императрицы Екатерины II Александра Петровича Ермолова, которому принесла большое приданое. После переселения мужа (около 1800 г.) навсегда за границу, Ермолова осталась в Москвѣ и здѣсь долго жила в своемъ большомъ домѣ на Пречистенкѣ (теперь пожарное депо). У нея воспитывался и съ ней жилъ одинъ только средній сынъ, Михаилъ, который позднѣе, после смерти матери, также уѣхалъ во Францію. Е. М. Ермолова умерла в Москвѣ 16 Августа 1833 г. и погребена в Донскомъ монастырѣ.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю С. М. Голицыну, с. Кузьминки, Московск. губ.)

52

Княгиня Екатерина Романовна *La Princesse Catherine Romanowna*
 Дашкова, *Dachkoff,*
 1743 — 1810 1743 — 1810

53

Пис. Фюгеръ, 1829 — *Peint par Fuger, 1829*
 Адрианъ Моисеевичъ *Adrien Moïsewitch*
 Грибовскій, *Gribowsky,*
 1767 — 1834 1767 — 1834

54

Александръ Петровичъ *Alexandre Pétrowitch*
 Ермоловъ, *Yermoloff,*
 1754 — 1834 1754 — 1834

55

Елизавета Михайловна *Elisabeth Mikhaïlowna*
 Ермолова, *Yermoloff,*
 1767 — 1833 1767 — 1833

НАТАЛІЯ АКИМОВНА ГРИБОВСКАЯ, † 1834, дочь секундъ-майора Чистякова и жена статсъ-секретаря Екатерины II А. М. Грибовскаго, отличалась красотой, была хорошей хозяйкой и любящей женой. Въ запискахъ Грибовскаго не разъ упоминается, какъ она заботилась о немъ во время заключенія Грибовскаго, въ царствованіе Павла I, въ Петропавловской крѣпости и въ Шлиссельбургѣ, откуда онъ былъ освобожденъ въ Февраль 1801 г. стараніями жены. Наталія Акимовна въ это время почти постоянно жила въ Вишневичкѣ, Подольской губерніи, и въ Щуровѣ, подъ Коломной, и сама вела обширное хозяйство, подъ конецъ совершенно разстроенное и обремененное разными взысканіями и долгами. Умерла 27 Января 1834 г., наканунѣ кончины своего мужа. Похоронена въ Коломенскомъ Голутвинѣ монастырѣ.

(Съ портрета Н. Аргунова 1795 г.; собственность Н. Н. Губерти, Москва.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1781—1860, дочь министра финансов графа Алексѣя Ивановича Васильева и графини Варвары Сергѣевны, рожденной княжны Урусовой, родилась 27 Октября 1781 г., была замужем за генераль-лейтенантомъ княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Долго-рукимъ, отъ котораго имѣла сына и дочь. Жила постоянно въ Москвѣ и съ 1812 года отдѣльно отъ мужа. Умерла 23 Марта 1860 г. и похоронена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

(Съ портрета, писаннаго Боровиковскимъ; собственность А. А. Львовой, Москва.)

56

Пис. Н. Аргуновъ, 1795

Наталя Акимовна
Грибовская,
† 1834

Peint par N. Argounoff, 1795

Natalie Akimowna
Gribovsky,
† 1834

57

Пис. Боровиковскій

Княгиня Екатерина Алексеевна
Долгорукая,
1781 — 1860

Peint par Borovikowsky

La Princesse Catherine Alexéewna
Dolgorouky,
1781 — 1860

НАТАЛІЯ КИРИЛЛОВНА ЗАГРЯЖСКАЯ, 1747—1837, дочь гетмана гр. К. Г. Разумовскаго отъ брака съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родилась 5 Сентября 1747 г. и была первымъ ребенкомъ въ семьѣ. Любимая дочь, она была такъ избалована родителями, что даже въ глубокой старости съ сожалѣніемъ приписывала этому баловству свой капризный характеръ. Умная отъ природы, съ рѣдкими способностями, она рано начала думать и писать по-французски, но зато всю жизнь съ трудомъ говорила и читала на родномъ языкѣ; даровитая дѣвушка получила блестящее по тому времени образованіе. Любимая сестра всѣхъ братьевъ, „сирена“, какъ они ее называли, Н. К. имѣла на нихъ исключительное и благотворное вліяніе, зато и заступалась за нихъ предъ родителями, и была всегда повѣрренной всѣхъ ихъ тайнъ. Будучи фрейлиной Екатерины II, гр. Разумовская сама нашла себѣ жениха, и 24 Октября 1772 г. вышла замужъ за Н. А. Загряжскаго, съ которымъ ей часто вмѣстѣ приходилось дежурить при дворѣ. „Я могла бы быть счастлива“, говорила Н. К. о своемъ бракѣ, „если бы не была съ дѣтства избалована“, и прибавляла, что всякій другой, менѣе хорошій человѣкъ, разошелся бы съ нею тотчасъ же, вслѣдствіе ея несноснаго характера. Благодаря своему уму, она сходилась съ людьми самыхъ противоположныхъ свойствъ: ее любилъ Потемкинъ, она пользовалась довѣріемъ и расположеніемъ Великой Княгини Маріи Феодоровны и была дружна съ Ростопчинымъ... Не имѣя дѣтей, Загряжская въ собственномъ смыслѣ слова похитила у сестры Васильчиковой дочь ея Марію; это поссорило сестеръ, но Марія Васильевна все-таки выросла въ домѣ Н. К. и ею была выдана замужъ въ 1792 г. за В. П. Кочубея. Загряжская умерла въ глубокой старости 19 Марта 1837 г. и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ.

Н. К. Загряжская была некрасива, сутуловата, кривобока, почти горбата, но „могла воспламенить сердца“; она любила до старости общество и бостонъ, со всѣми была любезна, и, несмотря на причуды, ее многіе любили и всѣ глубоко уважали. Ея оригинальныя мысли, колкія слова и умныя рѣчи собирались слушать, ея рассказы о видѣнномъ и пережитомъ съ интересомъ записывалъ Пушкинъ. Она щедро помогала бѣднымъ и покровительствовала всѣмъ, кто догадывался ее объ этомъ попросить, и ей рѣдко отказывали... Пережившая цѣлый рядъ историческихъ эпохъ, Н. К. представляла собой интересный типъ; по словамъ князя Вяземскаго, „не чуждая современности, она, какъ представительница временъ и царствованій, давно прошедшихъ, сохраняла отпечатокъ своей старины“.

(Съ акварельнаго портрета, писаннаго Васильевскимъ въ 1821 г.; собраніе М. А. Васильчиковой, с. Коралово, Московск. губ.)

Пис. Васильевскій

Peint par Vassiliewsky

*Наталія Кирилловна
Загряжская,
1747—1837*

*Natalie Kyrillovna
Zagriajsky,
1747—1837*

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА АРХАРОВА, 1755—1836, рожденная Римская-Корсакова, кавалерственная дама, 2-я жена генерала-отъ-инфантеріи И. П. Архарова, см. № 9.

(Съ миниатюры изъ собранія М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московск. губ.)

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ АРХАРОВЪ, 1740—1814, генераль-отъ-инфантеріи, сынъ бригадира, каширскаго помѣщика Петра Ивановича, прославился даже за предѣлами Россіи, какъ сыщикъ, удивлявшій современниковъ своимъ изумительнымъ искусствомъ въ дѣлѣ раскрытія преступленій и поимки виновныхъ. На 16-мъ году началъ службу въ Преображенскомъ полку и въ 1761 г. произведенъ въ офицеры, а послѣ переворота 1762 г. перешелъ на службу въ полицію. Знакомство и покровительство гр. А. Г. Орлова, служившаго раньше также въ Преображенскомъ полку, обезпечило Архарову выгодную и быструю карьеру; по выраженію Ростопчина, Орловъ былъ „благодѣтелемъ“ Архарова. Во время чумы въ Москвѣ онъ сопровождалъ туда гр. Г. Г. Орлова, затѣмъ участвовалъ въ слѣдственной комиссіи по дѣлу Пугачева, а въ 1775 г. назначенъ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. Этой должности обязанъ онъ своей извѣстностью. „Дѣятельный, вкрадчивый, скрытный подъ личиною открытой фizioноміи и особеннаго простодушія, лицемѣръ со всѣми пріемами искренности“, Архаровъ пользовался расположеніемъ, всюду проникалъ, зналъ все, что дѣлается въ городѣ, и то, чего не знали другіе; простой народъ любилъ его за доступность и балагурство; по преданію, его большіе, ястребиные глаза отличались какой-то особенной пронизывающей проницательностью, ему приписывали способность читать въ душѣ сокровенныя мысли. Екатерина признавала всецѣло способности Архарова и въ исключительныхъ случаяхъ вызывала его въ Петербургъ. Въ 1777 г. онъ произведенъ въ генераль-маіоры, въ 1779 г. получилъ Анну 1-й ст. и въ 1780 г. назначенъ Московскимъ губернаторомъ. Въ 1784 г. послѣдовало его назначеніе Тверскимъ и Новгородскимъ генераль-губернаторомъ, съ порученіемъ ему управленія „водяными коммуникаціями“. Императрица была довольна дѣятельностью Архарова и наградила его въ 1785 г. орд. св. Александра Невскаго и въ 1790 г. — св. Владиміра 1-й ст., при этомъ она хорошо понимала Архарова и говорила Храповицкому: „Онъ хорошъ въ губерніи, но негоденъ при дворѣ. C'est un intrigant de plus“... Но Павелъ, вступивъ на престолъ, тотчасъ вызвалъ его ко двору, произвелъ въ генераль-отъ-инфантеріи и назначилъ Петербургскимъ генераль-губернаторомъ; 9 Ноября 1796 г. онъ получилъ Андреевскую ленту, а въ день коронаціи—2/т. душъ въ селѣ Разказовѣ, Тамбовской губерніи. Быстро освоившись съ подозрительнымъ характеромъ Государя, Архаровъ сталъ держать его своими доносами въ постоянномъ безпокойствѣ, въ то же время старался внушить, насколько онъ необходимъ на своемъ посту. Скоро Архаровъ вызвалъ, однако, въ Петербургѣ всеобщее негодованіе придирчивостью и жестокостью, съ какой приводились въ исполненіе всякія мелочныя распоряженія Императора относительно одежды, внѣшняго порядка и пр.—Императрица Марія Ѳеодоровна и Е. И. Нелидова считали Архарова человѣкомъ „низкимъ и способнымъ на все“, что онъ и доказалъ первой, намекая ей на возможность, для блага Россіи, новаго такого переворота, какой возвелъ на престолъ Екатерину II. „Архаровъ—негодяй“, писала Императрица, „я больше не довѣрю ему своихъ писемъ, онъ мало берегъ ихъ“... Немногіе считали Архарова порядочнымъ человѣкомъ. „Этотъ господинъ“, писалъ Роджерсонъ Воронцову, „имѣлъ много вліянія съ начала нынѣшняго царствованія и пріобрѣлъ себѣ значеніе своей хитростью и качествомъ, которое теперь особенно цѣнить, это—шпіонство“. Неосторожный разговоръ съ Императрицей и чрезмѣрное усердіе повлекли за собой паденіе Архарова. Въ угоду Государю, къ его возвращенію изъ Москвы, полиція принудила жителей Петербурга окрасить двери домовъ, ворота и всѣ заборы по образцу караульныхъ будокъ. Павелъ былъ пораженъ этимъ сюрпризомъ и, узнавъ, что повелѣніе сдѣлано было его именемъ, сказалъ въ гнѣвѣ: „Что же, я дуракъ что ли, чтобы давать такія повелѣнія!“—17 Юня 1797 г. Архаровъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей и высланъ въ Тамбовскія свои деревни. По воцареніи Александра I ему разрѣшенъ вѣздъ въ столицы. Доживая свой вѣкъ въ Москвѣ, Архаровъ продолжалъ интересоваться политикой, читалъ газеты и былъ врагомъ Наполеона. Умеръ онъ въ Январѣ 1814 г. въ селѣ Разказовѣ. Тучный и обрюзглый, съ большими ястребиными глазами, сохранившими до старости свой острый взглядъ, онъ имѣлъ внѣшность „антипатичную и отталкивающую“. Женатъ не былъ, но имѣлъ незаконную дочь, которой оставилъ часть своего имѣнія.

(Съ миниатюры изъ собранія М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московск. губ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ АРХАРОВЪ, 1744—1815, генераль-отъ-инфантеріи, каширскій дворянинъ, сынъ бригадира Петра Ивановича, родился 13 Мая 1744 года. Не получивъ никакого образованія, Архаровъ былъ въ значительной мѣрѣ надѣленъ природнымъ умомъ и здравымъ смысломъ. Подъ старость, впрочемъ, онъ имѣлъ слабость хвастнуть образованіемъ и знаніемъ французскаго языка, котораго совсѣмъ не зналъ. 16-и лѣтъ онъ началъ службу въ Преображенскомъ полку. Братья Архаровы были близки съ братьями Орловыми, и этимъ послѣднимъ обязаны своимъ возвышеніемъ. И. П. Архаровъ участвовалъ въ Архипелажской экспедиціи: неизвѣстно участвовалъ ли онъ въ Чесменскомъ бою, прославившемъ имя Орлова, но говорятъ, что онъ былъ помощникомъ его въ „подвигъ“, омрачившемъ доброе имя Чесменскаго героя, въ увозѣ Таракановой. Послѣдніе годы царствованія Екатерины II онъ былъ въ немилости и, благодаря этому, тотчасъ по вступленіи на престолъ Павла I былъ взысканъ щедротами: получилъ чинъ генераль-отъ-инфантеріи и орденъ св. Александра Невскаго, назначенъ военнымъ губернаторомъ Москвы и пожалованъ значительнымъ числомъ душъ. Губернаторство его въ Москвѣ оставило по себѣ память учрежденіемъ особаго гарнизоннаго „архаровскаго“ полка полицейскихъ драгунъ, набраннаго изъ всякаго сброда и давашаго начало нелестному эпитету „архаровецъ“. Въ 1797 году, по случаю опалы старшаго брата, Архаровъ также былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей и высланъ на житье въ деревню. Московское общество выразило участіе изгнаннику, и многіе собрались проводить Архаровыхъ, въ томъ числѣ Н. М. Карамзинъ, который привезъ кучу книгъ, чтобы разгонять скуку въ ссылкѣ. Архаровъ былъ любимъ въ Москвѣ за хлѣбосоольство, которымъ славился его домъ въ Москвѣ и Подмосковная, село Иславское, гдѣ онъ часто давалъ москвичамъ праздники. Но особенной любовью и уваженіемъ пользовалась его 2-я жена, Екатерина Александровна. По воцареніи Александра I, Архаровъ былъ возвращенъ изъ ссылки и жилъ зимой въ Петербургѣ и Москвѣ, а лѣтомъ въ Иславскомъ. Онъ былъ женатъ 2 раза: на Щепотьевой (2 дочери) и вторично на Е. А. Римской-Корсаковой (также 2 дочери: Александра—за Васильчиковымъ и Софія—за гр. Соллогубомъ). Внѣшностью И. П. очень напоминалъ старшаго брата, такой же толстый и обрюзглый подъ старость, Архаровъ имѣлъ такіе же большіе проницательные глаза, только въ лицѣ его было менѣе холоднаго и непріятнаго. Умеръ въ Петербургѣ 4 Февраля 1815 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія М. А. Васильчиковой, с. Кораллово, Московск. губ.)

Екатерина Александровна
Архарова,
1755 — 1836

Catherine Alexandrovna
Arkharoff,
1755 — 1836

60

Николай Петрович
Архаровъ,
1740 — 1814

Nicolas Pétrowitch
Arkharoff,
1740 — 1814

61

Иванъ Петровичъ
Архаровъ,
1744 — 1815

Ivan Pétrowitch
Arkharoff,
1744 — 1815

Князь НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧЪ ЮСУПОВЪ, 1751—1831, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сынъ князя Бориса Григорьевича и Ирины Михайловны, рожд. Зиновьевой, въ дѣтствѣ былъ записанъ въ гвардію, 7-и лѣтъ произведенъ въ корнеты, 16-и—началь дѣйствительную службу. Прослуживъ 3 года, онъ 9 лѣтъ затѣмъ провелъ за границей и за это время объѣхалъ всю Европу. Онъ много видѣлъ и многому научился, познакомился съ Дидро и Бомарше, былъ и у Вольтера, который въ письмѣ къ Екатеринѣ II выразилъ свое удовольствіе по поводу знакомства съ Юсуповымъ. Въ отечество онъ вернулся съ репутаціей любителя и знатока искусства. Императрица очень благоволила къ нему. Черезъ 2 года, въ 1783 г., онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Туринъ, а затѣмъ имѣлъ дипломатическія порученія въ Венецію, Неаполь и Римъ, гдѣ велъ переговоры съ Ватиканомъ по поводу вопроса объ управленіи католической церковью въ Россіи. Въ то же время Юсуповъ покупалъ для Екатерины картины и статуи. Въ 90-хъ годахъ, вернувшись въ Россію, онъ управлялъ театромъ и заводами, стекляннымъ и фарфоровымъ. При Павлѣ I Юсуповъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Андреевскую ленту и командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и былъ президентомъ Мануфактуръ-коллегіи, а съ 1800 г. заведывалъ удѣлами. Въ 1804 г. Юсуповъ уѣхалъ за границу и только послѣ 1812 г. назначенъ главноуправляющимъ Кремлевской Экспедиціей и Московской Оружейной палатой, а въ 1823 г. членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ коронаціи Павла, Александра I и Николая Павловича Юсуповъ исполнялъ обязанности верховнаго маршала.

Князь Юсуповъ дожилъ до глубокой старости и былъ однимъ изъ послѣднихъ Екатерининскихъ вельможъ. Съ большимъ природнымъ умомъ онъ соединялъ блестящее образованіе; потомокъ татарина XVII вѣка, онъ былъ, по своимъ вкусамъ и обращенію, европейцемъ XVIII столѣтія; пріятельный и простой со всѣми, онъ былъ особенно любезенъ съ дамами: его великолѣпный паркъ въ Архангельскомъ былъ доступенъ для всѣхъ, и хозяинъ вѣжливо раскланивался при встрѣчѣ съ незнакомыми дамами. Юсуповъ любилъ блеснуть своимъ богатствомъ и роскошью, но это не мѣшало ему быть расчетливымъ человекомъ, слыть даже скупымъ, благодаря чему онъ не разстроилъ, а умножилъ громадное отцовское наследствіе; послѣ него осталось болѣе 20/т. душъ, и онъ не зналъ точно, гдѣ и сколько у него имѣній. Поклонникъ искусствъ, Юсуповъ за границей завязалъ сношенія съ знаменитыми художниками того времени: Грезомъ, Анжеликой Кауфманъ, Давидомъ, Кановой, и началъ еще въ молодости собирать картины, статуи и бронзу; въ обширной библіотекѣ его находились очень рѣдкія изданія. Пострадавшій отъ пожара въ 1820 г. эти богатые собранія и теперь еще украшаютъ Архангельское, гдѣ у Юсупова былъ свой театръ съ крѣпостной труппой актеровъ. Слабость къ женщинамъ была преобладающей страстью Юсупова; въ молодости князь пользовался успѣхомъ среди женщинъ, и говорятъ, что среди головокъ работы Ротари, украшающихъ стѣны цѣлой комнаты въ Архангельскомъ, есть много красавицъ, дарившихъ Юсупова своей любовью, именъ которыхъ преданіе не сохранило въ своей памяти. Юсуповъ былъ воспѣтъ Пушкинымъ въ стихахъ „Къ вельможѣ“.

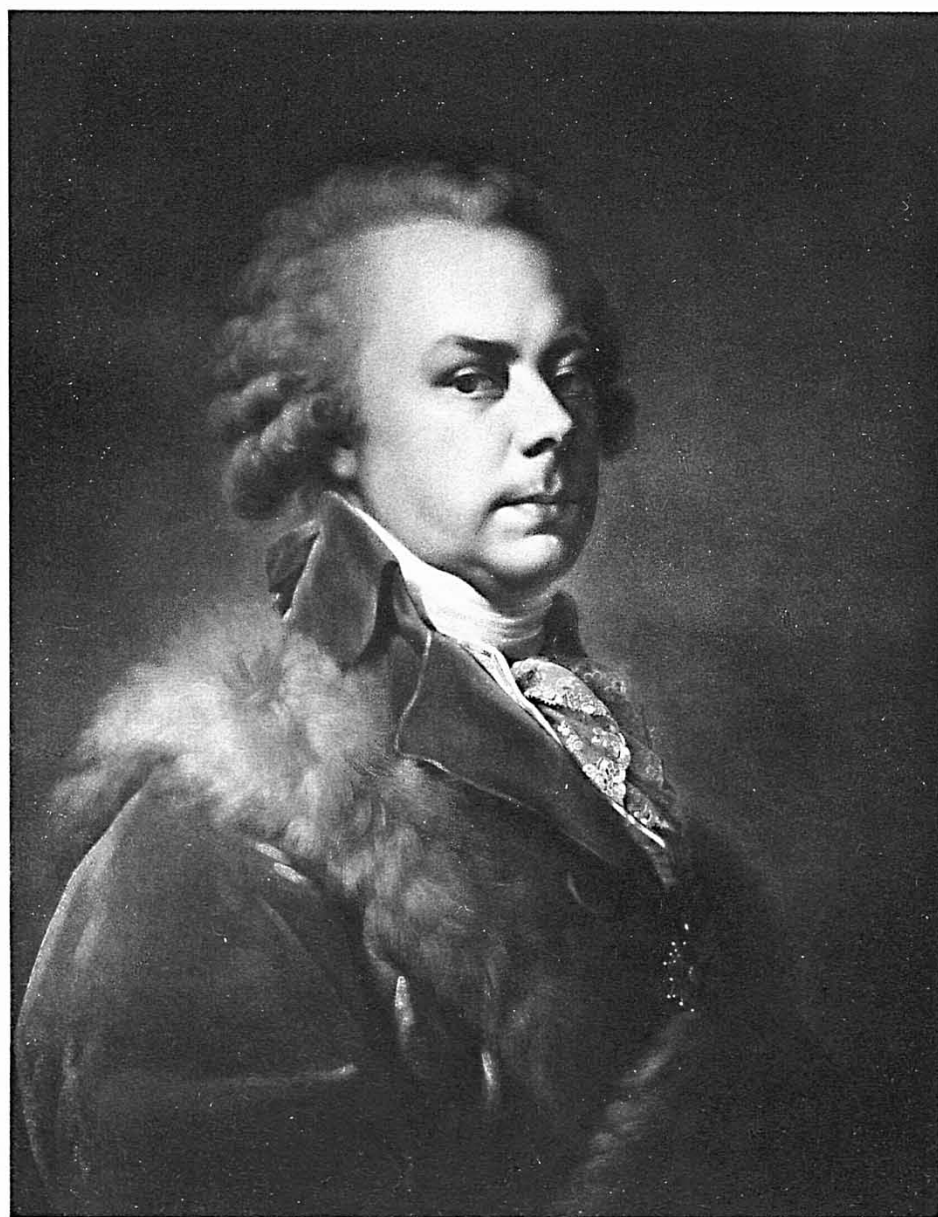
Князь Н. Б. Юсуповъ былъ женатъ на вдовѣ своего родственника, Татьянѣ Васильевнѣ Потемкиной, рожд. Энгельгардтъ, племянницѣ кн. Потемкина, но вскорѣ съ женой разошелся. Отъ этого брака былъ одинъ только сынъ, князь Борисъ Николаевичъ. Князь Юсуповъ умеръ въ Москвѣ, во время холеры, 15 Іюня 1831 года и погребенъ въ подмосковной, въ с. Спасскомъ.

(Съ портрета Лампи, принадлежащаго княгинѣ З. Н. Юсуповой, с. Архангельское Московск. губ.)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗАГРЯЖСКІЙ, 1743—1821, дѣйств. тайный совѣтникъ, сынъ генераль-поручика Александра Артемьевича отъ брака съ Екатериной Александровной Дорошенко, началъ службу въ 1754 г. въ Измайловскомъ полку. При Павлѣ I былъ гофмейстеромъ и ѣздилъ въ Мемель для встрѣчи матери Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣ чего навсегда сохранилъ расположеніе послѣдней; при дворѣ онъ былъ впослѣдствіи оберъ-шенкомъ. Женатъ былъ 2 раза: на Елизаветѣ Николаевнѣ Чоглоковой, двоюродной племянницѣ Императрицы Елизаветы (р. 1750, † 1771), и на графинѣ Наталіи Кирилловнѣ Разумовской. Послѣдняя долго не могла найти себѣ жениха по сердцу, но Загряжскій во время дежурства вмѣстѣ при дворѣ сразу ей понравился; кромѣ того, у нихъ у обоихъ было горе, которое ихъ сблизило: онъ лишился молодой и красивой жены, она—матери, которую сильно любила. Женихъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, и 24 Октября 1772 г. была отпразднована при дворѣ ихъ свадьба. Хотя, по словамъ своенравной и капризной Наталіи Кирилловны, „ея мужъ былъ слишкомъ хорошій человекъ и потому только не разошелся съ нею съ первыхъ же дней свадьбы“, благодаря ея несносному характеру, но въ царствованіе Александра I, уже въ старости, Загряжскіе стали жить отдѣльно, послѣ того какъ Наталія Кирилловна поселилась у своей любимой племянницы и воспитанницы М. В. Кочубей; но это не измѣнило дружескихъ отношеній супруговъ.

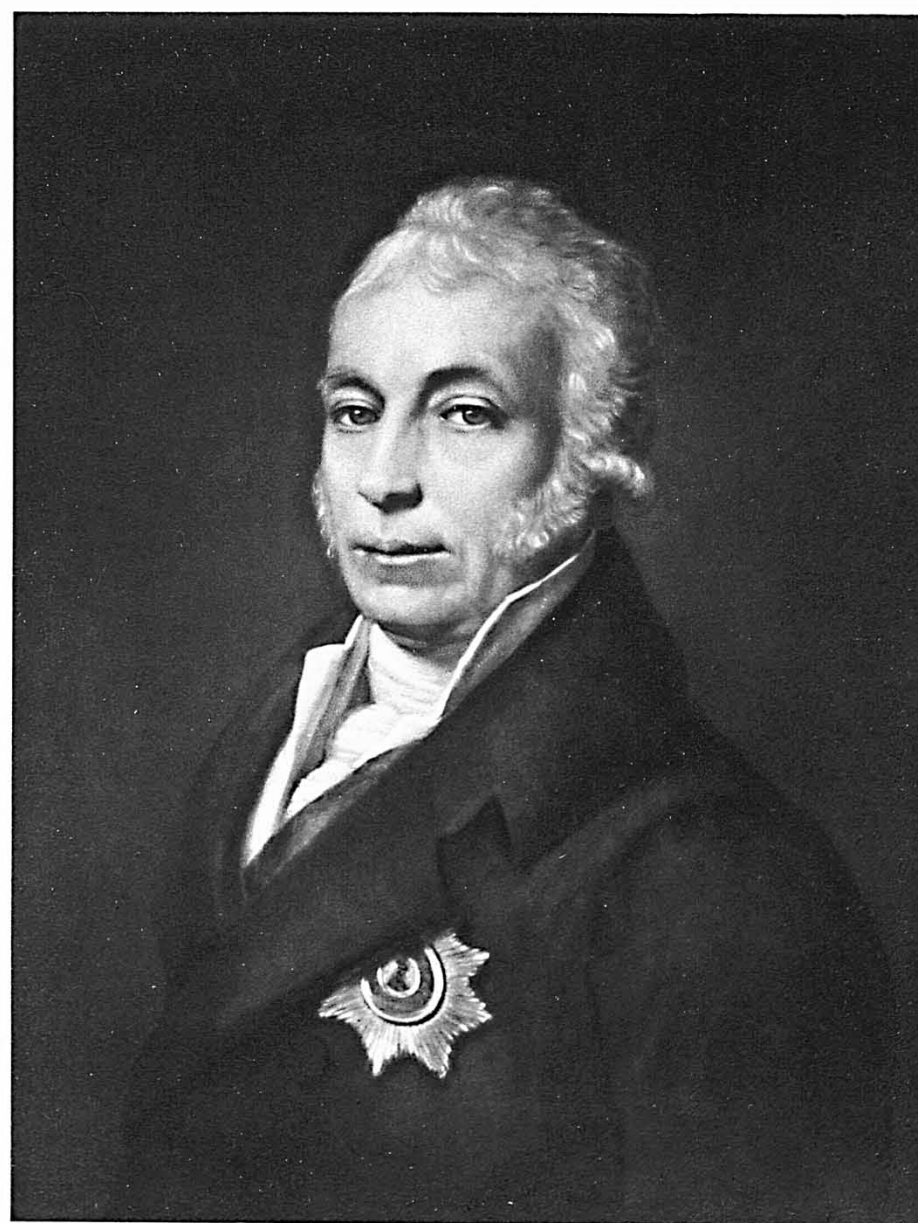
(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

62

Пис. Лампрé

Князь Николай Борисович *Le Prince Nicolas Borissowitch*
 Юсуповъ, *Youssouppoff,*
 1751 — 1831 1751 — 1831

63

Николай Александрович *Nicolas Alexandrowitch*
 Загряжскій, *Zagriajsky,*
 1743 — 1821 1743 — 1821

Князь НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РЕПНИНЪ-ВОЛКОНСКІЙ, 1778—1845, генераль-адъютантъ, вице-король Саксоніи, сынъ сподвижника Суворова, члена Государственнаго Совѣта князя Григорія Семёновича Волконскаго и княжны Александры Николаевны Репниной, получилъ хорошее образованіе подъ руководствомъ матери. Служилъ до чина поручика въ Измайловскомъ полку, откуда въ 1797 г. переведенъ въ лейбъ-гусары, съ пожалованіемъ во флигель-адъютанты; въ 1798 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры, въ 1799 г. въ ротмистры и въ 1800 г. въ полковники. 12 Іюня 1801 г., послѣ смерти фельдмаршала князя Н. В. Репнина, ему, какъ старшему сыну послѣдней представительницы этого древняго княжескаго рода, дано право на фамилію и титулъ князя Репнина. Кромѣ Голландской экспедиціи 1799 г., Репнинъ участвовалъ въ войнахъ начала XIX вѣка. Подъ Аустерлицемъ онъ командовалъ 4-мъ эскадрономъ кавалергардовъ, прославившимся своей знаменитой атакой, художественно описанной въ „Войнѣ и Мирѣ“, и раненый взятъ въ плѣнъ. Награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. и чиномъ генераль-майора, Репнинъ для лѣченія ранъ былъ уволенъ въ отставку. Въ 1808 г. онъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ ко двору короля Вестфальскаго Іеронима, а въ 1810 г. перемѣщенъ въ Мадридъ ко двору другого брата Наполеона, но былъ задержанъ послѣднимъ въ Парижѣ и въ Испанію не попалъ. Окончивъ на этомъ дипломатическую карьеру, онъ назначенъ 12 Марта 1812 г. командиромъ 9-й кавалерійской дивизіи, и въ сраженіи подъ Полоцкомъ заслужилъ Георгія 3-й ст. Затѣмъ, 8 Октября 1813 г. назначенъ генераль-губернаторомъ королевства Саксонскаго. Управленіе князя Репнина заслужило благодарную память населенія, но самому ему, кромѣ почестей, не принесло ничего. Черезъ годъ онъ сдалъ королевство и явился на Вѣнскій конгрессъ. Въ 1816 г. назначенъ Малороссійскимъ генераль-губернаторомъ и здѣсь заслужилъ любовь простого народа своей добротой и заботами объ опредѣленіи отношеній между крѣпостными и помѣщиками; на его долю выпала тяжелая борьба съ первой холерой и голодомъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ постигалъ Малороссію (1831—1834 гг.). 1 Января 1835 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 28 Іюня 1836 г. уволенъ отъ службы. Отставка была слѣдствіемъ неудовольствія Государя Николая Павловича. Щедрый и расточительный, не умѣвшій управляться и съ своими личными дѣлами, князь не заботился о соблюденіи формальностей при расходованіи суммъ Приказа Общественнаго призрѣнія при постройкѣ института въ Полтавѣ,—дѣло, на которое Репнины положили не мало силъ и много потратили своихъ средствъ. Репнинъ былъ обвиненъ едва ли не въ хищеніи. Онъ умеръ 7 Января 1845 г. въ своемъ Яготинѣ и похороненъ въ Троицкомъ Густынскомъ монастырѣ, близъ Прилукъ. Былъ женатъ съ 1802 г. на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Разумовской и имѣлъ 1 сына и 2 дочерей. Выдвинутый на видный Европейскій постъ крупными историческими событіями начала XIX столѣтія, Репнинъ не былъ человекомъ выдающихся административныхъ способностей и государственнаго ума, но, преданный дѣлу и долгу, добрый, храбрый и дѣятельный, онъ былъ любимъ всѣми и никому не дѣлалъ зла.

(Съ миниатюры работы Изабе 1815 г., собственность Е. Н. Орловой, въ Москвѣ.)

Княгиня **ВАРВАРА АЛЕКСѢВНА РЕПНИНА-ВОЛКОНСКАЯ**, 1778—1864, дочь графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и графини Варвары Петровны, рожд. гр. Шереметевой, съ ранняго дѣтства была лишена материнскихъ заботъ; ей было только 6 лѣтъ, когда родители стали жить врозь, и 13 лѣтъ, когда воспитаніе ея было поручено Г-жѣ Каламъ (Mlle Calame, тетка извѣстнаго художника), прекрасной воспитательницѣ, женщицѣ высокихъ нравственныхъ качествъ. Отецъ графини рѣшилъ выдать дочь за старшаго внука своего пріятеля князя Н. В. Репнина, князя Н. Г. Волконскаго; молодые люди полюбили другъ друга, но дѣло едва не разстроилось по случаю размолвки бывшихъ друзей. Только въ 1802 г., уже послѣ смерти фельдмаршала-дѣда, князь Волконскій могъ жениться; свадьба была въ Батуринѣ, у старика графа К. Г. Разумовскаго. Затѣмъ молодые поселились сначала въ Москвѣ (на Гороховомъ полѣ, рядомъ съ домомъ гр. А. К. Разумовскаго), а позднѣе переехали въ Петербургъ, и здѣсь княгиня заслужила особое расположеніе Императрицы Елизаветы Алексѣвны и Великой Княжны Маріи Павловны. Имѣя отъ природы доброе сердце, княгиня В. А. унаслѣдовала отъ отца качества, свойственныя второму поколѣнію Разумовскихъ, этихъ потомковъ простого казака,—безграничное высокомеріе и недоступную важность. Это не мѣшало Репниной быть въ иныхъ случаяхъ простой и пріятной особой, а отзывчивое сердце влекло ее къ благотворительности. Княгиня любила своего мужа и слѣдовала за нимъ въ походы: послѣ Аустерлица она явилась во французскій лагерь и ухаживала сама за раненымъ мужемъ; въ 1813 г. въ Прагѣ устроила лазаретъ для раненыхъ русскихъ воиновъ, а въ Саксоніи оставила по себѣ память своей благотворительностью. Во время Вѣнскаго конгресса, на балу у дяди, гр. А. К. Разумовскаго, въ русскомъ костюмѣ танцевала русскій танецъ, и Изабе изобразилъ ее въ этомъ костюмѣ на миниатюрѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, она, подъ руководствомъ Императрицы Елизаветы Алексѣвны, занялась учрежденіемъ Патріотическаго института и дома Трудолюбія для сиротъ воиновъ, и была первой предсѣдательницей Патріотическаго общества. Въ Полтавѣ, когда кн. Репнинъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Малороссіи, она особенно заботилась о постройкѣ института для дѣвицъ, не щадя даже своихъ средствъ. Послѣ смерти мужа, она долго жила въ Яготинѣ, затѣмъ въ 40-хъ гг. переехала въ Одессу, а оттуда въ 1856 г. въ Москву. Здѣсь она доживала вѣкъ въ своемъ домѣ съ церковью (на Садовой ул.), и, несмотря на ограниченность средствъ, тутъ ея благотворительность приняла широкіе размѣры. Въ этомъ дѣлѣ она имѣла незамѣнимую помощницу дочь, княжну Варвару Николаевну († 1891 г.), идеально-чистый образъ которой еще живо памятенъ многимъ въ Москвѣ. Княгиня В. А. Репнина умерла въ Москвѣ 9 Октября 1864 г. и погребена рядомъ съ мужемъ въ церкви Прилукскаго Густынскаго монастыря.

(Съ миниатюры работы Изабе 1818 г., собственность Е. Н. Орловой, въ Москвѣ.)

64

Пис. Изабе, 1815 — Peint par Isabey, 1815

Князь Николай Григорьевичъ
Репнинъ-Волконскій,
1778 — 1845

Le Prince Nicolas Grigoriévitch
Repnine-Wolkonsky,
1778 — 1845

65

Пис. Изабе, 1818 — Peint par Isabey, 1818

Княгиня Варвара Алексеевна
Репнина-Волконская,
1778 — 1869

La Princesse Varvara Alexéevna
Repnine-Wolkonsky,
1778 — 1869

Княгиня АННА ПЕТРОВНА ГАГАРИНА, 1777—1805, дочь сенатора Петра Васильевича Лопухина и первой его жены, Прасковьи Ивановны, Левшиной, родилась 8 Ноября 1777 г. Въ дѣтствѣ лишившись матери, она воспитывалась подъ наблюденіемъ мачехи, Екатерины Николаевны, рожденной Шетневой, женщины малообразованной и далеко не безукоризненной репутаціи. Не будучи въ строгомъ смыслѣ красавицей, небольшого роста и не граціозная, Анна Петровна Лопухина имѣла очаровательную головку, съ огненными черными глазами, черные какъ смоль волосы и брови, прелестный ротъ и ослѣпительной бѣлизны зубы, и чрезвычайно мягкое и доброе выраженіе лица; немного портилъ ее только неправильной формы носъ. Появленіе ея въ 1797 г. на торжествахъ въ Москвѣ, по случаю коронаціи Императора Павла, сопровождалось большимъ успѣхомъ и остановило на ней вниманіе Государя. Этимъ не замедлила воспользоваться придворная партія, которая, съ Кутайсовымъ во главѣ, преслѣдуя личныя выгоды, стремилась отдалить Императора отъ фрейлины Нелидовой и ослабить вліяніе Императрицы. Государю шепнули, что молодая Лопухина „потеряла отъ него голову“, и этимъ усилили произведенное ею на него впечатлѣніе. Возникъ вопросъ о приглашеніи семейства Лопухиныхъ въ Петербургъ, и Кутайсовъ взялъ на себя роль „негоціатора“ въ этомъ дѣлѣ. Переговоры его съ отцомъ и мачехою Анны Петровны привели къ желаемому результату и, несмотря на противодѣйствіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Лопухины переселились въ 1798 г. въ Петербургъ, и все семейство было щедро осыпано царскими милостями. Анна Петровна назначена была камеръ-фрейлиной, мачеха ея была пожалована въ статсъ-дамы, а отецъ назначенъ генераль-прокуроромъ, членомъ Государственнаго Совѣта и возведенъ 19 Января 1799 г. въ княжеское достоинство со всѣмъ нисходящимъ потомствомъ, а 22 Февраля получилъ титулъ свѣтлости и гербъ съ девизомъ „благодать“ (русскій переводъ еврейскаго слова „Анна“). Должность камеръ-фрейлины обязывала Анну Петровну постоянно находиться въ свитѣ Императрицы и сопровождать царскую фамилію во всѣ загородныя резиденціи, гдѣ ей отводилось особое помѣщеніе. Благодаря этому, Императоръ могъ видѣться съ нею ежедневно. Анна Петровна не только не раздѣляла его чувствъ, но даже рѣшилась объявить ему, что она давно уже любитъ князя Павла Гавриловича Гагарина. Въ порывѣ рыцарскаго великодушія Императоръ тотчасъ же вызвалъ его изъ Италіи, гдѣ онъ состоялъ въ чинѣ майора при арміи Суворова, произвелъ его въ генераль-адъютанты и далъ свое согласіе на бракъ съ Лопухиной. Свадьба, однако, долго откладывалась и состоялась лишь 8 Февраля 1800 г., въ присутствіи Императора и всего двора. Чувства Императора къ княгинѣ Гагариной не измѣнились и послѣ ея замужества, и это давало поводъ къ постояннымъ сценамъ и ссорамъ между ними.

До самой своей смерти Павелъ не измѣнилъ своей страсти къ княгинѣ Гагариной; былъ искренно привязанъ къ ней, считалъ ее единственнымъ своимъ другомъ и отдыхалъ у нея отъ занятій и волновавшихъ его тревоженій. Именемъ ея назывались корабли; это же имя красовалось на знаменахъ гвардіи. 23 лѣтъ отъ роду княгиня Гагарина была уже статсъ-дамой и кавалерственной дамой ордена Св. Великомученицы Екатерины I класса и ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, который до нея имѣла лишь одна женщина, графиня Литта, рожденная Энгельгардъ.

Замѣчательный тактъ и скромность, никогда ее не покидавшіе, несомнѣнно облегчили княгинѣ Гагариной ея трудное положеніе въ свѣтѣ и при дворѣ. Княгиня Гагарина, рожденная, какъ кажется, болѣе для тихой семейной жизни, всегда старалась держаться въ сторонѣ отъ придворныхъ интригъ. Вліяніе ея на Императора сказывалось лишь въ раздачѣ почестей и наградъ и предствительствѣ за впадавшихъ въ немилость лицъ; но и тутъ, не обладая ни достаточнымъ умомъ, ни образованіемъ, она дѣйствовала не убѣжденіемъ, а прибѣгала къ чисто дѣтскимъ уловкамъ, плакала и дулась, пока не достигала желаемого.

По воцареніи Александра I, князь П. Г. Гагаринъ былъ назначенъ посланникомъ при дворѣ короля Сардинскаго, и княгиня Анна Петровна послѣдовала за мужемъ въ Италію, гдѣ они пробыли два года. 25 Апрѣля 1805 г. княгиня Гагарина скончалась отъ чахотки, послѣ родовъ, всего 28 лѣтъ отъ роду. Тѣло ея было предано землѣ въ Петербургѣ, въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

(Съ миниатюры, принадлежащей Ф. А. Головину, Москва.)

Князь ПАВЕЛЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 1777—1850, генераль-адъютантъ, сынъ дѣйств. тайн. совѣтника князя Гавріила Петровича и княгини Прасковьи Федоровны, рожденной Воейковой, на 3-мъ году былъ записанъ въ сержанты Преображенскаго полка, а въ 1799 году былъ уже майоромъ. Князь Гагаринъ обязанъ своимъ возвышеніемъ расположенію княжны Анны Петровны Лопухиной, особы, къ которой Императоръ Павелъ воспылалъ сильной и продолжительной страстью послѣ охлажденія къ Нелидовой. Чуждая честолюбивыхъ стремленій, дѣвушка скромная, съ мечтательнымъ характеромъ, Лопухина тяготилась исключительнымъ вниманіемъ Государя, и когда Павелъ сдѣлался слишкомъ требовательнымъ, призналась ему, что ея сердце принадлежитъ князю Гагарину, бывшему тогда на войнѣ въ Италіи. Павелъ предписалъ Суворову прислать Гагарина курьеромъ съ извѣстіемъ о ближайшей побѣдѣ, что и было исполнено послѣ битвы при Требін. Князь былъ произведенъ въ полковники, затѣмъ пожалованъ въ генераль-адъютанты и командоры Мальтійскаго ордена, а 8 Февраля 1800 года обвѣнчался съ Лопухиной. Выгоды положенія, повидимому, искупали въ глазахъ Гагарина послѣдующую близость жены къ Императору, неудержавшемуся на положеніи безупречнаго рыцаря, и Гагаринъ называлъ жену „своей благодѣтельницею“. Въ началѣ царствованія Александра I Гагаринъ былъ назначенъ посланникомъ при королѣ Сардинскомъ и оставался на этомъ посту до 1803 года. Въ 1805 г. онъ лишился жены, въ 1808 г. сопровождалъ Государя на Эрфуртское свиданіе, въ 1809 г.—въ Финляндію, въ 1812 г. назначенъ директоромъ Инспекторскаго департамента, а въ 1814 г. вышелъ въ отставку. Объ отношеніяхъ Гагарина къ женѣ послѣ смерти Павла I существуютъ разнорѣчивыя извѣстія. Какъ бы то ни было, но смерть жены сдѣлала Гагарина оригиналомъ. Онъ заперся въ своемъ домѣ на Дворцовой набережной, а выходя на улицу, подбиралъ больныхъ и увѣчныхъ собакъ, которыя наполняли его домъ, лежали по диванамъ и кресламъ. Цѣлая комната была наполнена летающими на свободѣ птицами, а голубей и галокъ онъ кормилъ ежедневно съ балкона въ опредѣленные часы. О внѣшности своей онъ пересталъ заботиться: съ ермолкой на лысой головѣ, въ старомъ халатѣ прогуливался онъ по улицамъ въ сопровожденіи ливрейнаго лакея. Онъ не чуждъ былъ литературы: печаталъ стихи въ „Вѣстникѣ Европы“ Жуковскаго и написалъ замѣтки о своемъ пребываніи въ Финляндіи въ 1809 году. Будучи библіофиломъ, собралъ большую библіотеку, въ которой было много рѣдкостей и всѣ вновь выходившія книги.

Въ 1831 году, 24 Мая, Гагаринъ женился на балеринѣ Марѣ Ивановнѣ Спиридоновой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: Александру († въ молодости) и Наталію (р. 13 Февр. 1837 г.; за Жеребцовымъ). Послѣ женитьбы онъ измѣнилъ прежній образъ жизни, оставилъ свое уединеніе, завелъ охоту... Умеръ 2 Апрѣля 1850 года и погребенъ въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

(Съ миниатюры, принадлежащей Ф. А. Головину, Москва.)

Князь АРКАДІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СУВОРОВЪ, 1780—1811, генераль-адъютантъ, единственный сынъ генералиссимуса и княгини Варвары Ивановны, рожд. княжны Прозоровской, родился 4 Августа 1780 г. Дѣтство его протекало въ неблагопріятной обстановкѣ для воспитанія, находившагося или въ рукахъ неумѣлыхъ, или чужихъ. Поссорившіеся родители жили отдѣльно, и сынъ сначала жилъ у матери, женщины необразованной и своенравной, а затѣмъ отданъ былъ на попеченіе сестры, знаменитой „Суворочки“, въ 1794 г. вышедшей замужъ за гр. Н. А. Зубова; послѣ же ссоры отца съ этимъ послѣднимъ помѣщенъ къ графу Хвостову, мужу племянницы Суворова. Самому великому полководцу некогда было заботиться о воспитаніи сына, который къ тому же и не пользовался особенной любовью отца. Пожалованный 14 лѣтъ въ камергеры, въ 1799 г. молодой Суворовъ былъ посланъ въ Италію „учиться у отца побѣдамъ“, и совершилъ кампаніи Итальянскую и Швейцарскую. При Александрѣ I онъ быстро достигъ чина генераль-лейтенанта, званія генераль-адъютанта и командовалъ дивизіей. Онъ велъ безпорядочный образъ жизни: игра въ карты, кутежи и разныя проказы создали ему самую печальную репутацію; окружающіе пользовались его добротой и обирали его, такъ что отъ большого состоянія, полученнаго имъ послѣ отца, осталось всего 1½ тысячи душъ. Несмотря на эти темныя стороны его жизни, его происхожденіе и душевныя качества дѣлали его любимцемъ офицеровъ и солдатъ. Высокій и стройный блондинъ красавецъ, обладавшій звучнымъ голосомъ и громадной физической силой, онъ не зналъ страха и отличался смѣлостью и самой безавѣтной храбростью. Честный и прямодушный, онъ былъ одаренъ прекрасными способностями, его природный ясный умъ проявлялся въ остроуміи и мѣткихъ сужденіяхъ. Суворовъ утонулъ 13 Апрѣля 1811 г. при переправѣ чрезъ рѣку Рымникъ, давшую вторую фамилію его отцу. Его ранняя, трагическая смерть вызвала всеобщія сожалѣнія; отъ него можно было ожидать многого. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Александровнѣ Нарышкиной и имѣлъ 2 сыновей и 2 дочерей.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю В. С. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, С.-Петербургъ.)

ПЕТРЪ МАТВѢВИЧЪ КАРАБАНОВЪ (?), 1769—1829, сынъ полковника Матвѣя Михайловича и Анны Дмитріевны, рожд. Погожиной-Отрошкевичъ, родился 1 Января 1769 г. въ Смоленскѣ; воспитывался въ домѣ епископа Смоленскаго Парѣенія, затѣмъ у Платона, епископа Тверскаго, которымъ определенъ сначала въ Тверскую семинарію (1777 г.), а затѣмъ въ Троицко-лаврскую семинарію; образованіе свое закончилъ въ Московскомъ университетѣ (1782—1785 гг.), по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ канцелярію И. И. Бецкаго при конторѣ строенія Императорскихъ домовъ и садовъ, а въ 1789 г. перешелъ аудиторомъ въ Нарвскій карабинерный полкъ и опредѣлился въ канцелярію князя Потемкина, гдѣ занимался перепискою по секретнымъ дѣламъ и допросами плѣнныхъ турокъ и дезертировъ. Находясь при Потемкинѣ, Карабановъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ и былъ въ 1789 г. въ сраженіи при Каушанахъ и при взятіи Аккермана и Бендеръ, а въ 1790 и 1791 гг. сопровождалъ князя Тавриды по Молдавіи и Бессарабіи. По смерти Потемкина (на кончину котораго онъ сочинилъ „Надгробную пѣснь“) Карабановъ перешелъ на службу въ Кабинетъ Ея Величества (1792 г.) и въ концѣ 1790-хъ гг. состоялъ при канцлерѣ Безбородко, до самой его смерти. Въ вѣдомствѣ Кабинета онъ прослужилъ около 30 лѣтъ, долгое время занимая должность начальника архива этого учрежденія; въ 1828 г. вышелъ въ отставку и умеръ въ Петербургѣ 19 Апрѣля 1829 г., въ чинѣ дѣйств. статскаго совѣтника.

Начавъ свою литературную дѣятельность въ 1786 г. сотрудничествомъ въ „Зеркалѣ Свѣта“ и другихъ журналахъ конца XVIII в., Карабановъ написалъ много напыщенныхъ одъ на разные случаи, что дало поводъ Воейкову въ своемъ „Парнасскомъ календарѣ“ назвать его „имениннымъ стихотворцемъ, долженствующимъ всегда имѣть въ запасѣ нѣсколько пѣсень на рожденіе, крещеніе, бракосочетаніе и кончину знатныхъ особъ обоего пола“. Ничѣмъ не выдаваясь изъ рядовъ скромной посредственности, сочиненія Карабанова, оригинальныя и переводныя (изд. особ. сборникомъ въ 1801 г.), пріобрѣли ему, однако, нѣкоторую извѣстность среди литераторовъ старой школы, цѣнившихъ особенно его переводъ Вольтеровой „Альзиръ“; эта извѣстность послужила основаніемъ къ избранію его, 7 Февраля 1803 г., въ члены Россійской академіи. Осмѣиваемый писателями новаго направленія (Батюшковъ, кн. Вяземскій, Пушкинъ и др.), Карабановъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Россійской академіи за время президентства Шишкова, по предложенію котораго былъ принятъ въ члены Бесѣды любителей русскаго слова.

Былъ женатъ съ 1793 г. на Александрѣ Епафродитовнѣ Станкевичъ, отъ которой имѣлъ сына и дочь (за Леонтьевымъ,—мать извѣстнаго писателя-публициста К. Леонтьева, умершаго монахомъ).

(На миниатюрѣ, на оборотѣ рамки, написано: „Петръ Матвѣвичъ Карабановъ. Дѣдъ мой по матери; братъ (?) старинному поэту того же времени“. На другой, совершенно одинаковой миниатюрѣ, тою же рукою сдѣлана надпись: „бабушка моя по матери Александра Епафродитовна Карабанова, урожденная Станкевичъ“.)

(Съ миниатюры изъ собранія А. А. Бахрушина, Москва.)

66

Княгиня Анна Петровна
Гагарина,
1777 — 1805

La Princesse Anne Pétrowna
Gagarine,
1777 — 1805

67

Князь Павелъ Гавриловичъ
Гагаринъ,
1777 — 1805

Le Prince Paul Gavrilowitch
Gagarine,
1777 — 1805

68

Князь Аркадій Александровичъ
Суворовъ,
1780 — 1811

Le Prince Arkade Alexandrowitch
Souvoroff,
1780 — 1811

69

Петръ Матвѣевичъ
Карабановъ (?),
1769 — 1829

Pierre Matvéewitch
Karabanoff (?),
1769 — 1829

Графиня ДАРЬЯ ПЕТРОВНА САЛТЫКОВА, 1739—1802, дочь графа Петра Григорьевича Чернышева (1712—1773), многими считавшагося за сына Петра Великого. Мать ея, графиня Екатерина Андреевна, рожденная Ушакова, была дочь известнаго начальника Тайной канцеляріи при Биронѣ, впоследствии графа, Андрея Ивановича Ушакова. Графиня Дарья Петровна провела молодость за границей, гдѣ отецъ ея много лѣтъ былъ посланникомъ при датскомъ, берлинскомъ и англійскомъ дворахъ и посломъ въ Парижѣ. Тамъ она получила то блестящее воспитаніе, которое поставило ее, а также сестру ея, княгиню Наталью Петровну Голицыну, известную подъ названіемъ „Princesse Moustache“, въ ряду образованнѣйшихъ русскихъ женщинъ конца XVIII вѣка. Выйдя замужъ за графа Ивана Петровича Салтыкова, она заняла выдающееся положеніе въ свѣтѣ, чему много способствовала ея крайне самобытная личность. Будучи женщиной самой строгой добродѣтели и стоя неизмѣримо выше мужа по уму и нравственнымъ качествамъ, она снисходительно, съ отѣнкомъ презрѣнія, относилась къ его многочисленнымъ любовнымъ похождениямъ, никогда не унижаясь до ревности. Мужъ платилъ ей глубокою привязанностью и уваженіемъ и былъ неутѣшенъ въ ея смерти. Она сама занималась воспитаніемъ своихъ дочерей, изъ коихъ старшая, Прасковья, вышла замужъ за сенатора, П. В. Мятлева, а младшая, Анна, за графа Г. В. Орлова; вторая дочь ея, Елизавета, умерла дѣвцей. Любимцемъ ея былъ младшій изъ дѣтей, единственный сынъ, графъ Петръ Ивановичъ, пожертвовавшій въ 1812 г. значительной частью своего состоянія на вооруженіе цѣлаго полка, названнаго Салтыковскимъ. Графиня Салтыкова скончалась отъ разстройства желудка въ 1802 г., по пути въ Москву на станціи Хотилово, возвращаясь съ мужемъ изъ Петербурга.

Высокаго роста, представительная, съ мужскими манерами, она своею величественною наружностью нѣсколько напоминала Екатерину. Многіе упрекали ее въ надменности, что отчасти объясняется ея молчаливостью въ обществѣ вслѣдствіе недостаточнаго, благодаря заграничному воспитанію, знакомства съ русскимъ языкомъ, который не былъ еще вытѣсненъ французскимъ изъ гостиныхъ большого свѣта. „Она соединяла въ себѣ“, по отзыву Вигеля, „всю важность русскихъ боярынь до-петровскаго времени, съ утонченною вѣжливостью и непринужденностью обращенія придворныхъ дамъ версальскаго двора“. Графиня Салтыкова пользовалась большимъ значеніемъ въ свѣтѣ и при дворѣ, и известна была независимостью и подчасъ рѣзкостью своихъ сужденій. 2 Сентября 1793 г., въ день торжества по случаю заключенія мира съ Портою, Салтыкова пожалована была въ статсъ-дамы, а въ коронацію Павла I получила орденъ Св. Екатерины I класса.

Въ бытность графа И. П. Салтыкова Московскимъ генераль-губернаторомъ, домъ Салтыковыхъ представлялъ подобіе маленькаго двора. Съ большимъ участіемъ отнеслась графиня Дарья Петровна къ пріѣхавшей въ Москву талантливой французской портретисткѣ Г-жѣ Виже-Лебрень, доставила ей много заказовъ и интересовалась ея работами, посѣщая ея мастерскую. Лѣто графиня Салтыкова проводила въ подмосковномъ имѣніи мужа Марѣинѣ; устраиваемыя ею тамъ празднества, продолжавшіяся нѣсколько дней, не уступали въ роскоши ея московскимъ баламъ. Особенно славились любительскіе спектакли въ Марѣинѣ; давались на нихъ французскія комедіи Мариво, а также оперы, русскія и французскія. На одномъ изъ этихъ представленій была дана пьеса подъ названіемъ „Только для Марѣина“, и въ числѣ гостей присутствовалъ авторъ ея, Карамзинъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей Императорскому Эрмитажу.)

Графъ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ САЛТЫКОВЪ, 1730—1805, сынъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова и гр. Прасковьи Юрьевны, рожд. княжны Трубецкой, въ 1745 г. поступилъ на службу въ гвардію, состоялъ нѣкоторое время при дворѣ въ званіи камеръ-юнкера, и въ 1760 г. выпущенъ въ армію бригадиромъ. Участвуя въ Семилѣтней войнѣ, онъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры, получилъ въ 1762 г. отъ Петра III орденъ Св. Анны 2 ст., а въ коронацію Екатерины—Александровскую ленту. Въ первую Турецкую войну, въ чинѣ генераль-поручика, подъ знаменами Румянцева участвовалъ во взятіи Хотина и въ битвѣ при Кагулѣ, начальствуя тяжелой кавалеріей, обратилъ на себя вниманіе своей храбростью и награжденъ Георгіемъ 2 ст. и золотою шпагою съ алмазами. По окончаніи войны командовалъ корпусомъ въ Польскихъ провинціяхъ, а въ 1784 г. назначенъ былъ генераль-адъютантомъ и генераль-губернаторомъ Владимирскаго и Костромскаго намѣстничествъ. Въ 1788 г. возобновившаяся война съ Турціей снова призвала его въ ряды войскъ, и онъ ознаменовалъ себя вторичнымъ взятіемъ Хотина. Въ 1790 г. Екатерина ввѣрила ему командованіе Финляндской арміей и по заключеніи Верельскаго мира пожаловала званіе подполковника гвардіи Коннаго полка и алмазные знаки орд. Св. Андрея. Недоразумѣнія съ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ заставили графа Салтыкова въ 1795 г. выйти въ отставку, но въ слѣдующемъ же году Павелъ I снова призвалъ его на службу, переименовалъ въ генералы-отъ-кавалеріи и назначилъ шефомъ Кирасирскаго полка, Кіевскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-фельдмаршаломъ и генераль-инспекторомъ надъ всею кавалеріей. Въ концѣ 1797 г. графъ И. П. Салтыковъ назначенъ былъ Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, на этой должности оставался до 1804 г., затѣмъ покинулъ службу и переселился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ скончался, 14 Ноября 1805 г. Похороненъ рядомъ съ отцомъ въ родовомъ имѣніи Ярославской губерніи.

По свидѣтельству современниковъ, графъ Иванъ Петровичъ былъ человекъ мягкаго и добродушнаго характера, чрезвычайно простъ и доступенъ въ обращеніи, въ которомъ замѣчалась, однако, привычка властвовать и повелѣвать. Не будучи одаренъ выдающимся умомъ, онъ не лишенъ былъ извѣстной дозы смѣтливости и даже хитрости; какъ военачальникъ, онъ отличался больше храбростью, чѣмъ искусствомъ; Суворовъ не высоко цѣнилъ его воинскія способности, и сама Екатерина бывала подчасъ недовольна его военными дѣйствіями. Въ бытность свою генераль-губернаторомъ Москвы, графъ Салтыковъ пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ и дѣлалъ много добра. Впрочемъ, фактически главная власть въ Москвѣ принадлежала любимцу Павла, всемогущему Московскому полиціймейстеру Эртелю, которому Салтыковъ передалъ почти всѣ дѣла управленія, оставивъ за собою лишь командованіе войсками и блескъ представительства. Въ этомъ отношеніи, благодаря громадному своему состоянію, графъ Иванъ Петровичъ имѣлъ полную возможность удовлетворять своей склонности къ пышному и роскошному образу жизни. Графъ Салтыковъ былъ большимъ сибаритомъ, любилъ кутежи и женщинъ, а главною его страстью была охота, которой онъ посвящалъ все свободное время, имѣя до ста человекъ собственныхъ псарей.

Графъ И. П. Салтыковъ былъ женатъ на дочери графа Петра Григорьевича Чернышева, графинѣ Дарьѣ Петровнѣ. Отъ брака съ нею онъ имѣлъ одного сына и трехъ дочерей. Смерть жены въ 1802 г. была тяжелымъ ударомъ для графа Ивана Петровича и, окончательно разстроивъ его здоровье, побудила его удалиться на покой. Онъ переехалъ въ Петербургъ и поселился у старшей дочери, П. И. Мятлевой, пережившей остальныхъ его дѣтей и сдѣлавшейся наслѣдницей громаднаго Салтыковскаго состоянія.

(Съ миниатюры, принадлежащей Императорскому Эрмитажу.)

70

Пис. Руммъ — Peint par Ritt

Графиня Дарія Петровна
Салтыкова,
1739—1802

La Comtesse Daria Pétrowna
Saltykoff,
1739—1802

71

Пис. Руммъ — Peint par Ritt

Графъ Иванъ Петровичъ
Салтыковъ,
1730—1805

Le Comte Ivan Pétrowitch
Saltykoff,
1730—1805

Графиня СОФІЯ КОНСТАНТИНОВНА ПОТОЦКАЯ, 1766—1822, „la Belle Phanariote“, красавица-гречанка изъ Константинополя, темнаго происхожденія, на 13-мъ году была продана матерью польскому послу Боскампу Лясопольскому, доставлявшему между прочимъ въ Варшаву королю красивыхъ женщинъ. Софія де'Челиче (какъ она сама называетъ свою дѣвичью фамилію) не доѣхала до Варшавы, на дорогѣ ее купилъ за 1000 червонцевъ сынъ Каменецъ-Подольскаго коменданта майоръ Іосифъ Виттъ и женился на ней въ 1779 г. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Парижѣ, гдѣ красавица-гречанка, отличавшаяся, кромѣ того, природнымъ умомъ, вскружила головы многимъ, Виттъ долженъ былъ, въ 1785 г., вернуться на родину, такъ какъ послѣ смерти отца сдѣлался Каменецкимъ комендантомъ. Но Софія скоро наскучила жизнь въ захолустной крѣпости, и она явилась въ Крымъ, гдѣ представлена была (въ 1787 г.) Екатеринѣ II. Затѣмъ, не возвращаясь къ мужу, она поселилась (во время 2-й Турецкой войны) въ русскомъ лагерѣ: сначала подѣ Хотинымъ у гр. П. П. Салтыкова, а позднѣе подѣ Очаковомъ, гдѣ царила среди красавицъ, окружавшихъ великолѣпнаго князя Тавриды. Виттъ, послѣдовавшій за женой, лишился мѣста въ Польшѣ и назначенъ былъ Потемкинымъ комендантомъ въ Херсонъ, но жена не поѣхала за мужемъ, а осталась съ Потемкинымъ, который, цѣня ея умъ, сталъ давать ей тайныя порученія политическаго характера; такъ, она должна была заставить гр. Станислава-Щенснаго Потоцкаго примкнуть къ Торговицкой конфедерации. Это порученіе имѣло и другія послѣдствія: отношенія Софіи къ Потоцкому оказались болѣе прочными, и графъ сталъ хлопотать о разводѣ. Виттъ уступилъ жену за большое вознагражденіе, но жена Потоцкаго не согласилась на разводъ, и бракъ могъ состояться только въ 1798 г., послѣ ея смерти. Старикъ Потоцкій любилъ свою красавицу жену и, поселившись въ Умани, развелъ тутъ роскошный паркъ, названный Софіевкой. Однако, мужъ скоро убѣдился въ невѣрности жены: она увлеклась своимъ молодымъ и красивымъ пасынкомъ графомъ Юріемъ Потоцкимъ. Въ 1803 г. гр. Потоцкій умеръ, не простившись съ женой, связь которой съ Юріемъ продолжалась еще 4 года. Жизнь ихъ въ это время была сплошной вакханаліей, но когда Юрій проигралъ почти все свое состояніе, она заплатила его долги, подѣ условіемъ прекращенія всякихъ отношеній и отъѣзда его изъ Россіи. Послѣ разрыва съ пасынкомъ, Потоцкая измѣнилась: жизнь утомляла ее; все еще красивая, но уже 40-лѣтняя женщина изъ вакханки обратилась въ образцовую семьянишку и дѣятельно занялась устройствомъ своего разстроеннаго состоянія. Благодаря Сперанскому, она получила одинаковую долю съ дѣтьми изъ имѣнія своего мужа. Ей не чужда была и благотворительность, и она оставила по себѣ добрую память. Отъ брака съ Виттомъ она имѣла 2 сыновей, а отъ Потоцкаго — 3 сыновей: Александра, Мечислава и Болеслава, и 2 дочерей: графиню Софію Киселеву и Ольгу Нарышкину. Умерла въ 1822 г., 56 лѣтъ, и была погребена въ Уманскомъ соборѣ, откуда потомъ, послѣ землетрясенія, повредившаго соборъ, прахъ ея былъ перенесенъ въ с. Тальное.

(Съ миниатюры работы Петра Галля; собственность Д. И. Щукина. Москва.)

Княгиня АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА ГОЛИЦЫНА, 1774—1842, дочь сенатора, генераль-поручика Петра Степановича Протасова и Александры Ивановны, рожденной Протасовой. Рано лишившись матери, она вмѣстѣ съ сестрами воспитывалась у тетки по отцу, любимой камеръ-фрейлины Екатерины II, Анны Степановны Протасовой (позднѣ графини), и получила образованіе хорошее, но вполнѣ французское. Пожалованная фрейлиной, въ 1791 г. она вышла замужъ за князя А. А. Голицына и черезъ 9 лѣтъ овдовѣла. Почувствовавъ въ себѣ стремленіе къ уясненію религіозныхъ вопросовъ и сомнѣній, она нашла разрѣшеніе своимъ исканіямъ въ католицизмѣ и, подѣ влияніемъ католическаго духовенства, въ 1818 г. окончательно измѣнила православію, сдѣлавшись ревностной католичкой. Двое изъ ея сыновей также приняли католичество, а дочь даже поступила въ монахини и сдѣлалась извѣстна своей миссіонерской дѣятельностью. Княгиня была писательницей: она вела дневникъ на французскомъ языкѣ и издала сборникъ католическихъ молитвъ. Умерла 11 Октября 1842 г. въ С.-Петербургѣ.

(Съ миниатюры, принадлежавшей (въ 1902 г.) князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

Князь АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1767—1800, дѣйствительный камергеръ, тайный совѣтникъ, шталмейстеръ, сынъ генераль-майора князя Андрея Михайловича отъ брака его съ княжной Елизаветой Борисовной Юсуповой. Служилъ по дипломатической части и состоялъ при посольствѣ въ Вѣнѣ. Былъ женатъ съ 1791 г. на фрейлинѣ Александрѣ Петровнѣ Протасовой и имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей. Умеръ 31 Марта 1800 года и погребенъ въ своемъ имѣніи, с. Алексіановкѣ Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

(Съ миниатюры работы Ритта; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

72

Пис. Пётръ Галль — Peint par Pierre Hall

Графиня Софія Константиновна La Comtesse Sophie Constantinovna
Потоцкая, Potocky,
1766 — 1822 1766 — 1822

73

Княгиня Александра Петровна La Princesse Alexandrine Pétrowna
Голицына, Golitzine,
1774 — 1842 1774 — 1842

74

Пис. Ратъ — Peint par Rati

Князь Алексѣй Андреевичъ Le Prince Alexis Andréjewitch
Голицынъ, Golitzine,
1767 — 1800 1767 — 1800

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ СОЛЛОГУБЪ, 1788—1844, сынъ графа Ивана Антоновича, генераль-майора русской службы, прѣхавшаго въ 1776 г. изъ Польши и женившагося въ Россіи на Наталіи Львовнѣ Нарышкиной, учился въ пансіонѣ аббата Николя; католикъ по вѣроисповѣданію, полу-полякъ по происхожденію, Соллогубъ съ теченіемъ времени совершенно обрусѣлъ, хотя и говорилъ иногда по-польски. Наслѣдникъ большого соллогубовскаго состоянія, увеличеннаго еще нарышкинскимъ приданымъ, родной племянникъ Дмитрія Львовича Нарышкина, мужа извѣстной красавицы Маріи Антоновны, Соллогубъ быстро сдѣлалъ блестящую придворную карьеру: 21 года онъ былъ уже камеръ-юнкеромъ, позднѣе оберъ-церемоніймейстеромъ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Въ 1810 г. постоянно жившій въ Петербургѣ Соллогубъ прѣхалъ въ Москву и здѣсь женился на дочери И. П. Архарова, Софьѣ Ивановнѣ. Молодые поселились въ Москвѣ, и графъ Соллогубъ „уютно и изящно“ устроилъ свой домъ, но пожаръ 12-го года уничтожилъ его со всѣмъ имуществомъ и цѣнной библіотекѣ. Самъ Соллогубъ въ это время поступилъ въ Московское ополченіе и, состоя при Ростовчинѣ, былъ свидѣтелемъ убійства Верещагина. Послѣ пожара Москвы, Соллогубъ переселился въ Петербургъ и здѣсь жилъ въ небольшомъ домѣ на Набережной, на углу Мошкова переулка. По словамъ сына, извѣстнаго писателя, его отецъ, человѣкъ не безъ дарованій, добрый и щедрый, былъ веселымъ собесѣдникомъ, душой общества и „докой въ организаціи праздниковъ, домашнихъ спектаклей, концертовъ, обѣдовъ и разныхъ увеселеній“. Красивый собой, онъ былъ первымъ тогда столичнымъ щеголемъ и законодателемъ модъ, и первый началъ носить синій плащъ на красномъ бархатѣ. Роскошной жизнью, безумными тратами, поѣздками за границу онъ разстроилъ свое состояніе, но сумѣлъ самъ вовремя остановиться на краю разоренія. Не будучи художникомъ, Соллогубъ любилъ живопись и въ Парижѣ собралъ цѣнную картинную галерею, сохранившуюся въ его потомствѣ; былъ дилетантъ въ музыкѣ, пріятно пѣлъ въ салонахъ и превосходно танцевалъ мазурку. Онъ не прочь былъ прослыть меценатомъ, но въ сущности былъ только простымъ и безобиднымъ человѣкомъ, котораго многіе считали пустымъ. Графъ Соллогубъ умеръ въ 1844 г. въ Петербургѣ и погребенъ въ Мальтійской церкви Пажескаго корпуса.

(Съ миниатюры работы Босси 1810 г., собраніе графини Н. М. Соллогубъ, Москва.)

Графиня СОФІЯ ИВАНОВНА СОЛЛОГУБЪ, 1792—1854, старшая дочь Ивана Петровича Архарова отъ второго его брака съ Екатериной Александровной Римской-Корсаковой, въ 1810 г. вышла замужъ за камеръ-юнкера графа А. И. Соллогуба. Женщина выдающагося ума, графиня Соллогубъ была очень не хороша собой и съ архаровской грубоватой откровенностью говаривала: „Je n'ai de jolî que ce que je ne reux pas montrer“. По словамъ сына писателя, она была „ума необыкновеннаго; родись она мужчиной, она была бы государственнымъ человѣкомъ. Твердость характера ея согласовалась съ твердостью ея разсудка; природа ея была логическая, неумолимо-послѣдовательная, приемы холодные, женской приторности, нѣжничаній, мгновенныхъ энтузіазмовъ она не вѣдала; дѣтьми своими не восторгалась и никогда не ласкала ихъ, но безпристрастно цѣнила ихъ хорошія и дурныя качества, какъ и все въ жизни“. Она являлась полной противоположностью мужу и была главой въ домѣ. Глубина и оригинальность ея сужденій, блестящее остроуміе дѣлали разговоръ ея интереснымъ. Благодаря родству съ М. А. Нарышкиной, ее хорошо зналъ Государь Александръ Павловичъ, часто посѣщалъ ее и любилъ наединѣ съ ней бесѣдовать. По смерти мужа, графиня Соллогубъ переселилась въ Москву и здѣсь умерла въ 1854 г., пользуясь всеобщей любовью и уваженіемъ среди Московскаго общества. Она похоронена въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ.

(Съ миниатюры работы Босси 1810 г., собраніе графини Н. М. Соллогубъ, Москва.)

Княгиня **ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ДОЛГОРУКАЯ**, 1814 — 1865, младшая дочь московского почтъ-директора, позднѣе сенатора, Александра Яковлевича Булгакова, отъ брака съ княжной Наталіей Васильевной Хованской, родилась въ Москвѣ 1 Іюля 1814 г. Благодаря доброму характеру, „милая курноска“, какъ ее называли отецъ и дядя, К. Я. Булгаковъ, была любимицей въ семьѣ, а красивая и симпатичная наружность, неподдѣльная веселость и остроуміе были причиной ея успѣховъ въ обществѣ; она пользовалась вниманіемъ Государя Николая Павловича, который любилъ бесѣдовать съ ней при встрѣчѣ. 28 Января 1831 г. она вышла замужъ за князя А. С. Долгорукова, и Государь пожелалъ быть лично крестнымъ отцомъ ея старшей дочери Александры (Львова). Съ большой добротой относилась къ ней и Императрица Александра Θεодоровна. Послѣ выхода замужъ, княгиня много лѣтъ прожила въ Москвѣ, уѣзжая на лѣто въ свою подмосковскую, с. Шеметово. Въ 50-хъ годахъ Долгорукие переселились въ Петербургъ, а съ 1859 г. они жили постоянно за границей, въ Баденѣ и Ниццѣ. Княгиня Долгорукая умерла въ Дрезденѣ 28 Апрелья 1865 года, гдѣ и похоронена. Въ перепискѣ братьевъ А. и К. Я. Булгаковыхъ, напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ“, разсѣяно много мелкихъ, но интересныхъ подробностей о княгинѣ О. А. Долгорукой, симпатично ее характеризующихъ.

(Съ миниатюры работы Мартень; собственность А. А. Львовой, въ Москвѣ.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1810 — 1873, сынъ генералъ-лейтенанта князя Сергѣя Николаевича, посла при Голландскомъ и Неаполитанскомъ дворахъ, отъ брака съ графиней Екатериной Алексѣевной Васильевой; службу началъ въ канцеляріи Министерства Иностранныхъ дѣлъ, но скоро вышелъ въ отставку для устройства дѣлъ матери и управленія ея имѣніями, такъ какъ она жила отдѣльно отъ мужа. 28 Января 1831 г. женился на дочери московскаго почтъ-директора Ольгѣ Александровнѣ Булгаковой и въ слѣдующемъ году пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Императоръ Николай Павловичъ, благоволившій къ братьямъ Булгаковымъ, не разъ высказывалъ желаніе видѣть Долгорукаго на службѣ, но онъ большею частью жилъ за границей, гдѣ и умеръ 4 Декабря 1873 года; похороненъ въ Дрезденѣ. Онъ имѣлъ одного сына Николая и дочь Александру (Львова).

(Съ миниатюры работы Мартенъ; собственность А. А. Львовой, въ Москвѣ.)

75

Пис. Босси, 1810 — Peint par Bossi, 1810

Графъ Александръ Ивановичъ Le Comte Alexandre Ivanowitch
Соллогубъ, Sollogoub,
1788 — 1844

76

Пис. Босси, 1810 — Peint par Bossi, 1810

Графиня Софія Ивановна La Comtesse Sophie Ivanowna
Соллогубъ, Sollogoub,
1792 — 1854

77

Пис. Мартенъ — Peint par Martin

Княгиня Ольга Александровна La Princesse Olga Alexandrowna
Долгорукая, Dolgorouky,
1814 — 1865

78

Пис. Мартенъ — Peint par Martin

Князь Александръ Сергѣевичъ Le Prince Alexandre Sergueewitch
Долгорукий, Dolgorouky,
1810 — 1873

Графъ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ, 1776—1811, младшій сынъ фельдмаршала графа Михаила Ѳедотовича отъ брака съ княжной Анной Павловной Щербатовой, родился 2 Декабря 1776 г. Условія его дѣтства въ родительскомъ домѣ, гдѣ все, начиная съ матери, трепетало предъ деспотомъ-отцомъ, не были благопріятны; младшаго сына отецъ больше любилъ, но и онъ не избѣгалъ суровыхъ наказаній. Съ 4-хъ лѣтъ Каменскій былъ зачисленъ корнетомъ въ одинъ изъ кирасирскихъ полковъ, 19-и лѣтъ былъ уже подполковникомъ и 21-го года полковникомъ. 28 Іюня 1799 г. Каменскій былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ Архангелогородскаго полка. Затѣмъ онъ былъ отправленъ съ полкомъ въ Италію въ армію Суворова, гдѣ, среди тяжелой горной войны, прошелъ суровую военную школу подъ руководствомъ великаго полководца. Обнаруживъ неустрашимость и военныя способности, Каменскій на Чертовомъ мосту стремительной атакой рѣшилъ судьбу боя, за что награжденъ орд. Анны 1 ст. и похвалой Суворова, писавшаго старику Каменскому: „Юный сынъ вашъ—старый генералъ“. Въ войнахъ съ Наполеономъ, въ 1805—1807 гг., Каменскій принималъ участіе въ качествѣ дивизіоннаго генерала: при Аустерлицѣ онъ едва не погибъ, упавъ съ лошади, убитой ядромъ, но былъ спасенъ Закревскимъ, а за Прейсишъ-Эйлау награжденъ орд. св. Георгія 3 кл. Въ Финляндской кампаніи 1808 г. Каменскій командовалъ уже корпусомъ и былъ главнымъ виновникомъ завоеванія Финляндіи, при чемъ за битву при Оровайсѣ награжденъ орд. св. Георгія 2-й ст. Заслуживъ (отъ Барклая-де-Толли) репутацію „искуснѣйшаго генерала“, Каменскій 4 Февраля 1810 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавской арміей. Стараясь обезпечить солдата продовольствіемъ и освободить его отъ мелочныхъ тягостей мирнаго времени—ученій, парадовъ, чистки аммуниціи, онъ въ то же время внушалъ командирамъ, что „кто будетъ находить невозможности, тотъ будетъ смѣненъ другимъ“. Заносчивость и высокомеріе 34-лѣтняго главнокомандующаго сильно вредили ему. Начальники настолько не терпѣли его, насколько солдаты боготворили Каменскаго, дѣлившаго съ ними всѣ лишенія. На Дунаѣ его постигли неудачи; осада Шумлы и штурмъ Рушукъ ослабили его энергію почти до упадка духа. Излишне самоувѣренный, Каменскій старался всего сразу достигнуть и вездѣ оказался слабѣе противника. Къ тому же онъ скоро заболѣлъ тяжелой изнурительной лихорадкой. 12 Марта Каменскій отправился въ Одессу; на пути онъ лишился слуха, и у него обнаружили признаки умственнаго разстройства. 4 Мая 1811 г. онъ умеръ въ Одессѣ и похороненъ въ с. Сабуровѣ, Орловской губ., рядомъ съ отцомъ. Гр. Каменскій не былъ женатъ; говорили, что онъ былъ женихомъ гр. А. А. Орловой-Чесменской, но свадьба эта не состоялась, хотя невѣста навсегда сохранила къ нему теплыя чувства.

Личность гр. Каменскаго не легко поддается оцѣнкѣ. Страхъ передъ отцомъ, безличность матери, суровое воспитаніе, скупость старика Каменскаго,—все это неблагопріятно отозвалось на впечатлительной натурѣ гр. Н. М.: явился характеръ нервный, неуравновѣшенный; добрый отъ природы, но страшно вспыльчивый, онъ иногда проявлялъ холодную жестокость; способный привязать къ себѣ близкихъ, онъ оскорблялъ вообще людей подозрительностью и недоверіемъ и отталкивалъ ихъ завистливостью и высокомеріемъ. Отъ полного безстрашія и безумной храбрости, онъ быстро переходилъ къ крайней перѣшительности. Благодаря постоянному напряженію нервовъ, онъ могъ переносить труды и лишенія войны, успѣхи оживляли его, неудачи дѣйствовали удручающе какъ морально, такъ и физически. Люди, близко знавшіе Каменскаго, прощали ему его недостатки, высоко цѣнили его достоинства и были глубоко ему преданы—таковы К. Я. Булгаковъ, Закревскій; другіе, какъ гр. П. А. Строгановъ, кн. В. С. Трубецкой, кн. С. Г. Волконскій, критиковали его какъ командующаго арміей и черезчуръ строго судили его какъ человѣка, обвиняли въ безмѣрной жестокости, бездарности, позорной трусости... Какъ бы то ни было, гр. Н. М. Каменскій былъ выдающимся человѣкомъ и имѣлъ безспорныя качества боевого генерала.

(Съ миниатюры работы И. Григорьева; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ **ВЛАДИМІРЪ ФЕДОРОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ**, 1782—1839, сынъ подполковника Федора Ивановича, 18 Августа 1807 г. получилъ графскій титулъ послѣ смерти дяди, министра финансовъ, графа Алексѣя Ивановича Васильева († 15 Августа 1807 г.). Начавъ службу въ 1799 г. въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и при лондонской миссіи, Васильевъ въ 1802 г., въ чинѣ коллежскаго асессора, поступилъ поручикомъ въ Кавалергардскій полкъ, въ 1805 г. произведенъ въ штабъ-ротмистры, а въ 1806 г. переведенъ въ Псковскій драгунскій полкъ и отправился въ дѣйствующую противъ Наполеона армію. Здѣсь онъ состоялъ при Беннигсенѣ и явился въ Петербургъ курьеромъ съ радостной вѣстью о битвѣ при Пултускѣ, какъ о побѣдѣ. Переведенный тѣмъ же чиномъ въ кавалергарды, въ 1807 г. Васильевъ былъ произведенъ въ ротмистры, а въ слѣдующемъ году уволенъ отъ службы, съ чиномъ полковника. Переименованный въ коллежскіе совѣтники, графъ Васильевъ опредѣленъ въ Петербургскую полицію, а затѣмъ назначенъ полиціймейстеромъ Петербурга. Онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ и расположеніемъ Цесаревича Константина Павловича, и во время похода 1812—14 гг. ему поручены были заботы о Стрѣльнинской мызѣ, гдѣ оставались близкія Великому Князю лица. Отъ этого времени сохранился рядъ писемъ Константина Павловича къ графу Васильеву, въ которыхъ онъ съ полной откровенностью высказывается о совершавшихся событіяхъ и даетъ нерѣдко рѣзкіе отзывы о разныхъ дѣятеляхъ эпохи. Позднѣе послѣдовало охлажденіе. Въ 1816 г. Васильевъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гусарской дивизіи, а въ 1820 г. — Тульскимъ губернаторомъ, съ чиномъ дѣйств. ст. совѣтника. Черезъ 3 года графъ Васильевъ былъ удаленъ отъ управленія губерніей по случаю психическаго разстройства, продолжавшагося до конца жизни. Онъ жилъ все это время въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 6 Мая 1839 года; погребенъ на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ. Былъ женатъ съ 1805 г. на дочери извѣстнаго графа Кутайсова, Маріи Ивановнѣ (р. 1787, † 1870), и имѣлъ одного сына, графа Алексѣя (р. 1809, † 1895), и 3 дочерей. Родъ прекратился, и титулъ перешелъ къ единственной его внучкѣ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Васильевой-Шиловской, также не имѣющей потомства.

(Съ миниатюры, принадлежащей графинѣ А. А. Васильевой-Шиловской, Москва.)

Графъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ, 1765—1816, оберъ-гофмаршалъ и постоянный спутникъ Императора Александра I въ его заграничныхъ поѣздкахъ, старшій братъ извѣстнаго графа Петра Александровича Толстого, посла въ Парижъ при Наполеонѣ, правнукъ графа Петра Андреевича, сподвижника Петра Великаго, былъ сынъ гр. Александра Петровича (1719—1792), женатаго на Евдокіи Львовнѣ Измайловой, сестрѣ Михаила Львовича Измайлова, который первый доставилъ Екатеринѣ отреченіе Петра III. Родственники графа Н. А. принадлежали также къ именитымъ родамъ русскимъ. Двоюродный братъ его, Николай Ивановичъ Салтыковъ, былъ фельдмаршаломъ и председателемъ Государственнаго Совѣта. Графъ Н. А. Толстой былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Барятинской, дочери князя Ивана Сергѣевича (посланника въ Парижъ при Людовикѣ XVI) и жены его, Екатерины Петровны, рожд. принцессы Гольштейнъ-Бекской.

При такомъ именитомъ родствѣ и связяхъ, гр. Толстой сдѣлался человѣкомъ весьма близкимъ ко двору Екатерины, а впоследствии пользовался и расположеніемъ Императора Павла. Со вступленіемъ на престолъ Александра I начинается придворная дѣятельность гр. Н. А., который почти безотлучно состоялъ при Государѣ въ теченіе 15-и первыхъ лѣтъ его царствованія, занимая видный постъ оберъ-гофмаршала до самой своей кончины.

Гр. Н. А. Толстой принадлежалъ къ той группѣ лицъ, которыми окружалъ себя Александръ въ первую половину своего царствованія, и пользовался большимъ довѣріемъ и благосклонностью Государя, несмотря на необычную для царедворца рѣзкость своего характера. Извѣстно, что гр. Толстой нерѣдко позволялъ себѣ разныя выходки даже по адресу Государя, который, несмотря на это, относился къ нему снисходительно. Такъ, напримѣръ, въ Эрфуртѣ, гр. Н. А. ясно показалъ свою ненависть къ Наполеону, и когда тотъ возложилъ на него орденъ Почетнаго Легіона, а вслѣдъ затѣмъ тоже хотѣлъ сдѣлать Императоръ Александръ, держа въ рукахъ Андреевскую ленту, Толстой отступилъ, сказавъ: „Можетъ ли нашъ Андрей Первозванный быть рядомъ съ орденомъ Бонапарта?“

Въ общемъ гр. Толстой, будучи царедворцемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, находился въ центрѣ многочисленныхъ интригъ, которыя велъ весьма успѣшно частью отъ себя, частью въ качествѣ исполнителя высшихъ, не всегда даже ему ясныхъ, предназначеній. Обстоятельство это въ значительной степени рисуетъ намъ оберъ-гофмаршала Александра, какъ человѣка весьма неискренняго, быть-можетъ, даже двуличнаго, но несомнѣнно настойчиваго, достаточно ловкаго. Такъ, М. А. Корфъ, со словъ Закревскаго, даетъ слѣдующій портретъ гр. Н. А.: „Человѣкъ безъ всякихъ высшихъ видовъ, даже довольно ограниченный, „Толстой сумѣлъ достигнуть величайшей милости средствами противоположными обыкновеннымъ: вмѣсто „коленнопреклоненія и рабства, онъ былъ грубъ и дерзокъ со всѣми“.

Въ эпоху Отечественной войны, начало которой ознаменовано такимъ крупнымъ политическимъ событіемъ, какъ ссылка Сперанскаго, Толстой примыкалъ къ той группѣ лицъ, которыя тайно содѣйствовали сверженію недавняго любимца и совѣтника Александра. Какія чувства питалъ въ дѣйствительности оберъ-гофмаршалъ къ будущему составителю Свода законовъ—неизвѣстно, но участіе его въ паденіи знаменитаго государственнаго секретаря несомнѣнно. Тайный союзъ противъ Сперанскаго, руководимый, по словамъ М. А. Корфа, самимъ Императоромъ, состоялъ изъ пяти главныхъ лицъ, стоявшихъ на высшихъ ступеняхъ государственной службы (графовъ Моркова, Ростопчина, Армфельда, ген. Балашова и тайнаго агента Людовика XVIII въ Петербургъ де-Вернега) и нѣсколькихъ второстепенныхъ, во главѣ которыхъ находился гр. Н. А. Толстой. О роли Толстого въ дѣлѣ Сперанскаго М. А. Корфъ говоритъ слѣдующее: „Роль „гр. Н. А. Толстого, въ настоящемъ дѣлѣ была похожа на роль Ростопчина. Она заключалась въ наговорахъ и переносахъ, къ которымъ Толстой имѣлъ весьма часто всѣ случаи, находясь неотлучно при Государѣ и присвоивъ себѣ право говорить все, что ни впадало ему на мысль. Въ этомъ смыслѣ сакерментъ—такъ называлъ его Александръ—представлялъ нѣкоторымъ образомъ прислужника Армфельда и всей аристократической партіи, находившихъ въ немъ всегда охотное орудіе къ доведенію до свѣдѣнія Государя „всевозможныхъ жалобъ и клеветъ на ненавистнаго поповича“.

Гр. Н. А. Толстой умеръ 9 Декабря 1816 года и погребенъ въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры. Гр. Толстой имѣлъ двоихъ сыновей, Александра и Эммануила, и дочь Екатерину (за кн. Любомирскимъ).

СТЕПАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ КОЛЫЧЕВЪ, 1756—1810, гофмаршалъ, сынъ Степана Степановича и Прасковьи Федоровны, рожденной графини Головиной, двоюродный братъ вице-канцлера, 9-и лѣтъ былъ записанъ въ Конную гвардію и въ 1777 г. произведенъ въ корнеты; черезъ два года пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1785 г. въ ротмистры лб.-гв. Коннаго полка, а въ 1793 г. былъ уже дѣйствительнымъ камергеромъ и состоялъ при графѣ д'Артуа. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II былъ гофмаршаломъ, но по воцареніи Павла Петровича тотчасъ же отставленъ отъ этой должности, несмотря на то, что, какъ говорятъ, въ дѣтствѣ разыгрывалъ съ нимъ дуэты на скрипкѣ. Въ молодости онъ славился и своей красотой, и успѣхомъ у женщинъ, пользовался покровительствомъ М. П. Нарышкиной (рожд. Балк-Полевой). Въ Парижѣ онъ такъ увлекся парижанками, особенно „комедіантками и танцовщицами“, что просрочилъ свой отпускъ, къ крайнему неудовольствію Государыни. Но въ то же время это не мѣшало ему быть особенно набожнымъ: онъ всегда возилъ съ собой чтимую въ родѣ Колычевыхъ икону Заморской Божіей Матери и во время остановокъ вездѣ зажигалъ передъ ней лампаду. М. П. Нарышкина называла Колычева „совершеннымъ умницей“, и въ 1788 г. „нашла ему невѣсту преизрядную дѣвицу, совершенную красавицу, въ которую онъ влюбленъ и собирается жениться“. Но Колычевъ такъ никогда и не женился, хотя и выбиралъ себѣ жену послѣ „изъ здѣшнихъ танцовщицъ, но не можетъ сыскать противъ французской Симонши, ибо всѣ здѣшнія танцовщицы премерзкія“. Колычевъ имѣлъ до 3 тысячъ душъ крестьянъ и заводы конный, овчарный и винокуренный. Умеръ 14 октября 1810 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ миниатюры работы Ритта; собраніе графини Н. М. Соллогубъ, Москва.)

79

Пис. И. Григорьевъ — Peint par I. Grigorieff

Графъ Николай Михайловичъ Le Comte Nicolas Mikhailowitch
Каменскій, Kamensky,
1776 — 1811

80

Графъ Владимиръ Федоровичъ Le Comte Vladimir Féodorowitch
Васильевъ, Vassilieff,
1782 — 1839

81

Графъ Николай Александровичъ Le Comte Nicolas Alexandrowitch
Толстой, Tolstoï,
1765 — 1816

82

Пис. Раммъ — Peint par Ritt

Степанъ Степановичъ Stéphane Stépanowitch
Колычевъ, Kolytcheff,
1756 — 1810

АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БУЛГАКОВЪ, 1781—1863, сенаторъ, Московскій почтъ-директоръ, старшій сынъ извѣстнаго дипломата, д. тайн. сов. Якова Ивановича Булгакова и французенки Екатерины Любимовны Эмберъ (Imbert; позднѣе за докторомъ Шумлянскимъ), родился 15 Ноября 1781 г. въ Константинополѣ, гдѣ отецъ его былъ тогда чрезвычайнымъ посланникомъ; въ 1790 г. вмѣстѣ съ братомъ получилъ фамилію и гербъ Булгаковыхъ. Воспитывался въ Петербургской нѣмецкой школѣ св. Петра. Записанный съ 1789 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1796 г. поступилъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Съ 1802 г. состоялъ при миссіи въ Неаполѣ и Палермо, въ 1809 г., чтобы жить въ Москвѣ вмѣстѣ съ отцомъ, причислился къ Московскому архиву Иностранныхъ дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій къ гр. Ростопчину, особенную любовь котораго и довѣріе сумѣлъ заслужить, при чемъ самъ относился къ нему съ глубокимъ благоговѣніемъ и почитаніемъ; въ этой должности онъ состоялъ и при преемникѣ Ростопчина, гр. Тормасовѣ. Произведенный въ 1819 г. въ дѣйств. статскіе совѣтники и пожалованный въ 1826 г. въ камергеры, продолжалъ числиться при архивѣ, пока въ 1832 г. не былъ назначенъ Московскимъ почтъ-директоромъ, къ большому удовольствію москвичей и чиновниковъ почтоваго вѣдомства, еще живо помнившихъ всѣми искренно любимаго его брата, К. Я. Булгакова, положившаго не мало труда на устройство Московскаго почтамта. Самъ мастеръ писать письма, страстный любитель повостей, А. Я. Булгаковъ имѣлъ теперь въ своемъ распоряженіи богатый матеріалъ для удовлетворенія этой своей слабости; по выраженію князя Вяземскаго, онъ „купался и плавалъ въ письмахъ, какъ осетръ въ рѣкѣ“. Поэтому для него было большимъ ударомъ перемѣщеніе въ 1856 г. съ должности почтъ-директора въ Сенатъ. Булгаковъ быстро осунулся и, 7 лѣтъ спустя, умеръ въ Дрезденѣ въ 1863 году.

Женатъ былъ 2 раза: на княжнѣ Наталіи Васильевнѣ Хованской (р. 7 Мая 1785, † 9 Апр. 1841), отъ которой имѣлъ 2 сыновей—Константина, извѣстнаго повѣсу, и Павла, и дочерей—Екатерину (за Соломирскимъ) и Ольгу (за кн. Долгорукимъ), и вторымъ бракомъ—на Маценовой.

Сынъ французенки, уроженецъ юга, Булгаковъ по вѣншности и темпераменту, отражавшемуся на его живомъ лицѣ и въ тѣлодвиженіяхъ, напоминалъ южанина, по убѣжденіямъ же и вкусамъ былъ вполне русскимъ человекомъ. Не имѣя глубокаго ума, считался образованнѣйшимъ человекомъ своего времени, былъ пріятель въ обществѣ, умѣлъ хорошо подмѣчать слабости людей и ихъ искусно передразнивать; мастеръ рассказывать, любилъ чтеніе и самъ былъ не чуждъ литературы, хотя и безъ особеннаго успѣха. Былъ друженъ со многими выдающимися людьми своего времени—Вяземскимъ, Тургеневымъ, Закревскимъ, Воронцовымъ, пользовался благоволеніемъ Государя Николая Павловича и Великаго Князя Михаила Павловича, котораго умѣлъ развлекать въ Москвѣ своими остроумными рассказами. Человекъ общительный, онъ имѣлъ обширный кругъ знакомства; часто получая отъ брата Петербургскія новости, Булгаковъ являлся въ Москвѣ какъ бы живой газетой и любилъ первый сообщить какое-нибудь пріятное извѣстіе. Въ его обширной перепискѣ, по словамъ кн. Вяземскаго, отразились „весь бытъ, все движеніе государственное и общежительное, событія, слухи, дѣла и сплетни, учрежденія и лица, съ вѣрностью и живостью“. Но Булгаковъ, кромѣ писемъ, оставилъ еще интересныя „Записки“, только незначительная часть которыхъ была напечатана, изданія же остальной—приходится ожидать съ большимъ нетерпѣніемъ.

(Съ акварельнаго портрета акад. Горбунова 1839 г.; собственность А. А. Львовой, въ Москвѣ.)

КОНСТАНТИНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БУЛГАКОВЪ, 1782 — 1835, Петербургскій почтъ-директоръ и управляющій почтовымъ департаментомъ, родился въ Константинополѣ 31 Декабря 1782 г.; учился вмѣстѣ со старшимъ братомъ А. Я. Булгаковымъ въ училищѣ св. Петра и въ 1797 г. поступилъ въ Архивъ Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ. Въ 1802 г. причисленъ къ посольству въ Вѣнѣ и заслужилъ расположеніе какъ князя А. Б. Куракина, такъ и гр. Разумовскаго, довѣрившихъ Булгакову секретныя дѣла. Въ 1807 г. сопровождалъ Поццо-ди-Борго въ Архипелагъ, а въ 1810—12 гг. состоялъ правителемъ дипломатической канцеляріи главнокомандующихъ молдавской арміей гр. Каменскаго и Кутузова. Оба полюбили способнаго, всегда бодраго и веселаго Булгакова, и первый въ своемъ завѣщаніи поручалъ его покровительству Государя, а второй любилъ говорить: „Когда вижу Булгакова, у меня сердце радуется“. Посланный въ Константинополь адмираломъ Чичаговымъ, Булгаковъ блестяще исполнилъ порученіе, достигнувъ ратификаціи султаномъ мирнаго договора. Въ 1813 г. управлялъ Гродненской губерніей, затѣмъ состоялъ при кн. П. М. Волконскомъ и гр. Нессельроде, а въ день вступленія русскихъ въ Парижъ находился при Александрѣ I, и ему поручено было принимать прошенія; затѣмъ сопровождалъ Государя въ Лондонъ и гр. Нессельроде на Вѣнскій конгрессъ. Въ 1816 г., незадолго передъ тѣмъ женившійся на дочери Валахскаго вестіарія румынкѣ Маріи Константиновнѣ Варламъ, Булгаковъ отказался отъ мѣста посланника въ Даніи и былъ назначенъ Московскимъ почтъ-директоромъ. Въ Москвѣ онъ заслужилъ всеобщую любовь; почтовые чиновники, провожая его, благодарили за заботы о ихъ нуждахъ и „всевозможныя благодѣянія“, которыя онъ „вышлалъ искреннимъ и всегда ободряющимъ обращеніемъ, благосклонными и съ отеческой нѣжностью соединенными наставленіями“. Въ 1819 г. переведенъ на ту же должность въ Петербургъ, въ 1821 г. награжденъ Владиміромъ 2-й ст., въ 1826 г. произведенъ въ тайн. совѣтники, въ 1832 г. получилъ Бѣлаго Орла. Булгаковъ умеръ отъ удара 29 Октября 1835 г., всего 53 лѣтъ, и похороненъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Онъ сдѣлалъ много полезнаго въ почтовомъ дѣлѣ: ускорилъ движеніе почты, впервые устроилъ городскую почту, уменьшилъ таксу, ввелъ дилижансы, экстра-почту, заключилъ конвенцію съ Пруссіей и пр.—Государи Александръ I и Николай Павловичъ, Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна выражали ему свое благоволеніе. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ, Булгаковъ пользовался общей симпатіей. Живой и общительный, онъ и внѣшностью напоминалъ старшаго брата, но его нравственныя правила и убѣжденія были чище, его сердечность глубже, его доброта чужда своекорыстныхъ соображеній. Онъ былъ всѣмъ доступенъ и со всѣми вѣжливъ, особенно съ подчиненными; его готовность помочь всякому была общеизвѣстна, и онъ являлся, какъ говоритъ Вяземскій, „средоточіемъ, къ которому стекались повсемѣстныя просьбы“. Онъ обладалъ „особенной ловкостью“ убѣждать людей холодныхъ и недоступныхъ, и его ходатайства достигали цѣли; онъ никогда ничего не просилъ для себя и никому никогда не отказывалъ самъ, такъ что почти всѣ считали себя въ долгу передъ нимъ. Домъ его часто бывалъ полонъ гостей, и эти собранія были „биржей животрепещущихъ новостей“, но самъ Булгаковъ былъ надежнымъ хранителемъ извѣстныхъ ему тайнъ. Устраивая у себя благотворительные вечера и лотереи, онъ любилъ самъ отыскивать бѣдныхъ и оказывать имъ помощь. Его обширная переписка, изданная въ „Русскомъ Архивѣ“, является богатой и интересной хроникой русскаго общества начала XIX вѣка и даетъ обильный матеріалъ для симпатичной характеристики самого писавшаго.

Марія Константиновна Булгакова (съ 1832 г. кавал. дама орд. св. Екатерины 2 класса) пережила мужа на 43 г., умерла 83 лѣтъ (р. 3 Апр. 1796, † 17 Апр. 1879) и похоронена рядомъ. У нихъ были дѣти: сынъ Александръ и дочери: Софія (за гр. Перовскимъ), Марія и Екатерина.

(Съ акварельнаго портрета Беннера 1821 г.; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

83

*Del sigaro era fummo, dal vicino anche fummo
e dal mio tuon era una fiamma che tutto e per
col mio era Olga.*

Пис. Горбуновъ, 1839

Peint par Gorbounoff, 1839

Александръ Яковлевичъ Alexandre Yakovlewitch
Булмаковъ, Boulgakoff,
1781 — 1863

84

Пис. Беннеръ, 1821 — Peint par Benner, 1821

Константинъ Яковлевичъ Constantin Yakovlewitch
Булмаковъ, Boulgakoff,
1782 — 1835

Княгиня ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1769—1849, дочь оберъ-гофмаршала князя Федора Сергѣевича Барятинскаго, женатаго на княжнѣ Маріи Васильевнѣ Хованской, родилась 29 Октября 1769 года. Шестнадцати лѣтъ отъ роду, при первомъ своемъ выѣздѣ въ свѣтъ, на праздникъ маскарада, данномъ Потемкинымъ въ Аничковомъ дворцѣ въ честь Екатерины, она привела всѣхъ въ восторгъ своею красотою и граціей. Въ 1785 г. княжна Барятинская была пожалована во фрейлины, а въ слѣдующемъ году вышла замужъ за генераль-поручика князя Василя Васильевича Долгорукаго, сына извѣстнаго князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго. Во время второй турецкой войны она послѣдовала за мужемъ въ армію Потемкина и провела зиму 1790 г. въ Бендерахъ, въ обществѣ другихъ извѣстныхъ красавицъ, оживлявшихъ лагерную жизнь свѣтлѣйшаго. Потемкинъ серіозно увлекался ею: давалъ въ честь ея роскошные праздники въ своемъ дворцѣ-землянкѣ, на которыхъ она появлялась въ костюмѣ одалиски; малѣйшія ея прихоти исполнялись какъ бы волшебствомъ; курьеры скакали въ Парижъ за бальными башмаками для нея. Всѣми мѣрами стараясь спикать ея благосклонность, Потемкинъ, по увѣренію современниковъ, ускорилъ штурмъ Измаила, чтобы дать ей зрѣлище атаки крѣпости, и, какъ говорятъ, совершенно напрасно и преждевременно отпраздновалъ свою побѣду надъ ея сердцемъ ночью тревогой со стопушечной пальбой и батальнымъ огнемъ.

Вернувшись въ Петербургъ въ 1791 г., кн. Долгорукая заняла первое мѣсто среди молодыхъ красавицъ Екатерининскаго двора. Виже-Лебрень, пользовавшаяся ея дружбой и написавшая ея портретъ въ костюмѣ Сивиллы, такъ описываетъ ея наружность: „Красота ея меня поразила: черты ея лица были строго классическія, съ примѣсю чего-то еврейскаго, особенно въ профилѣ; длинныя темнокаштановые волосы падали на ея плечи; талія ея была удивительная, и во всей ея особѣ было столько же благородства, сколько и граціи“. Соединяя съ красотою умъ, веселость и обворожительную любезность, кн. Долгорукая была окружена толпою обожателей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ австрійскій посолъ, графъ Кобенцель, слѣдовавшій за нею, какъ тѣнь. Обладая сценическимъ талантомъ, она ввела въ моду въ Петербургѣ домашнія представленія и живыя картины, въ которыхъ постоянно участвовала; пользовалась расположеніемъ Екатерины, всегда благоволившей къ семейству Барятинскихъ. Съ воцареніемъ Павла родители ея подверглись опалѣ и уѣхали за границу; скоро за ними послѣдовала и она. Поселившись въ Парижѣ, гдѣ у нея было много друзей, кн. Долгорукая заняла тамъ выдающееся положеніе. Парижане очень заинтересовались ея внѣшностью, яркими туалетами и драгоцѣнностями, которыми она любила себя осыпять. Ея острый умъ, блестящія и колкія рѣчи привлекали на ея вечера современныхъ знаменитостей Парижа: Ривароль, Лагарпъ, абб. Делаль, гр. Сегюръ, Виже-Лебрень были постоянными посѣтителями ея салона; она была дружна и съ г-жей Рекамье. При первомъ появленіи своемъ при дворѣ перваго консула она произвела большой эффектъ своимъ высокимъ ростомъ, осанкою и великолѣпными брильянтами; но ея слегка презрительное отношеніе ко „двору“ въ С.-Клу и колкія замѣчанія навлекли на нее неудовольствіе Наполеона; въ газетахъ появились инспирированныя Фуше, весьма нелестныя для княгини, статьи, и, съ провозглашеніемъ Имперіи, она предпочла уѣхать въ Италію. Вернувшись въ Россію и овдовѣвъ въ 1812 г., кн. Долгорукая въ 1816 г. пожалована въ кавалерственныя дамы, въ коронацію Императора Николая I пожалована въ статсъ-дамы и въ 1841 г. получила орд. св. Екатерины большого креста. До глубокой старости она пользовалась большимъ почетомъ въ свѣтѣ и при дворѣ и до послѣднихъ годовъ жизни присутствовала на придворныхъ торжествахъ, являясь живой хроникой конца XVIII в., и рассказы ея слушались съ интересомъ. Она имѣла двухъ сыновей, Василя и Николая, и дочь, княжну Екатерину, за княземъ С. Н. Салтыковымъ.

Княгиня Е. Ф. Долгорукая скончалась 30 Октября 1849 г., 80 лѣтъ, и похоронена рядомъ съ мужемъ въ с. Полуехтовѣ Рузскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ Москвы.

(Съ портрета Лампи; собственность княгини М. П. Долгорукой, въ Москвѣ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА СТРОГАНОВА, 1744—1815, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора князя Петра Никитича Трубецкаго отъ брака съ княжной Анастасіей Васильевной Хованской, красивая, умная и веселая, вышла замужъ довольно поздно, лѣтъ 26—27, за незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшаго графа Александра Сергѣевича Строганова (1733—1811), одного изъ образованнѣйшихъ и близкихъ къ Екатеринѣ людей. Послѣ свадьбы супруги отправились путешествовать по Европѣ, избравъ главнымъ своимъ мѣстопробываніемъ Парижъ, гдѣ у нихъ родилась дочь, Наталія, умершая въ дѣтствѣ, а затѣмъ, 7 Іюня 1772 г., сынъ Павелъ. Въ Парижѣ Строгановы вращались въ блестящемъ кругу молодого Версальскаго двора и въ то же время имѣли знакомство въ средѣ философовъ и энциклопедистовъ. Въ Фернеѣ они посѣтили старика Вольтера, который обошелся весьма привѣтливо съ ними. Это посѣщеніе произвело настолько глубокое впечатлѣніе на графиню Строганову, что старушкой, живя въ Москвѣ, она любила рассказывать о своемъ знакомствѣ съ Вольтеромъ и о тѣхъ комплиментахъ, которыхъ удостоилъ ее престарѣлый мудрецъ. Дряхлый, больной Вольтеръ рѣдко уже выходилъ на воздухъ и однажды, послѣ прогулки въ солнечный день, встрѣтивъ у порога своего дома гр. Строганову, дышавшую юностью и красотой, привѣтствовалъ ее словами: „Ah, Madame, quel beau jour pour moi—j'ai vu le soleil et vous“.—Эти первые годы супружества гр. Е. П. Строгановой были несомнѣнно счастливы, и лишь въ 1779 г., по возвращеніи супруговъ въ Петербургъ, разыгралась семейная драма, навсегда ихъ разлучившая. Молодой фаворитъ Екатерины, Иванъ Николаевичъ Корсаковъ, красивый 24-лѣтній человѣкъ, любившій музыку, пѣніе и обладавшій хорошимъ голосомъ, влюбился въ гр. Екатерину Петровну и безъ труда добился взаимности. Влюбленные были обнаружены, и онъ удаленъ отъ двора; къ общему удивленію, гр. Строганова послѣдовала въ Октябрѣ 1779 г. за Корсаковымъ въ Москву. Гр. Строгановъ, быстро и непріятно лишившійся второй жены, велъ себя по-рыцарски: предоставилъ ей для житія свой домъ въ Москвѣ и подмосковное имѣніе Братцево, до сихъ поръ дышащее воспоминаніями о ней. Продолжая носить имя мужа и не порывая связи съ сыномъ, оставшимся у отца, воспитаніемъ коего она постоянно интересовалась, гр. Е. П. Строганова провела остальную часть жизни между Братцевымъ и Москвою. Родители тщательно скрывали отъ сына свои порванные отношенія, о чемъ онъ узналъ лишь значительно позже. Она жила роскошно и въ Москвѣ, и въ Братцевѣ; принимала у себя все высшее московское общество, а также всѣхъ заѣзжихъ пѣвцовъ и виртуозовъ, такъ какъ страстно любила музыку и театръ, который часто посѣщала. Строганова до конца дней сохранила свою привязанность къ Корсакову, и когда, при Императорѣ Павлѣ, ему вѣрно было удалиться въ Саратовъ (въ 1799 г.), хотѣла послѣдовать за нимъ и туда. Въ послѣдніе годы жизни тяжкая болѣзнь, параличъ ногъ, приковала ее къ креслу. Скончалась 71-го года въ Москвѣ, 20 Ноября 1815 г., и погребена въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ. И. Н. Корсаковъ пережилъ ее на 15 лѣтъ († 16 Февраля 1831 г.); у нихъ былъ сынъ В. И. Ладомирскій.

Слѣдующими словами описываетъ ее кн. И. М. Долгорукій въ „Капищѣ своего сердца“: „Женщина характера высокаго и отменно любезная, бесѣда ея имѣла что-то особо заманчивое, одарена многими прелестями природы, умна, мила, пріятна. Любила театръ, искусство, поэзію, художество съ такимъ же огнемъ въ 70 лѣтъ, какъ и въ молодости. Была очень живого характера“. До глубокой старости сохранила она полную память и съ юношескимъ пыломъ предавалась воспоминаніямъ о своей молодости; живая и занимательная бесѣда ея была „архивомъ анекдотовъ любопытныхъ“ о блестящихъ временахъ Екатерины II и вѣкъ Людовика XVI.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Н. М. Солмогубъ, въ Москвѣ.)

85

Пис. Лами

Княгиня Екатерина Федоровна
Долорукая,
1769 — 1849

Peint par Lami

La Princesse Catherine Féodorowna
Dolgorouky,
1769 — 1849

86

Графиня Екатерина Петровна
Строганова,
1744 — 1815

La Comtesse Catherine Pétrowna
Stroganoff,
1744 — 1815

Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1723—1807, вице-канцлеръ, оберъ-камергеръ, сынъ генераль-адмирала кн. Михаила Михайловича отъ брака съ Татьяной Кирилловной Нарышкиной, началъ службу въ 1742 г. „дворяниномъ“ посольства въ Голландію; въ 1755 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Лондонъ, откуда отозванъ 28 Декабря 1761 г., и 9 Юня 1762 г. пожалованъ въ вице-канцлеры, съ назначеніемъ вице-президентомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Во время Юньскаго переворота кн. Голицынъ былъ посланъ Петромъ III къ Екатеринѣ съ первымъ письмомъ, въ которомъ Императоръ „просилъ помилованія“ и разрѣшенія удалиться въ Голштинію; Голицынъ не вернулся и перешелъ на сторону Императрицы. Оставаясь вице-канцлеромъ еще болѣе 10-и лѣтъ, онъ не пользовался, однако, ея расположеніемъ. Интересуясь преимущественно внѣшней стороною сношеній съ дипломатами и всякимъ „представительствомъ“, Голицынъ, будучи полной посредственностью, не имѣлъ и не могъ имѣть никакого вліянія на дѣла; руководителемъ русской политики сдѣлался Панинъ. Иностранцы не высоко ставили способности кн. Голицына, но отмѣчали, что онъ всегда стоялъ внѣ партій и сторонился отъ интригъ, можетъ-быть, именно потому, что съ нимъ „не совѣщались о дѣлахъ“, да онъ и самъ этого не желалъ, ибо, по словамъ англійскаго посланника, „скорѣе путалъ, чѣмъ помогалъ, даже въ тѣхъ бездѣлкахъ, до которыхъ его допускали“. 22 Сентября 1764 г. кн. Голицынъ произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники; 25 Декабря 1774 г. пожалованъ орденомъ св. Андрея; 26 Февраля слѣдующаго года назначенъ сенаторомъ. Въ Апрѣль 1775 г. уволенъ отъ должности вице-канцлера и пожалованъ въ оберъ-камергеры. Три года спустя, совсѣмъ оставилъ службу и удалился въ Москву, гдѣ всецѣло посвятилъ себя благотворительнымъ дѣламъ: былъ почетнымъ опекуномъ Воспитательнаго дома и попечителемъ Павловской больницы, при чемъ пользовался вниманіемъ и расположеніемъ Императоровъ Павла и Александра I и особенно Государыни Маріи Ѳеодоровны. Послѣдніе годы жизни былъ занятъ постройкой Голицынской больницы; 25 Октября 1801 г. Государь писалъ ему: „Примите свидѣтельство моего истиннаго одобренія за труды и попеченіе ваше о сооруженіи изящной больницы, имя рода вашего носящей. Она пребудетъ навсегда наилучшимъ памятникомъ толико полезнаго употребленія капитала покойнаго брата вашего кн. Дмитрія Михайловича, коего тѣло, сходно желанія вашего, нахожу я справедливымъ и приличнымъ перевезти въ Москву и положить въ церкви, иждивеніемъ его при больницѣ сей воздвигнутой“. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ получалъ милостивыя письма отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, интересовавшейся его домашними дѣлами, посылавшей подарки и поклоны его дочерямъ и внукамъ; Государыня подписывалась всегда „votre sincère et bonne amie“ и называла князя „mon bon, digne cher ami“.

Голицынъ былъ любителемъ художествъ и собралъ цѣлый музей рѣдкихъ картинъ и скульптуры; собиралъ въ теченіе многихъ лѣтъ, „не малымъ иждивеніемъ“, много получалъ въ подарокъ, въ томъ числѣ отъ князя Дм. Мих. Голицына. Судьба этого драгоценнаго собранія сильно озабочивала старика князя, и онъ завѣщалъ всѣ вещи Голицынской больницѣ на вѣчное храненіе, для чего рѣшилъ построить особую галерею: „Думалъ я такъ: ежели оставить оныя моимъ наслѣдникамъ или близкимъ воспитанникамъ моимъ, въ такомъ случаѣ вся коллекція раздроблена была бы на разныя мелкія части“. Князь считалъ, что его собраніе будетъ „полезно Отечеству“, послужить „къ удовольствію публики“ и будетъ доступно „россійскимъ художникамъ, которые не всегда имѣютъ случай видѣть хорошія оригинальныя картины, съ жадностью ищутъ онаго“, и князь желалъ, „чтобы позволено имъ было копировать съ оригиналовъ, чѣмъ многіе уже воспользовались“... Воля завѣщателя была, однако, нарушена; вся его галерея уже въ 1818 г. была распродана съ аукціона и болѣею частью ушла за границу. Теперь въ больницѣ осталось всего нѣсколько превосходныхъ и рѣдчайшихъ портретовъ, которые заслуживаютъ самаго тщательнаго храненія гдѣ-либо въ музеѣ.

Князь Голицынъ умеръ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ, 15 Мая 1807 г., и погребенъ подъ церковью Голицынской больницы.

Женатъ не былъ, но въ его домѣ, въ Москвѣ, долго жила Венгерская графиня Клопфель, отъ которой онъ имѣлъ сына Александра и двухъ дочерей, Екатерину-Каролину (за кн. Долгорукимъ) и Дарью-Генріету (за Олсуфьевымъ), получившихъ фамилію де-Лицыныхъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1738 — 1775, генераль-поручикъ, сынъ адмирала князя Михаила Михайловича отъ брака съ Татьяной Кирилловной Парышкиной, въ юности былъ близокъ съ И. И. Шуваловымъ, покровительствомъ котораго пользовался. Въ 1767 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ Бѣлгородской губерніи въ комиссію Уложенія. Какъ военный человѣкъ, извѣстенъ былъ храбростью и неустрашимостью; какъ военный начальникъ, подавалъ блестящія надежды, благодаря своимъ незауряднымъ способностямъ. Въ 70-хъ гг. одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ поляками и, въ чинѣ бригадира, 12 Марта 1770 г. получилъ Георгія 3 ст., а 4 Декабря произведенъ въ генераль-майоры. Вмѣстѣ съ Бибиковымъ, при которомъ онъ служилъ въ Польшѣ, былъ посланъ противъ Пугачова, при чемъ ему поручено было охранять дорогу между Казанью и Оренбургомъ; въ Мартѣ 1772 г. онъ взялъ крѣпость Татищеву и обратилъ въ бѣгство самого Пугачова. Черезъ 3 года произведенъ въ генераль-поручики и вернулся въ Петербургъ. Молодой, красивый генералъ, со славой побѣдителя самозванца, обратилъ на себя благосклонное вниманіе Императрицы. Этому обстоятельству молва приписывала преждевременную смерть Голицына, убитаго на дуэли съ П. А. Шепелевымъ. Говорили, что Потемкинъ видѣлъ въ лицѣ Голицына опаснаго соперника и былъ виновникомъ дуэли, при чемъ Шепелевъ „измѣннически“ закололъ князя, 14 Ноября 1775 года. Онъ погребенъ въ Москвѣ, въ зимней церкви Донского монастыря. Былъ женатъ съ 1763 г. на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Долгоруковой и имѣлъ сына и дочь.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ФЕДОРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1751—1827, дѣйствительный камергеръ, сынъ генераль-поручика князя Николая Федоровича отъ брака съ Прасковьей Ивановной Шуваловой, родной сестрой знаменитаго Ивана Ивановича, былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Любимый племянникъ и воспитанникъ Шувалова, онъ провелъ молодость за границей, во Франціи, Италіи и Швейцаріи, гдѣ, по порученію дяди, посѣщалъ Вольтера. Людовикъ XVI и Марія-Антуанетта выказывали ему свое расположеніе и приглашали на субботніе вечера. По возвращеніи въ Россію, въ сентябрѣ 1777 г., пожалованъ въ камеръ-юнкеры и назначенъ на службу въ Сенатъ, хотя самого его манила къ себѣ дипломатическая дѣятельность. Только два раза онъ получалъ незначительныя дипломатическія порученія: въ 1787 г. въ Стокгольмѣ—благодарить короля за его поздравленіе Екатерины съ возвращеніемъ ея изъ Крыма, и въ 1790 г. въ Вѣну—поздравить Леопольда II со вступленіемъ на престолъ. Въ Швеціи онъ произвелъ такое благопріятное впечатлѣніе, что получилъ отъ королевы оставшееся за нимъ навсегда прозвище „Gentil cavalier“; тѣмъ не менѣе хлопоты его, даже чрезъ Зубова, о мѣстѣ посланника при Сардинскомъ дворѣ не увѣнчались успѣхомъ: Екатерина въ душѣ не довѣряла Ив. Ив. Шувалову. По вступленіи на престолъ Павла, кн. Голицынъ назначенъ, будучи дѣйствительнымъ камергеромъ, кураторомъ Московскаго университета, основаннаго стараніями его дяди. По свидѣтельству проф. Тимковскаго, онъ произвелъ на профессоровъ благопріятное впечатлѣніе своей любезностью и вниманіемъ, но главныя заботы его касались внѣшняго благоустройства—ремонта, чистоты и т. п.; и на это онъ привлекъ много пожертвованій. Несогласія между кураторами огорчали кн. Голицына, и онъ въ концѣ 1801 г., по болѣзни жены, охотно уѣхалъ за границу, а 21 Ноября 1803 г., по случаю упраздненія должности куратора, уволенъ отъ службы тайнымъ совѣтникомъ. Заботы о воспитаніи дѣтей поглощали теперь все его вниманіе, и только изрѣдка онъ находилъ время для литературныхъ занятій: писалъ стихи, переводилъ Монтескье, написалъ біографію И. И. Шувалова и свою автобіографію. До конца дней сохранилъ необыкновенную память и могъ наизусть декламировать своихъ любимыхъ писателей, питалъ особенную любовь къ природѣ и искусству. Умеръ въ Москвѣ 5 Декабря 1827 г. и похороненъ въ своемъ с. Петровскомъ (Звенигородскаго уѣзда, близъ Москвы). Женатъ былъ 2 раза: на княжнѣ Прасковіи Николаевнѣ Репниной, съ 15 Февраля 1783 г., умершей чрезъ годъ, и на вдовѣ княгинѣ Варварѣ Ивановнѣ Волконской, рожденной Шиповой, отъ которой у него было 5 сыновей.

По современному отзыву, отличительными свойствами князя Ф. Н. Голицына были: „безграничная преданность отечеству, благородство въ сношеніяхъ съ высшими, обходительность съ равными, снисхожденіе къ низшимъ; душа, открытая для всего добраго и высокаго и радующаяся успѣхамъ наукъ и искусствъ“; современный неизвѣстный поэтъ посвятилъ ему такіе стихи:

„Ты просвѣщенъ, тебя Шуваловъ воспиталъ,
 „Которому Парнасъ столпъ вѣчный въ честь создалъ;
 „Ты тамъ плоды наукъ срывалъ, гдѣ прахъ Мароновъ,
 „Гдѣ гробы славные Лукулловъ и Катоновъ,
 „Въ далекихъ снхъ странахъ обрѣлъ ты знаній свѣтъ“....

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Княгиня **ВАРВАРА ИВАНОВНА ГОЛИЦЫНА**, 17...—1804, дочь флота капитанъ-лейтенанта **Ивана Петровича Шипова** отъ брака съ княжной **Варварой Алексѣвной Горчаковой**. Была замужемъ дважды: въ первомъ бракѣ за бригадиромъ княземъ **Михаиломъ Алексѣвичемъ Вяземскимъ**, во второмъ—за кураторомъ Московскаго университета, тайнымъ совѣтникомъ княземъ **Федоромъ Николаевичемъ Голицынымъ**, однимъ изъ просвѣщенѣйшихъ людей своего времени.

Князь въ 1784 г. лишился своей первой жены, кн. **Прасковіи Николаевны**, рожденной кн. **Репниной**, проживъ съ ней въ супружествѣ всего годъ, и въ 1786 г. женился на молодой вдовѣ княгинѣ **Вяземской**; у ней отъ 1-го брака остался одинъ сынъ **Павель**, а въ 1787 г. родился отъ второго мужа сынъ **Николай**. Затѣмъ слѣдовали еще 3 сына, **Иванъ**, **Федоръ** и **Александръ**, и, наконецъ, 15 Апрѣля 1801 г., родился младшій и послѣдній сынъ **Михаиль**. Послѣ его рожденія здоровье княгини пошатнулось, и мужъ принужденъ былъ оставить службу и увезти жену за границу, покинувъ Москву, гдѣ они зимой жили въ своемъ домѣ на **Покровкѣ**, а лѣтомъ въ любимомъ селѣ **Петровскомъ**, **Звенигородскаго уѣзда**, **Московск. губ.** (домъ и с. **Петровское** сохранились въ родѣ **Голицыныхъ**). Княгиня уже не вернулась въ Россію. Она умерла въ **Парижѣ** 14 Сентября 1804 г. и погребена на **Монмартрскомъ кладбищѣ**.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю **В. М. Голицыну**, въ Москвѣ.)

87

Князь Александръ Михайловичъ *Le Prince Alexandre Mikhaïlowitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1723 — 1807 1723 — 1807

88

Князь Петръ Михайловичъ *Le Prince Pierre Mikhaïlowitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1738 — 1775 1738 — 1775

89

Князь Федоръ Николаевичъ *Le Prince Théodore Nicolaewitch*
 Голицынъ, *Golitzyne,*
 1751 — 1827 1751 — 1827

90

Княгиня Варвара Ивановна *La Princesse Varvara Ivanowna*
 Голицына, *Golitzyne,*
 17.. — 1804 17.. — 1804

Графиня МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА РАЗУМОВСКАЯ, 1772—1865, дочь статск. сов. князя Григорія Ивановича Вяземскаго отъ второй жены его—Беклемишевой, родилась 10 Апрѣля 1772 г.; почти ребенкомъ была выдана за молодого князя А. Н. Голицына, прозваннаго „Cosa-gaga“, крайняго самодура, быстро промотавшаго свое громадное состояніе. Бракъ не былъ счастливъ; молодая, красивая княгиня скучала въ одиночествѣ и только подписывала векселя расточительнаго мужа, ожидая скорого разоренія. Въ 1801 г. Императоръ Александръ I, отказывая княгинѣ въ ея просьбѣ обуздать мужа и его кредиторовъ, старался „утѣшить“ ее увѣреніемъ: „Одна невозможность полагаетъ мѣры моему на помощь вашу расположенію; коль скоро я позволю себѣ нарушать законы, кто тогда почтетъ за обязанность наблюдать оныя; быть выше ихъ, если бы я могъ, но, конечно, не захотѣлъ бы“.... Болѣе удачно исполнилъ роль утѣшителя гр. Левъ Разумовскій, ставшій выше закона; человекъ добрейшей души, высокой честности, веселый собесѣдникъ, „его нѣжное сердце не устояло при видѣ ея миловидности и несчастнаго положенія“ и встрѣтило полную взаимность. Въ 1802 г. княгиня повѣнчалась съ гр. Разумовскимъ съ согласія прежняго мужа, добровольно уступившаго жену и сохранившаго дружескія отношенія къ обоимъ. Семья Разумовскихъ была недовольна, но молодая, прелестная графиня быстро очаровала старика свекра; московское общество, съ „princesse Moustache“ во главѣ, беспощадно осуждало ея безнравственный поступокъ, хотя и не отказывалось посѣщать балы и пріемы жены гр. Льва въ ихъ домѣ на Тверской и въ Петровскомъ-Разумовскомъ, пока, наконецъ, въ 1809 г., на балу у главнокомандующаго Москвы, гр. И. В. Гудовича, самъ Государь не назвалъ ее громко „графиней“. Бракъ теперь былъ признанъ всѣми и былъ самымъ счастливымъ. Въ 1818 г. графиня овдовѣла и „долго предавалась искренней и глубокой скорби“. Вторую, большую половину своей долготѣйшей жизни графиня прожила частью въ Петербургѣ, частью за границей. Въ Парижѣ ее влекла особенная слабость къ нарядамъ и яркимъ цвѣтамъ, которые за границей „носили пожилыя дамы“. Извѣстно, какъ однажды она хотѣла провезти чрезъ границу „бездѣлицу“, всего 300 платьевъ; передъ коронаціей Александра II, когда ей было 84 г., она нарочно поѣхала въ Парижъ, чтобы запастись тамъ туалетами. Любя всякія развлеченія, устраивая балы, она чужда была расточительности и иногда была даже расчетлива, хотя дѣлала много добра. Свое громадное имѣніе Полтавской губерніи, Карловку, она продала за значительную пожизненную пенсію, что при ея долготѣи, сдѣлало эту продажу для нея очень выгодной.

Графиня Разумовская умерла въ Петербургѣ 9 Августа 1865 г. и погребена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, рядомъ съ мужемъ, котораго пережила на 47 лѣтъ.

По словамъ князя П. А. Вяземскаго, графиню „всѣ любили, но не всѣ ее знали: она была правдивая и чистосердечная личность. Подъ радужными отблесками свѣтской жизни, подъ пестрою оболочкой нарядовъ парижскихъ, нерѣдко таятся въ русской женщинѣ сокровища благодушія, добра и сдоболія“. Такова была графиня М. Г. Разумовская.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой; с. Кораллово, Моск. губ.)

Графъ ЛЕВЪ КИРИЛЛОВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, 1757—1818, четвертый сынъ гетмана гр. Кирилла Григорьевича отъ брака съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родился 8 Января 1757 г.; въ концѣ 60-хъ гг. былъ отправленъ для окончанія образованія за границу и слушалъ лекціи въ Гёттингенскомъ университетѣ, жилъ въ Лозаннѣ и тщетно старался познакомиться съ Вольтеромъ. По возвращеніи въ Россію, отправился въ свитѣ посла князя Н. В. Репнина въ Константинополь и, вернувшись съ Востока, поступилъ въ Семеновскій полкъ, гдѣ дослужился до чина полковника; въ 1782 г. поступилъ адъютантомъ къ кн. Потемкину. Въ арміи онъ командовалъ егерскими полками, подъ начальствомъ Суворова, и за отличія въ бояхъ при Сакчѣ и Мачинѣ и при взятіи Измаила и Бендера награжденъ орд. св. Владиміра 2-й ст. Произведенный въ 1790 г. въ генералъ-майоры, въ 1796 г. Разумовскій вышелъ въ отставку по болѣзни и уѣхалъ за границу, навлекши на себя гнѣвъ Императора Павла; затѣмъ навсегда поселился въ Москвѣ, гдѣ ему принадлежалъ домъ на Тверской (теперь Англійскій клубъ) и великолѣпное старинное Нарышкинское имѣніе с. Петровское (Петровское-Разумовское, близъ Москвы).

Гр. Л. К. Разумовскій былъ однимъ изъ первыхъ петербургскихъ щеголей и пользовался громаднымъ успѣхомъ у женщинъ; красавицы дарили его своей благосклонностью, и къ нему, какъ бы по наслѣдству, перешли дамы, бывшія черезчуръ равнодушными раньше къ его старшему брату Андрею. Онъ пользовался всеобщей любовью товарищей, кутилъ, дѣлалъ долги и „не малую наводилъ скуку своими безпутными и неумѣренными издержками“ на старика-гетмана, который говорилъ о сынѣ: „Левъ первой руки мотъ“. Несмотря на это, гр. К. Г. Разумовскій отдѣлилъ ему, кромѣ Петровскаго-Разумовскаго, еще громадное малороссійское имѣніе Карловку, въ Полтавской губерніи.

Въ началѣ 1802 г. гр. Разумовскій женился на княгинѣ Маріи Григорьевнѣ Голицыной, рожденной княжнѣ Вяземской, при живомъ мужѣ, извѣстномъ самодурѣ и расточителѣ, кн. А. Н. Голицынѣ, прозванномъ „Cosa-gaga“, съ обоюдного и дружелюбнаго согласія всѣхъ троихъ заинтересованныхъ лицъ. Бракъ былъ самый счастливый. Одно отравляло покой гр. Л. К.—это мысль, что онъ, вопреки Евангелію, женился на „пущеницѣ“, но это еще болѣе привязывало его къ любимой женщинѣ; 16 лѣтъ протекли въ самой нѣжной любви и согласіи. Дѣтей отъ этого брака не было, но отъ дочери берейтора Прасковіи Михайловны Соболевской Разумовскій имѣлъ сына (Ип. Ив. Подчасскаго) и двухъ дочерей.

Истинный и глубоко вѣрующій христіанинъ, Разумовскій чувствовалъ склонность къ мистицизму и былъ въ перепискѣ съ масономъ Поздѣвымъ. Веселый, любезный и простой, онъ былъ чуждъ безграничнаго высокомерія и важности своихъ старшихъ братьевъ; „ему были рады вездѣ, куда онъ ни придетъ“. Князь Вяземскій говоритъ о Левѣ Кирилловичѣ, что онъ былъ „замѣчательная и особенно сочувственная личность. Много оставилъ онъ въ памяти знавшихъ его: долго жилъ въ допотопной или допожарной Москвѣ, забавлялъ ее своими праздниками, спектаклями, концертами и балами. Человѣкъ высокообразованный, онъ любилъ книги, науки, музыку, художество; едва ли не у него перваго былъ зимній садъ въ домѣ; истинный баринъ, добродушно и утонченно вѣжливый, онъ любилъ угощать и веселить другихъ.... Плохой хозяинъ, какъ и подобало русскому барству, не знавшій счета деньгамъ, онъ былъ любезный говорунъ и, при серіозномъ лицѣ, часто отпускалъ живое и забавное слово; нѣсколько картавилъ, и его даже вѣчный пасморкъ придавалъ рѣчи его особенно привлекательный діапазонъ“. Москва любила его — она знала его сапи, съ бѣлымъ передкомъ и высокимъ гайдукомъ на запяткахъ, и его большую мѣховую муфту, которую онъ ловко и даже граціозно бросалъ въ передней, входя въ комнаты....

Графъ Л. К. Разумовскій умеръ въ Москвѣ 21 Ноября 1818 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Всѣ свои громадныя родовыя имѣнія въ Малороссіи онъ оставилъ женѣ, что вызвало послѣ его смерти процессъ со стороны графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, къ величайшему неудовольствію другихъ братьевъ, особенно князя Андрея. Процессъ этотъ Алексѣй Разумовскій проигралъ.

(Съ миниатюры изъ собранія князя Н. Н. Оболенскаго, въ Москвѣ.)

Графъ АРСЕНІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЗАКРЕВСКІЙ, 1785—1865, сынъ тверскаго дворянина поручика Андрея Ивановича, родился 13 Сентября 1785 г.; воспитывался въ Гродненскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-и лѣтъ выпущенъ прапорщикомъ въ Архангелогородскій полкъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1805—1807 гг., гдѣ заслужилъ рядъ отличій и назначенъ адъютантомъ къ молодому гр. Каменскому, которому спасъ жизнь при Аустерлицѣ. Въ Молдавіи, при штурмѣ Рушука, былъ контуженъ въ руку и ногу, а за сраженіе при Батинѣ получилъ орд. св. Георгія 4-й ст. По смерти Каменскаго, назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министра. Участвовалъ въ Отечественной войнѣ и за Бородино получилъ св. Владиміра 3-й ст.; 3 Декабря пожалованъ флигель-адъютантомъ; за кампаніи 1813 и 1814 гг. произведенъ въ генералъ-майоры и пожалованъ 8 Октября 1813 г. въ генералъ-адъютанты. Изъ дежурныхъ генераловъ 30 Августа 1823 г. назначенъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Императоръ Николай I назначилъ его членомъ верховнаго суда надъ декабристами, а 19 Апрѣля 1828 г. министромъ Внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ и финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. 3 Августа 1830 г. возведенъ въ графское достоинство В. Кн. Финляндскаго. При появленіи холеры, посланъ съ громадными полномочіями для борьбы съ нею, но мѣры эти не остановили страшной „холеры-морбуса“, а крайнее самовластіе графа вызвало неудовольствіе Государя. 19 Ноября 1831 г. Закревскій оставилъ службу и 17 лѣтъ оставался не у дѣлъ. 6 Мая 1848 г. графъ былъ назначенъ вновь генералъ-адъютантомъ и московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Послѣ князя Щербатова Москву нужно было подтянуть въ виду призраковъ революціи и замѣннаго шатанія умовъ... „и ракетой конгресской на уснувшій городъ палъ пресловутый графъ Закревскій“; не менѣе пресловутый князь Меншиковъ говорилъ тогда, что стала Москва „не только святой, но и великомученицей“. Въ слѣдующемъ году Закревскій назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и получилъ Андреевскую звѣзду, а Александръ II въ день коронаціи пожаловалъ ему свой портретъ при милостивомъ рескриптѣ.

Увольненіе Закревскаго 16 Апрѣля 1859 г. было полной неожиданностью и послѣдовало за то, что его единственная, балованная дочь гр. Лидія Нессельроде отъ живаго мужа, съ вѣдома отца, была повѣнчана съ кн. Друцкимъ-Соколинскимъ и уѣхала за границу съ паспортомъ, незаконно даннымъ генералъ-губернаторомъ. Графъ донесъ Государю только тогда, когда это перестало быть секретомъ. Послѣ оставленія поста генералъ-губернатора, Закревскій жилъ большею частью въ Италіи и умеръ во Флоренціи 11 Января 1865 г.; погребенъ въ своемъ имѣніи, „Galerto“, близъ Флоренціи.

Получивъ самое скудное образованіе, безъ всякой протекціи, Закревскій всѣмъ былъ обязанъ только себѣ и часто съ гордостью говорилъ о своемъ „прямомъ пути“ и о „чистотѣ своихъ намѣреній“. А. П. Ермоловъ, гр. Киселевъ, братья Булгаковы, гр. Воронцовъ были его друзьями и признавали за нимъ выдающіяся способности и безукоризненную честность; они даже находили у него отзывчивое сердце и добрую душу, для большинства, впрочемъ, гдѣ-то глубоко скрытыя подъ ледяной оболочкой; даже недоброжелатели считали его человекомъ далеко незауряднымъ. Чуждый какихъ-либо либеральныхъ тенденцій, онъ своимъ здравымъ разсудкомъ ясно видѣлъ недостатки окружающей его дѣйствительности, и ему нельзя отказать въ пониманіи политическихъ событій; особенно отрицательно онъ относился къ дѣятельности Аракчеева, котораго называлъ „чумой“, „змѣей“ и „единственнымъ государственнымъ злодѣемъ“. Но высокомеріе, рѣзкость и недоступность сближали его самого съ этимъ ненавистнымъ временщикомъ, и онъ мало кѣмъ былъ любимъ, хотя самъ этого не замѣчалъ. Въ Москвѣ, куда онъ явился уже на закатѣ своихъ дней, Закревскій увѣрялъ, что ему „нужно было быть суровымъ по виду“, и былъ серьезно убѣжденъ, что править столицей только „патріархально“, въ ея духѣ, являясь защитникомъ правыхъ и грозой для всякаго зла; однако, благодаря тяжелой опеѣ надъ обывателями, административному произволу и системѣ шпіонства, для большинства Закревскій являлся капризнымъ и подозрительнымъ деспотомъ, ставившимъ свою волю внѣ закона, при томъ еще доступнымъ стороннему вліянію, начиная съ легкомысленной его дочери и кончая его камердинеромъ, знаменитымъ Матвѣемъ. Человекъ непреклонной воли и желѣзнаго характера, грозный графъ, передъ которымъ все трепетало, пасовалъ предъ натискомъ своихъ домашнихъ и являлся безпомощно слабымъ предъ капризами своей любимой, доброй, но причудливой жены, гр. Аграфены Федоровны, причинявшей ему не мало огорченій, какъ человеку и супругу.

(Съ миниатюры изъ собранія П. И. Шукіна, въ Москвѣ.)

Графиня АГРАФЕНА ФЕДОРОВНА ЗАКРЕВСКАЯ, 1800—1879, дочь гр. Федора Андреевича Толстого, женатаго на Степанидѣ Алексѣевнѣ Дурасовой, внучкѣ богача Мясникова. Единственный ребенокъ въ семьѣ, любимица бабушки-старовѣрки, „Грушенька“ была избалована чудакомъ отцомъ, способнымъ „дать примѣръ всякимъ глупостямъ“, и сама безумно любила мать, вышедшую изъ среды полной темноты и суевѣрія. Среди полного бездѣлья прошло ея дѣтство; красавицей дѣвушкой она порхала по баламъ съ молодымися отцомъ. Страстная любительница французскихъ романовъ, за которыми проводила все свободное время, она въ минуты огорченій крестилась по-раскольничьи „двумя перстами“. Раздвоеніе воли сдѣлало ее неуравновѣшенной: безгранично добрая, на видъ капризная, „вѣтреная хохотушка“, она, „раба томительной мечты“, страдала „въ тоскѣ душевной пустоты“, и ея „судорожное веселье“ быстро переходило въ истерическія рыданія. „Какъ Магдалина, плачешь ты, и, какъ русалка, ты хохочешь!“ писалъ о ней Баратынскій. 27 Сентября 1818 г. она вышла замужъ за 35-лѣтняго сухого педанта Закревскаго и не внесла въ его домъ „спокойствія и благополучія“. Черезъ 5 лѣтъ, увлекаемая „своей тоскливою мечтой“, уѣхала за границу лѣчиться, и не ждали ея возвращенія. „Я слышалъ“, писалъ Булгаковъ, „что на балѣ во Флоренціи Кобургскій объявилъ, что не можетъ ѣхать съ ней въ Ливорно; она упала въ обморокъ и имѣла обычный припадокъ“; но прошло нѣсколько дней, и она вернулась: „Ты можешь себѣ представить радость Закревскаго: А. Ф. свѣжа, какъ розанъ, нѣсколько подобрѣла, очень весела и довольна, что здѣсь. Такая же вѣтреница, говоритъ о 10 предметахъ въ одно время“... Въ Финляндіи она дарила благосклонностью молодыхъ людей, состоявшихъ при мужѣ, но особеннымъ ея благоволеніемъ пользовался гр. Армфельдъ. 18 Юля 1826 г. родилась ея единственная дочь Лидія. Увлеченія ея продолжались и были такъ же часты, какъ быстры ея разочарованія; своимъ „наперсникомъ“ она сдѣлала Пушкина, и онъ, „сгорая пламенемъ любви, потушилъ голову, ревниво“ слушалъ ея „признанья“ и писалъ: „Но прекрати твои рассказы; таи, таи свои мечты: боюсь ихъ пламенной заразы, боюсь узнать, что знала ты!“ Поэтъ завидовалъ счастливцу, „при комъ любовью мѣлешь явно, чьи взоры властвуютъ тобой“, а этимъ „счастливецемъ“ (въ 1828 г.) былъ другой поэтъ, Баратынскій; очарованный ея обаятельной красотой, попавшій въ ея „волшебныя сѣти“, онъ воспѣвалъ безумный хохотъ своей „русалки“:

„Какъ много ты, въ немного дней прожить, прочувствовать успѣла!

„Въ мятежномъ пламени страстей, какъ страстно ты перегорѣла!“

Прошло 20 лѣтъ, въ Москвѣ, попрежнему злоязычіе оплетало ее; она и здѣсь собирала около себя молодыхъ людей, обязанныхъ ея покровительству служебными успѣхами у графа, ей приписывали самыя рискованныя приключенія, она „ничѣмъ не стѣснялась“. Москва веселилась на балахъ и спектакляхъ у нея на дачѣ (Студенецъ) и въ Ивановскомъ, Подольскаго уѣзда, но ея вечера въ Москвѣ не имѣли успѣха: „строгія московскія дамы уклонялись отъ ея общества“, что ее, впрочемъ, мало огорчало: она всегда „любила только общество мужчинъ и не умѣла разговаривать съ дамами“. „Деликатная съ низшими, ласковая со всѣми, дорого цѣня всякую услугу, она не умѣла отказывать въ просьбахъ и не могла видѣть слезъ; преобладающей чертой ея характера была доброта, доходившая до слабости“. Она щедро благотворила, но безъ разбора, всѣмъ хотѣла помочь, но часто въ ущербъ справедливости; она была какъ нельзя болѣе на мѣстѣ рядомъ съ недоступнымъ и грознымъ графомъ и многихъ спасала; даже гонимые въ то время старообрядцы, благодаря ей, находили въ Закревскомъ заступника предъ самимъ Филаретомъ. По смерти мужа, Закревская жила лѣтомъ въ Ливорно, а остальное время года во Флоренціи, гдѣ и умерла зимой 1879 года. Погребена въ усыпальницѣ рядомъ съ мужемъ.

Не глупая отъ природы, подчинявшая своей слабой волѣ людей выдающагося ума и твердаго характера, Закревская имѣла крупныя недостатки, искупавшіеся высокими качествами ея сердца. Пушкинъ нѣсколькими изящными штрихами удачно набросалъ ея „портретъ“:

„Съ своей пылающей душой, съ своими бурными страстями,

„О, жены Сѣвера, межъ вами она является порой,

„И мимо всѣхъ условій свѣта стремится до утраты силъ,—

„Какъ беззаконная комета въ кругу расчисленныхъ свѣтилъ“.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Д. И. Толстому, въ Петербургѣ.)

91

Графиня Марія Григорьевна *La Comtesse Marie Grigorievna*
 Разумовская, *Razoumowsky,*
 1772 — 1865 1772 — 1865

92

Графъ Левъ Кирилловичъ *Le Comte Léon Kyrillovitch*
 Разумовскій, *Razoumowsky,*
 1757 — 1818 1757 — 1818

93

Графъ Арсеній Андреевичъ *Le Comte Arsène Andrévitch*
 Закревскій, *Zakrewsky,*
 1783 — 1865 1783 — 1865

94

Графиня Агрипина Федоровна *La Comtesse Agrippine Fédorowna*
 Закревская, *Zakrewsky,*
 1800 — 1879 1800 — 1879

Княгиня АНАСТАСІЯ ВАСИЛЬЕВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1723—1805, рожденная Волынская, жена князя Васи́лія Михайловича Долгорукаго-Крымскаго, была статсъ-дамой Императрицы Екатерины II. Во время похода на Крымъ, прославившаго имя князя Долгорукаго, онъ просилъ Императрицу утвердить все его имѣніе за княгиней, и Екатерина II въ Іюль 1774 г. такъ отвѣтила на эту просьбу: „Письмо ваше отъ 15 числа сего мѣсяца, которымъ вы просили, чтобы ваше имѣніе по васъ оставить женѣ вашей, я сего же мѣсяца 28 дня, конфирмовавъ, отослала въ Сенатъ. Только я сердечно желаю, чтобы многіе годы сіе распоряженіе осталось безъ дѣйствія, ибо по усердію вашему ко мнѣ весьма вамъ желаю здравствовать“.

Княгиня пережила мужа на 23 года. Въ день коронаціи, 15 Сентября 1801 г., Императоръ Александръ I пожаловалъ кн. Долгорукой Екатерининскую ленту, какъ старѣйшей статсъ-дамѣ, у которой уже младшая дочь, гр. Прасковія Васильевна Мусина-Пушкина (р. 1754 г., † 1826 г.), имѣла то же званіе. Кромѣ этой дочери, у ней было 2 сына, Михаилъ и Василій, и 2 дочери, Евдокія (р. 1744 г., † 1811 г.; была за дѣйств. тайн. сов. Грушецкимъ) и Θεодосія (р. 1747 г., † 1825 г.).

Княгиня Долгорукая умерла 4 Января 1805 г., на 83 году, и погребена рядомъ съ мужемъ въ церкви Трехъ Святителей села Волынщины (Полухтова), Рузскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ Москвы; надгробный памятникъ, въ видѣ женщины, облокотившейся на урну, на пьедесталѣ съ барельефомъ княгини, изъ бѣлаго мрамора, указываетъ мѣсто могилы.

(Съ портрета, принадлежащаго князю П. Д. Долгорукову, с. Волынщина, Моск. губ.)

Митрополитъ АМВРОСІЙ (въ мѣръ Андрей Подобѣдовъ), 1742—1818, сынъ священника Владимѣрской губерніи, по окончаніи курса въ Троицко-лаврской семинаріи, былъ оставленъ въ ней учителемъ; въ 1768 г. постриженъ въ монашество и назначенъ проповѣдникомъ Московской академіи, при чемъ въ 1771 г., при отпѣваніи убитаго во время чумы Московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, сказалъ краснорѣчивое надгробное слово, обратившее вниманіе на молодого проповѣдника; въ 1774 г. назначенъ ректоромъ Академіи и скоро сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ. 5 Іюля 1778 г., въ присутствіи Государыни посвященъ въ епископы Сѣвскіе, викаріи Московскіе, въ 1782 г. назначенъ епископомъ Крутицкимъ и въ 1785 г. архіепископомъ въ Казань. Вызванный въ 1795 г. въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, Амвросій замѣнилъ при Императорѣ Павлѣ впаваго въ немилость митрополита Гавріила (Петрова), и первый изъ духовныхъ сановниковъ былъ украшенъ орденами. Тотчасъ по воцареніи, Павелъ возложилъ на него ленту св. Александра Невскаго, въ 1798 г. онъ получилъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1799 г.— св. Андрея. Въ этомъ же году, 16 Октября, назначенъ архіепископомъ Петербургскимъ, съ управленіемъ и Новгородской епархіей. За день до своей кончины, 10 Марта 1801 г., Павелъ пожаловалъ Амвросію санъ митрополита. Съ новымъ царствованіемъ положеніе его пошатнулось, ему пришлось вести упорную борьбу съ извѣстными княземъ А. Н. Голицынымъ и окружавшими его мистиками, имѣвшими въ то время большую силу. Амвросій, „ограждавшій всегда свои дѣйствія осторожностью“, на старости лѣтъ потерялъ эту драгоценную способность, чѣмъ не приминули воспользоваться его враги. 26 Марта 1818 г. онъ былъ лишенъ Петербургской епархіи и удаленъ въ Новгородъ; 76-лѣтній митрополитъ, физически слабый, страдавшій и раньше уже жестокими припадками, не выдержалъ этого удара и черезъ 2 недѣли по пріѣздѣ въ Новгородъ скончался 21 Мая 1818 года.

Амвросій заботился объ устройствѣ и улучшеніи духовныхъ школъ; ему обязана Казанская духовная академія своимъ существованіемъ. По отзывамъ всѣхъ, даже его недоброжелателей, онъ былъ „расположенъ къ мягкосердечію и, не сходственно съ законами“, снисходителенъ къ провинившимся. Вообще далекій отъ идеала аскета, онъ самъ любилъ жить и давалъ жить другимъ; чуждый свойственной многимъ слабости окружать себя посредственностями, онъ выдвинулъ своихъ сотрудниковъ, Евгенія Болховитина (митрополита Кіевскаго) и Филарета (Московскаго), не пытаясь заслонять ихъ своей собственной особой. Его роскошный образъ жизни и общительность пріобрѣли ему въ Казани особенное расположеніе дворянства; извиняя его слабости, его любили вездѣ, гдѣ онъ служилъ. Неоднократно привѣтствуя, благодаря и напутствуя Екатерину своими краснорѣчивыми проповѣдями, онъ получалъ отъ нея рядъ подарковъ—бриллиантовые кресты, панегіи, облаченія и деньги, но, осыпанный ея милостями, благоразумно удержался отъ произнесенія уже сочиненнаго надгробнаго ей слова и сдѣлался любимцемъ Павла.

(Съ портрета Боровиковскаго; Румянцевскій музей, въ Москвѣ.)

95

Княгиня Анастасія Васильевна
Долгорукая,
1723 — 1805

La Princesse Anastasie Vassilievna
Dolgorouky,
1723 — 1805

96

Пис. Боровиковскій

Peint par Borovikowsky

Амвросій,
Митрополитъ С.-Петербургскій,
1742 — 1818

Ambroise,
Métropolitte de St-Petersbourg,
1742 — 1818

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ САМАРИНЪ, 1784—1853, сынъ Василія Николаевича отъ брака съ княжной Маріей Васильевной Мещерской, родился въ Москвѣ; въ 1800 г. поступилъ въ Измайловскій полкъ и участвовалъ во всѣхъ войнахъ начала XIX вѣка, включительно до вступленія русскихъ въ Парижъ, при чемъ за сраженіе подъ Журжею и Измаиломъ (1807 г.) получилъ золотое оружіе и орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. 27 Января 1816 г. вышелъ въ отставку полковникомъ и поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, при чемъ пожалованъ былъ въ камергеры, а затѣмъ въ гофмейстеры. Въ Апрѣль 1818 г. женился на фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Софѣи Юрьевнѣ Нелединской-Мелецкой, дочери извѣстнаго Юрія Александровича, и зачисленъ шталмейстеромъ ко двору Императрицы-матери; 26 Сентября 1826 г. вышелъ въ отставку дѣйств. ст. совѣтникомъ и поселился въ Москвѣ. Не оставляя здѣсь окончательно общественной дѣятельности, Самаринъ въ 1830 г. заведывалъ холернымъ участкомъ и больницею, былъ попечителемъ Глазной больницы, и т. п.; но главной его заботой было воспитаніе дѣтей, сосредоточенное всецѣло въ его рукахъ. Человѣкъ широко образованный, съ твердымъ характеромъ, съ умомъ холоднымъ и послѣдовательнымъ, онъ выработалъ цѣлую систему воспитанія, удачнымъ результатомъ примѣненія которой вышелъ его знаменитый сынъ Юрій (р. 1819, † 1876), твердый и убѣжденный дѣятель въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Домъ Самарина въ 40-хъ годахъ въ Москвѣ былъ однимъ изъ центровъ, гдѣ собирались и высшее Московское общество, и профессора, и учащаяся молодежь; на литературныхъ вечерахъ участвовали—Щепкинъ, Шумскій и Садовскій. Интересуясь лично сельскимъ хозяйствомъ, Самаринъ много сдѣлалъ полезнаго въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ, гдѣ добралъ память о немъ долго сохранялась среди крестьянъ, его бывшихъ крѣпостныхъ. Въ Симбирскомъ имѣніи онъ построилъ церкви, завелъ общественныя запашки, благодаря которымъ составилъ запасный капиталъ въ 50/т. руб., переданный крестьянамъ послѣ освобожденія, въ Богородскомъ уѣздѣ ввелъ взаимное страхованіе отъ огня, на Волгѣ въ степяхъ завелъ стада меринсовъ (до 20/т. головъ), въ Тульскомъ имѣніи построилъ сахарный заводъ.

Самаринъ умеръ 26 Ноября 1853 г. и похороненъ въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ.

На миниатюрѣ, писанной въ Парижѣ въ 1824 г., онъ изображенъ съ дочерью Маріей (графиня Соллогубъ, р. 15 Апр. 1821 г., † 16 Марта 1888 г.).

(Съ миниатюры I. Vernet 1824 г., принадлежащей В. П. Самариной, въ Москвѣ.)

СОФЬЯ ЮРЬЕВНА САМАРИНА, 1793—1879, младшая дочь статсъ-секретаря Павла I, позднее почетного опекуна, пользовавшегося дружеским расположением Императрицы Марии Феодоровны, небезызвестного поэта Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого от брака с княжной Екатериной Николаевной Хованской, родилась 18 Апрѣля 1793 г. и получила хорошее домашнее воспитание; в 1810 г. была пожалована во фрейлины, а, 8 лѣтъ спустя, Императрица Марія Феодоровна близко приняла къ сердцу устройство судьбы С. Ю. Нелединской; по выраженію отца, Императрица „пеклась о ея благополучіи при замужествѣ, вела ее къ вѣнцу“. Въ Апрѣль 1818 г. она вышла замужъ за Федора Васильевича Самарина, вскоре пожалованнаго въ шталмейстеры двора Императрицы-матери. Первые годы послѣ замужества она провела въ Петербургѣ, а затѣмъ, съ 1826 г., послѣ выхода мужа въ отставку, навсегда поселилась въ Москвѣ, проводя лѣто въ одной изъ своихъ подмосковныхъ деревень. Очень скромная, не любившая удовольствій и чуждая суеты свѣта, она посвятила себя всецѣло семьѣ, заботамъ о воспитаніи дѣтей, которыхъ у нея было 9 человѣкъ. 26 Ноября 1853 г. С. Ю. Самарина овдовѣла и остальную половину жизни провела въ домѣ своей дочери, графини М. Ф. Соллогубъ, гдѣ не играла, однако, первостепенной роли. Тихая и кроткая, благочестивая и вмѣстѣ съ тѣмъ строгая въ томъ, что считала нравственнымъ долгомъ, она вносила миръ и нравственную выдержку въ окружавшую ея среду. Представительница далекихъ лѣтъ, давно пережитыхъ эпохъ, живое преданіе старины, о которой она не любила говорить, Самарина до конца своей долголѣтней жизни умѣла соединять вокругъ себя близкихъ и знакомыхъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ у нея собирались сыновья, ихъ друзья и противники; вокругъ нея шла борьба литературная и общественная, нарождались новыя условія жизни, но ей оставались малопонятными и эти горячіе споры, въ которыхъ такую видную роль игралъ ея старшій знаменитый сынъ Юрій, и эта борьба, и эта повалъ жизнь. Она сидѣла молча и что-нибудь вязала....

С. Ю. Самарина на 26 лѣтъ пережила мужа и умерла 27 Февраля 1879 г.; погребена въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ.

На миниатюрѣ, работы I. Vernet въ Парижѣ, въ 1824 г., она изображена съ сыномъ Юріемъ Федоровичемъ Самаринымъ (р. 21 Апрѣля 1819 г., † 19 Марта 1876 г.), воспріемниками котораго при крещеніи были Государь Александръ I и Императрица Марія Феодоровна.

(Съ миниатюры Верне, принадлежащей В. П. Самариной, въ Москвѣ.)

97

Пис. I. Верне, 1824

Федоръ Васильевичъ
Самаринъ,
1784 — 1853

Peint par I. Vernet, 1824

*Théodore Vassilievitch
Samarine,
1784 — 1853*

98

Пис. I. Верне, 1824

Софья Юрьевна
Самарина,
1793 — 1879

Peint par I. Vernet, 1824

*Sophie Yourievna
Samarine,
1793 — 1879*

СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ САЛТЫКОВЪ, 1726—17... , сынъ Василя Федоровича, женатаго на княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ Голицыной, благодаря близости матери къ Императрицѣ Елизаветѣ, былъ назначенъ камергеромъ двора Великаго Князя Петра Федоровича. Живой и веселый, онъ забавлялъ Великаго Князя и казался ему вѣрнымъ и преданнымъ другомъ; въ то же время онъ развлекалъ скучавшую въ одиночествѣ Великую Княгиню Екатерину Алексѣевну, сопровождая ее въ ея далекихъ прогулкахъ верхомъ. „Прекрасный, какъ день“, обладавшій „прелестью обращенія и мягкими манерами“, по выраженію Екатерины, онъ обратилъ на себя послѣ долгихъ искательствъ исключительное вниманіе Великой Княгини, которая „только потомъ узнала, какъ онъ умѣлъ скрывать свои недостатки—склонность къ интригѣ и отсутствіе строгихъ правилъ“. Хотя Салтыковъ съ 1750 г. былъ женатъ „по любви“ на Матренѣ Павловнѣ Балкѣ, но въ это время называлъ уже свой бракъ „минутой ослѣпленія“. Въ 1752 г. сплетни, ходившія въ обществѣ по поводу занятаго имъ при великокняжескомъ дворѣ положенія, побудили Императрицу уволить Салтыкова въ продолжительный отпускъ. По возвращеніи въ Петербургъ, въ Февраль 1753 г., онъ сдѣлался посредникомъ между Екатериной и канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, а когда 20 Сентября 1754 г. у Екатерины родился сынъ Павелъ, былъ посланъ въ Швецію для сообщенія королю Адольфу-Фридриху объ этомъ радостномъ событіи. Поведеніе Салтыкова въ это время только „оскорбляло“ Екатерину: она „узнала въ это время до какой степени Салтыковъ велъ неумѣренную жизнь, и какъ онъ волочился за всѣми дамами, которыя ему попадались“. Послѣ этого онъ, если бы и остался въ Петербургѣ, не могъ бы удержаться въ милости у Великой Княгини. Но по возвращеніи изъ Швеціи Салтыковъ былъ назначенъ резидентомъ въ Гамбургъ, а затѣмъ занималъ постъ посланника сначала въ Парижѣ, гдѣ запутался въ долгахъ, а затѣмъ въ Дрезденѣ. Значенія никакого не имѣлъ. Намъ не удалось установить даты его кончины.

Салтыковъ былъ ничѣмъ не выдающимся придворнымъ кавалеромъ: красота и другія внѣшнія достоинства, независимо отъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, дали ему возможность сыграть видную роль въ исторіи жизни Екатерины II. Легкомысленный, склонный къ мотовству и любовной интригѣ, онъ, по самолюбивому отзыву Екатерины, всегда скорѣе преувеличивавшей достоинства своихъ избранниковъ, былъ „довольно уменъ“, тѣмъ не менѣе, по ея же сознанію, Салтыковъ всегда и вездѣ могъ быть только „пятымъ колесомъ у кареты“.

(Съ миниатюры Императорскаго Эрмитажа.)

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА ДЕМИДОВА, 1779—1818, младшая дочь бар. Александра Николаевича Строганова († 1789), женатого на Елизаветѣ Александровнѣ Загряжской, родилась 5 Февраля 1779 года. Въ очень молодыхъ годахъ она вышла замужъ за московскаго богача, впоследствии тайнаго совѣтника и командора Малтійскаго ордена, Николая Никитича Демидова (1773—1828), извѣстнаго благотворителя и мецената. Вскорѣ послѣ свадьбы Демидовъ увезъ жену за границу и поселился съ нею въ Парижѣ, въ бывшемъ дворцѣ герцоговъ Praslin. Семейная жизнь ихъ не была счастлива, и несоотвѣтствіе характеровъ и вкусовъ скоро привело супруговъ къ взаимному отчужденію, едва не кончившемуся полнымъ разрывомъ послѣ рожденія въ 1812 г. второго ихъ сына Анатолія. Не будучи красавицей, Е. А. Демидова была необыкновенно граціозна, и, когда она танцевала, присутствовавшіе въ залѣ становились на скамейки, чтобы не потерять ни одного ея движенія. Вѣтреная и легкомысленная, не чуждая при томъ извѣстной культурности, интересующая литературой и искусствами, Демидова была большой кокеткой и любила изобразить себя то въ видѣ смѣющейся вакханки, съ тѣломъ, едва прикрытымъ барсовой кожей (миниатюра собранія Демидовыхъ), то въ позѣ молящейся праведницы (портретъ Грѣза, у графини Н. М. Соллогубъ); въ свѣтѣ она была окружена толпою ухаживателей и сама объясняла свою склонность къ красивымъ молодымъ людямъ тѣмъ эстетическимъ наслажденіемъ, которое испытывала при видѣ всего изящнаго. Ея кокетство и любовь къ свѣтскимъ развлеченіямъ трудно уживались съ суровымъ и тяжелымъ въ домашнемъ быту характеромъ мужа; фактически разошлись, они рѣдко видѣлись, но этотъ внутренній разладъ былъ мало замѣтенъ подъ личиной шумной свѣтской жизни. Посѣщая довольно часто театры и другія модныя въ то время публичныя увеселенія, Е. А. Демидова больше любила принимать у себя, и въ домѣ ея собиралось многолюдное и крайне разнообразное общество. Она много играла въ карты, и крупная игра на ея вечерахъ обратила даже вниманіе полиціи на домъ Демидовыхъ. Она любила Францію и французовъ и благоговѣла передъ первымъ консуломъ, котораго называла „богомъ Европы“.

Въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, съ обостреніемъ отношеній между Франціей и Россіей, Демидовы покинули Парижъ и переселились въ Италію, а въ 1812 г. вернулись въ Россію и поселились въ Москвѣ, въ своемъ старинномъ домѣ въ Нѣмецкой слободѣ. Въ то время, какъ самъ Демидовъ, не спѣша, вооружалъ на свой счетъ пѣхотный полкъ, жена его предавалась воспоминаніямъ о Парижѣ, украдкой посматривала на малахитовыя часы, остановленные ею, какъ увѣрили злые языки, въ минуту разставанія съ красавцемъ-эмигрантомъ Геракліемъ Полиньякомъ, командиромъ Апшеронскаго полка.

Послѣ реставраціи Бурбоновъ, Е. А. Демидова вернулась въ Парижъ, но уже безъ мужа, поселившись во Флоренціи. Ей недолго пришлось, однако, наслаждаться возвращеніемъ въ любимую Францію: она скончалась 27 Марта 1818 г., 39-и лѣтъ, почти внезапно, въ тяжкихъ страданіяхъ, послѣ непродолжительной болѣзни, и похоронена на кладбищѣ Père-Lachaise, гдѣ сыномъ ея, А. Н. Демидовымъ, былъ впоследствии воздвигнутъ на ея могилѣ великолѣпный обелискъ изъ бѣлаго мрамора.

Изъ двухъ сыновей Е. А. Демидовой, старшій, Павелъ (р. 1798 г., † 1840 г.), женатъ былъ на Аврорѣ Шернваль, а младшій, Анатолій (р. во Флоренціи въ 1812 г., † 1870 г.), женился на принцессѣ Матильдѣ Бонапартъ.

(Съ миниатюры изъ Демидовскаго собранія.)

АННА ПЕТРОВНА, 1777—1805, и **ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА**, 1783—1830, **ЛОПУХИНЫ**, дочери сенатора, впоследствии свѣтлѣйшаго князя П. В. Лопухина, отъ перваго брака его съ Прасковьей Ивановной Левшиной.

Екатерина Петровна родилась 11 Апрѣля 1783 г. и вмѣстѣ съ старшей сестрой, впоследствии княгиней Гагариной, впервые появилась въ московскомъ свѣтѣ въ 1797 г. на торжествахъ по случаю коронаціи Императора Павла I. Молодые Лопухины, красивыя брюнетки, заинтересовали собою московское общество и прибывшій изъ Петербурга дворъ и обратили на себя вниманіе Государя, отдавшаго предпочтеніе старшей. Екатерина Петровна, которой было всего 14 лѣтъ, сильно увлеклась Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и искала встрѣтъ съ нимъ, хотя онъ, повидимому, тщательно ея избѣгалъ. Это возбудило въ Москвѣ много толковъ, которымъ Павелъ положилъ конецъ, выдавъ ее въ томъ же году за гофмейстера Григорія Александровича Демидова (р. 1765 г., † 1827 г.). Этотъ бракъ съ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Государю лицъ, богачемъ и меценатомъ, въ связи съ возвышеніемъ семьи Лопухиныхъ, доставилъ Екатеринѣ Петровнѣ видное положеніе въ петербургскомъ свѣтѣ. Жили Демидовы очень широко и открыто, зимой въ своемъ домѣ въ Демидовомъ переулкѣ (гдѣ потомъ много лѣтъ помѣщался Англійскій клубъ), а лѣтомъ въ имѣніи Таицы, близъ Царскаго Села.

Переживъ мужа на три года, Е. П. Демидова скончалась въ Таицахъ 21 Юня 1830 г. и погребена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. У ней было четыре сына: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ, и двѣ дочери: Прасковья (за Бехтѣевымъ) и Анна (за Энгельгардтомъ). Послѣ смерти въ 1873 г. брата Демидовой, свѣтл. князя Павла Петровича Лопухина, княжескій титулъ и фамилія перешли къ ея внуку, Николаю Петровичу Демидову, который сталъ именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ Лопухинымъ-Демидовымъ.

Анна Петровна, старшая сестра Демидовой, 8 Февраля 1800 г. вышла замужъ за князя Павла Гавриловича Гагарина; о ней см. № 66.

(Съ миниатюры по акварельному портрету работы Харло; собственность П. А. Демидова, въ Ниццѣ.)

100

99

Сергѣй Васильевичъ *Serge Vassilievitch*
Салтыковъ, *Saltykoff,*
1726 — 17.. 1726 — 17..

Елизавета Александровна *Elisabeth Alexandrovna*
Демидова, *Démidoff,*
1779 — 1818 1779 — 1818

101

По ака. Харло

D'après Harlow

Анна, 1777—1805, и Екатерина, 1783—1830, *Anna, 1777—1805, et Catherine, 1783—1830,*
Лопухины *Lopoukhine*

Баронъ ФЕДОРЪ КАРЛОВИЧЪ КОРФЪ, 1779 — 1823, генераль-адъютантъ, сынъ Курляндскаго губернскаго предводителя дворянства, въ домъ отца получилъ прекрасное образованіе; начавъ службу въ Конной гвардіи, Корфъ всю жизнь служилъ въ кавалеріи и съ 1794 г. по 1815 г. находился почти непрерывно въ походахъ. За штурмъ Праги награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. и, раненый въ руку при Прейсишъ-Эйлау, получилъ Георгія 3 ст. Находясь въ 1809 г. въ составъ корпуса князя С. Ф. Голлицина, двинутаго въ Галицію, за успѣшное размежеваніе границъ между Россіей и Австріей, 14 Сентября пожалованъ въ генераль-адъютанты. Въ 1812 г. онъ командовалъ 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и участвовалъ почти во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ Отечественной войны и во многихъ сраженіяхъ кампаніи 1813—14 годовъ, но „славнымъ днемъ въ жизни Корфа былъ великій день Бородина“, ибо здѣсь рядъ атакъ кавалеріи Корфа имѣлъ результатомъ то, что поле битвы осталось за нами. За Бородинскій бой Корфъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Затѣмъ онъ оказалъ выдающіяся заслуги подъ Малоярославцемъ и Вязмою, гдѣ Псковскій кирасирскій полкъ, подъ его командой, уничтожилъ французскихъ кирасиръ и послѣ этого получилъ французскія латы.

По отзыву современника, баронъ Корфъ былъ „человѣкъ души возвышенной, всѣми любимый и уважаемый. Мягкій характеромъ, добрый до безрасчетливости, за правоту готовъ былъ жертвовать всѣмъ. Чуждый притворства и лести, онъ не терпѣлъ ихъ въ подчиненномъ. Мощный тѣломъ, исполненъ ростомъ, бодро переносилъ онъ военные труды, обладая притомъ особеннымъ искусствомъ, когда всѣ другіе нуждались въ хлѣбѣ, угощать товарищей своихъ вкусными и прихотливыми обѣдами“.

Корфъ былъ женатъ на дочери д. статск. совѣтника Екатерины Григорьевны Шидловской, утонувшей во время катанья въ пруду, и имѣлъ одного сына Павла (р. 1812 г., † 1831 г.), умершаго отъ холеры.

Умеръ въ Орлѣ отъ нарыва въ легкихъ 30 Августа 1823 г. и тамъ похороненъ на кладбищѣ около архіерейскаго дома. На могилѣ его офицерами 2-й кирасирской дивизіи на собранныя ими 10/т. руб. асс. поставленъ памятникъ работы профессора Мартоса.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

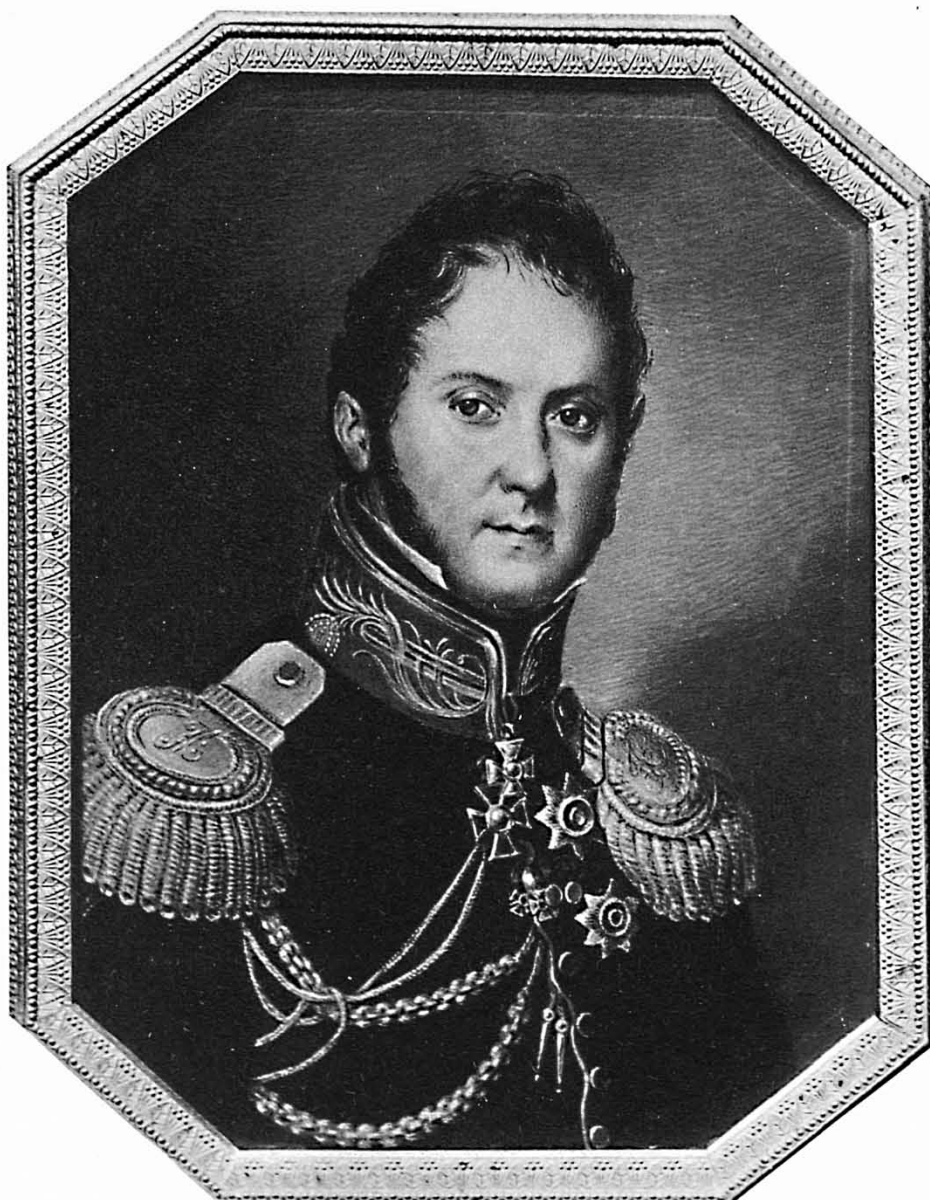
Графъ ЕВГРАФЪ ѲЕДОТОВИЧЪ КОМАРОВСКІЙ, 1769—1843, сынъ дворцоваго мелкаго чиновника Ѳедота Аванасьевича отъ брака съ Ульяной Ивановной Зиновьевой, родился 18 Ноября 1769 г. и былъ крестникомъ будущаго фаворита Мамонова. Рано лишившись родителей, онъ воспитывался во французскихъ пансіонахъ де-Вильневъ, Ленкъ и Массонъ, откуда вышелъ въ Измайловскій полкъ; въ 1787 г. назначенъ состоять при Безбородкѣ и курьеромъ побывалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, Вѣнѣ и Франкфуртѣ; затѣмъ, въ 1792 г. сопровождалъ гр. Румянцева въ Карлсруэ, когда шли переговоры относительно женитьбы Великаго Князя Александра на одной изъ баденскихъ принцессъ, портреты которыхъ были Комаровскимъ доставлены Императрицѣ-бабкѣ. Съ этого времени началось расположеніе Великаго Князя Александра Павловича къ Комаровскому; въ 1796 г. онъ устроилъ его назначеніе адъютантомъ къ Константину Павловичу. Въ 1798 г., произведенный въ полковники, сопровождалъ Великаго Князя въ Итальянскомъ походѣ. 4 Ноября 1799 г. произведенъ въ генералъ-майоры, а въ слѣдующемъ году его постигла немилость Государя, и онъ удаленъ былъ изъ столицы, назначенный комендантомъ въ Каменецъ-Подольскъ. Съ воцареніемъ Александра I, вызванный въ Петербургъ, Комаровскій уклонился отъ назначенія на прежнюю должность, такъ какъ ему не нравились окружающія Цесаревича лица; съ этого времени онъ потерялъ навсегда расположеніе Великаго Князя, но зато 17 Іюля 1801 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ и, пользуясь довѣріемъ Государя, сопровождалъ его въ вечернихъ поѣздкахъ. Въ слѣдующемъ году назначенъ помощникомъ петербургскаго военнаго губернатора, гр. М. Ф. Каменскаго, и начальникомъ полиціи. Послѣдняя должность его особенно тяготила, и онъ скоро отъ нея отказался, занятый къ тому же постройкой гвардейскихъ казармъ. Въ 1803 г. состоялъ при палатинѣ Іосифѣ и настолько умѣлъ заслужить его расположеніе, что эрцгерцогъ выхлопоталъ ему 7 Мая 1803 г. графское Свящ. Римской имперіи достоинство. Гр. Комаровскій не участвовалъ ни въ Отечественнѣйшей войнѣ, ни въ кампаніяхъ 1813—1814 гг., на что всегда горько жаловался даже Государю: въ эти годы онъ былъ занятъ сборомъ лошадей и рекрутъ въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи. 7 Февраля 1816 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи и 30 Августа произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1824 г., послѣ наводненія, былъ временнымъ военнымъ губернаторомъ Петербургской стороны; 14 Декабря 1825 г. привелъ батальонъ Финляндскаго полка на площадь, а потомъ отводилъ захваченныхъ мятежниковъ въ крѣпость. Затѣмъ былъ посланъ въ Москву объявить о восшествіи на престолъ Императора Николая I, а въ 1826 г. объявлялъ въ С.-Петербургѣ о коронованіи. Черезъ 2 года разныя непріятности заставили его отказаться отъ командованія корпусомъ, и 13 Октября 1828 г., въ чинѣ полнаго генерала, онъ назначенъ сенаторомъ. Съ этого времени Комаровскій поселился въ имѣніи жены, въ с. Городищѣ, Орловской губ., гдѣ занимался хозяйствомъ; ему принадлежала также съ 1822 г. Охтенская суконная фабрика, издѣлія которой въ 1829 г. на выставкѣ въ Петербургѣ удостоены золотой медали.

Умеръ 13 Октября 1843 года. Отъ брака съ Елизаветой Егоровной Цуриковой, на которой былъ женатъ съ 8 Января 1802 г., имѣлъ 3 дочерей: Евдокію, Анну (за ген.-ад. Шиповымъ) и Софію (за Комовскимъ), и 5 сыновей: Егора, Александра, Владиміра, Павла и Алексѣя.

Гр. Комаровскій оставилъ записки о своей жизни (напечатаны дважды въ „Русск. Архивѣ“ и въ „Истор. Вѣстникѣ“), составленныя имъ въ старости „для любопытства и назиданія дѣтей“. Человѣкъ образованный, съ мягкимъ и ровнымъ характеромъ, дѣловой, онъ даже въ лѣта ранней молодости отличался особенной серіозностью и скромностью. Извѣстный своей черезчуръ веселой и расточительной жизнью за границей А. Г. Бобринскій не могъ въ Парижѣ привлечь въ свою компанію 18-лѣтняго Комаровскаго и называлъ его поэтому „le très sage M-r Komarowsky“.

(Съ акварельнаго портрета Соколова; собственность графини А. Е. Комаровской, въ С.-Петербургѣ.)

102

Баронъ Федоръ Карловичъ
Корфъ,
1779—1823

Le Baron Théodore Carlowitch
Korff,
1779—1823

103

Пис. Соклоффъ

Peint par Sokoloff

Графъ Евграфъ Федотовичъ
Комаровскій,
1769—1843

Le Comte Evgraphe Fédotowitch
Komarowsky,
1769—1843

ЖАНЕТА АНТОНОВНА ВЫШКОВСКАЯ, 1777—1854, была старшей из двух дочерей князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, кастеляна Перемышльскаго, отъ перваго брака его съ дѣвицей Копенгаузъ, и въ дѣтствѣ лишилась матери. Въ 1794 г. погибъ трагическою смертію ея отецъ, во время мятежа въ Варшавѣ, повѣшенный чернью, считавшей его приверженцемъ Россіи. Вторая жена его, рожденная Холоневская, была приглашена Екатериною въ Россію и пожалована въ статсъ-дамы, а обѣ несовершеннолѣтнія еще падчерицы ея, Жанета и Марія, взяты фрейлинами ко двору и помѣщены на жительство во дворецъ. Тогда какъ младшая изъ нихъ, Марія, уже въ 1795 г. вышла замужъ за Д. Л. Нарышкина, Жанета Антоновна еще долгое время оставалась при дворѣ. Уступая сестрѣ въ красотѣ и въ особенности въ привѣтливости и простотѣ обращенія, Жанета Антоновна имѣла очень привлекательную наружность, и, казалось, судьба сулила ей самую блестящую будущность. Ею серіозно увлекался Великій Князь Константинъ Павловичъ еще до брака своего съ Великой Княгиней Анной Ѳеодоровной. Охлаждавъ скоро къ своей супругѣ, уѣхавшей въ 1800 г. изъ Россіи, Цесаревичъ еще чаще сталъ искать случая встрѣчаться съ княжной Четвертинской и почти каждый день обѣдалъ у М. А. Нарышкиной, проводя у нея же остальную часть дня въ обществѣ ея сестры. Въ 1803 г. Константинъ Павловичъ, по собственному признанію, рѣшился развестись съ женой, чтобы жениться на Жанетѣ Четвертинской, но это намѣреніе встрѣтило настолько сильное противодѣйствіе какъ со стороны Императрицы Маріи Ѳеодоровны, такъ и самого Александра I, что ему пришлось отъ него отказаться. Не подлежитъ сомнѣнію, что Жанета Антоновна не легко разсталась съ честолюбивыми мечтами и надеждами, которыя казались такъ близки къ осуществленію: раньше ей представлялись блестящіе партіи, но всѣ онѣ были отвергнуты ею.

Между тѣмъ время шло, положеніе ея при дворѣ было не изъ легкихъ, и кн. Четвертинская рѣшилась, наконецъ, принять предложеніе давно за ней ухаживавшаго, немолодого польскаго шляхтича (графа) Северина Вышковскаго (р. 1771 г., † 15 Апрѣля 1859 г.). Главнѣйшее препятствіе къ браку,—отсутствіе средствъ у жениха и невѣсты—было устранено: Государь пожаловалъ Жанетѣ Антоновнѣ въ приданое 200.000 рублей и заплатилъ за наемъ дома, въ который переехали молодые послѣ свадьбы, состоявшейся 19 Февраля 1816 года.

Бракъ съ яркимъ польскимъ патриотомъ и ненавистникомъ русскихъ отдалилъ Жанету Антоновну отъ Россіи и даже охладилъ на время ея отношенія къ семьѣ; большую часть своей замужней жизни она провела за границей и скончалась 18 Августа 1854 г. въ Мюнхенѣ, гдѣ и похоронена на „Südlicher Friedhof“. Могила ея исчезла, и даже мѣсто погребенія перешло въ другія руки.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

МАРІЯ АНТОНОВНА НАРЫШКИНА, 1779—1854, младшая сестра Жанеты Вышковской, дочь князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, отъ перваго брака его съ дѣвицей Копенгаузъ, родилась 2 Февраля 1779 г. Въ 1794 г., 15-и лѣтъ, она была пожалована во фрейлины, а въ слѣдующемъ году вышла замужъ за Дмитрія Львовича Нарышкина (1758—1838), одного изъ богатѣйшихъ вельможъ Екатерининской эпохи. Это событіе было воспѣто Державинымъ въ легкомъ граціозномъ стихотвореніи „Новоселье молодыхъ“, гдѣ поэтъ называетъ ихъ „Дафнисомъ и Дафной“; Нарышкиной же Державинымъ написано еще посланіе: „Аспазія“. Блестящая партія дала Маріи Антоновнѣ выдающееся положеніе въ петербургскомъ свѣтѣ, и его не могли поколебать всѣмъ извѣстныя отношенія къ ней Императора Александра I. Этому много способствовали ея тактъ и умѣнье держать себя въ свѣтѣ, а глубоко привязанный къ ней молодой Императоръ, съ своей стороны, тщательно избѣгалъ проявленія своего чувства такими внѣшними знаками отличія и почета, которые могли дать пищу излишнимъ толкамъ. Къ тому же, чуждая всякаго честолюбія, Марія Антоновна не вмѣшивалась въ государственныя дѣла, хотя одно время на нее возлагалось много надеждъ какъ ея соотечественниками, мечтавшими о возрожденіи Польши, такъ и сильною придворною партіей, стремившейся отклонить Государя отъ союза съ Наполеономъ. Вліяніе сказывалось всего болѣе въ мелочахъ, въ просьбахъ и ходатайствахъ за разныхъ лицъ, пользовавшихся ея добротой и доступностью. Подъ конецъ Марія Антоновна стала видимо тяготиться своимъ исключительнымъ положеніемъ; она, какъ говоритъ графиня Эделингъ, „сама порвала ту связь, которую не умѣла цѣнить“, и мѣсто которой заняла искренняя дружба, прекратившаяся лишь со смертью Александра Павловича.

Красота Маріи Антоновны Нарышкиной была „до того совершенна“, что, по словамъ не щедраго на похвалы Вигеля, „казалась невозможною, неестественною“. Идеальныя, Рафаэлевскаго типа черты ея лица и безукоризненность формъ выступали еще ярче при всегдашней простотѣ ея наряда; на блестящихъ балахъ она всегда появлялась скромно одѣтою, держалась особнякомъ, опутивъ свои прекрасные глаза, и отъ этого казалась еще прелестнѣе и заманчивѣе. При этой чарующей наружности Марія Антоновна обладала высокими качествами ума и сердца: „ея доброта отражалась не только въ ея взорѣ, но и въ голосѣ и каждомъ ея приѣмѣ“.

Время, проведенное Маріей Антоновной въ Петербургѣ до 1813 г., было самымъ блестящимъ въ ея жизни. Нарышкины жили зимой въ своемъ домѣ на Фонтанкѣ (нынѣ гр. Шуваловой), а лѣтомъ на дачѣ „Ma Folie“, на Крестовскомъ. Жили они съ чрезвычайною роскошью, очень открыто, принимали у себя весь городъ и дворъ, давали блестящіе праздники и балы. Болѣзнь младшей ея дочери, Софіи (р. 1808 г.), побудила Марію Антоновну предпринять въ 1811 г. путешествіе на югъ Россіи, въ Одессу, гдѣ она провела лѣто, а осенью объѣхала Крымъ. Въ 1813 г. Нарышкина уѣхала за границу и для здоровья дочери провела долгое время въ чужихъ краяхъ, проживая въ Парижѣ, Швейцаріи и Германіи и побывавъ даже въ Лондонѣ. Въ Россію она возвращалась лишь изрѣдка и не надолго, при чемъ въ 1818 г. въ Петербургѣ выдала замужъ свою старшую дочь, Марину, за гр. Гурьева. Въ 1824 г. скончалась въ Петербургѣ, во цвѣтъ молодости и красоты, дочь ея Софія, будучи невѣстой гр. А. П. Шувалова. Смерть эта была тяжелымъ ударомъ для Императора Александра и омрачила послѣдній годъ его жизни. Въ 1835 г. М. А. Нарышкина поселилась съ мужемъ въ Одессѣ. Съ этого времени въ ея жизни начинается играть нѣкоторую роль бывший флигель-адъютантъ, генералъ Брозинъ (есть указанія родословныхъ, что будто Нарышкина, овдовѣвъ въ 1838 г., вышла за него замужъ).

Послѣдніе годы своей жизни Марія Антоновна жила большею частью за границей, изрѣдка лишь пріѣзжая въ Одессу. Скончалась она на озерѣ Старенбергъ и похоронена въ Мюнхенѣ, на кладбищѣ „Südlicher Friedhof“; на могилѣ ея находится надгробная надпись: „Ici repose la dépouille mortelle de Marie Narischkin, née princesse Czetwertynska, née le 14 Février 1779, décédée le 6 Septembre 1854“.

У нея было пять дочерей и сынъ Эм. Д. Нарышкинъ (р. 1813, † 1902).

(Съ миниатюры изъ собраній Императорскаго Эрмитажа.)

Княгиня НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА ЧЕТВЕРТИНСКАЯ, 1790—1883, дочь генераль-маіора, кн. Федора Сергѣевича Гагарина, убитого въ Варшавѣ во время мятежа 1794 г., родилась 11 Февраля 1790 г.; мать ея, кн. Прасковья Юрьевна, рожденная княжна Трубецкая, была замужемъ вторымъ бракомъ за П. А. Кологривовымъ. Воспитанная подъ нѣжнымъ попеченіемъ матери, безумно любившей своихъ дѣтей, княжна Надежда Федоровна вышла въ 1809 г. замужъ за блестящаго молодого полковника, кн. Б. А. Четвертинскаго.

По отзыву современника, „молодая княгиня Четвертинская была изъ числа тѣхъ женщинъ, которыхъ стоитъ любить“. Ея прямой, гибкій станъ, правильныя черты лица, большіе глаза, отбѣнявшіе его матовую, прозрачную бѣлизну, и очаровательная улыбка приводили въ восхищеніе всѣхъ ее знавшихъ; отъ матери своей, въ молодости принадлежавшей къ сонму первыхъ московскихъ „львицъ“ Александровской эпохи, княгиня Надежда Федоровна унаслѣдовала веселость характера, любезность и привѣтливость въ обращеніи, одинаково съ мужчинами, какъ и съ женщинами, но для мужчинъ, по замѣчанію Вигеля, „на чело этой Надежды была всегда надпись Дантова ада: „Оставь надежду навсегда“.

Овдовѣвъ въ 1865 г., кн. Надежда Федоровна продолжала жить въ Москвѣ въ подаренномъ ей Императоромъ Александромъ II домѣ у Кольмажнаго двора, пользуясь почетомъ и уваженіемъ всего города. Сохранивъ до послѣднихъ дней своей долголѣтней жизни подвижность и энергію, она посвятила себя дѣламъ благотворительности и была предсѣдательницей Совѣта Московскихъ дѣтскихъ приютовъ. Въ 1856 г. княгиня Четвертинская была пожалована кавалерственной дамой орд. св. Екатерины меньшаго креста, а въ 1877 г. назначена статсъ-дамой. Скончалась въ глубокой старости, 93-хъ лѣтъ, въ Москвѣ 3 Мая 1883 г., во время коронаціи Императора Александра III, и погребена рядомъ съ мужемъ въ склепѣ, въ селѣ Филимонкахъ.

Кромѣ двухъ сыновей, Бориса и Владиміра, кн. Надежда Федоровна имѣла 6 дочерей: Надежду (за кн. А. Н. Трубецкимъ), Прасковью (за кн. С. А. Щербатовымъ), Елизавету (за бар. А. Г. Розеномъ), Марію и Вѣру, умершихъ незамужними, и Наталію (за кн. Д. Ф. Шаховскимъ).

(Съ миниатюры работы Мартень; собственность княгини Н. Б. Трубецкой, въ Москвѣ.)

Князь БОРИСЪ АНТОНОВИЧЪ ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, 1781—1865, происходилъ изъ древняго рода князей Святополкъ-Четвертинскихъ, ведущихъ свое начало отъ Рюрика. Послѣ смерти отца его, князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, убитаго чернью при мятежѣ въ Варшавѣ въ 1794 г., Екатерина II приняла особенное участіе въ князѣ Борисѣ, привезенномъ мачехою въ Россію. Онъ былъ помѣщенъ въ кадетскій корпусъ и скоро произведенъ прямо въ офицеры гвардіи. Начавъ военную службу въ Преображенскомъ полку, князь Борисъ Антоновичъ затѣмъ перешелъ въ Уланскій Е. И. В. полкъ, а 30 Мая 1805 г. причисленъ былъ къ лѣ.-гв. Гусарскому, съ чиномъ полковника, и принималъ блестящее участіе въ кампаніяхъ 1805—1807 гг. Красивый и веселый, онъ пользовался большимъ успѣхомъ въ обществѣ и считался неотразимымъ побѣдителемъ женскихъ сердецъ. Исполненный благородства и рыцарскихъ чувствъ, онъ не задумался пожертвовать блестящей военной карьерой, открывавшейся передъ нимъ, какъ только ему стало извѣстно положеніе, занятое при дворѣ сестрою его, Маріей Антоновной Нарышкиной. Князь Четвертинскій удался отъ двора и сталъ жить почти безвыѣздно въ своемъ эскадронѣ, а въ 1808 г. вышелъ въ отставку, несмотря на желаніе Государя и убѣжденія Цесаревича Константина Павловича. Въ 1809 г. онъ женился на княжнѣ Надеждѣ Федоровнѣ Гагариной и поселился въ Москвѣ. Въ 1812 г. онъ занялся, по просьбѣ гр. Мамонова, сформированіемъ его коннаго казачьяго полка и самъ готовился принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, получивъ командованіе полкомъ, стоявшимъ въ Ярославлѣ. Но война окончилась ранѣе, чѣмъ полкъ оказался готовымъ къ выступленію въ походъ, и кн. Четвертинскій вернулся съ женою въ Москву, гдѣ и провелъ всю свою жизнь, состоя на службѣ по придворно-конюшенной части въ чинѣ шталмейстера. Къ сестрѣ, въ свою очередь, платившей ему самой нѣжной привязанностью, онъ продолжалъ сохранять дружескія чувства и находился съ ней въ перепискѣ, хотя они никогда больше не видѣлись. Въ 1856 г., съ воцареніемъ Александра II, онъ былъ пожалованъ въ оберъ-шталмейстеры.

Князь Четвертинскій скончался 23 Января 1865 г. въ Москвѣ, въ казенномъ домѣ у Колымажнаго двора, послѣ его смерти пожалованномъ его вдовѣ. Похороненъ въ семейномъ склепѣ села Филимонокъ Подольскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Москвы, пожертвованнаго впоследствии Владимірскому монастырю, въ которомъ сынъ его, кн. Владиміръ Борисовичъ Святополкъ-Четвертинскій, былъ строителемъ соборной церкви.

(Съ миниатюры работы Мартенъ; собственность княгини Н. Б. Трубецкой, въ Москвѣ.)

104

Жанета Антоновна Jeannette Antonowna
Вышковская, Wyschkowsky,
1777 — 1854 1777 — 1854

105

Марія Антоновна Marie Antonowna
Нарышкина, Narychkine,
1779 — 1854 1779 — 1854

106

Пис. Мартень — Peint par Martin

Княгиня Надежда Федоровна La Princesse Nadejda Fëodorowna
Четвертинская, Tchertvertinsky,
1790 — 1883 1790 — 1883

107

Пис. Мартень — Peint par Martin

Князь Борис Антонович Le Prince Boris Antonowitch
Четвертинский, Tchertvertinsky,
1781 — 1865 1781 — 1865

Графиня **ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА ЗУБОВА**, 1742—1813, единственная дочь армейского прапорщика Воронова, оставившаго ей 1000 душъ крестьянъ, 17 лѣтъ вышла замужъ за А. Н. Зубова и впослѣдствіи сдѣлалась матерью фаворита Екатерины II. Въ 1793 г. мужъ ея былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1795 г. она сама пожалована въ статсъ-дамы, а 5 Апрѣля 1797 г., въ день коронаванія Павла I,—въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины. Отъ брака съ Зубовымъ имѣла 4 сыновей и 3 дочерей.

Умерла 29 Декабря 1813 г. и погребена въ семейной усыпальницѣ гр. Зубовыхъ, въ Троицко-Сергіевой пустыни, близъ Петербурга.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. Е. Леонтьевой, въ Москвѣ.)

Графъ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЗУБОВЪ**, 1727—1793, тайный совѣтникъ, сенаторъ, родоначальникъ всѣхъ графовъ Зубовыхъ, сынъ небогатаго дворянина, члена Коллегіи Экономіи, Николая Васильевича и его первой жены Татьяны Алексѣевны Трегубовой, родился 6 Августа 1727 г.; служилъ въ Конной гвардіи и съ чиномъ подполковника Ландмилицкаго корпуса вышелъ въ отставку. Перейдя въ гражданскую службу, былъ вице-губернаторомъ и управлялъ имѣніями гр. Н. И. Салтыкова. Неожиданное, быстрое возвышеніе третьяго сына Платона, послѣдняго любимаго фаворита Екатерины II, повлекло за собой назначеніе отца оберъ-прокуроромъ I Департамента Сената, затѣмъ сенаторомъ, и возведеніе его 7 Февраля 1793 г. со всѣмъ потомствомъ въ графское Священной Римской Имперіи достоинство. Современники даютъ о Зубовѣ согласный, но далеко неблагопріятный для него отзывъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но нравственно нечистоплотномъ и недобросовѣстномъ; злой, скупой и корыстолюбивый, онъ за деньги продавалъ протекцію всемогущаго своего сына и, какъ говорятъ, будучи сенаторомъ, торговалъ правосудіемъ и скупалъ старые тяжёлые процессы съ цѣлью рѣшенія ихъ въ свою пользу.

Женатъ былъ на Елизаветѣ Васильевнѣ, рожденной Вороновой. Умеръ 20 Февраля 1793 г. и похороненъ въ Сергіевой пустыни, около Петербурга.

(Съ миниатюры изъ собранія М. Е. Леонтьевой, въ Москвѣ.)

Графъ ДМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1764—1836, генераль-маіоръ, второй изъ сыновей сенатора гр. А. Н. Зубова и наименѣе извѣстный изъ братьевъ князя Платона. При возвышеніи брата пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1793 г.—въ графское достоинство Священной Римской Имперіи. Жилъ въ Москвѣ и передъ Отечественнѣйшей войной, съ 1806 г., занимался, вмѣстѣ съ коммерціи совѣтникомъ Передовицкимъ, казенными подрядами и винными откупами въ Петербургской и Московской губерніяхъ, при участіи въ залогахъ Г. Р. Державина, со вдовой котораго велъ потомъ судебный процессъ изъ-за данныхъ въ залогъ домовъ. Такое же взысканіе на сумму до 300 тысячъ рублей было предъявлено дѣйств. тайн. сов. В. В. Энгельгардтомъ (родной братъ извѣстныхъ племянницъ Потемкина), давшимъ ему въ залогъ до 8/10 душъ крестьянъ, а затѣмъ графиня Софія Потоцкая по векселямъ требовала за переданные ему въ городахъ Ладогѣ, Лугѣ и Шлиссельбургѣ питейные сборы уплаты болѣе 380 тысячъ рублей. Гр. Зубовымъ въ это время, по его словамъ, было понесено, благодаря нашествію Наполеона, до 3 милліоновъ рублей убытковъ. Дѣла его были совершенно запутаны, и запрещеніе было наложено даже на имѣніе его жены—Усвяты, Витебской губерніи, такъ какъ она являлась поручительницей за мужа.

Съ 1790 г. былъ женатъ на дочери генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго, Прасковіи Александровнѣ, и имѣлъ отъ нея одного сына и четырехъ дочерей. Умеръ 14 Февраля 1836 года и погребенъ въ Сергіевой пустынѣ, близъ Петербурга.

(Съ миниатюры изъ собранія М. Е. Леонтьевой, въ Москвѣ.)

Графиня ПРАСКОВЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЗУБОВА, 1772—1835, дочь известнаго Екатерининскаго генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго отъ брака съ княжной Еленой Никитичной Трубецкой. 10 Ноября 1789 г., при ея помолвкѣ съ Дмитріемъ Александровичемъ Zubовымъ, братомъ фаворита Императрицы, пожалована въ фрейлины; 23 Января 1790 г. была ея свадьба. Княжна Вяземская принесла мужу значительное состояніе, которое подъ конецъ было разстроено гр. Д. А. Zubовымъ вслѣдствіе разныхъ спекуляцій и неудачнымъ веденіемъ винныхъ откуповъ въ Петербургской и Московской губерніяхъ. На личное состояніе графини, какъ, напр., на имѣніе Усвятъ, Витебской губерніи, было наложено запрещеніе за долги мужа, за котораго она давала свое поручительство.

Гр. П. А. Zubова умерла 18 Ноября 1835 г. и похоронена въ общемъ Zubовскомъ склепѣ въ Сергіевой пустыни. Она имѣла сына Николая и 4 дочерей: Елизавету (за барономъ Г. В. Розеномъ; мать игуменіи Митрофаніи), Варвару (за графомъ П. П. Сухтеленомъ), Екатерину (за А. И. Пашковымъ) и Анну (за гр. Кнута).

(Съ миниатюры, принадлежащей графинѣ Е. П. Коновницкой, въ Москвѣ.)

108

*Графиня Елизавета Васильевна
Зубова,
1742 — 1813*

*La Comtesse Elisabeth Vassilievna
Zouboff,
1742 — 1813*

109

*Графъ Александръ Николаевичъ
Зубовъ,
1727 — 1793*

*Le Comte Alexandre Nicolaevitch
Zouboff,
1727 — 1793*

110

*Графъ Дмитрій Александровичъ
Зубовъ,
1764 — 1836*

*Le Cte Dmitri Alexandrowitch
Zouboff,
1764 — 1836*

111

*Гр. Прасковья Александровна
Зубова,
1772 — 1835*

*La Comtesse Prascovie Alexandrovna
Zouboff,
1772 — 1835*

Графъ ВАЛЕРІАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1771—1804, младшій братъ фаворита, родился 28 Ноября 1771 г. и началъ службу въ Конной гвардіи, гдѣ 17-и лѣтъ произведенъ въ корнеты. Послѣ возвышенія Платона Зубова онъ, превосходя брата красотой, обратилъ на себя особенное вниманіе Государыни, и изъ опасенія, что онъ сдѣлается соперникомъ брата, его отправили въ армію къ Потемкину. Присланный курьеромъ съ извѣстіемъ о взятіи Бендеръ, Зубовъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ и получилъ Георгія 4-й ст.; возвратясь въ армію, отличился при штурмѣ Измаила; въ 1792 г. произведенъ въ генераль-майоры; въ 1793 г., возведенный со всей фамиліей въ графское достоинство, получилъ орденъ св. Александра Невского; въ 1794 г. участвовалъ въ войнѣ съ Польшей, гдѣ, по свидѣтельству современника, „всюду оставлялъ слѣды своего безразсудства и жестокости“. Во время преслѣдованія одного польскаго отряда лишился ноги, оторванной ядромъ. За Польскій походъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й ст. и чинъ генераль-поручика и въ томъ же 1794 г.—св. Андрея Первозваннаго. Въ 1796 г. назначенъ главнокомандующимъ войсками, посланными противъ Персіи, для приведенія въ исполненіе проекта князя Платона Зубова, мечтавшаго о завоеваніи всей западной Азіи до Индіи, и передъ отъѣздомъ въ армію пожалованъ въ генераль-адъютанты. Были взяты Дербентъ и Баку, однако, война шла не такъ успѣшно, какъ ожидали въ Петербургѣ, тѣмъ не менѣе 25-лѣтній главнокомандующій получилъ Георгія 2-й ст. и чинъ генераль-аншефа. Павелъ I прекратилъ войну, и Зубовъ долженъ былъ удалиться въ пожалованныя ему Екатериной II курляндскія имѣнія, которыя въ 1799 г. были взяты въ казну, въ виду недочета суммъ по Персидскому походу. Эти имѣнія были потомъ ему возвращены, и въ 1800 г. онъ назначенъ директоромъ 2-го Кадетскаго корпуса въ Петербургъ; при Александрѣ I пожалованъ въ члены Государственнаго Совѣта.

Зубовъ былъ женатъ на полькѣ, гр. Маріи Федоровнѣ Потоцкой, рожденной княжнѣ Любомирской; дѣтей не имѣлъ. Умеръ, всего 33 лѣтъ, 21 Іюня 1804 г. и погребенъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга, подъ церковью, построенной его братьями въ основанномъ ими здѣсь инвалидномъ домѣ.

Современники не сходятся въ оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ гр. В. А. Зубова. Одни говорятъ, что его внутреннія свойства не соответствовали его красивой внѣшности. Человѣкъ далеко не умный, но менѣе ограниченный, чѣмъ его знаменитый братъ, Зубовъ, легкомысленный, развратный и расточительный, былъ злопамятенъ и жестокъ. Другіе, напримѣръ Державинъ, напротивъ, отзываются съ большою похвалою о его храбрости, благородствѣ и честности.

(Съ миниатюры работы Грасси; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

Свѣтлѣйшій князь ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1767—1822, послѣдній фаворитъ Екатерины II, родился 15 Ноября 1767 г.; службу началъ въ Конной гвардіи, гдѣ въ 1784 г. произведенъ въ корнеты. Своей скромностью и почтительностью молодой человекъ понравился гр. Н. И. Салтыкову. Когда лѣтомъ 1789 г. ставленникъ Потемкина, Мамоновъ, былъ удаленъ отъ двора, Салтыковъ, вмѣстѣ съ другими врагами свѣтлѣйшаго, обратилъ вниманіе Государыни на бывшаго въ караулъ Зубова; черезъ нѣсколько дней, 4 Іюня, онъ произведенъ въ полковники и назначенъ флигель-адъютантомъ. Послѣ этого, милости быстро посыпались одна за другой: въ томъ же году онъ назначенъ корнетомъ Кавалергардскаго корпуса въ чинѣ генераль-майора; въ слѣдующемъ—получилъ Александровскую ленту; въ 1791 г. назначенъ шефомъ кавалергардовъ; въ 1792 г. произведенъ въ генераль-поручики и пожалованъ въ генераль-адъютанты, въ 1793 г. возведенъ въ графское достоинство, получилъ Андреевскую звѣзду и назначенъ Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ и генераль-фельдцейхмейстеромъ, и въ 1796 г. возведенъ въ княжеское Свящ. Римской имперіи достоинство. Послѣ смерти Потемкина никто уже не могъ обуздывать его безпредѣльнаго властолюбія; его вліяніе распространялось на всѣ дѣла, благодаря безграничной любви и довѣрію старѣющей Императрицы, которая съ первыхъ дней его возвышенія дѣлала неудачныя попытки приучить его къ дѣламъ, хотя въ душѣ сознавала, что онъ совсѣмъ не имѣлъ качествъ государственнаго человека. Онъ не могъ понять ни одной политической комбинаціи, постоянно виталъ въ области политическихъ утопій, и только его исключительно высокое положеніе могло придать этому жалкому политическому вздору названіе „проектовъ“. Зубова выручала иногда память, и онъ чужія мысли выдавалъ за свои. Онъ пресмыкался и унижался, пока его положеніе не окрѣпло, сдѣлавшись же всемогущимъ, сталъ дерзкимъ, надменнымъ и спѣсивымъ; не уважая заслугъ людей, ко всѣмъ относился съ одинаковымъ презрѣніемъ. Неожданная смерть Императрицы разбивала въ прахъ его положеніе; наканунѣ еще гордый и недоступный, теперь онъ былъ ничтоженъ и жалокъ. Павелъ первое время относился къ нему благосклонно; забывши личныя обиды и наглость фаворита матери, назначилъ его инспекторомъ артиллеріи; затѣмъ Зубовъ, уволенный отъ всѣхъ должностей, сначала путешествовалъ за границей, потомъ жилъ въ имѣніяхъ, пока, въ концѣ 1800 г., не былъ назначенъ шефомъ 1-го Кадетскаго корпуса, а въ Мартѣ 1801 г. отплатилъ сыну своей благодѣтельницы черной неблагодарностью. При Александрѣ I былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и, уловивъ теченіе, подалъ проектъ объ освобожденіи крестьянъ, будучи самъ далеко не мягкимъ помѣщикомъ. Живя почти постоянно въ Янишкахъ, Шавельскаго уѣзда, центрѣ своихъ литовскихъ владѣній, онъ завелъ здѣсь правильное хозяйство; въ это время скупость сдѣлалась его преобладающей страстью: онъ всѣми способами старался увеличить свои доходы. Проживъ всю жизнь холостымъ, 54-хъ лѣтъ женился по любви на молоденькой бѣдной полькѣ, Ѳеклѣ Игнатьевнѣ Валентиновнѣ (во 2-мъ бракѣ за гр. А. П. Шуваловымъ), и черезъ годъ, 7 Апрѣля 1822 г., умеръ. Похороненъ въ Троице-Сергіевой пустынѣ, въ родовой усыпальницѣ.

(Съ миниатюры работы Шамиссо; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня МАРИЯ ФЕДОРОВНА ЗУБОВА, 1773—1810, дочь генераль-поручика князя Каспара Федоровича Любомирского, в молодых годах вышла замуж за графа Прота Потоцкого, по смерти которого сдѣлалась женой гр. Валеріана Александровича Зубова, красавца, окруженнаго къ тому же ореоломъ героя, которому ядро ея соотечественниковъ оторвало ногу. Отъ этого брака у нея былъ сынъ Платонъ, умершій въ дѣтствѣ. Графъ Зубовъ умеръ въ 1804 г., и она, въ 30 лѣтъ, снова овдовѣла. Въ 3-й разъ она была замужемъ за генераль-адъютантомъ, шефомъ Кавалергардскаго полка Федоромъ Петровичемъ Уваровымъ, весьма близкимъ человѣкомъ къ Императору Александру Павловичу; третьему мужу, который ее пережилъ, она оставила большое состояніе, полученное ею отъ отца и перваго мужа, а именно обширныя имѣнія въ Волынской губерніи. Умерла 15 Марта 1810 г. и погребена въ Троице-Сергіевой пустыни, близъ Петербурга, въ родовой усыпальницѣ Зубовыхъ.

Ф. П. Уваровъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1824 г. помѣстилъ такой пунктъ: „Портреты покойной моей супруги оставляю: писанный Тончи—графинѣ Калиновской, а писанный madame Le-Brun—княгинѣ Елисаветѣ Адамовнѣ Гагариной“. Гдѣ находятся эти портреты въ настоящее время—намъ неизвѣстно.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЖЕРЕБЦОВА, 1766—1849, дочь А. Н. Зубова (позднѣ графа) и его жены Елизаветы Васильевны, рожденной Вороновой, сестра князя П. А. Зубова, была замужемъ за камергеромъ Александромъ Александровичемъ Жеребцовымъ. Она была умнѣ своего ничтожнаго брата, фаворита, не отличалась строгостью нравственныхъ правилъ и унаслѣдовала отъ отца его чрезмѣрное корыстолюбіе. Въ молодости была красавицей, замѣчательно хорошо умѣла говорить, была знакома съ Вольтеромъ и пользовалась большимъ успѣхомъ во Франціи. Считалась близкой особой Демидова и англійскаго посла при дворѣ Павла I Уитворта, въ молодости правилась самому Великому Князю Павлу Петровичу. Извѣстности въ исторіи обязана прикосновенностью къ событію 11 Марта 1801 г.: у ней собирались заговорщики, ей были переданы деньги, которыя она присвоила; незадолго до 11 Марта уѣхала въ Берлинъ и Лондонъ, гдѣ вступила въ связь съ королемъ Георгомъ III. Послѣдніе годы жизни провела въ Петербургѣ и умерла 1 Марта 1849 года.

У ней было 2 сына и 2 дочери, изъ которыхъ Елизавета была замужемъ за генераль-адъютантомъ Н. М. Бороздинымъ и бросила его, не безъ вліянія матери, для гр. Пире; кромѣ того, у Жеребцовой былъ сынъ Егоръ Егоровичъ Нордъ, происхожденіе котораго не вполнѣ установлено: сама она выдавала его за сына Георга. Внучка Жеребцовой, также Ольга Александровна Жеребцова, была замужемъ за княземъ Алексѣемъ Федоровичемъ Орловымъ.

(Съ миниатюры изъ собранія князя В. С. Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго, С.-Петербургъ.)

112

Ил. Грассу — Peint par Grassi

Графъ Валеріанъ Александровичъ	Le Comte Valérien Alexandrowitch
Зубовъ,	Zouboff,
1771—1804	1771—1804

114

<i>Графиня Марія Федорівна</i>	<i>La Comtesse Marie Fédorowna</i>
<i>Зубова,</i>	<i>Zouboff,</i>
<i>1773 — 1810</i>	<i>1773 — 1810</i>

113

Iluc. Shamucco — Peint par Chamisso

<i>Свѣтл. князь Платонъ Александровичъ</i>	<i>Le Prince Platon Alexandrowitch</i>
<i>Зубовъ,</i>	<i>Zouboff,</i>
<i>1767 — 1822</i>	<i>1767 — 1822</i>

115

Ольга Александровна Жеребцова, 1766 — 1849	Olga Alexandrowna Jerebtzoff, 1766 — 1849
--	---

Графъ **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ**, 1763—1805, старшій братъ фаворита, князя Платона Зубова, родился 24 Апрѣля 1763 года. Службу началъ въ Конной гвардіи и 1 Января 1786 г. произведенъ въ поручики. Возвышеніе его совпало съ началомъ фаворитизма его брата; въ половинѣ 1789 г. назначенъ въ южную армію, откуда 25 Сентября 1789 г. Николай Зубовъ посланъ былъ изъ дѣйствовавшей противъ турокъ арміи курьеромъ ко двору съ извѣстіемъ о побѣдѣ Суворова при Рымникѣ и пожалованъ въ полковники, а вскорѣ за тѣмъ и въ генераль-маіоры. Зубова не влекла къ себѣ военная служба, и въ концѣ царствованія Екатерины онъ былъ назначенъ шталмейстеромъ. Благодаря вліянію Екатерины, отецъ братьевъ Зубовыхъ возведенъ былъ, 7 Февраля 1793 г., въ графское Священной Римской имперіи достоинство, а 29 Апрѣля 1795 г. графъ Зубовъ вступилъ въ супружество съ графиней Натальей Александровной Суворовой-Рымникской. Супружество это было не изъ счастливыхъ: Зубовъ, отличавшійся, по отзывамъ современниковъ, грубостью нрава и склонностью къ пьянству, не дорожилъ любовью кроткой своей жены, и, когда знаменитый тестъ его впалъ въ немилость, вступилъ съ нимъ въ денежные пререканія. Послѣ апоплексическаго удара, постигшаго Императрицу Екатерину 5 Ноября 1796 г., графъ Николай Зубовъ посланъ былъ въ Гатчину братомъ своимъ, фаворитомъ, извѣстить объ этомъ наследника престола. По кончинѣ Императрицы, новый государь, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ Зубову знаки ордена Андрея Первозваннаго и назначилъ его президентомъ Конюшенной конторы. Недолго, впрочемъ, пользовался онъ милостями Императора Павла: уже 28 Сентября былъ отставленъ отъ службы и поселился въ Москвѣ. Блескъ итальянскихъ побѣдъ Суворова возвратилъ зятю благоволеніе Государя, онъ былъ назначенъ шефомъ Гусарскаго полка, но это не погасило въ сердцѣ Зубова чувства обиды: онъ былъ однимъ изъ главныхъ орудій въ заговорѣ графа Палена, приведшемъ къ катастрофѣ 11 Марта 1801 г. Черезъ четыре дня послѣ этого графъ Зубовъ пожалованъ былъ въ оберъ-шталмейстеры, но уже въ 1803 г. долженъ былъ оставить придворную службу, возбудивъ гнѣвъ Императора Александра грубымъ самоуправствомъ съ ямщиками. Графъ Николай Зубовъ умеръ въ Москвѣ, 9 Августа 1805 г., и погребенъ въ Сергіевой пустыни.

У графа Н. А. Зубова было 3 сына—Александръ, Платонъ и Валеріанъ, и 3 дочери—Вѣра (за Мезенцевымъ), Любовь (за Леонтьевымъ) и Ольга (за Талызинымъ).

(Съ портрета, принадлежащаго Л. А. Талызиной, с. Денежниково, Московск. губ.)

Графиня НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЗУБОВА, 1775—1844, дочь великаго Суворова отъ брака его съ княжной Варварой Ивановной Прозоровской, прозванная отцомъ „Суворочкой“, родилась 1 Августа 1775 года. Разладъ между родителями привелъ къ тому, что дочь недолго оставалась въ родной семьѣ: по ходатайству Суворова, Императрица Екатерина II въ 1779 г. повелѣла отдать пятилѣтнюю Наташу на воспитаніе г-жѣ Делафонъ, начальницѣ Смольнаго монастыря. Подъ ея наблюденіемъ, въ теченіе 12 лѣтъ, „Суворочка“, наравнѣ со смолянками, проходила обычный въ то время курсъ свѣтскаго воспитанія и, не отличаясь особыми способностями, успѣла мало-по-малу пріобрѣсти себѣ репутацію „доброй, добродѣтельной маленькой особы“. При постоянно скитальческой жизни Суворова Наташа рѣдко видѣла ласки отца, но старикъ любилъ свою „Суворочку“, которую въ письмахъ называлъ еще „сестрицей“, какъ и всѣхъ ея подругъ „монастырокъ“. Сохранился рядъ писемъ полководца къ его дочери, въ которыхъ при всей ихъ шутиливой формѣ, при лихорадочной торопливости, звучитъ нѣжное и глубокое чувство. 3 Марта 1791 г. Императрица Екатерина пожаловала 16-лѣтнюю графиню Суворову-Рымникскую, во вниманіе къ заслугамъ отца ея, во фрейлины и тогда же помѣстила ее у себя въ „уборной“. Но она не долго оставалась во дворцѣ; по пріѣздѣ въ Петербургъ, Суворовъ помѣстилъ дочь у племянника своего, Хвостова; Императрица, хотя и недовольная этимъ, въ 1792 г. пожаловала ей свой вензель. Слава Суворова побудила многихъ молодыхъ людей свататься за Наталью Александровну, въ судьбѣ которой принимала участіе сама Государыня. Предпочтеніе, и другими, и самой „Суворочкой“, вопреки желанію отца, отдано было графу Николаю Александровичу Зубову, брату фаворита, и бракъ съ нимъ заключенъ былъ 29 Апрѣля 1795 г. Графиня Наталья Александровна была кроткой, любящей женой, но мужъ не доставилъ ей счастья: онъ по натурѣ своей былъ грубъ, склоненъ къ пьянству и, къ крайнему огорченію жены, не ладилъ съ тестемъ. Когда въ 1797 г. родился старшій сынъ у Зубовыхъ, названный Александромъ въ честь обоихъ дѣдовъ, Суворовъ писалъ дочери: „Вы меня потѣшили тѣмъ... Наташа, привези графа Александра Николаевича ко мнѣ въ гости, а онъ пусть о томъ попроситъ своего батюшку, твоего мушину“. 2 Октября 1798 г., по просьбѣ Суворова, Императоръ Павелъ утвердилъ его духовное завѣщаніе, которымъ все благопріобрѣтенное имѣніе, брильянты и деньги отецъ отдавалъ любимой дочери. Смерть отца 6 Мая 1800 г. и участіе мужа въ заговорѣ графа Палена довершили чашу испытаній молодой графини: она удалилась на постоянное жительство въ Москву и нѣкоторое время жила даже врозь съ мужемъ. Графъ Н. А. Зубовъ умеръ 9 Августа 1805 г., и „Суворочка“ предалась воспитанію оставшихся у нея на рукахъ трехъ сыновей и трехъ дочерей. Въ 1831 г. Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ ей орденъ св. Екатерины меньшаго креста.

Графиня Н. А. Зубова умерла почти 70 лѣтъ, 30 Марта 1844 г., въ Москвѣ, и погребена въ Зубовской усыпальницѣ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга.

(Съ портрета, принадлежащаго Л. А. Талызиной; с. Денежниково, Московск. губ.)

116

Графъ Николай Александровичъ
Зубовъ,
1763 — 1805

*Le Comte Nicolas Alexandrowitch
Zouboff,
1763 — 1805*

117

Графиня Наталья Александровна
Зубова,
1775 — 1844

*La Comtesse Natalie Alexandrowna
Zouboff,
1775 — 1844*

Графъ ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ КУТАЙСОВЪ, 1759—1834, известный любимецъ и „брадобрей“ Императора Павла, потомъ графъ, выросъ при дворѣ Великаго Князя. Маленькій турченокъ, взятый въ плѣнь при штурмѣ Бендеръ, сумѣлъ заслужить и навсегда сохранить привязанность Павла. Научившись въ Парижѣ и Берлинѣ парикмахерскому искусству, онъ исполнялъ у Великаго Князя обязанности камердинера; изучивъ характеръ Павла, ловкій и способный, онъ умѣлъ примѣняться къ своеобразнымъ его проявленіямъ, благодаря чему не только избѣгалъ продолжительнаго охлажденія, но скоро сдѣлался необходимымъ Великому Князю, и самъ пріобрѣлъ на него вліяніе. По вступленіи Павла I на престолъ, Кутайсовъ сдѣланъ былъ гардеробмейстеромъ, съ чиномъ V класса, затѣмъ 6 Декабря 1798 г. пожалованъ въ егермейстеры и украшенъ звѣздой Анны 1-й ст., въ теченіе 1799 г. пожалованъ въ бароны (22 Февраля), въ графы (5 Мая) и получилъ Александра Невского; 1 Января 1800 г. пожалованъ въ оберъ-штабмейстеры, а 19 Декабря получилъ орд. св. Андрея и сдѣланъ Мальтійскимъ рыцаремъ ордена большого креста. Этимъ успѣхамъ служебной карьеры и потоку почетныхъ наградъ соответствовали щедрыя пожалованія землями и крестьянами, такъ что онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ Россіи; но корыстолюбіе его не знало границъ: по словамъ Державина, онъ употреблялъ всякія уловки и интриги, чтобы пріобрѣсти по дешевой цѣнѣ Шкловъ у Зорича, а гр. Орловъ-Чесменскій жаловался Воронцову, что къ нему стали „придираться“, когда онъ не согласился продать свой конскій заводъ въ с. Островѣ, около Москвы, „торговавшему его у него турецкой крови, французскаго воспитанія, ографствованному Государемъ“.

Кутайсовъ былъ однимъ изъ самыхъ ненавистныхъ всѣмъ фаворитовъ. Значеніе его было велико, но у него не было никакихъ убѣжденій, и широкіе государственные интересы ему были чужды; склонность къ интригамъ, корыстолюбіе, страхъ за свое положеніе руководили имъ. Въ концѣ своей блестящей карьеры Кутайсовъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ при ея началѣ; вліяніе его было пагубно для его благодѣтеля, но интригуя противъ Императрицы, удаляя Нелидову, онъ плохо понималъ, что ускоряетъ свое собственное паденіе. 16 Марта 1801 г. Кутайсовъ былъ уволенъ отъ службы, сначала путешествовалъ за границей, а затѣмъ доживалъ свой вѣкъ въ Москвѣ, съ большимъ успѣхомъ занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Умеръ 9 Января 1834 года.

Отъ брака съ Анной Петровной Рѣзвой († 1848 г.) имѣлъ двоихъ сыновей—Павла (членъ Государственнаго Совѣта, р. 1782, † 1840) и Александра (убитаго при Бородинѣ на 29-мъ году жизни) и двухъ дочерей—Марію (за гр. В. Ф. Васильевымъ) и Надежду (за кн. А. Ф. Голицынымъ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АЛЕКСАНДРЪ ЛЬВОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, 1760—1826, сынъ оберъ-шталмейстера Льва Александровича отъ брака съ Мариной Осиповной Закревской, родился 14 Апрѣля 1760 г.; по окончаніи домашняго воспитанія долго путешествовалъ за границей. Нарышкину, сыну чловѣка столь близкаго и любимаго Екатериной, вѣчнаго спутника и остроумнаго собесѣдника Императрицы, весельчака и забавника, умѣвшаго разгонять ея грусть и дурное настроеніе, могла предстоять блестящая служебная карьера и видная дѣятельность, но сынъ наследовалъ отъ отца, вмѣстѣ съ крупнымъ состояніемъ, его колкій, болѣе блестящій, чѣмъ глубокій умъ, его остроуміе, прирожденную способность къ каламбурамъ и мѣткимъ отвѣтамъ и замѣчаніямъ о людяхъ, при чемъ по отзыву современника, „острыя слова сами вырывались изъ устъ его, безъ напряженія ума“; и Нарышкинъ навсегда остался только царедворцемъ. Въ Измайловскомъ полку онъ дослужился до чина капитанъ-поручика гвардіи, когда, въ 1778 г., пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Императоръ Павелъ, также очень любившій Нарышкина, пожаловалъ его въ оберъ-гофмаршалы и орденами св. Анны 1-й ст., Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго и Мальтійскимъ большимъ крестомъ; Александръ I, называвшій Нарышкина кузеномъ, сдѣлалъ его оберъ-камергеромъ и въ 1818 г. канцлеромъ російскихъ орденовъ, съ пожалованіемъ брильянтовъ къ Андреевской звѣздѣ. Вся служебная дѣятельность Нарышкина, состоявшаго почетнымъ членомъ Академіи Художествъ, заключалась въ управленіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ театрами послѣ кн. Н. Б. Юсупова. Цѣлью его жизни было удовольствіе во всѣхъ видахъ, и онъ вполне слѣдовалъ своему влеченію къ развлеченіямъ. Эта любовь къ удовольствіямъ соединялась съ крайней расточительностью. Несмотря на свое богатство, онъ вѣчно былъ безъ денегъ и обремененъ долгами. Даже брильянтовые знаки ордена св. Андрея онъ поспѣшилъ заложить въ ломбардъ, говоря потомъ Государю: „J'ai invité mes diamants à venir avec moi, mais ils m'ont répondu qu'ils étaient déjà engagés“. Нарышкинъ постоянно веселился и давалъ блестящіе праздники, хотя иногда былъ невеселъ отъ притѣсненія кредиторовъ. „Что стоило тебѣ вчерашнее угощеніе“, спросилъ разъ Государь. — „50 рублей“, отвѣтилъ Нарышкинъ — „на гербовую бумагу“. Каламбуры, приписываемые Нарышкину, могли бы составить цѣлый сборникъ острословія, рѣчь его изобиловала игрой словъ; онъ острилъ даже тогда, когда другимъ было не до смѣха, какъ, напр., во время пожара Большого театра въ 1811 г. Изошряясь въ остроуміи надъ самимъ собой, Нарышкинъ не оставлялъ въ покоѣ и другихъ, и его замѣчанія о людяхъ и ихъ слабостяхъ были мѣтки и временами злы, но самъ онъ былъ чрезвычайно добрый и незлобивый чловѣкъ, пользовавшійся общимъ расположеніемъ.

Нарышкинъ былъ женатъ на Маріи Алексѣевнѣ Сенявиной (р. 9 Марта 1762 г., † 30 Декабря 1822 г.) и имѣлъ двоихъ сыновей, Льва и Кирилла, и двухъ дочерей, Марію и Елену (Суворова).

Умеръ отъ водянки 21 Января 1826 г. и на смертномъ одрѣ, какъ увѣряютъ, сказалъ: „C'est la première dette, que je paie à la nature“. Погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа, рядомъ съ женой.

(Съ миниатюры (табакерка) изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БАГРАТІОНЪ, 1765—1812, родился въ Кизлярѣ, происходилъ изъ древней грузинской княжеской фамиліи. Въ 1782 г. поступилъ сержантомъ въ Кавказскій мушкетерскій полкъ, получивъ здѣсь низшіе чины, а въ 1792 г. произведенъ въ секундъ-маіоры, съ переводомъ въ Кіевскій кирасирскій полкъ. Съ 1783 г. по 1790 г. Багратіонъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ горцевъ и турокъ и былъ отличенъ княземъ Потемкинымъ при штурмѣ Очакова. Съ этого времени князь Петръ Ивановичъ является однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ безсмертнаго Суворова, который считалъ его своимъ любимцемъ и лучшимъ ученикомъ. Польская кампанія, а особенно Итальянская, обезсмертили навсегда имя князя Багратіона. 13 Февраля 1798 г. онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ шефомъ 6-го егерскаго полка, который впослѣдствіи носилъ его имя, а въ слѣдующемъ году—въ генераль-маіоры, 4 Февраля 1799 г. Сраженія при Требии и Нови, переходъ черезъ Сень-Готардъ—всѣ эти дѣла прославили имя князя Багратіона; тамъ онъ проявилъ чудеса храбрости, будучи почти всегда въ авангардѣ арміи Суворова. Вотъ какъ Суворовъ отзывался о князѣ Багратіонѣ Императору Павлу: „Князя Багратіона, яко отличнѣйшаго генерала и достойнаго высшихъ степеней, наиболѣе доли имѣю повергнуть въ Высочайшемъ благоволеніи“. По возвращеніи изъ похода князь Багратіонъ былъ назначенъ шефомъ Лейбъ-Гвардіи егерскаго баталіона, переформированнаго имъ же въ полкъ. Кампанія 1805 г. ознаменовалась дѣлами при Голлабрунѣ и Аустерлицѣ. На долю Багратіона выпало прикрывать наши арміи послѣ пораженія, что онъ блистательно исполнилъ. Въ 1807 году, дѣла при Прейсишъ-Эйлау, Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ, соединены съ именемъ князя Багратіона. Въ Финляндскую кампанію 1808 и 1809 гг. онъ командовалъ сводной дивизіей и выказалъ вполне свои административныя и военныя дарованія; въ концѣ 1809 г. онъ получилъ начальство надъ Дунайской арміей. Въ 1812 году Багратіону была ввѣрена 2-я западная армія. Смертельно раненый при Бородинѣ, онъ скончался 12 Сентября того же года. Князь погребенъ въ селѣ Симѣ, въ церковной оградѣ (Владимірской губ., Александровскаго уѣзда). Князь Петръ Ивановичъ имѣлъ почти всѣ высшія русскія отличія: орденъ св. Анны 1-й ст. и командорскій крестъ Іоанна Іерусалимскаго за Итальянскую кампанію, Георгія 2-й ст. за 1805 г., Александра Невскаго и золотую шпагу съ алмазными украшеніями за 1807 г., св. Владиміра 1-й ст. за Финляндскую кампанію, за дѣйствія противъ турокъ въ 1809 г. св. Андрея Первозваннаго и много иностранныхъ орденовъ. Будучи однимъ изъ лучшихъ нашихъ генераловъ Александровской эпохи, князь Багратіонъ останется вѣчнымъ украшеніемъ военной славы русскаго оружія.

Князь Багратіонъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Павловнѣ Скавронской, фрейлинѣ Императрицы Екатерины II; послѣ кончины мужа она вышла замужъ за лорда Гоудена, жила за границей, была извѣстна своей красотой. Умерла 21 Мая 1857 года, въ Парижѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича).

Графъ ПЕТРЪ КОРНИЛОВИЧЪ СУХТЕЛЕНЪ (Ванъ-Сухтеленъ), 1751—1836, родился въ Голландіи, въ городѣ Граве, слушалъ лекціи въ Грѳингенскомъ университетѣ по математическому факультету, который окончилъ въ 1767 г., и поступилъ въ военную службу инженеромъ. Въ чинѣ подполковника, въ качествѣ выдающагося инженернаго офицера, былъ приглашенъ въ Россію (по предложенію гр. Моркова) и въ 1783 г. принятъ съ тѣмъ же чиномъ въ инженерный корпусъ. Въ слѣдующемъ году, по порученію Императрицы Екатерины II, составилъ проектъ о соединеніи Каспійскаго моря съ Бѣлымъ посредствомъ канала между Камой и Двиною. Въ эпоху Шведской войны 1787—1789 г., въ качествѣ начальника инженернаго штаба, а затѣмъ командуя отдѣльнымъ корпусомъ, совершилъ рядъ военныхъ подвиговъ, за которые награжденъ Георгіемъ 4-й ст. и чиномъ генераль-майора. Въ царствованіе Павла I былъ начальникомъ инженеровъ въ Кіевской крѣпости и въ 1794 г. произведенъ въ инженеръ-генералы. По вступленіи на престолъ Александра I былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ и инспекторомъ Инженернаго Департамента, а въ кампанію 1805 г. состоялъ при Государѣ. Въ 1808 г. участвовалъ въ Шведскомъ походѣ, а въ 1809 г. получилъ дипломатическую миссію къ Шведскому двору, при которомъ и состоялъ въ эпоху Отечественной войны. Здѣсь Сухтеленъ выказалъ недюжинныя дипломатическія способности, успѣшно содѣйствуя сближенію Россіи съ Швеціей, сближенію, имѣвшему столь рѣшительное вліяніе на исходъ войны. Въ воздаініе его заслугъ Императоръ Александръ 6 Сентября 1812 г. возвелъ его въ баронское достоинство, а 21 Января 1822 г.—въ графское Великаго Княжества Финляндскаго. Въ 1826 г. Николай I пожаловалъ его Андреевскимъ кавалеромъ.

Сухтеленъ оставилъ по себѣ память, какъ о выдающемся дѣятелѣ, которому инженерное дѣло въ Россіи обязано многимъ; онъ создалъ извѣстную въ свое время „Сухтеленовскую систему“ защиты крѣпостей и составилъ подробную „столистную карту Россійской Имперіи“.

Какъ человекъ и ученый, П. К. Сухтеленъ являлъ собою рѣдкій примѣръ громадной эрудиціи на ряду съ необыкновенной скромностью и терпимостью, отличающей истиннаго ученаго. Вигель даетъ о немъ слѣдующій отзывъ: „Этотъ человекъ ужасалъ своимъ знаніемъ, но такъ былъ скромный, что не только „пугать, но даже удивлять имъ никого не думалъ. Всецѣлующій человекъ, онъ въ обществѣ невѣждъ былъ „ласковъ и учтивъ, не давая подозрѣвать о своемъ знаніи. Всѣ математическія науки, всѣ отрасли литературы, философія, богословіе—равно были ему знакомы; въ художествѣ былъ онъ вѣрный и искусный судія“. Въ послѣдніе годы жизни Сухтеленъ помѣщался въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ ему была отведена квартира. Здѣсь, въ бывшемъ тронномъ залѣ Императора Павла, находился его кабинетъ и библіотека, представлявшая обширное собраніе рѣдчайшихъ книгъ и рукописей, коллекцію монетъ, медалей и картъ.

Графъ Сухтеленъ скончался 18 Января 1836 г.; онъ имѣлъ двухъ сыновей, генераль-адъютанта гр. Павла, котораго пережилъ на 3 года, и шталмейстера гр. Константина.

(Съ миниатюры Босси 1802 г.; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ Иванъ Павловичъ *Le Comte Ivan Pavlowitch*
Кутайсовъ, *Koutaisoff,*
1759 — 1834 1759 — 1834

Александръ Львовичъ *Alexandre Lvovitch*
Нарышкинъ, *Narychkine,*
1760 — 1826 1760 — 1826

Князь Петръ Ивановичъ *Le Prince Pierre Ivanowitch*
Баграціонъ, *Bagration,*
1765 — 1812 1765 — 1812

Пис. Босси, 1802 — Peint par Bossi, 1802

Графъ Петръ Корниловичъ *Le Comte Pierre Kornilowitch*
Сухтеленъ, *Soukhtelen,*
1751 — 1836 1751 — 1836

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

I томъ
4 выпускъ

TOME I
FASCICULE 4

1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, 1788—1819, Великая Княгиня, четвертая дочь Императора Павла, родилась 10 Мая 1788 года. Съ дѣтства Екатерина Павловна обращала на себя вниманіе острымъ умомъ, веселымъ, общительнымъ характеромъ и была любимицей матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и старшаго брата Императора Александра I. Воспитаніемъ Великой Княжны, какъ и всѣхъ сестеръ ея, завѣдывала Шарлотта Карловна Ливень, но Великая Княжна сама постоянно пополняла свое образованіе изученіемъ лучшихъ произведеній литературы и личнымъ знакомствомъ съ выдающимися людьми. Заключивъ союзъ съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ задумалъ, для упроченія династіи развестись съ супругой своей, императрицей Жозефиной, и на свиданіи въ Эрфуртѣ въ 1808 г. намекнулъ Александру о желаніи своемъ вступить съ нимъ въ родственныя отношенія супружествомъ съ Екатериной Павловной. Узнавъ о желаніи Наполеона, Императрица, во избѣжаніе осложнений, поспѣшила въ Январѣ 1809 г. выдать Екатерину Павловну за двоюроднаго ея брата, принца Георга Ольденбургскаго, назначеннаго Тверскимъ генераль-губернаторомъ. Должно замѣтить, что сама Великая Княжна, узнавъ о негласномъ сватовствѣ къ ней Наполеона, отозвалась, что она готова для пользы Россіи принять его предложеніе. Очутившись въ Твери, вмѣсто Парижа, Екатерина Павловна и тамъ нашла себѣ пищу для умственныхъ занятій: помогала мужу въ разсмотрѣніи дѣлъ и воспользовалась близостью Москвы, чтобы собирать у себя выдающихся людей эпохи: Карамзина, Пелединскаго-Мелецкаго, Ростопчина и др. По ея предложенію Карамзинъ написалъ записку: „О древней и новой Россіи“, представленную затѣмъ Императору Александру въ одинъ изъ его пріѣздовъ въ Тверь, такъ какъ онъ любилъ бесѣдовать съ сестрой о политическомъ положеніи Россіи. Будучи врагомъ Сперанскаго, Екатерина Павловна много содѣйствовала его паденію, извѣстности Карамзина и возвышенію Ростопчина. Когда напряженныя отношенія Александра къ Наполеону разразились войной 1812 года, Екатерина Павловна одна изъ первыхъ поддерживала мысль о созывѣ народнаго ополченія и изъ своихъ удѣльныхъ крестьянъ сформировала особый егерскій полкъ. 27 Декабря 1812 г. скончался супругъ Екатерины Павловны, принцъ Георгъ Ольденбургскій, оставивъ ей двухъ сыновей: Фридриха-Павла-Александра († 1829 г.) и Петра Георгіевича Ольденбургскаго († 1881 г.). По изгнаніи Наполеона изъ Россіи, Великая Княгиня сопровождала Императора Александра въ его походахъ 1813 и 1814 гг., была небезучастной зрительницей совѣщаній Вѣнскаго конгресса 1815 г. и способствовала браку сестры своей Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ. 12 Января 1816 г. Екатерина Павловна вторично вышла замужъ за другого своего двоюроднаго брата по матери, Вильгельма, наследнаго принца Виртембергскаго, въ томъ же году вступившаго на престолъ. Новая супружеская жизнь Екатерины Павловны сложилась для нея несчастливо, и она предалась устройству и созданію благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій въ Виртембергѣ, особенно во время голода 1816 года. Скончалась Екатерина Павловна въ 1819 г. въ Штутгартѣ. Надъ ея могилой воздвигнуть православный храмъ. Отъ второго брака Екатерины Павловны остались двѣ дочери.

(Съ миниатюры изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА, 1783—1801, Великая Княжна, старшая дочь Императора Павла I, родилась 29 Июля 1783 года. Воспитаніемъ Великой Княжны заведывала сначала г-жа Вилламова, а затѣмъ Шарлотта Карловна Ливень, подъ надзоромъ Императрицы Екатерины. Семь лѣтъ отъ роду Великая Княжна была уже миловидной и сложилась такъ, что казалась старше своихъ лѣтъ. „Она“, писала о ней Императрица, „говорить на четырехъ языкахъ, хорошо пишетъ и рисуешь, играетъ на клавесинѣ, поетъ, танцуетъ, понимаетъ все очень легко и обнаруживаетъ въ характерѣ чрезвычайную кротость“. Въ сборникѣ „Музы“, изданномъ въ 1796 г., напечатаны были два перевода Великой Княжны: „Бодрость и благодѣяніе одного крестьянина“ и „Долгъ человѣчества“, съ замѣчаніями переводчицы, свидѣтельствовавшими о ея благородныхъ и возвышенныхъ чувствахъ. Императрица Екатерина рано задумала о бракѣ Александры Павловны, и уже въ Октябрѣ 1793 г. начались переговоры о сватовствѣ ея съ юнымъ Шведскимъ королемъ, Густавомъ IV; тогда же Великую Княжну начали учить шведскому языку. Интриги дяди короля, герцога Зюдерманландскаго, Карла, долго препятствовали успѣху переговоровъ, но, наконецъ, 13 Августа 1796 г., Густавъ IV, подъ именемъ графа Гага, прибылъ въ Петербургъ, чтобы просить руки Великой Княжны; король сопровождалъ и герцогъ Зюдерманландскій. При свиданіи молодые люди понравились другъ другу, согласіе на бракъ ихъ уже дано было Императрицей и родителями невѣсты, назначенъ былъ день обрученія, но король отказался подписать договоръ и явиться на обрученіе, ссылаясь на то, что въ договорѣ были статьи, на которыя онъ не давалъ предварительнаго согласія, а именно относительно права будущей Шведской королевы имѣть православную церковь. Когда объ этомъ доложили Императрицѣ, ее поразила легкій апоплексическій ударъ; отчаянію и слезамъ Великой Княжны не было предѣловъ. Дальнѣйшіе переговоры съ Густавомъ не кончились благопріятно, вслѣдствіе его упорства. По восшествіи на престолъ Павла I, переговоры возобновились, но и на этотъ разъ ни къ чему не привели. Впрочемъ, взбалмошный характеръ Шведскаго короля не могъ обѣщать ей счастья въ будущемъ. Въ 1799 г. Александра Павловна сдѣлалась, по справедливому выраженію своего отца, жертвою политики. Въ это время заключенъ былъ, для борьбы съ революціонной Франціей, союзъ между Россіей и Австріей; для укрѣпленія этого союза вѣнскій дворъ предложилъ Великой Княжнѣ руку эрцгерцога Іосифа, бывшаго палатиномъ венгерскимъ. Обрученіе эрцгерцога съ Александрой Павловной произошло 20 Февраля въ Петербургѣ, а вѣнчаніе, послѣ блестящихъ побѣдъ Суворова, 19 Октября въ Гатчинѣ; 2 Ноября Александра Павловна выѣхала уже съ мужемъ въ Австрію. Но и тамъ тяжкая судьба ожидала шестнадцатилѣтнюю Великую Княгиню. Вѣнскій дворъ, находившійся на пути къ разрыву съ Россіей и приверженный къ католицизму, встрѣтилъ православную эрцгерцогиню очень холодно и подвергъ ее разнымъ стѣсненіямъ. Ожидая въ началѣ 1801 г. разрѣшенія своего отъ бремени, Великая Княгиня переехала изъ Вѣны въ Пештъ, но разстроенное здоровье, послѣдствіе вѣчныхъ слезъ и огорченій, подточило ея силы: роды ея были трудные, и младенецъ жилъ только нѣсколько часовъ. На девятый день послѣ родовъ эрцгерцогиня впала въ горячечный бредъ, повторяла въ жару, что ей тѣсно и душно жить, и рвалась въ Россію. 4 Марта (н. ст.) Александры Павловны не стало.

Злоба вѣнскаго двора преслѣдовала ее и послѣ кончины. Духовнику ея, священнику Самборскому, приказано было совершить погребеніе „въ наивеличайшемъ инкогнито, разумѣется ночью и безъ всякихъ почестей“, но Самборскій отказался исполнить это нелѣпое требованіе. Надъ гробомъ Великой Княгини, въ собственномъ ея саду, выстроена была православная церковь, освященная 30 Августа 1801 года. „Ангельская кротость и доброта души Александры Павловны“, писалъ о ней современникъ, „соединенныя съ необыкновенною красотою, живутъ до сихъ поръ еще въ памяти русскихъ, видѣвшихъ ея дѣтство, и венгерцевъ, уже начинавшихъ чувствовать на себѣ ея благотворительность“.

(Съ миниатюры изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, 1784—1803, Великая Княжна, наследная герцогиня Мекленбург-Шверинская, вторая дочь Императора Павла I, родилась 13 Декабря 1784 года. „Малютка эта—чрезвычайной красоты“, писала о ней Императрица Екатерина, „и вот почему я назвала ее Еленой, т.-е. въ честь Троянской красавицы Елены Прекрасной“. Когда Великой Княжнѣ было шесть лѣтъ, Екатерина, сравнивая ее съ ея сестрами, отдавала ей преимущество въ отношеніи наружности, замѣчал, что она красавица въ полномъ смыслѣ слова, что черты лица ея необыкновенно правильны, что она стройна, проворна и легка, короче, воплощенная грація; по словамъ бабушки, Елена Павловна была чрезвычайно жива и вѣтрена, имѣла доброе сердце, и за веселость ее любили болѣе, чѣмъ всѣхъ ея сестеръ. Артистическая натура Великой Княжны выразилась въ особой способности ея къ художествамъ и танцамъ. Едва выйдя изъ отрочества, Елена Павловна выдана была замужъ 12 Октября 1799 г. за наследнаго герцога Мекленбург-Шверинскаго Фридриха, въ воспитаніи котораго сама Императрица Марія Ѳеодоровна видѣла большіе пробѣлы. Елена Павловна недолго жила послѣ этого и скончалась, какъ говорили, отъ тоски по родицѣ—12 Сентября 1803 года. Надъ могилой ея воздвигнутъ православный храмъ.

(Съ миниатюры изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

Великая Княгиня
Екатерина Павловна,
1788 — 1819

La Grande-Duchesse
Catherine Pavlovna,
1788 — 1819

123

Великая Княжна
Александра Павловна,
1783 — 1801

La Grande-Duchesse
Alexandra Pavlovna,
1783 — 1801

124

Великая Княжна
Елена Павловна,
1784 — 1803

La Grande-Duchesse
Hélène Pavlovna,
1784 — 1803

Графиня АННА ИВАНОВНА КОНОВНИЦЫНА, 1769—1843, рожденная Римская-Корсакова, жена генераль-адъютанта графа Петра Петровича Коновницына, героя Отечественной войны, отличалась чрезвычайной добротой характера; посвятивъ себя всецѣло заботамъ о мужѣ и воспитанію дѣтей, простая и любящая, она была счастлива въ семейной жизни со своимъ „Пьерушкой“, безъ котораго „ничто на свѣтѣ ей не мило“. Рядъ писемъ Анны Ивановны къ мужу изъ эпохи Отечественной войны симпатично характеризуютъ писавшую. Въ это время она была уже матерью значительнаго семейства, требовавшаго постоянныхъ заботъ и состоявшаго изъ дочери „Лизы“ (р. 1802, † 1867 г.), любимицы отца, и 3 сыновей; кромѣ того, ожидалось еще увеличеніе семьи. Всѣ ея мысли были съ мужемъ, находившимся въ походахъ: „Создатель, не погуби меня, не отними моего Пьерушку“. „Какъ грустно“, писала она, „думаю часто, что ежели бы не была въ такомъ положеніи, слетала бы тебя провѣдать, мой дружочекъ“; въ отсутствіи мужа ей казались даже „въ тягость, преступленіемъ, рѣзвостъ и веселостъ“ дѣтей. Зналъ отчаянную храбрость мужа, она постоянно убѣждала его: „Береги себя для насъ, ибо увѣряю, что дѣти безъ тебя пропали: мнѣ ничего мило не будетъ, и за себя не отвѣчаю, твоя жизнь все для меня на свѣтѣ“... „Байковъ мнѣ сказывалъ, что ты страшно мечешься и себя не бережешь, развѣ мы не мѣлимъ тебѣ, что жизнь свою безъ нужды подвергаешь“. Какъ женщина, она съ своей точки зрѣнія смотрѣла на военные опасности и писала: „Всякъ говорить, что ты рискуешь собой удивительно, не бережешься ни мало, а ежели бы понималъ, что пятеро требуютъ твоей помощи, да и я хуже ихъ, вѣрно не кидался бы такъ, ежели бы насъ искренно любилъ“. Въ то же время, какъ женщина и домовитая хозяйка, она посылала мужу всевозможные припасы: фуфайки, рубашки, носки, кошелекъ своей работы, домашній бульонъ, рябчиковъ и даже „бишевной эссенціи своихъ Кіаровскихъ померанцевъ“. „Увѣдомъ обо всѣхъ“, просить она, „вся твоя дивизія совершенно мнѣ, какъ своя, молюсь за всѣхъ“; шлетъ поклоны людямъ мужа, просить его „беречь Феклиса, бѣдняка не покидай, чаю, трусить шельма!“ Въ то же время съ радостью слышитъ, что „къ концу армія злодѣя приходитъ. Ахъ, когда возстановится покой, бѣдная Россія! Имѣнія всего рада бы лишиться, лишь бы любезное отечество наше спасено было!“ А это имѣніе доставляло ей не мало хлопотъ: она жаловалась на недостатки, ее заботило даже, на что бы купить, вмѣсто „прескверныхъ клавикордъ, фортепіано“ для Лизы, которую всѣ находятъ „хорошенькой“ и „qu'elle a une jolie tournure, не хуже городскихъ“. Съ имѣніемъ „доходу никакого, не знаю, какъ и проценты заплачу; Государь ѣдетъ въ армію, выхлопочи мнѣ съ дѣтьми на прожитокъ“... Зналъ безкорыстіе и непрактичность супруга-рыцаря, она какъ-то писала ему: „Феншъ сказывалъ, что за 15 руб. можно было пудъ серебра достать, а часы, табакерки, кареты задаромъ, а ты, сударикъ, вѣрно ничего не досталъ, да и французиковъ можно мальчишекъ набрать, хотя бы одного прислалъ, авось бы Ваня по-французски сталъ говорить. Учителя не нашла еще, ежели не найду, рѣшусь изъ Дерпта студента выписать для нѣмецкаго языка“. При этомъ перечисляетъ, что Петруша „удивляетъ своими военными познаніями“, Ваня (р. 1809 г.)—„прерѣзвой шалунъ“, Гриша (р. 1810 г.)—„прекрасный собой, грасовъ пропасть, не глупъ будетъ, и всѣ его любятъ, очень на моего отца походитъ“. Но вотъ родился еще „Алеша“ (р. 1813 г., † 1852 г., холостъ); онъ, „курносинькій, подбородокъ и ротъ, кажется, твоего отца, глаза голубые, волосы черные, длинные, уши кругомъ обросли волосомъ“, что есть, по словамъ бабушки, „знакъ сильнаго“. Алешу креститъ самъ Государь, который шлетъ кумѣ пряжку съ брильянтами и поклонъ: „Скажите ей, что П. П. здоровъ, правда, ему холодно, но очень весело“. И послѣ этого жена пишетъ Петру Петровичу: „Благослови дочь и 4 сыновей. Какова семейка! Сколько Коновницыныхъ тебѣ народила, ты долженъ болѣе меня любить, сударь! Всѣ мужчины таковы, умри я, и ты красавицу подхватишь, и меня забудешь,—на зло жить хочу!“ И она на 20 лѣтъ пережила мужа, зато имѣла несчастіе видѣть, какъ ея старшій сынъ, Петръ, за участіе въ декабрьскомъ бунтѣ былъ сосланъ, а дочь, любимица мужа, красавица, граціозная Елизавета Петровна, послѣдовала въ Сибирь за мужемъ, декабристомъ Михаиломъ Михайловичемъ Нарышкинымъ. Графиня Анна Ивановна Коновницына умерла 29 Января 1843 года.

(Съ портрета Максимова; собственность графини Е. П. Коновницыной, въ Москвѣ.)

Графъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ КОНОВНИЦЫНЪ, 1764—1822, сынъ генераль-поручика Петра Петровича отъ брака съ Анной Еремѣвной Родзянко, родился 28 Сентября 1764 года; въ домѣ отца, бывшаго тогда Петербургскимъ губернаторомъ, получилъ прекрасное воспитаніе; учился въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусахъ и началъ службу въ Семеновскомъ полку. Прапорщикомъ участвовалъ уже въ войнѣ со Швеціей, а въ 1791 г. былъ у Потемкина въ южной арміи; здѣсь его впервые узналъ и оцѣнилъ Кутузовъ, сохранившій навсегда привязанность къ Коновницыну. Назначенный командиромъ Старооскольскаго мушкатерскаго полка, участвовалъ въ Польской кампаніи и, получивъ за дѣло при Слонимѣ Георгія 4-й ст., „почиталъ себя тогда счастливѣйшимъ изъ смертныхъ“. Въ 1797 г. Коновницынъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ Гренадерскаго Кіевскаго полка, а въ слѣдующемъ году отставленъ отъ службы и удаленъ въ свое имѣніе, Гдовскаго уѣзда. Считая свою военную карьеру оконченной, онъ въ уединеніи занялся пополненіемъ своего образованія, не оставляя, однако, совсѣмъ и военныхъ наукъ. Такъ провелъ онъ 8 лѣтъ, пока не принялъ въ 1806 г., по желанію Петербургскаго дворянства, командованія земской милиціей. За успѣшное ея формированіе онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., заслужилъ расположеніе Государя и былъ вновь принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту по квартирмейстерской части; 20 Января 1808 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ въ армію гр. Буксгевдена, и за Финляндскую кампанію, за участіе въ бояхъ и осадѣ Свеаборга, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. и назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи. Одинъ изъ видныхъ героев Отечественной войны, Коновницынъ удерживалъ французовъ подъ Витебскомъ, подъ Смоленскомъ былъ раненъ въ руку, 16 Августа назначенъ начальникомъ арріергарда отступавшихъ русскихъ армій, подъ Бородинымъ, контуженный ядромъ въ поясницу, послѣ Багратіона временно командовалъ 2-й арміей, а на другой день назначенъ начальникомъ 3-го пѣхотнаго корпуса. 6 Сентября назначенъ дежурнымъ генераломъ и сдѣлался ближайшимъ помощникомъ Кутузова, безпредѣльнымъ довѣріемъ котораго всегда пользовался. Не зналъ покоя и усталъ при исполненіи этой сложной обязанности, Коновницынъ находилъ время участвовать и въ бояхъ, и въ Вильнѣ награжденъ Георгіемъ 2-й ст.; командуя гренадерскимъ корпусомъ, подъ Люцекомъ былъ тяжело раненъ въ ногу. Въ 1814 и 1815 гг. сопровождалъ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей въ поѣздѣ за границу, 2 Декабря 1815 г. назначенъ Военнымъ министромъ, а 25 Июля 1819 г. главнымъ директоромъ военно-учебныхъ заведеній. 2 Декабря того же года сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 12 Декабря возведенъ въ графское достоинство.

Былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Римской-Корсаковой и имѣлъ 4 сыновей и 1 дочь. Умеръ 28 Августа 1822 г. и похороненъ въ своемъ селѣ Кіаровѣ, Гдовскаго уѣзда.

Рѣдко о комъ отзывы современниковъ такъ сходятся. Скромный, съ прямой и честной душой, съ мягкимъ сердцемъ, гр. Коновницынъ былъ прекраснымъ семьяниномъ и „казался созданнымъ“ для роли начальника надъ учебными заведеніями: онъ особенно старался о воспитаніи молодыхъ людей и, принимая ихъ въ своей семьѣ, заслужилъ ихъ любовь и полное довѣріе. Человѣкъ блестящей храбрости, онъ „принадлежалъ къ малому числу счастливцевъ, одаренныхъ отъ природы тѣми высокими военными качествами, благодаря которымъ, въ минуты рѣшенія участи сраженій, могутъ дать битвѣ другой оборотъ“. Спокойно развѣзжая въ колпакѣ, съ трубкой въ зубахъ, вблизи опасности, онъ не могъ видѣть боя, чтобы не броситься въ самый жаркій огонь, и былъ всегда любимцемъ солдатъ. Кутузовъ берегъ Коновницына, но иногда не могъ побороть его упрямства и съ сердцемъ говорилъ ему: „Отвяжись и ступай, куда хочешь“, зато подъ Малоярославцемъ фельдмаршалъ самъ сказалъ ему: „Петръ Петровичъ, ты знаешь, какъ я берегу тебя, но теперь прошу тебя очистить городъ“. Отвага брала верхъ у Коновницына надъ разсудкомъ. „Я умру спокойно“, говорилъ онъ, „ибо я не виноватъ въ отдачѣ Наполеону Москвы“. Несмотря на безграничное благоговѣніе предъ старымъ фельдмаршаломъ, Коновницынъ на совѣтѣ въ Филяхъ подалъ голосъ противъ отступленія.

(Съ портрета Кипренскаго; находится въ залѣ Благороднаго Собранія, въ Москвѣ.)

125

Графиня Анна Ивановна
Коновницына,
1769 — 1843

La Comtesse Anne Ivanowna
Konovnitzyne,
1769 — 1843

126

Пис. Кипренский

Peint par Kiprensky

Графъ Петръ Петровичъ
Коновницынъ,
1764 — 1822

Le Comte Pierre Pétrowitch
Konovnitzyne,
1764 — 1822

Графъ АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ БОБРИНСКІЙ, 1762—1813, родоначальникъ этой фамиліи, родился въ четвергъ на Пасхальной недѣлѣ 11 Апрѣля 1762 г. и тотчасъ былъ взятъ на воспитаніе камердинеромъ Императрицы Васи́лемъ Шкуринымъ. Разсказываютъ, что когда наступилъ моментъ появленія на свѣтъ ребенка, тотъ же Шкуринъ поджегъ на окраинѣ Петербурга свой собственный домъ, а когда Петръ III вернулся съ пожара, Екатерина имѣла столько силы воли, что встрѣтила его сама. Двадцать лѣтъ спустя, Екатерина II писала Бобринскому: „Мать ваша, бывъ угнетаема разными непріязнями и непріятелями, спасая себя и старшаго сына, принуждена нашлась скрыть ваше рожденіе“. Въ младенчествѣ Бобринскій считался сыномъ Шкурина, щедро награжденнаго за „незабвенной памяти“ преданность, и воспитывался съ его сыновьями, вмѣстѣ съ которыми былъ отправленъ въ Лейпцигъ. Сынъ Г. Г. Орлова, Алексѣй Григорьевичъ, не сразу получилъ фамилію Бобринскаго, происшедшую отъ пожалованнаго ему въ 1765 г. села „Бобрики“ (вмѣстѣ съ г. Богородицкомъ), въ Тульской губерніи, первоначально же онъ былъ названъ княземъ Сицкимъ. По возвращеніи въ 1774 г. изъ-за границы жилъ у Бецкаго, затѣмъ окончилъ въ 1782 г. кадетскій корпусъ и пожалованъ въ Конную гвардію поручикомъ, съ увольненіемъ на 2 года въ чужіе края. Съ тремя товарищами, чрезъ Кіевъ и Варшаву, онъ отправился въ Вѣну въ сопровожденіи полковника Бушуева. Уже изъ Варшавы послѣдній писалъ о Бобринскомъ: „Нѣтъ случая, гдѣ бы онъ не оказалъ самолюбія неумѣреннаго, нѣтъ разговора между сотоварищами, гдѣ бы онъ не желалъ взять надъ ними поверхности. Онъ столь надмененъ и столь щекотливъ, что все пріемлетъ онъ съ оскорбленіемъ. Изъ главныхъ слабостей есть въ немъ еще безпечность и нерадѣніе видѣть или узнать что ни есть полезное. Его ничто не трогаетъ, ничто не заманиваетъ“. Изъ Вѣны онъ жаловался на распущенность молодого человѣка, а въ 1785 г. въ Парижѣ совсѣмъ оставилъ Бобринскаго послѣ того, какъ тотъ ослушался приказанія Императрицы вернуться въ Россію. Мать давала ему много денегъ, которыя не удерживались въ его рукахъ. Онъ удивлялъ иностранцевъ своей расточительностью; игроки и всякіе проходимцы окружали его и всячески его обирали, вовлекая въ разные легкомысленные поступки. Въ Апрѣлѣ 1788 г. Бобринскій пріѣхалъ въ Россію, но получилъ приказаніе жить въ Ревелѣ; 18 Іюня 1790 г. былъ уволенъ отъ службы бригадиромъ. Императрица была очень раздражена противъ него. Въ Ревелѣ Бобринскій, 16 Января 1796 г., женился на дочери коменданта баронессѣ Аннѣ Владиміровнѣ Унгернъ-Штернбергъ; послѣ женитбы онъ остепенился, а его имущественныя дѣла были приведены въ порядокъ опекуномъ П. В. Завадовскимъ. Молодые въ это время жили около Дерпта въ замкѣ Оберъ-Паленъ, но вскорѣ получили разрѣшеніе явиться ко Двору. Павелъ I благоволилъ къ Бобринскому, называлъ его „братомъ“ и возвелъ 20 Ноября 1796 г. въ графское достоинство, затѣмъ пожаловалъ въ генералъ-майоры и назначилъ управляющимъ Петербургскимъ воспитательнымъ домомъ. Выйдя въ отставку въ Сентябрѣ 1798 г., Бобринскій уже до конца дней оставался частнымъ человѣкомъ, дѣла время между Тульской губерніей, Оберъ-Паленомъ и Петербургомъ.

Не интересуясь ничѣмъ въ молодости, впоследствии Бобринскій сдѣлался хорошимъ сельскимъ хозяиномъ; отъ отца онъ наслѣдовалъ его пристрастіе ко всякимъ физическимъ опытамъ и астрономіи, занимался также минералогіей. Подъ конецъ жизни онъ пересталъ заботиться о своей внѣшности; только изрѣдка, при гостяхъ, онъ надѣвалъ на свою большую, рано облысѣвшую голову, спѣшно, нерѣдко на бокъ, какой-нибудь парикъ. Носилъ засаленную одежду, ходилъ гулять въ старомодномъ сѣромъ сюртукѣ, карманы котораго наполнялись монетами, отдѣльно золотыми, серебряными и мѣдными, которыми онъ одѣлывалъ бѣдныхъ, по своему усмотрѣнію. Онъ любилъ заниматься также мастерствомъ, и изъ лабораторіи и мастерской шелъ, не переодѣваясь и не вымывши рукъ, обѣдать. Умеръ въ Тульской губ., въ г. Богородицкѣ, 20 Іюня 1813 г., и погребенъ въ селѣ Бобрикахъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю В. П. Гагарину, въ Москвѣ.)

Графиня АННА ВЛАДИМИРОВНА БОБРИНСКАЯ, 1769—1846, дочь Ревельскаго коменданта барона Унгерн-Штернберга, жена перваго графа Бобринскаго, родилась 9 Января 1769 года. По преданію, родители долго не соглашались на бракъ дочери съ Алексѣемъ Григорьевичемъ, полагая, что Императрица бракъ этотъ будетъ не угоденъ: тогда говорили, что Екатерина II имѣетъ въ виду женить Бобринскаго на одной изъ нѣмецкихъ принцессъ. Свадьба состоялась 16 Января 1796 г., послѣ чего молодые пріѣхали въ Петербургъ. Екатерина ласково приняла невѣстку и сказала ей: „Et vous n'avez pas eu peur d'épouser ce pauvre sujet“, намекая на то, что молодая женщина должна была имѣть значительную долю мужества, чтобы рѣшиться выйти замужъ за челоѣка съ такой репутаціей, какую составилъ себѣ въ Россіи и за границей Бобринскій, не разъ уже навлекавшій на себя серіозный гнѣвъ Императрицы. По словамъ князя И. М. Долгорукаго, графиня Бобринская отличалась „веселымъ характеромъ, добротой въ намѣреніяхъ и простотой въ обычаяхъ“, другіе подтверждаютъ, что она была женщина „отмѣннаго ума и сердца“. 20 Юня 1815 г. графиня овдовѣла и вскорѣ поселилась въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Дмитровкѣ (теперь домъ гр. Васильевой-Шиловской). Здѣсь она „расположилась во что бы то ни стало жить весело и забавлять весь городъ. Вся публика къ ней хлынула. Она была уже не молода, но здорова и во всѣхъ физическихъ силахъ, при томъ чрезвычайно богата; она увлекалась во всѣ роды житейскаго удовольствія; скоро появился въ домѣ ея театръ, и тотчасъ приглашенъ я былъ въ ея сообщество“,—такъ пишетъ въ своемъ „Капищѣ сердца“ тотъ же князь Долгорукій. Пріемы, любительскіе спектакли, званые вечера и маскарады чередовались безъ перерыва въ ея домѣ. О нихъ упоминаетъ и А. Я. Булгаковъ въ своей перепискѣ съ братомъ. Впрочемъ, она очень недолго прожила въ Москвѣ и переселилась въ Петербургъ. По словамъ Корфа, графиня Бобринская была „одна изъ почетнѣйшихъ, умнѣйшихъ и наиболѣе любимыхъ дамъ высшаго круга. Замужество открыло ей доступъ ко Двору, а высшія качества и плѣнительный умъ не замедлили къ ней всѣхъ привязать. Положеніе ея при Дворѣ было исключительное, потому что придворнаго званія она не имѣла. Она пользовалась особеннымъ расположеніемъ Императрицы Маріи Феодоровны, а Государь Николай Павловичъ часто навѣщалъ ее и называлъ „ma tante“. Высшее общество стекалось въ ея великолѣпный домъ на Галерной, почти единственный, гдѣ держалась бесѣда безъ цѣлебныхъ танцевъ и картъ, но были и балы въ присутствіи Императорской фамиліи“.

Умерла она въ С.-Петербургѣ, въ глубокой старости, 28 Марта 1846 г. и погребена въ селѣ Бобрикахъ, Тульской губерніи. У нея было 3 сына: графы Алексѣй (р. 6 Янв. 1800 г., † 4 Окт. 1868 г.), Павелъ (р. въ Ноябрь 1800 г., † 7 Янв. 1830 г.) и Василій (р. 13 Янв. 1804 г.), и одна дочь, Марія (р. 30 Янв. 1798 г., † 30 Юля 1835 г.), въ замужествѣ за гофмейстеромъ княземъ П. С. Гагаринымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю В. Н. Гагарину, въ Москвѣ.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА ОСИПОВНА РАЗУМОВСКАЯ, 1764—1806, рожденная графиня Тунъ-Гогенштейн-Клестерле, первая жена свѣтл. князя Андрея Кирилловича Разумовскаго, происходила изъ древней и знатной австрійской дворянской фамиліи и была дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Франца Іосифа Тунъ. Въ Октябрѣ 1788 г. она вышла замужъ за графа А. К. Разумовскаго. Старикъ отецъ былъ противъ брака любимаго сына съ иностранкой, но затѣмъ, слыша восторженные отзывы о графинѣ Тунъ отъ дочери Наталіи Кирилловны Загряжской и отъ своего друга, графа Ивана Григорьевича Чернышева, согласился. Пріѣхавъ съ мужемъ въ Россію, графиня Елизавета Осиповна очаровала старика своей добротой, любезностью, веселымъ и живымъ характеромъ, и сдѣлалась его любимой невѣсткой. Онъ подарилъ молодымъ свой портретъ, писанный съ него художникомъ Баттони въ Римѣ въ 1767 г., и даже собирался пріѣхать гостить въ Вѣну. Мало того, молодая графиня сумѣла снискать, что было очень важно въ семейныхъ отношеніяхъ, расположеніе родственницы, графини Софьи Осиповны Апраксиной, жившей въ домѣ графа Кирилла Григорьевича на положеніи хозяйки.

Блѣдная, болѣзненная, графиня Разумовская не была красавицей, но имѣла какую-то своеобразную прелесть, привлекавшую къ ней сердца. Она была до конца жизни любимицей Вѣнскаго общества, которое охотно посѣщало ея вечера, куда являлись на поклонъ иностранцы, гдѣ находили себѣ покровительство и радушный пріемъ разныя знаменитости искусства и художники, при чемъ хозяйка была сама любительницей музыки и пѣвицей съ пріятнымъ голосомъ; подъ конецъ ея жизни на эти вечера стекались заклые враги Наполеона, и ея салонъ пріобрѣлъ политическій оттѣнокъ. Графиня не была ревнива, хотя ея мужъ подавалъ не мало къ тому поводовъ, и графъ С. Р. Воронцовъ отзывался о ней, что она „une femme aimable et qui lui est attachée, il la rend malheureuse“. Она умерла 11 Декабря 1806 года отъ изнурительной болѣзни, которой страдала много лѣтъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Е. А. Евреиновой, въ С.-Петербургѣ.)

Свѣтлѣйшій князь АНДРЕЙ КИРИЛЛОВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, 1752—1836, третій и самый любимый сынъ гетмана графа Кирилла Григорьевича, родился въ Глуховѣ 22 Октября 1752 г. Ученикъ знаменитаго историка Шлецера, поражавшій въ молодости блестящими способностями, Разумовскій закончилъ свое образованіе въ университетѣ, въ Страсбургѣ. Записанный во флотъ, онъ въ 1769 г., 17-и лѣтъ, началъ дѣйствительную службу, вступивъ на корабль, находившійся тогда въ Англіи; произведенный въ лейтенанты, участвовалъ въ экспедиціи графа Орлова-Чесменскаго въ Архипелагъ, а въ 1773 г. уже командовалъ фрегатомъ „Екатерина“. Возвратившись въ Петербургъ, Разумовскій имѣлъ большой успѣхъ въ свѣтѣ: любезный и блестящій молодой красавецъ, кутившій и тратившій деньги безъ счета, онъ кружилъ головы петербургскимъ красавицамъ, а отецъ едва успѣвалъ платить его долги. Участникъ дѣтскихъ игръ Великаго Князя Павла Петровича, Разумовскій приблизился къ „молодому двору“, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, которую еще невѣстой сопровождалъ въ Россію, и въ пользу которой теперь затѣвалъ какія-то политическія интриги. Обманувъ жестоко довѣріе своего друга, Великаго Князя, и навсегда лишившись его расположенія, онъ послѣ смерти Великой Княгини († 16 Апрѣля 1776 г.) былъ сосланъ въ Ревель, пока 1 Января 1777 г. не былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Неаполь. Сдѣлавшись близкимъ человѣкомъ королевы Каролины-Маріи, онъ съ неудовольствіемъ принялъ свое назначеніе въ 1784 г. министромъ въ Копенгагенъ, откуда въ Маѣ 1786 г. былъ перемѣщенъ въ Стокгольмъ, а въ 1790 г. назначенъ въ Вѣну въ помощь старику князю Д. М. Голицыну. При этомъ Императрица высказала мнѣніе, что „ловчѣе всего Андрея Разумовскаго туда послать: жена его вѣнка и тамъ связи имѣеть, не глупъ, молодость уже улеглась, обжегся много, даже до того, что облысѣлъ“. Два года спустя, Разумовскій замѣнилъ князя Голицына въ качествѣ полномочнаго посла. Въ Вѣнѣ онъ сдѣлался своимъ человѣкомъ, и у него навсегда сложились прочныя симпатіи къ Австріи: здѣсь онъ жилъ съ любимой женой, что не мѣшало ему имѣть исключительный успѣхъ у женщинъ, здѣсь разстроилъ онъ въ концѣ свое колоссальное состояніе. Онъ любилъ искусства и, дѣлая безумныя траты, собиралъ картины, бронзу и всякія рѣдкости; прекрасно игралъ на скрипкѣ, устраивалъ знаменитыя квартеты, артисты находили у него покровительство, его друзьями были Гайднъ, Моцартъ и Бетховенъ. Въ 1799 г. Разумовскій былъ сосланъ въ Батуришъ, а въ 1802 г. снова вернулся къ Вѣнскому двору. Болѣе, чѣмъ сами австрійцы, приверженный къ интересамъ Австріи, онъ былъ заклятымъ врагомъ Наполеона, и послѣ Тильзита вышелъ въ отставку, пока ему не поручено въ концѣ 1812 г. было веденіе переговоровъ съ Австріей по вопросу о союзѣ съ Россіей противъ Франціи. За труды на Вѣнскомъ конгрессѣ Разумовскій получилъ княжеское достоинство съ титуломъ свѣлости (13 Мая и 29 Ноября 1815 г.). Въ 1819 г. онъ получилъ отъ Александра I разныя льготы, облегчавшія его разстроенное состояніе, и чинъ дѣйств. тайнаго совѣтника I кл. Послѣдніе годы жизни его были наполнены жалобами на печальное положеніе его имущественныхъ дѣлъ и просьбами Государю о пособіяхъ: кредиторы его преслѣдовали. Князь Разумовскій умеръ 11 Сентября 1836 г. Онъ былъ женатъ дважды: на гр. Елизаветѣ Осиповнѣ Тунъ-Гогенштейнъ, и 2 бракомъ, съ 10 Февраля 1816 г., на гр. Константины-Доминикѣ Юсифовнѣ Тюргеймъ; дѣтей у него не было, но была „воспитанница“ Жеоржина Актопъ, съ 1846 г. въ замужествѣ за графомъ Линне-Вейссенфельдъ.

Въ душѣ человѣкъ добрый, Разумовскій поражалъ своей гордыней и высокомеріемъ, списавшими ему въ Вѣнѣ прозвище „Эрцгерцога Андреаса“; его достоинства поглощались его недостатками, и современники строго судили его. Графъ Воронцовъ называлъ его человѣкомъ „le plus corrompu du monde, perdu de mœurs et sans principes“, признавая въ то же время его великіе таланты. „Сынъ реестроваго казака, остававшагося всегда въ душѣ истымъ хохломъ, князь Разумовскій давно уже отрекся отъ всего русскаго“, космополитъ по привычкамъ и убѣжденіямъ, онъ не зналъ и не любилъ своей родины, мало понятные интересы которой онъ былъ призванъ и долженъ былъ защищать на дипломатическомъ поприщѣ.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой; с. Кораллово, Московской губ.)

127

*Графъ Алексій Григорьевичъ Le Comte Alexis Grigorievitch
Бобринскій, Bobrinsky,
1762 — 1813 1762 — 1813*

128

*Графиня Анна Владиміровна La Comtesse Anna Vladimirovna
Бобринская, Bobrinsky,
1769 — 1846 1769 — 1846*

129

*Графиня Елизавета Осиповна La Comtesse Elisabeth Ossipovna
Разумовская, Razoumowsky,
1764 — 1806 1764 — 1806*

130

*Съят. кн. Андрей Кирилловичъ Le P^{ce} Sérénissime André Kyrillowitch
Разумовскій, Razoumowsky,
1752 — 1836 1752 — 1836*

Графъ **НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ МОРКОВЪ**, 1743—1811, старшій изъ трехъ братьевъ Морковыхъ и менѣе ихъ извѣстный, родился 2 Октября 1743 г.; служилъ въ военной службѣ и въ 1780 г., произведенный въ полковники, назначенъ командиромъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка. Вышелъ въ отставку генераль-майоромъ и 2 Юня 1796 г. получилъ, благодаря брату Аркадію, графское Священной Римской имперіи достоинство.

Былъ женатъ на Прасковіи Васильевнѣ Скворцовой (род. 2 Мая 1755 г., † 14 Октября 1800 г.) и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей: гр. Прасковію († 14 Юля 1832 г.; въ замужествѣ за генераль-майоромъ княземъ Андреемъ Михайловичемъ Оболенскимъ) и гр. Варвару (за Михаиломъ Петровичемъ Римскимъ-Корсаковымъ). Умеръ графъ Н. И. Морковъ 9 Мая 1811 года.

Начавшій службу въ Московскомъ полку, князь И. М. Долгорукій говорить, что полковникъ Морковъ „обходился съ нимъ очень хорошо“. „Всѣ тѣ люди“, пишетъ онъ въ своемъ „Капищѣ сердца“, „кои, попадаясь мнѣ навстрѣчу въ молодости моей, любили меня и хорошо со мной обращались, всѣ живутъ донынѣ въ памяти моей: я люблю съ ними вмѣстѣ приводить себѣ на мысль тогдашнее блаженное время, и два брата Морковыхъ (Николай и Ираклій) всегда въ ней присутствуютъ“.

(Съ портрета Тропинина изъ собранія князя Н. Н. Оболенскаго, въ Москвѣ.)

Графъ **ИРАКЛІЙ ИВАНОВИЧЪ МОРКОВЪ**, 1753—1829, младшій братъ извѣстнаго дипломата, графа Аркадія, родился 2 Ноября 1753 года. Блестящій сподвижникъ Суворова, онъ всю жизнь посвятилъ военной службѣ, соединяя въ себѣ выдающіяся военныя способности съ беззаветной храбростью. Начавъ службу въ 1771 г., Морковъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ князя В. М. Долгорукаго, откуда вернулся премьеръ-майоромъ, сопровождалъ князя Репнина во время его посольства въ Константинополь, отличился на штурмѣ Очакова и съ чиномъ полковника получилъ орденъ св. Георгія 4 кл. и золотую шпагу. Въ 1790 г. пожалованъ въ секундъ-майоры Преображенскаго полка, а 11 Декабря штурмовалъ Измаиль, командуя 5-й колонной. Подъ жестокимъ огнемъ онъ овладѣлъ турецкими батареями и ворвался въ крѣпость, при чемъ былъ тяжело раненъ. Чинъ бригадира и орденъ св. Георгія 3 кл. были ему наградой за его подвиги; вступивъ съ отрядомъ въ Польшу для защиты Торговицкой конфедераціи, въ 1792 г. разбилъ при Городищѣ польскій отрядъ подъ начальствомъ самого Понятовскаго, и получилъ 28 Іюня орденъ св. Георгія 2 ст., шпагу съ брилліантами и деревни въ Подольской губерніи. Въ 1796 г., 2 Іюня, вмѣстѣ съ братомъ получилъ графское достоинство Священной Римской имперіи. При Павлѣ I, въ 1798 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ инспекторомъ войскъ Кавказской инспекціи и шефомъ Кавказскаго гренадерскаго полка, а въ 1812 г. избранъ Московскимъ дворянствомъ начальникомъ ополченія, съ которымъ явился при Бородинѣ и участвовалъ въ изгнаніи французовъ изъ Россіи. За Отечественную войну получилъ 30 Декабря 1812 г. Александровскую ленту.

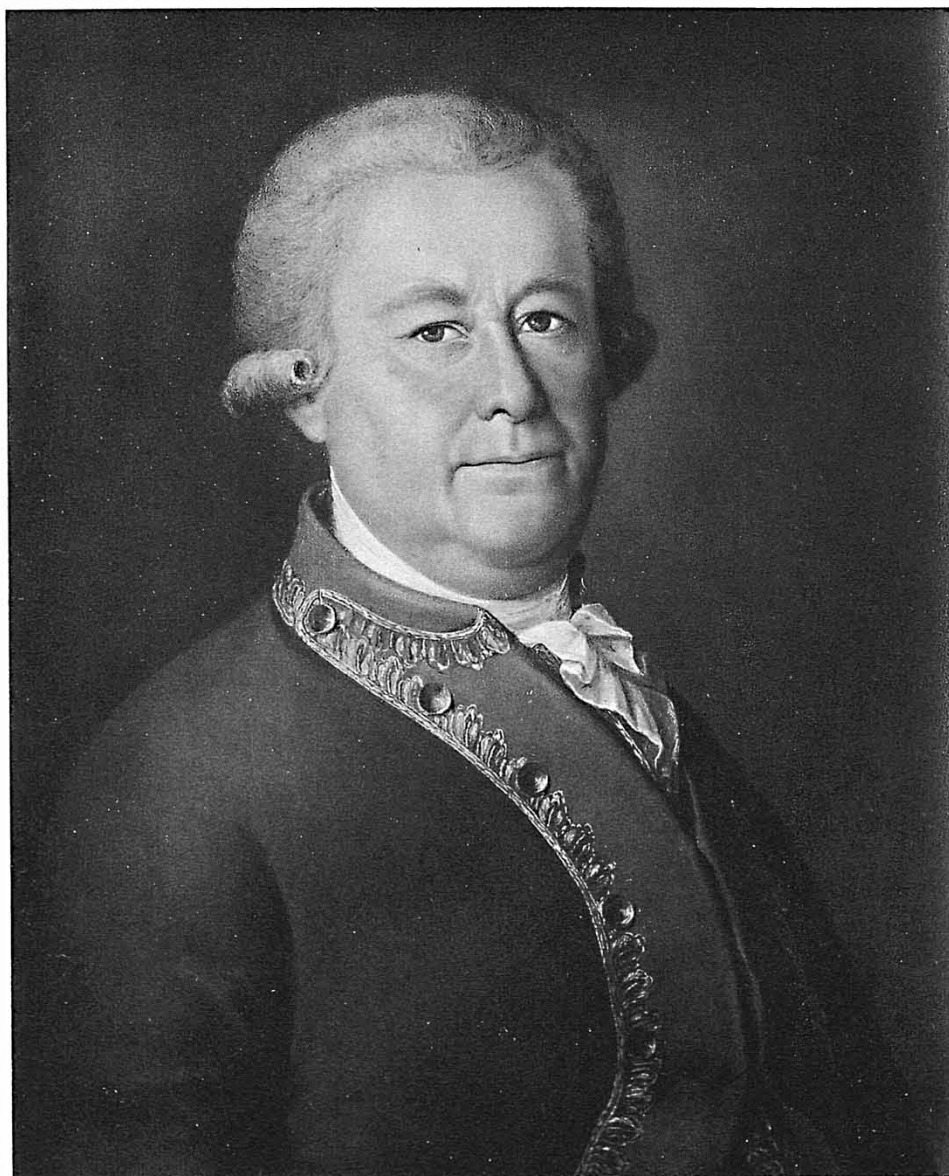
Онъ былъ женатъ на графинѣ Наталіи Антоновнѣ Миннихъ и имѣлъ 3 сыновей: Ираклія († 1841 г.), Николая (1798—1818) и Аркадія, изъ которыхъ двое первыхъ умерли холостыми.

Графъ И. И. Морковъ скончался въ Москвѣ 26 Марта 1829 г. и погребенъ на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Суворовъ отзывался о Морковѣ, какъ о „храбромъ и непобѣдимомъ офицерѣ“; онъ имѣлъ „благороднѣйшее сердце, характеръ прямой и безкорыстный, былъ истымъ витяземъ безъ страха и упрека“, къ тому же отличался добротой и „излишнимъ благоснисхожденіемъ“. Служившій вмѣстѣ съ нимъ въ полку, извѣстный князь И. М. Долгорукій отзывался о Морковѣ съ большою похвалою; князь навсегда сохранилъ о немъ благодарную память и даже потомъ имѣлъ случай не разъ пользоваться его услугами.

(Съ портрета, писаннаго Тропининымъ съ оригинала Лампи; собственность графа Н. А. Моркова, с. Войтовцы, Подольской губ.)

131

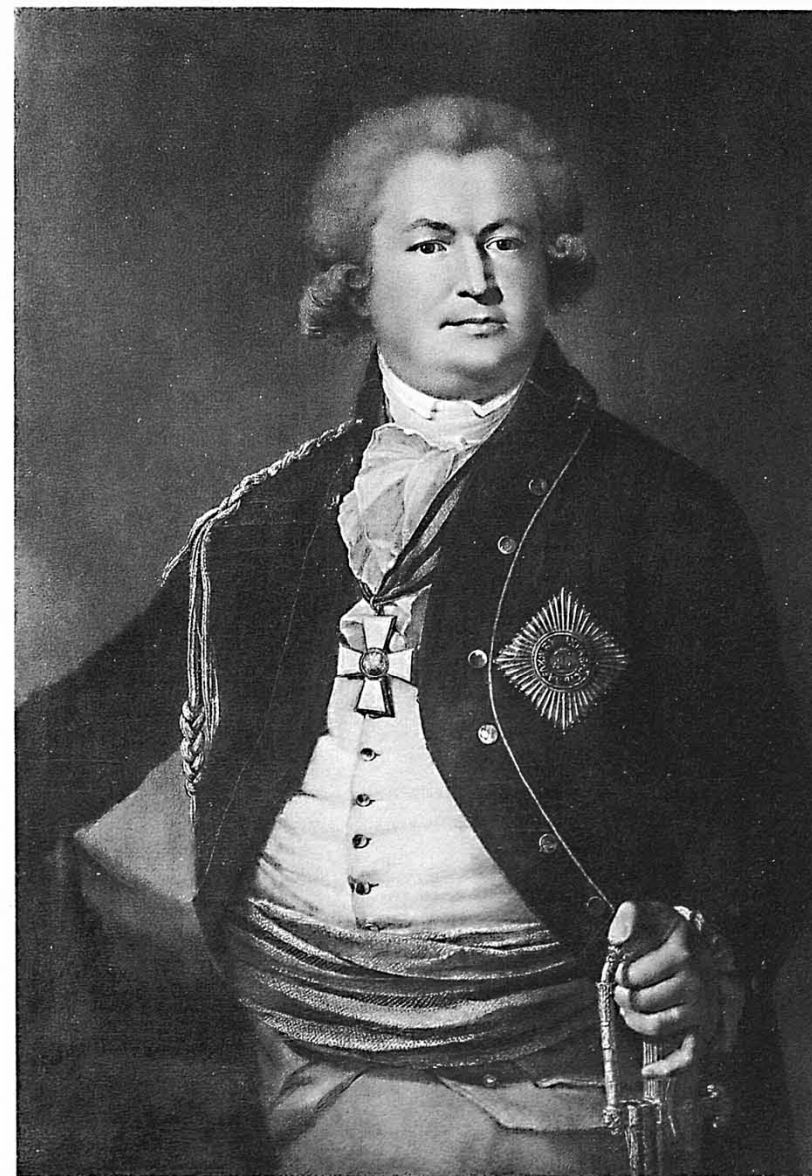
Пис. В. Трошин

Графъ Николай Ивановичъ
Морковъ,
1743 — 1811

Peint par Troshine

Le Comte Nicolas Ivanowitch
Morkoff,
1743 — 1811

132

Пис. Лампи

Графъ Ираклій Ивановичъ
Морковъ,
1753 — 1829

Peint par Lampi

Le Comte Hercule Ivanowitch
Morkoff,
1753 — 1829

Князь ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1760—1831, сынъ поручика Конной гвардіи князя Ивана Ивановича отъ брака съ княжной Екатериной Александровной Куракиной, родился 23 Марта 1760 г.; началъ службу въ 1781 г. подпоручикомъ въ Семеновскомъ полку, гдѣ дослужился до капитана, а затѣмъ, въ 1784 г., пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ 1793 г.—въ камергеры. Благодаря сильному покровительству вліятельныхъ родственниковъ, графа Никиты Панина и князя Н. В. Репнина, князь Лобановъ въ 1794 г. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 5 Департамента Сената; Императоръ Павелъ I пожаловалъ его въ тайные совѣтники и назначилъ въ Москву наблюдать за дѣлами въ Московскихъ департаментахъ Сената и въ присутственныхъ мѣстахъ губерній, а также управлять театрами. Александръ I назначилъ его сенаторомъ и членомъ Московскаго опекунскаго совѣта, а въ 1808 г.—генераль-губернаторомъ Малороссіи. Въ 1810 г. ему поручено было заготовленіе продовольствія для Молдавской арміи, за что онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; въ 1812 г., по собственному побужденію, онъ сформировалъ 17 малороссійскихъ казачьихъ полковъ, которые, войдя въ сношеніе съ Кутузовымъ, двинулись въ Калугу и Тулу, а для защиты Малороссіи собралъ земское ополченіе. 22 Февраля 1816 г. князь Лобановъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ прежней должности, а 20 Апрѣля того же года предсѣдателемъ Комиссіи Прошеній на Высочайшее имя. Черезъ 4 года онъ самъ просилъ освобожденія отъ этой должности и, награжденный звѣздой св. Владиміра 1-й ст., былъ назначенъ сначала предсѣдателемъ Департамента Законовъ и членомъ Комитета Министровъ, а въ 1827 г.—предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ; въ 1829 г. пожалованъ въ оберъ-камергеры. Скончался послѣ тяжелой болѣзни 18 Января 1831 года. Былъ женатъ на Александрѣ Николаевнѣ Салтыковой (р. 1764 г., † 4 Мая 1829 г.) и имѣлъ отъ нея 7 сыновей и 2 дочерей.

По отзыву современниковъ, князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій въ молодости отличался красивой наружностью, любезностью и особенно весельемъ, общительнымъ характеромъ. При природномъ умѣ, онъ отличался прямою и благородствомъ характера, говорилъ правду въ глаза, временами бывалъ очень горячъ, любилъ рѣзко обличить неправду. Чуждый корысти и лицемерія, онъ за глаза хвалилъ, въ глаза бранилъ и не одобрялъ то, чего не могъ хвалить, благодаря этому, многіе его не любили, но всѣ уважали. Въ дни могущества Аракчеева отворачивался отъ него въ общественныхъ собраніяхъ и громко порицалъ его дѣятельность; не желая дѣйствовать чрезъ этого царскаго наперсника, отказался отъ званія предсѣдателя Комиссіи Прошеній, когда былъ лишенъ возможности лично дѣлать доклады, хотя и считалъ эту службу счастливѣйшимъ временемъ въ своей жизни, ибо могъ говорить правду Царю, ходатайствуя за несчастныхъ. До глубокой старости онъ сохранилъ живость характера, былъ душой общества, „молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвовалъ въ играхъ прекраснаго пола, любилъ радоваться вмѣстѣ, и вмѣстѣ съ другими дѣлить горе“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ ОЛСУФЬЕВЪ, 1775—1817, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Матвѣевича, началъ службу въ Измайловскомъ полку; въ 1797 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1800 г. назначенъ адъютантомъ къ шефу полка, Цесаревичу Константину Павловичу, вмѣстѣ съ которымъ вскорѣ перешелъ въ Конную гвардію. При Константинѣ Павловичѣ Олсуфьевъ оставался до конца своей жизни и пользовался постоянной „дружбой и привязанностью“ Великаго Князя, котораго „умѣлъ развлекать въ самыя грустныя минуты его жизни“. Въ 1803 г. онъ былъ уже полковникомъ; съ 1805 по 1807 г. участвовалъ въ походахъ, состоя при Цесаревичѣ, при чемъ при Аустерлицѣ, за атаку Конной гвардіи, заслужилъ орденъ св. Владиміра 4 ст., получилъ золотое оружіе „за храбрость“ за кампанію 1807 г., во время которой участвовалъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ Отечественной войнѣ онъ почти не принималъ участія, зато въ 1813—14 гг. былъ при Дрезденѣ, Кульмѣ, гдѣ получилъ орд. св. Анны 1 ст. и Прусскій желѣзный крестъ, подъ Лейпцигомъ и Парижемъ. 6 Декабря 1812 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Съ назначеніемъ Константина Павловича въ Польшу, состоялъ при немъ въ Варшавѣ, гдѣ и умеръ неожиданно 25 Іюня 1817 г.; по желанію Цесаревича, онъ похороненъ въ саду Стрѣльны, близъ деревянной придворной церкви Преображенія.

Любимый товарищами, Олсуфьевъ, по выраженію современника, былъ „счастливецъ, которому жизнь улыбалась радостной улыбкой: всегда веселый, всегда съ шуткой, съ каламбуромъ на устахъ, въ дружеской бесѣдѣ и подъ жужжаньемъ пуль, на блестящемъ придворномъ балу и на дымномъ бивакѣ, онъ соединялъ съ своимъ самобытнымъ характеромъ доброту сердца, благодушіе, готовность на добро, безкорыстіе рыцаря и безпечность питомца XVIII вѣка“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Миханловича.)

ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА НЕКЛЮДОВА, 1755—1799, дочь гвардіи сержанта Ивана Михайловича Левашева, родилась 21 Августа 1755 г. Отецъ ея, спасшій жизнь Екатеринѣ II, во время обвала дома Разумовскаго въ Гостилицахъ, гдѣ она гостила, будучи еще Великой Княгиней, и о которомъ она упоминаетъ въ своихъ Запискахъ, былъ женатъ на Аннѣ Семеновнѣ Квашниной-Самариной. Имѣя, какъ кажется, одну лишь дочь, онъ, если вѣрить свидѣтельству Державина, не охотно согласился на ея бракъ съ молодымъ преображенскимъ офицеромъ, впоследствии оберъ-прокуроромъ Сената, Петромъ Васильевичемъ Неклюдовымъ, которому она принесла значительное приданое, до 10.000 душъ въ губерніяхъ Новгородской и Тверской. Будучи матерью многочисленнаго семейства, она всю жизнь посвятила домашнимъ заботамъ и воспитанію дѣтей. Домовитая и распорядительная, она сама занималась дѣлами и вела хозяйство въ многочисленныхъ своихъ имѣніяхъ, лѣтомъ проживая въ с. Мошенскомъ, Новгородской губерніи. Любя музыку, она была сама хорошая музыкантша, и въ домѣ ея постояннымъ гостемъ былъ извѣстный піанистъ Фильдъ, дававшій уроки ея дѣтямъ. Зимой Неклюдовы жили сперва въ своемъ старомъ домѣ на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, носившемъ почему-то прозваніе „Vieux château“, а потомъ перѣехали въ выстроенный Петромъ Васильевичемъ новый домъ на Фонтанкѣ же, у Цѣпного моста, впоследствии перешедшій въ дворцовое вѣдомство.

Установившіяся еще во время совмѣстной службы въ Преображенскомъ полку дружескія отношенія между Неклюдовымъ и Державинымъ не прекращались до его кончины, и по смерти Неклюдова, въ 1797 г., Державинъ былъ назначенъ опекуномъ къ малолѣтнимъ его дѣтямъ, вмѣстѣ съ ихъ матерью. Елизавета Ивановна Неклюдова много занималась воспитаніемъ своихъ дѣтей, стараясь дать имъ самое разностороннее образованіе, и старикъ Державинъ часто ворчалъ на занятія ихъ иностранными языками. Но ей не суждено было видѣть ихъ взрослыми, она пережила мужа всего двумя годами и скончалась 44 лѣтъ отъ роду, 21 Февраля 1799 г., когда младшей дочери ея было всего 7 лѣтъ. На гробницѣ ея, рядомъ съ мужемъ, на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры высѣчены стихи Державина, не вошедшіе въ собраніе его сочиненій:

„Здѣсь милыхъ, юныхъ сонмъ дѣтей
 „На гробѣ матери ихъ нѣжной
 „Льютъ часто слезы изъ очей,
 „Молитвою прося прилежной
 „Ходатайства за нихъ передъ Творцомъ.
 „Богъ внимлетъ и благословенье,
 „Какъ утренней росы стремленье,
 „На дѣтскій ниспадаетъ дождь“.

Е. И. Неклюдова оставила двухъ сыновей: Ивана Петровича, сержанта Преображенскаго полка, убитаго въ 1807 г. въ битвѣ при Гейльсбергѣ, и Сергѣя Петровича, поступившаго въ Кавалергардскій полкъ и женатаго на Варварѣ Ивановнѣ Нарышкиной, и семь дочерей: Марію—за Владимірскимъ губернаторомъ Ав. Н. Супоневымъ, Екатерину—за ген.-адъют. гр. П. В. Голеніщевымъ-Кутузовымъ, Елисавету—за дѣйств. статск. сов. П. А. Галаховымъ (вторая его жена), Софію, умершую дѣвницей, Александру—за дѣйств. тайн. сов. П. А. Тучковымъ, и Варвару—за ген.-адъют. В. Н. Шеншинымъ.

(Съ миниатюры Боровиковскаго; собственность графа Д. И. Толстого, въ С.-Петербургѣ.)

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НЕКЛЮДОВЪ, 1745—1797, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, ведущаго свое начало вмѣстѣ съ Пушкиными и Бутурлиными, отъ „мужа честна, именемъ Радша, выѣхавшаго изъ Нѣмецъ къ св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому“; родился 5 Іюня 1745 года. Отецъ его, Василій Ивановичъ (1718—1790), Тверской губернской предводитель дворянства, женатъ былъ на Евдокии Яковлевнѣ Федоровой. Подобно отцу, Петръ Васильевичъ началъ службу, въ 1760 г., въ Преображенскомъ полку, въ которомъ занималъ долгое время должность полкового секретаря и въ этой должности имѣлъ случай не разъ оказывать товарищескія услуги поступившему въ полкъ молодому поэту и будущему министру Юстиціи Г. Р. Державину, тогда еще поручицѣ повѣсь. Принявъ его подъ свое покровительство и полюбивъ его за его способности къ рисованію и стихотворству, Неклюдовъ, въ свою очередь, прибѣгалъ къ его литературнымъ способностямъ въ составленіи не только докладовъ и полковыхъ приказовъ, но даже и любовныхъ писемъ къ своей невѣстѣ, Елизаветѣ Ивановнѣ Левашевой. Женившись на ней, Неклюдовъ скоро перешелъ въ гражданскую службу, состоялъ предсѣдателемъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго суда (1784—1786), затѣмъ оберъ-прокуроромъ Сената (съ 21 Мая 1788 г.) и членомъ Придворной конторы (1795 г.). На судебномъ поприщѣ Неклюдовъ снова встрѣтился съ Державинымъ и, подобно ему, имѣлъ случай испытать на себѣ неудовольствіе Императрицы Екатерины по дѣлу Кашкина съ Ярославовымъ. „Призыванъ по вчерашнему дѣлу оберъ-прокуроръ Неклюдовъ; ему мыли голову“, заноситъ въ свой дневникъ Храповицкій 2 Сентября 1792 г. Въ бытность свою оберъ-прокуроромъ Сената, П. В. Неклюдовъ на публичной аудіенціи Сенату, данной Екатериной въ Сентябрѣ 1790 г., по случаю заключенія Верельскаго мира, говорилъ Императрицѣ, возсѣдавшей на тронѣ, похвальное слово. Рѣчь эта, переполненная лестью и громкими оффиціальными похвалами Екатерины, вызвала громовой отпоръ со стороны историка князя М. М. Щербатова въ его „Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную оберъ-прокуроромъ Неклюдовымъ“. Усмотрѣвъ въ этой рѣчи косвенное порицаніе Петра Великаго въ неудачномъ сопоставленіи Верельскаго мира съ Прутскимъ договоромъ, Щербатовъ такъ упрекаетъ оратора: „Къ тебѣ пишу, вѣщу отъ народа, не знающему кто ты, и что будешь вѣщать.... Зачѣмъ ты, хотя принести лестный оиміамъ, вредъ самой славы сей Императрицѣ содѣлалъ, ибо самый чинъ твой есть дѣяніе Петра Великаго, а ты, дерзая охулять предсѣдатель на престолѣ Содѣтеля всего сего, не ясно ли изъяснилъ, что лесть, а не искренность говорила, и что Ты не болѣе Ей самой вѣренъ, какъ Тому, Кто установилъ чинъ твой“.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что всѣ эти громы посыпались на невиннаго оратора совершенно незаслуженно, такъ какъ произнесенная имъ рѣчь написана была, по свидѣтельству Державина, графомъ Завадовскимъ.

Пріятельскія отношенія Неклюдова къ Державину прекратились лишь со смертію перваго—они были въ постоянной перепискѣ; будучи большимъ сибаритомъ и любя городскую жизнь, Неклюдовъ постоянно проживалъ въ Петербургѣ и, въ отсутствіе Державина, исполнялъ его порученія и распутывалъ его денежные дѣла. Скончался онъ въ чинѣ тайнаго совѣтника 15 Іюля 1797 г. и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; на воздвигнутомъ его вдовою памятникѣ высѣчены написанные Державинымъ на этотъ случай стихи:

„Свѣтъ ясный, неизмѣнный,
„Пролейся въ гробъ сей тлѣнный,
„Да нѣкогда струя твоя
„Возбудить, воскресить
„Отъ сна здѣсь друга моего,
„И на челѣ его,
„Какъ лучъ твой, возблеститъ
„Слеза моя!“

(Съ миниатюры, принадлежащей С. Н. Казнакову, въ С.-Петербургѣ.)

133

Князь Яковъ Ивановичъ Le Comte Jacob Ivanowitch
Лобановъ-Ростовскій, Lobanoff-Rostowsky,
1760 — 1831 1760 — 1831

134

Николай Дмитріевичъ Nicolas Dmitriewitch
Олсуфьевъ, Olsoufieff,
1775 — 1817 1775 — 1817

135

Пис. Боровиковскій

Елисавета Ивановна
Неклюдова,
1755 — 1799

Peint par Borovikowsky

Elisabeth Ivanowna
Nécludoff,
1755 — 1799

136

Петръ Васильевичъ
Неклюдовъ,
1745 — 1797

Pierre Vassiliewitch
Nécludoff,
1745 — 1797

Цесаревичъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, 1779—1831, второй сынъ Императора Павла, родился 8 Мая 1779 г.; воспитывался вмѣстѣ со старшимъ братомъ, подъ наблюденіемъ своей бабки и съ дѣтства предназначался въ Византійскіе императоры будущей Греческой Имперіи, которая должна была явиться результатомъ Греческаго проекта Екатерины, потому имѣлъ кормилицу гречанку и въ дѣтствѣ учился по-гречески; съ юности пріобрѣлъ страсть ко всему военному, чему еще способствовалъ Гатчинскій режимъ; когда онъ сталъ юношей, то участвовалъ въ походахъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи и получилъ отъ отца титулъ „Цесаревича“ за эту кампанію; въ царствованіе брата всецѣло преданъ военнымъ упражненіямъ и дѣлами внутренней политики не интересовался; принималъ участіе въ походѣ 1805 и 1806 гг.; присутствовалъ при Тильзитскомъ свиданіи Императоровъ; въ Отечественную войну командовалъ корпусомъ только въ началѣ кампаніи, въ бояхъ подъ Смоленскомъ; въ 1813 г. — подъ Бауценомъ, Лейпцигомъ и Кульмомъ, а также во многихъ дѣлахъ 1814 г., хотя лично былъ противъ продолженія войны послѣ изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи. Съ 1815 г. войска, расположенныя въ герцогствѣ Варшавскомъ, были подчинены Цесаревичу Константину, а въ 1817 г. изъ двухъ дивизій былъ составленъ отдѣльный Литовскій корпусъ, который былъ подъ начальствомъ Великаго Князя. Въ 1822 г. Цесаревичъ назначенъ главнокомандующимъ Польской арміей. Пребывая въ Варшавѣ, онъ усердно сталъ заниматься польскими дѣлами и, имѣя явное пристрастіе къ полякамъ, всячески старался быть имъ угоднымъ. Несмотря на такую политику, его управленіе Польшей закончилось поголовнымъ возстаніемъ, которое принудило Цесаревича оставить Варшаву. Великій Князь скончался въ томъ же 1831 г., 27 Іюня, въ Витебскѣ, отъ холеры.

Цесаревичъ Константинъ и внѣшностью и характеромъ напоминалъ отца, былъ права пылкаго, невѣроятно горячъ, но человекъ доброй души. Его отреченіе отъ престола въ 1825 г. и полное подчиненіе своему младшему брату, Императору Николаю, удивляли современниковъ. Его Высочество былъ женатъ дважды и отъ обоихъ браковъ не имѣлъ дѣтей: первый разъ — на принцессѣ Кобургской, въ православіи Аннѣ Ѳеодоровнѣ, которая покинула мужа и Россію въ 1801 г. и съ которой онъ развелся 20 Марта 1820 г., и вторично, съ 24 Мая 1820 г., — на полькѣ Жанеттѣ Грудзинской, получившей титулъ княгини Ловичъ.

(Съ портрета Райта, принадлежащаго графу А. Д. Шереметеву, с. Останкино, Московск. губ.)

МАРІЯ ПАВЛОВНА, 1786—1859, Великая Княгиня, великая герцогиня Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахская, третья дочь Императора Павла I, родилась 3 Февраля 1786 года. Въ дѣтствѣ Великая Княжна пострадала отъ оспы, и черты лица ея были грубы, но, придя въ возрастъ, она похорошѣла настолько, что ее называли „*perle de la famille*“: лицо ея носило особый отпечатокъ кротости и доброты. Воспитаніе свое Марія Павловна получила подъ руководствомъ матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и баронессы Ливень, стремившихся, главнымъ образомъ, искоренить въ ней „мальчишескія“ привычки. „Она настоящій драгунъ“, писала о четырехлѣтней внучкѣ Императрица Екатерина, „ничего не боится; всѣ ея склонности и игры напоминаютъ мальчика, и я не знаю, что изъ нея выйдетъ; самая любимая ея поза подпереться руками въ бока и такъ прогуливаться“. Усилія воспитательницъ не пропали даромъ, но не искоренили въ Великой Княжнѣ ея открытаго, веселаго характера, ея склонности къ серіозному знанію. Въ 1804 г. Марія Павловна выдана была замужъ за наслѣднаго принца Саксенъ-Веймарскаго Карла-Августа, вступившаго въ управленіе великимъ герцогствомъ въ 1828 году. Марія Павловна, подобно сестрамъ своимъ, не была счастлива въ супружеской жизни и никогда не могла забыть Россіи. Но Веймаръ въ то время, благодаря свекрови Маріи Павловны, великой герцогинѣ Луизѣ, сдѣлался средоточіемъ умственной жизни Германіи: тамъ жили Гёте, Шиллеръ, Гердеръ, Виландъ, и Марія Павловна съ успѣхомъ пополняла въ бесѣдахъ съ ними свое образованіе и брала даже уроки у профессоровъ Іенскаго университета. По смерти своей свекрови, Марія Павловна замѣнила ее въ области покровительства наукамъ и искусствамъ, создала музей, посвященный памяти Гёте, Шиллера, Виланда и другихъ поэтовъ и художниковъ, жившихъ въ Веймарѣ, пригласила къ своему двору піаниста Листа и даже устраивала публичныя лекціи при своемъ дворѣ, сама выбирая темы. Гёте называлъ Марію Павловну одной изъ лучшихъ и наиболее выдающихся женщинъ своего времени; Шиллеръ признавалъ въ ней „большія способности къ музыкѣ и живописи и дѣйствительную любовь къ чтенію“.

Скончалась Марія Павловна въ глубокой старости, 11 Юня 1859 г., переживъ мужа шестью годами. Изъ дочерей Маріи Павловны обращаетъ на себя вниманіе супруга Германскаго императора Вильгельма, императрица Августа.

(Съ портрета Г. Дау; Зимній дворецъ, въ С.-Петербургѣ.)

137

Пис. Раймс

Peint par Wright

Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ,
1779 — 1831

Le Césarewitch
Constantin Pavlovitch,
1779 — 1831

138

Пис. Г. Дав

Peint par Dav

Великая Княгиня
Марія Павловна,
1786 — 1859

La Grande-Duchesse
Marie Pavlovna,
1786 — 1859

Князь АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ МЕНШИКОВЪ, 1787—1869, сынъ сенатора князя Сергѣя Александровича отъ брака съ княжною Екатериною Николаевною Голицыной, правнукъ знаменитаго „птенца гнѣзда Петрова“, родился 11 Сентября 1787 г., началъ службу въ 1805 г. при Берлинской и Лондонской миссіяхъ, но, 4 года спустя, перешелъ въ гвардейскую артиллерію и участвовалъ въ Турецкой кампаніи, при чемъ за переправу черезъ Дунай и занятіе Туртукая получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст., а на штурмъ Рушукъ былъ раненъ въ ногу. Въ 1811 г. пожалованъ во флигель-адъютанты. Во время Отечественной войны и кампаніи 1813 г. участвовалъ во многихъ дѣлахъ, а при взятіи Парижа опять раненъ „въ лѣвый мослакъ“. 6 Октября 1817 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ и сопровождалъ Государя на конгрессы въ Троппау, Лейбахъ и Верону. Съ этого времени отношеніе Александра I къ нему измѣнилось. Благодаря своему злому языку, онъ имѣлъ много враговъ и прослылъ вольнодумцемъ и либераломъ, чему способствовалъ также поданный имъ проектъ освобожденія крестьянъ. Отказавшись отъ назначенія командиромъ Черноморскаго флота, по неимѣнію познаній въ морскомъ дѣлѣ, а затѣмъ не принявъ предложенія отправиться посланникомъ въ Дрезденъ, вышелъ 24 Ноября 1824 г. въ отставку. Говорятъ, что, тяготясь бездѣльемъ, онъ занялся въ это время изученіемъ морского дѣла, такъ что, вернувшись на службу 6 Января 1826 г., онъ считался уже въ немъ специалистомъ. Въ этомъ же году онъ ѣздилъ въ Персію для переговоровъ, а затѣмъ участвовалъ въ Персидской войнѣ; переименованный въ контръ-адмиралы, во время войны съ Турціей за взятіе Анапы награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. и произведенъ въ вице-адмиралы, а подъ Варной тяжело раненъ ядромъ въ обѣ ноги. 17 Марта 1830 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ слѣдующемъ году Финляндскимъ генераль-губернаторомъ, въ 1836 г. управляющимъ Морскимъ министерствомъ, въ 1841 г. пожалованъ Андреевской лентой. Въ 1853 г. кн. Меншиковъ былъ посланъ въ Константинополь для переговоровъ съ Турціей, но своей гордостью, самодовольной самоувѣренностью и безтактностью испортилъ въ конецъ все порученное ему дѣло: ему не удалось объѣздить лошади „Султанъ“, а если онъ и заставилъ „вертѣться диванъ“, какъ онъ хвалился, то диванъ завертѣлся не въ интересахъ Россіи, и результатомъ была Крымская кампанія; при этомъ главнокомандующимъ въ Крыму былъ назначенъ самъ кн. Меншиковъ. 23 Февраля 1855 г., „по разстроенному здоровью“ онъ былъ уволенъ послѣ ряда неудачъ. Меншиковъ не имѣлъ качествъ полководца: мрачный и нелюдимый, съ суровымъ, лицомъ, онъ не дарилъ солдатъ ни привѣтомъ, ни одобреніемъ; войска рѣдко его видѣли, не знали и не вѣрили ему. Затѣмъ онъ былъ назначенъ, 9 Декабря 1855 г., Кронштадтскимъ генераль-губернаторомъ, съ правами главнокомандующаго. Послѣ Севастопольской кампаніи физическія силы его начали падать, но онъ прожилъ еще болѣе 10 лѣтъ и умеръ 19 Апрѣля 1869 года. Князь Меншиковъ былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Александровнѣ Протасовой и имѣлъ сына Владиміра (р. 1815 г.) и дочь Александру (р. 1817 г.; за подполк. И. Я. Вадковскимъ). Меншиковъ оставилъ обширныя записки, находящіяся у одного изъ его потомковъ, князя Гагарина.

Безспорно человекъ выдающагося и тонкаго ума, большихъ способностей, разносторонне образованный и начитанный, съ громадной памятью, князь Меншиковъ отталкивалъ отъ себя людей своей черствостью и тщеславіемъ, своимъ бездушіемъ, себялюбіемъ и своимъ злоязычіемъ; его остроумныя выходки, его колкія слова могутъ составить цѣлый сборникъ анекдотовъ, но зато ему приписываютъ много такого, чего онъ и не говорилъ. Онъ не щадилъ ни друзей, ни враговъ, одинаково порицалъ и пороки и добродѣтели; сегодня осмѣивалъ то, предъ чѣмъ вчера еще преклонялся. Великій Князь Михаилъ Павловичъ говорилъ, что, если смотрѣть на князя съ двухъ сторонъ, то „одному будетъ казаться, что онъ насмѣхается, а другому, что онъ плачетъ“. По словамъ Д. Давыдова, Меншиковъ „умѣлъ приспособить свой умъ ко всему“, но онъ не могъ сдѣлать своего ума изъ разрушающаго созидющимъ. Враги говорили о немъ, что у него нѣтъ никакихъ убѣжденій, и что онъ неспособенъ ни къ какимъ человѣческимъ чувствамъ, друзья старались увѣрить въ его мягкосердечіи, котораго онъ будто бы стыдился, въ его благотворительности, которую онъ тщательно скрывалъ, а самъ онъ увѣрялъ, что нисколько „не беспокоится о мнѣніи людей“ и, прослывъ скупцомъ, „старается сохранить эту репутацію“. Царедворецъ и кабинетный ученый, съ умомъ отрицательнымъ, князь А. С. Меншиковъ не могъ быть ни хорошимъ полководцемъ, ни полезнымъ Государственнымъ человекомъ.

(Съ портрета Г. Дау; собственность князя В. Н. Гагарина, с. Никольское-Гагарино, Московск. губ.)

Графъ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧЪ МОРДВИНОВЪ 1754—1845, сынъ адмирала Семена Ивановича Мордвинова и второй жены его, Наталіи Ивановны, рожденной Еремѣевой, родился 17 Апрѣля 1754 года. Около 10 лѣтъ отъ роду взятъ былъ Екатериной II во дворецъ для совмѣстнаго воспитанія съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, а въ 1766 г. поступилъ уже на службу во флотъ гардемаринѣмъ и черезъ два года произведенъ въ мичманы. Въ 1774 г. посланъ въ Англію для усовершенствованія въ морской службѣ, а въ 1783 г., въ чинѣ капитана 2-го ранга, совершилъ плаваніе по Средиземному морю, командуя кораблемъ. Женясь въ Ливорно на англичанкѣ Генріеттѣ Коблей, онъ вернулся въ Россію и принялъ участіе во второй турецкой войнѣ, за отраженіе непріятеля отъ Черноморскихъ береговъ произведенъ былъ въ 1788 г. въ контръ-адмиралы и затѣмъ назначенъ предсѣдателемъ Черноморскаго Адмиралтейскаго правленія. Въ царствованіе Павла I оставался большею частью не у дѣлъ и лишь въ началѣ 1801 г. произведенъ былъ въ адмиралы и назначенъ членомъ Адмиралтейской коллегіи.

Съ воцареніемъ Александра I, пробывъ недолгое время въ должности министра морскихъ силъ, Н. С. Мордвиновъ былъ призванъ Государемъ участвовать въ трудахъ состоявшаго при немъ извѣстнаго „Совѣщательнаго комитета“, и съ этого времени начинается его кипучая государственная дѣятельность. Въ 1810 г. онъ назначается предсѣдателемъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта, а въ 1821 г. департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Въ Іюль 1834 г. Мордвиновъ былъ пожалованъ въ графское достоинство. Постигшій его въ 1840 г. нервный ударъ явился началомъ болѣзни, сведшей его въ могилу; онъ скончался 30 Марта 1845 г. и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Глубокій государственный умъ графа Мордвинова, неподкупная честность, твердость и прямота его убѣжденій уже при жизни его были по достоинству оцѣнены современниками. Еще Екатерина II говорила, что доклады Мордвинова „писаны золотымъ перомъ“; записки и мнѣнія его по разнымъ вопросамъ, эти, по выраженію А. С. Шишкова, „золотыя слова“ Мордвинова, переписывались и въ копіяхъ ходили по рукамъ. Чуждый всякаго честолюбія, не поступавшійся независимостью своихъ взглядовъ и сужденій, Мордвиновъ, по собственному признанію, говорившій съ Императоромъ Николаемъ I такъ же прямо, какъ съ Екатериной II, имѣлъ много враговъ; при столкновеніяхъ съ ними онъ, не задумываясь, удалялся отъ дѣлъ, пока довѣріе трехъ поколѣній Государей не призывало его вновь на службу. Дѣятельность его оставила глубокіе слѣды въ государственной и общественной жизни первой половины минуваго столѣтія; являясь защитникомъ законности и всѣхъ условій ея обезпеченія, Мордвиновъ, при своемъ энциклопедическомъ образованіи, обладалъ даромъ слова и умѣніемъ краснорѣчиво и убѣдительно излагать свои мысли. Извѣстны его проекты постепеннаго освобожденія крестьянъ, мнѣнія его о расширеніи правъ Сената, отвѣтственности министровъ и знаменитый проектъ „о представителяхъ областныхъ“. Ему же принадлежитъ цѣлый рядъ финансовыхъ проектовъ, въ которыхъ онъ былъ большой знатокъ (напримѣръ, онъ первый въ Россіи заговорилъ о подоходномъ налогѣ), и мѣръ, направленныхъ къ увеличенію народнаго благосостоянія, распространенію просвѣщенія и развитію частной предпріимчивости: „Дайте свободу мысли, рукамъ, всѣмъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человѣка; предоставьте всякому быть, чѣмъ его Богъ сотворилъ, и не отнимайте, что кому природа особенно даровала“.

Дѣятельность гр. Н. С. Мордвинова отошла въ область исторіи, но не одному историку интересны его „голоса и доклады“, его мнѣнія и „золотыя слова“, которые не потеряли своего значенія даже теперь, когда жизнь далеко ушла впередъ; 10 большихъ томовъ „Архива графовъ Мордвиновыхъ“, послѣдній капитальный трудъ нашего покойнаго историка В. А. Бильбасова, даютъ возможность каждому ознакомиться со всѣми документами, оставшимися послѣ графа Мордвинова.

Суровый „Катонъ“ какъ государственный дѣятель, въ частной жизни графъ Мордвиновъ былъ образцовый семьянинъ, хлѣбосольный и гостепріимный хозяинъ, живой и увлекательный собесѣдникъ. Держась въ сторонѣ отъ придворной жизни и предпочитая свѣту домашній кругъ знакомыхъ и друзей, онъ посвящалъ свободное время любимому занятію садоводствомъ и, будучи знаткомъ и цѣнителемъ живописи, составилъ большое собраніе картинъ старыхъ итальянскихъ мастеровъ. Не щедрый на похвалы поэтъ посвятилъ ему прочувствованную оду, въ которой прославлялъ его „гражданское мужество“:

„Одинъ изъ дивныхъ исполнѣвъ Екатерины славныхъ дней,
„Средь сонма избранныхъ мужей, въ Совѣтъ бодрствуетъ Мордвиновъ!“

(Съ миниатюры Рейхеля 1817 г.; собственность А. Н. Львова, въ Буда-Пештѣ.)

Графиня ГЕНРИЕТТА АЛЕКСАНДРОВНА МОРДВИНОВА, 1764—1843, супруга адмирала графа Н. С. Мордвинова, происходила изъ англійскаго семейства Коблей и родилась въ Англіи въ 1764 году. Оставшись сиротою 8 лѣтъ, она была взята на воспитаніе старшею сестрою, г-жею Партриджъ, въ Италію. Выросла она красавицей, и знаменитый Лафатеръ написалъ на посланномъ ему ея портретѣ: „Sur se front se peignent la noblesse, la candeur et la pureté“. Во время стоянки русской эскадры въ Ливорно, миссъ Коблей познакомилась случайно въ Пизѣ съ командиромъ одного изъ судовъ, капитаномъ 2-го ранга Н. С. Мордвиновымъ, и своимъ умомъ и красотою, уподобляемой имъ мадоннѣ Сассофоррато, произвела на него глубокое впечатлѣніе. Онъ сталъ часто бывать въ семействѣ Партриджъ и, наконецъ, сдѣлалъ миссъ Генриеттѣ предложеніе. Свадьба состоялась въ 1784 г. въ Ливорно, и Мордвиновъ увезъ молодую жену въ Россію.

Сразу попавъ въ совершенно чуждую, непривычную ей обстановку, не зная русскаго языка, которому она никогда не могла хорошо научиться, Г. А. Мордвинова очень скоро приспособилась къ жизни въ незнакомой странѣ. Живого, общительнаго характера, любя общество и увеселенія, она сумѣла обставить свою жизнь возможно пріятнѣе и удобнѣе, несмотря на безчисленные передвиженія и переѣзды, связанные съ постоянными перемѣнами въ служебной карьерѣ мужа. Въ Херсонѣ и Николаевѣ, въ Бѣлоруссіи и Пензѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ, домъ Мордвиновыхъ, поставленный на чисто англійскую ногу, всегда служилъ центромъ общественной жизни. Вездѣ они жили широко и открыто, имѣя въ то же время особый тѣсный кругъ знакомства и друзей, между которыми были Сперанскій и Шишковъ. Съ переѣздомъ въ Россію Генриетта Александровна никогда не порывала связи съ своей родиной—многочисленные ея англійскіе родственники, близкіе и далекіе, постоянно посѣщали ее въ Россіи, гостили у нея по годамъ и получали отъ нея пенсію. Во время заграничнаго путешествія, предпринятаго ею въ 1818 г., для поправленія здоровья мужа, Г. А. Мордвинова посѣтила не только сестру свою въ Ливорно, но съѣздила съ семействомъ и въ Англію къ другимъ своимъ родственникамъ. Въ началѣ своей петербургской жизни, въ купленномъ ея мужемъ домѣ на Театральной площади, Мордвинова много выѣзжала и бывала на всѣхъ придворныхъ и частныхъ балахъ, но впослѣдствіи стала предпочитать болѣе тѣсный, дружескій кругъ знакомства и, подобно мужу, всегда держалась поодаль отъ придворныхъ и чисто свѣтскихъ круговъ. Горько привязанная къ мужу, который высоко цѣнилъ и уважалъ ее, совѣтовался съ ней и посвящалъ въ свои служебныя дѣла, она, несмотря на свое иностранное происхожденіе, принимала живое участіе въ его трудахъ и часто предостерегала доверчиваго мужа противъ лицемѣрной преданности его друзей и козней его враговъ. Она была хорошо образована, много читала и, будучи глубоко-религіозной, не терпѣла произведеній французскихъ философовъ; въ угоду ей, мужъ ея сжегъ однажды только-что купленные имъ сочиненія Вольтера. Въ 1840 г. крѣпкое до того ея здоровье пошатнулось; проболевъ три раза подъ рядъ нервной горячкой, она впала въ маразмъ и скончалась 16 Августа 1843 г. на рукахъ мужа и дѣтей. Тѣло ея предано было землѣ по лютеранскому обряду въ назначенномъ ею самой мѣстѣ на кладбищѣ села Мартышкина, близъ Ораніенбаума, въ верстѣ отъ приморской дачи Мордвиновыхъ.

Графиня Мордвинова, кромѣ сына Николая и дочери Софіи, умершихъ въ дѣтствѣ, имѣла сына Александра, женатаго первымъ бракомъ на А. А. Яковлевой, а вторымъ—на графинѣ А. П. Толстой, и трехъ дочерей: Надежду, умершую дѣвичествомъ, Вѣру—за сенаторомъ А. А. Столыпинымъ, и Наталію—за тайнымъ совѣтникомъ А. Н. Львовымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей А. Н. Львову, въ Буда-Пештѣ.)

139

Пис. Г. Дав — Peint par Daw

Свѣтл. кн. Александръ Сергѣевичъ *Le P^{ce} Sérénissime Alexandre Sergueewitch*
 Менишиковъ, *Menchikoff,*
 1787 — 1869 1787 — 1869

140

Пис. К. Рейхель, 1817 — Peint par C. Reichel, 1817

Графъ Николай Семеновичъ *Le Comte Nicolas Sémenowitch*
 Мордвиновъ, *Mordvinoff,*
 1754 — 1845 1754 — 1845

141

Графиня Генриетта Александровна *La Comtesse Henriette Alexandrowna*
 Мордвинова, *Mordvinoff,*
 1764 — 1843 1764 — 1843

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА, 1783—1801, Великая Княжна, старшая дочь Императора Павла I;
см. № 123.

(Съ миниатюры, принадлежащей Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
Александрѣ Ѳеодоровнѣ.)

АМАЛІЯ, принцесса БАДЕНСКАЯ, 1776—1823, сестра Императрицы Елизаветы Алексѣевны, дочь наслѣднаго принца Баденскаго Карла-Людвига, была близнецомъ другой своей сестры Каролины, впоследствии королевы Баварской. Послѣ вступленія на престолъ Александра I, пріѣхала со своими родителями въ Петербургъ; здѣсь, по приглашенію своей сестры, Императрицы, она прожила вплоть до Февраля 1814 г., за исключеніемъ времени, посвященнаго ею продолжительной поѣздкѣ на родину въ 1810 году. Живя въ Россіи, она сильно увлеклась поручикомъ Кавалергардскаго корпуса, а потомъ камергеромъ, Петромъ Львовичемъ Давыдовымъ, но романъ этотъ окончился женитьбой послѣдняго, 15 Юня 1803 г., на графинѣ Н. В. Орловой. Проектъ ея брака съ эрцгерцогомъ Карломъ Австрійскимъ, которому покровительствовалъ русскій дворъ, не удался, вслѣдствіе противодействія Наполеона. Также не состоялся бракъ ея и съ герцогомъ Кентскимъ, о чемъ позднѣе хлопоталъ Императоръ Александръ I. По возвращеніи въ Баденъ, въ 1814 г., она поселилась у своей матери, маркграфини Амаліи, въ замкѣ Брухзаль, гдѣ и скончалась въ 1823 г., 46 лѣтъ, отъ припадка грудной жабы.

Принцесса Амалія, прозванная „Rosette“, отличалась широкой благотворительностью; въ 1812 г. она пожертвовала все свое личное состояніе, унаслѣдованное отъ отца, на исцѣленіе ранъ, причиненныхъ войной, и была настоящимъ ангеломъ-хранителемъ для своихъ соотечественниковъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Россіи. Любезная, рѣдкой доброты, съ проникательнымъ свѣтлымъ разумомъ, она была менѣе красива, чѣмъ ея сестры. По наружному виду, принцесса Амалія „était assez ce que l'on est convenu d'appeler une beauté allemande: grande et bien faite, quoique un peu trop forte, et des formes très prononcées“ (St-Chamans, 89).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, 1788—1819, Великая Княгиня, четвертая дочь Императора Павла I;
см. № 122.

(Съ миниатюры работы Беннера; собраніе Е. А. Еврепновой, въ С.-Петербургѣ.)

142

Великая Княжна
Александра Павловна,
1783 — 1801

La Grande-Duchesse
Alexandra Pavlovna,
1783 — 1801

143

Амалія,
Принцесса Баденская,
1776 — 1823

Amélie,
Princesse de Bade,
1776 — 1823

144

Пис. Беннеръ — Peint par Benner

Великая Княгиня
Екатерина Павловна,
1788 — 1819

La Grande-Duchesse
Catherine Pavlovna,
1788 — 1819

НАТАЛІЯ ОЕДОТОВНА ПЛЕЩЕЕВА, 1768—1855, дочъ генераль-маіора Оедота Михайловича Веригина, супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Сергѣя Ивановича Плещеева (р. 1752 г., † 1802 г.), въ 1791 г., по выпускѣ изъ Смольнаго института, пожалована была во фрейлины къ Великой Княгинѣ Маріи Оеодоровнѣ; вскорѣ она сдѣлалась невѣстой С. И. Плещеева, пользовавшагося большимъ расположеніемъ Великаго Князя Павла Петровича. Великій Князь, однако, самъ не остался равнодушнымъ къ прелестямъ Веригиной и началъ ухаживать за нею, что побудило жениха ускорить свадьбою. Вслѣдъ затѣмъ Плещеева пользовалась постояннымъ расположеніемъ Императрицы Маріи Оеодоровны, которая была съ ней въ перепискѣ. Въ 1797 г. Плещеева получила бантъ ордена св. Екатерины. Потерявъ мужа въ 1802 г., Н. О. Плещеева поселилась на жительство въ Москвѣ. Въ статсъ-дамы Плещеева пожалована была 22 Августа 1826 г., въ коронацію Императора Николая I, а 4 Февраля 1851 г. получила орденъ св. Екатерины большаго креста. Умерла 6 Февраля 1855 года.

(Съ мініатюры Ритта; собранія Гатчинскаго дворца.)

Княжна ТАТЬЯНА БОРИСОВНА КУРАКИНА, 18..—1857, дочь сенатора князя Бориса Алексеевича отъ брака съ княжной Елизаветой Борисовной Голицыной, прозванная „tante Titine“, была дважды замужемъ: въ первомъ бракѣ за генераль-майоромъ Лёшеръ-фонъ-Герцфельдомъ, и во второмъ—за лейтенантомъ Константиномъ Николаевичемъ Савинскимъ. Весьма много писемъ ея хранится въ куракинскомъ архивѣ, но они не изданы. Умерла въ С.-Петербургѣ 24 Февраля 1857 года и погребена на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря, рядомъ съ могилой матери, княгини Елизаветы Борисовны Куракиной (р. 1790 г., † 1871 г.).

(Съ миниатюры Ритта; собственность князя Б. А. Куракина.)

Княгиня НАТАЛІЯ ІВАНОВНА КУРАКИНА, 1766 — 1831, кавалерственная дама ордена св. Екатерины меньшаго креста (1797), статсъ-дама съ 1826 г., родилась 16 Августа 1766 г., въ Москвѣ, гдѣ жилъ отецъ ея, Иванъ Сергѣевичъ Головинъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Голицыной.

15 Февраля 1783 г. Н. И. Головина вышла замужъ за князя Алексѣя Борисовича Куракина, впоследствии генераль-прокурора. Въ семейной жизни она была очень счастлива и нѣжно привязана къ мужу и дѣтямъ: сыну Борису и двумъ дочерямъ, изъ которыхъ старшая, Елена, вышла замужъ за графа Н. И. Зотова, а младшая, Александра, была въ первомъ бракѣ за Н. С. Салтыковымъ, а во второмъ — за генераль-адъютантомъ П. А. Чичеринымъ.

Послѣ веселой и свѣтской жизни въ Петербургѣ, княгиня Куракина начала скучать въ деревнѣ, когда постепенное удаленіе мужа ея отъ дѣлъ позволило ему подолгу проживать въ своемъ любимомъ помѣстьѣ, с. Куракинѣ, Орловской губерніи. Отчасти для здоровья, отчасти съ цѣлью разсѣянія, она предприняла заграничное путешествіе, продолжавшееся 3 года, и во время котораго она объѣхала всю Европу. Такихъ путешествій ею было совершено, несмотря уже на приближающуюся старость, еще два, съ 1822 по 1824 г. и въ 1829—1830 гг. Смерть ея мужа, въ 1829 г., заставила ее ускорить возвращеніе въ Россію и, полтора года спустя, она скончалась въ Петербургѣ, отъ холеры, 2 Юля 1831 г., и похоронена была рядомъ съ мужемъ въ селѣ Куракинѣ.

Оставленный княгиней Куракиной дневникъ ея путешествій на французскомъ языкѣ живо описываетъ эту несомнѣнно талантливую и образованную женщину, можетъ-быть, слегка поверхностную и наивную, но до конца жизни сохранившую рѣдкій въ ея годы интересъ ко всему окружающему. Во время своихъ путешествій она ищетъ знакомства и сближенія со всѣмъ, что было въ Европѣ знаменитаго или только моднаго въ артистическомъ и литературномъ мірѣ. Въ дневникѣ ея мы встрѣчаемся не только съ видными политическими дѣятелями, какъ Меттернихъ, Талейранъ и Веллингтонъ, съ свѣтилами науки и литературы, какъ Гумбольдтъ, Стендаль, Эме-Мартэнъ и Меримэ, первоклассными художниками и артистами, изъ которыхъ г-жа Виже-Лебрень и пѣвица Каталани были ея лучшими друзьями, но и съ посредственностями, въ родѣ академика Бриффо и романистокъ г-жи де-Бауръ или Софін Гэ. Она покровительствовала ребенку Листу, была знакома съ Россини и Сальери, бывала одинаково у г-жи Тальень и Рекамье и въ чопорныхъ домахъ старыхъ легитимистовъ С.-Жерменскаго предмѣстья, рѣдко открывавшихъ свои двери для иностранцевъ.

Главною страстью княгини Куракиной въ Парижѣ были театры, гдѣ она бывала почти каждый день, восхищалась игрой Тальма и Марсъ, операми Гретри, Буальдѣ и Россини, плакала навзрыдь въ чувствительныхъ балетахъ и знала въ лицо всѣхъ уврѣзъ. Она съ неохотой покидала Парижъ, и во всемъ ея дневникѣ проглядываетъ какая-то лихорадочная поспѣшность использовать всѣ его развлечения, видѣть и посѣтить все, что стоило посмотришь, или что видѣли другіе.

Артистическая репутація княгини Куракиной была извѣстна и въ Россіи, и Императоръ Александръ I посылалъ ей на просмотръ проекты памятника Минину и Пожарскому.

Будучи хорошою музыкантшею, она была и композиторшею, оставивъ до 50-и романсовъ, которые пѣлись не такъ еще давно. О ея музыкальныхъ вечерахъ въ Петербургѣ упоминается въ перепискѣ братьевъ Булгаковыхъ. Слушатели восхищались ея игрой на арфѣ и ея чуднымъ контральтовымъ голосомъ, и поэтъ Дмитріевъ, называя ее „соперницей Эраты“, такъ обращался къ ней:

„Я лиру положу Куракиной къ ногамъ
„И буду самъ внимать въ безмолвномъ восхищеніи“.....

(Съ миниатюры Ритта, принадлежащей князю Б. А. Куракину.)

МАРІЯ АЛЕКСѢВНА ЛЬВОВА, 1755—1807, дочь оберъ-прокурора Сената, бригадира Алексѣя Афанасьевича Дьякова, отъ брака съ княжной Авдотѣй Петровной Мышецкой, родная сестра второй жены Державина, получила блестящее по тому времени домашнее воспитаніе: прекрасно говорила по-французски и неправильно писала по-русски. Красавицы Дьяковы появлялись въ высшемъ обществѣ Петербурга, блистали на вечерахъ у Л. А. Нарышкина и обращали на себя вниманіе Великаго Князя Павла Петровича. Дарья, увѣковѣченная поэтомъ подъ именемъ „Милены“, вышла позднѣе за Державина, а Марія—за архитектора, почетнаго члена Академіи Художествъ, Николая Александровича Львова (р. 1751 г., † 22 Декабря 1803 г.), друга Державина и остроумнѣйшаго человѣка своего времени. Бракъ этотъ совершился при романтической обстановкѣ, характеризующей влюбленныхъ. Родители противились браку дочери съ Львовымъ; тогда, около 1780 г., они обвѣнчались тайно въ Галерной гавани, и изъ церкви новобрачная вернулась въ родительскій домъ. Такъ продолжалось это болѣе 3 лѣтъ, пока, наконецъ, въ концѣ 1783 г. или началѣ 1784 г., Дьяковъ не далъ своего согласія; рѣшено было устроить свадьбу въ Ревелѣ. Когда настала часъ вѣнчанія, собравшимся роднымъ и гостямъ было объявлено, что женихъ и невѣста давно уже повѣнчаны. Чтобы не пропали даромъ всѣ приготовленія, тутъ же повѣнчали, вмѣсто господъ, лакея и горничную. Мужъ М. А. Львовой былъ близокъ съ писателями, поэтами и художниками своего времени, и домъ Львовыхъ сдѣлался мѣстомъ, гдѣ собиралось общество, интересовавшееся искусствомъ и литературой, при чемъ красавицу хозяйку, отличавшуюся добрымъ и веселымъ характеромъ, окружало всеобщее поклоненіе: влюбленный въ нее Хемницеръ посвящалъ ей свои басни; наши знаменитые художники Левицкій и Боровиковскій писали ея портреты. Два чудныхъ портрета перваго, писанныхъ въ 1778 и 1786 гг., въ самый расцвѣтъ ея красоты, украшаютъ собой Львовское собраніе портретовъ Румянцевскаго музея, въ Москвѣ; Боровиковскій написалъ съ нея нѣсколько миниатюръ, хотя этотъ родъ живописи и являлся у него рѣдкимъ исключеніемъ. Державинъ, подъ именемъ „Мяловицовой“, вывелъ ее дѣйствующимъ лицомъ въ комедіи „Кутерьма отъ Кондратьева“.

У Львовой было 2 сына, Леонидъ и Николай, и 3 дочери, Елизавета (за Львовымъ), Вѣра (за Воейковымъ) и Прасковья (за Бороздинымъ). Скончалась Марія Алексѣвна 52 лѣтъ 14 Юня 1807 г., и Державинъ написалъ на смерть ея стихотвореніе „Поминки“:

„Побѣдительница смертныхъ,
„Не имѣя силъ терпѣть
„Красоты побѣдъ несмѣтныхъ,
„Поразила Майну—смерть.
„Возрыдали вокругъ Эроты,
„Всплакалъ, возрыдалъ и я“...

(Съ миниатюры Боровиковскаго; собственность А. З. Хитрово, въ С.-Петербургѣ.)

145

Пис. Раммъ — Peint par Ritt

Наталиа Федотовна
Плещеева,
1768 — 1855

Natalie Fédotovna
Pléchtchéeff,
1768 — 1855

146

Пис. Раммъ — Peint par Ritt

Княжна Татьяна Борисовна
Куракина,
18 .. — 1857

La Princesse Tatiana Borissowna
Kourakine,
18 .. — 1857

147

Пис. Раммъ — Peint par Ritt

Княгиня Наталиа Ивановна
Куракина,
1766 — 1831

La Princesse Natalie Ivanovna
Kourakine,
1766 — 1831

148

Пис. Боровиковскій — Peint par Borovikowsky

Марія Алексеевна
Львова,
1755 — 1807

Marie Alexéevna
Lvoff,
1755 — 1807

Княгиня МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА КОЧУБЕЙ, 1779—1844, родилась въ Москвѣ 10 Сентября 1779 года. Отецъ ея, дѣйствительный камергеръ Василій Семеновичъ Васильчиковъ, братъ Екатерининскаго фаворита, женатъ былъ на дочери гетмана, графинѣ Аннѣ Кирилловнѣ Разумовской. Тотчасъ послѣ ея рожденія, гостившая у сестры Наталіи Кирилловны Загряжская, богатая и бездѣтная, похитила ее у родителей и увезла съ собою въ Петербургъ. Такъ маленькая Васильчикова и осталась у тетки, которая страстно привязалась къ своей „Машенькѣ“ и сдѣлала ее наслѣдницей своего громаднаго состоянія.

Въ 1799 г. М. В. Васильчикова сдѣлалась невѣстой молодого любимца Павла, Виктора Павловича Кочубея (1768—1834), только-что пожалованнаго вице-канцлеромъ и графомъ. Существуетъ преданіе, что сватовство Кочубея къ М. В. Васильчиковой произошло совершенно внезапно и вызвано было угаданнымъ имъ намѣреніемъ Государя женить его на княжнѣ А. П. Лопухиной. Какъ бы то ни было, свадьба состоялась 13 Октября 1799 г., а на мѣсто Кочубея назначенъ былъ графъ Н. П. Панинъ; молодые поспѣшили уѣхать изъ Петербурга и поселились въ Дрезденъ, гдѣ они пробыли до воцаренія Александра I.

Вернувшись въ Россію послѣ кончины Павла, Кочубей скоро выписалъ въ Петербургъ и жену, только-что родившую дочь. Съ ними поселилась и Наталія Кирилловна Загряжская, до своей смерти не покидавшая любимой племянницы. Блестящая карьера мужа и близость его къ Александру I съ самаго начала доставили графинѣ Маріи Васильевнѣ завидное положеніе въ свѣтѣ и при Дворѣ. 22-го Юля 1804 г. она была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины, а 22 Августа 1826 г.—въ статсъ-дамы. Потерявъ въ 1834 г. мужа, за три года передъ тѣмъ возведеннаго въ княжеское достоинство, княгиня М. В. Кочубей 15 Апрѣля 1841 г. передъ бракосочетаніемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича получила орденъ св. Екатерины I класса. Проживая зимой въ Петербургѣ, гдѣ она не прекращала блестящихъ пріемовъ, установленныхъ при жизни мужа, она проводила лѣто въ Диканькѣ и изрѣдка предпринимала поѣздки за границу. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ она скончалась въ Парижѣ, 12 Января 1844 года. Тѣло ея было перевезено въ Петербургъ и предано землѣ въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа.

Нравственныя ея качества, если вѣрить Сперанскому, близко знавшему семейство Кочубеевъ, не уступали внѣшней привлекательности. „Графиня Кочубей есть прекраснѣйшее моральное женское существо, какое только удавалось мнѣ видѣть“, писалъ онъ о ней въ 1818 г. своей дочери. Обладая громаднымъ состояніемъ, высоко стоя на ступеняхъ іерархической лѣстницы, княгиня Кочубей въ то же время являлась олицетвореніемъ типа большой русской барыни; не чуждая нѣкотораго чванства, она любила себя окружать въ Диканькѣ какимъ-то подобіемъ царской пышности; на эктеніяхъ въ ея деревенской церкви священникъ, вслѣдъ за Императорскою фамиліей, поминалъ княгиню, съ чадами и домочадцами, и усопшаго князя, а во время пріемовъ ея и обѣдовъ въ роскошномъ Диканьскомъ дворцѣ всѣ присутствовавшіе ожидали въ одной изъ комнатъ выхода ея къ столу въ сопровожденіи нѣсколькихъ приживалокъ.

Княгиня Кочубей оставила четырехъ сыновей: Льва, женатаго на Е. В. Кочубей, Василія—на княгинѣ Е. П. Бѣлосельской, рожденной Бибиковой, Михаила—на княжнѣ М. И. Барятинской, и Сергѣя—на Софьѣ Александровнѣ Демидовой, рожденной графинѣ Бенкендорфъ, и одну дочь, Наталію Викторовну, замужемъ за графомъ А. Г. Строгановымъ.

(Съ миниатюры изъ собранія П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ВИКТОРЪ ПАВЛОВИЧЪ КОЧУБЕЙ, 1768—1834, сынъ Павла Васильевича и родной сестры князя Безбородко, Ульяны Андреевны, правнукъ генеральнаго писаря В. Л. Кочубея, казеннаго Мазепой, родился 11 Ноября 1768 г.; воспитывался въ домѣ Безбородки и имъ былъ посланъ въ Женеву для окончанія образованія. Зачисленный въ Преображенскій полкъ, Кочубей не долго оставался въ военной службѣ: дядя дипломатъ предназначалъ ему дипломатическую карьеру. Въ 1784 г. онъ былъ прикомандированъ къ миссіи въ Швецію, а 2 года спустя, пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ 1787 г. состоялъ въ свитѣ Императрицы во время ея путешествія въ Крымъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ причисленъ къ миссіи въ Лондонъ, гдѣ и пробылъ 4 года, находясь подъ руководствомъ гр. С. Р. Воронцова, пока, въ 1792 г., не былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь. Какъ дипломатъ онъ держался „національной системы, основанной на пользѣ Россіи“, желалъ, чтобы „всѣ державы дорожили ея дружбой“, и боялся ея территориальныхъ расширеній. Вступленіе на престолъ Павла I не повлекло за собой паденія Безбородки, какъ это случилось съ большинствомъ людей, пользовавшихся расположеніемъ Императрицы Екатерины, и Кочубей, сдѣланнаго членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, ожидалъ цѣлый рядъ щедрыхъ наградъ: въ 1798 г. онъ произведенъ въ дѣйств. тайн. совѣтники и 4 Апрѣля 1799 г. возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Но въ этомъ же году Кочубея постигла немилость: 8 Августа онъ былъ уволенъ отъ службы и удаленъ въ деревню. Александръ I, 23 Іюня 1801 г., назначилъ Кочубея сенаторомъ, съ приказаніемъ находиться при Государѣ и присутствовать въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; но гораздо важнѣе, что въ это время Кочубей былъ членомъ того негласнаго комитета, который былъ учрежденъ Государемъ изъ людей наиболѣе ему близкихъ и имѣлъ въ виду преобразованія государственнаго строя Россіи. Вызванный изъ Дрездена, Кочубей 27 Марта 1801 г. писалъ гр. Воронцову: „Je pars, parce que je crois devoir quelque chose à l'Empereur Alexandre; je pars, parce que je crois que tous les honnêtes gens doivent se réunir autour de lui et faire tous leurs efforts pour cicatriser les plaies infinies portées par son père à sa patrie; et après cela, voudra-t-il m'employer, je le servirai de mon mieux, et de préférence dans quelque branche de l'administration interne“. Кочубей былъ наименѣе увлекающійся изъ членовъ этого „Comité du salut public“, тѣмъ не менѣе онъ „fut frappé du peu d'ordre qui régnait encore dans tous les projets de l'Empereur“. 11 Декабря 1801 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 8 Сентября 1802 г. — министромъ Внутреннихъ дѣлъ (по 24 Ноября 1807 г.), при этомъ, Кочубей удачно привлекъ къ себѣ въ сотрудники Сперанскаго и раньше другихъ придавъ своему министерству стройную организацію. Будучи предсѣдателемъ Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, онъ былъ 4 Ноября 1819 г. вторично назначенъ министромъ Внутреннихъ дѣлъ и 30 Августа 1821 г. получилъ Андреевскую звѣзду. Отъ должности министра уволенъ 25 Февраля 1825 г., а 19 Апрѣля 1827 г. назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, 6 Декабря 1831 г. возведенъ въ княжеское достоинство и, наконецъ, въ 1834 г. пожалованъ въ званіе канцлера по внутреннимъ дѣламъ. Умеръ въ Москвѣ скоропостижно, отъ припадка грудной жабы, 2 Іюня 1834 г.; погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Былъ женатъ на Маріи Васильевнѣ Васильчиковой и имѣлъ 4 сыновей и 1 дочь (см. біографію княгини Кочубей).

Князь Кочубей обладалъ умомъ яснымъ и наблюдательнымъ; просвѣщенный и гуманный, онъ считалъ крѣпостное право „гигантскимъ зломъ“, но какъ государственный человекъ боялся „потрясеній“ и какъ опытный чиновникъ не былъ склоненъ „ослаблять порядокъ существующій“; крайне сдержанный и осторожный, онъ имѣлъ талантъ оставаться всегда немного въ отдаленіи и спокойно смотрѣть на дѣло со стороны, поэтому онъ видѣлъ „дней Александровыхъ прекрасное начало“ и оставался у власти и при Аракчеевскомъ режимѣ и въ годы Николаевской реакціи. По отзыву современника, онъ имѣлъ „опытность, быстрый и вѣрный взглядъ на вещи, отдѣляющій существо ихъ отъ разносторонностей, способность открывать въ самомъ многосложномъ дѣлѣ простыя первоначальныя его стихіи, дарованіе сравнивать, сводить, соглашать разномысліе“.

(Съ акварельнаго портрета П. Соколова; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

149

Княгиня Марія Васильевна *La Princesse Marie Vassilievna*
 Кочубей, *Kotchoubey,*
 1779—1844 1779—1844

150

Пис. П. Соколов

Peint par P. Sokoloff

Князь Викторъ Павловичъ *Le Prince Victor Pavlovitch*
 Кочубей, *Kotchoubey,*
 1768—1834 1768—1834

Le Prince Victor Pavlovitch
Kotchoubey,
 1768—1834

Князь БОРИСЪ АЛЕКСѢВИЧЪ КУРАКИНЪ, 1784—1850, сынъ генераль-прокурора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Алексѣя Борисовича отъ брака съ Наталіей Ивановной Головиной, крестникъ Императрицы Екатерины II, родился 13 Сентября 1784 года. Съ семи лѣтъ воспитаніе его было поручено нѣмцу профессору Брюкнеру, „ученѣйшему и честнѣйшему человѣку, но поклоннику французскихъ революціонныхъ идей“. Впрочемъ, учитель скрывалъ свое вольнодумство отъ воспитанника и только впоследствии сталъ допускать молодого князя присутствовать при своихъ бесѣдахъ со Сперанскимъ, въ которомъ Брюкнеръ нашелъ единомышленника. Этотъ послѣдній также имѣлъ значеніе въ жизни Куракина; онъ преподавалъ ему одно время Законъ Божій и сумѣлъ заслужить расположеніе князя, который навсегда сохранилъ со Сперанскимъ дружескія отношенія: князь Куракинъ былъ большимъ его почитателемъ и часто пользовался его совѣтами въ дѣлахъ. Въ 1799 г., 15-и лѣтъ, кн. Куракинъ былъ записанъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, а 20-и лѣтъ пожалованъ въ камергеры. Въ 1809 г. посланъ для обозрѣнія приволжскихъ губерній, а въ 1810 г. состоялъ при посольствѣ отца, кн. А. Б. Куракина, посланнаго въ Парижъ съ поздравленіемъ къ Наполеону по случаю его бракосочетанія съ Маріей-Луизой. По возвращеніи въ Россію, цѣлыхъ 11 лѣтъ состоялъ при Министерствѣ Финансовъ, не получая повышенія, пока ему не удалось довести до свѣдѣнія Государя о неблаговоленіи къ нему ближайшаго начальства, при этомъ самъ кн. Куракинъ думалъ, что причиной неудовольствія на него Императора Александра I были какія-то женскія сплетни. 13 Января 1822 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ съ чиномъ тайнаго совѣтника. Особенная самостоятельность, нерѣдко рѣзкость сужденій, прямота и твердость убѣжденій, честность и неподкупность, полное безпристрастіе въ рѣшеніи дѣлъ, качества, которыми онъ напоминалъ своего дѣда, гр. П. И. Панина, снискали ему благоволеніе Александра I. Въ 1827 г. кн. Куракину была поручена ревизія Западной Сибирѣ, и Комитетъ министровъ назвалъ эту ревизію, по ея результатамъ, „безпримѣрной“. Въ 1833 г. онъ навсегда оставилъ службу и до конца своихъ дней жилъ частнымъ человѣкомъ. Какъ единственный въ то время представитель рода князей Куракиныхъ, онъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ все громадное Куракинское состояніе. Любимыми его имѣніями были с. Куракино, Орловской губерніи, и с. Степановское — Тверской; онъ не жалѣлъ средствъ на ихъ украшеніе, и остатки былой роскоши и причудъ князя сохранились тамъ еще и теперь. Въ с. Степановскомъ, недалеко отъ дома, который представлялъ собой настоящій музей всякихъ художественныхъ рѣдкостей, онъ „выстроилъ цѣлый городокъ съ театромъ, каланчой, обелисками, шлагбаумами, съ громкими названіями улицъ и проспектовъ, и поселилъ въ немъ дворовыхъ; тамъ были вывѣски портныхъ, парикмахеровъ, булочныхъ, разныхъ магазиновъ и т. п.“. Въ с. Надеждинѣ, другомъ историческомъ имѣніи князей Куракиныхъ, въ одной изъ комнатъ, находятся „живописные виды этого карточного городка, затѣйливой игрушки знатнаго барина“.

Князь Куракинъ въ 1808 г. женился въ Вѣнѣ на княжнѣ Елизаветѣ Борисовнѣ Голицыной (р. 1790 г., † 1871 г.), родной сестрѣ извѣстной своимъ благочестіемъ и благотворительностью Татьяны Борисовны Потемкиной. Бракъ былъ не совсѣмъ удаченъ: съ пламенной душой, княгиня отличалась религіозной экзальтаціей, скоро перешла въ католичество и умерла въ умопомѣшательствѣ. Отъ этого брака у князя Куракина было 2 сына — Алексѣй (р. 1809 г., † 1872 г.) и Александръ (р. 1811 г., † 1870 г.), и дочь Татьяна († 1857 г.; въ 1 бракъ за ген.-майоромъ Лешернъ-фонъ-Герцфельдтъ, во 2 — за лейтенантомъ Савинскимъ).

Князь Б. А. Куракинъ умеръ 2 Октября 1850 г. въ Харьковѣ и погребенъ въ Святогорскомъ монастырѣ, Харьковской губерніи.

(Съ миниатюры изъ собранія князя Б. А. Куракина.)

Князь **ВЛАДИМИРЪ ПЕТРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ**, 1773 — 1817, старшій сынъ генерала - отъ - инфантеріи князя Петра Петровича отъ брака съ Анастасіей Симоновной Лаптевой, родился 19 Апрѣля 1773 года; записанный съ дѣтства въ военную службу, 17-и лѣтъ онъ былъ уже подполковникомъ въ Александрійскомъ легко-конномъ полку, изъ котораго переведенъ въ Смоленскій драгунскій. Съ этимъ полкомъ участвовалъ въ походѣ Потемкина противъ турокъ, при чемъ былъ при взятіи Аккермана и Бендеръ; въ 1794 г. сражался въ Польшѣ, въ 1796 г. въ корпусѣ графа Валеріана Зубова, участвовалъ въ Персидскомъ походѣ; 23 Ноября 1798 г. произведенъ былъ Павломъ I въ генералъ-майоры, съ зачисленіемъ въ свиту и пожалованіемъ Мальтійскаго ордена, а 22 Марта 1799 г. назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса. 9 Августа того же года онъ былъ отчисленъ и отправленъ въ корпусъ Римскаго - Корсакова, дѣйствовавшій въ Швейцаріи, гдѣ и участвовалъ въ несчастномъ Цюрихскомъ сраженіи и въ дѣлѣ при деревнѣ Шлатъ. 10 Декабря 1799 г. назначенъ членомъ Военной Коллегіи, послѣ чего 2 раза былъ отставляемъ и вновь принимаемъ на службу. Съ воцареніемъ Александра I, 16 Марта 1801 г., онъ былъ снова принятъ на службу и вскорѣ назначенъ шефомъ Кинбурнскаго драгунскаго полка. Въ 1805 г. князь Долгорукій участвовалъ въ Моравской кампаніи, но прибылъ только наканунѣ Аустерлица, а въ 1806 — 1807 гг., командуя Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, находился въ составѣ Молдавской арміи, участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ и взялъ городъ Галацъ. Придунайскій климатъ разстроилъ окончательно здоровье князя, и 11 Февраля 1808 г. онъ былъ уволенъ въ отставку. Остальные годы жизни онъ провелъ въ кругу семейства, женившись въ 1812 г. на Варварѣ Ивановнѣ Пашковой (род. 20 Февраля 1793 г.), и большею частью жилъ въ имѣніи, селѣ Спѣшневъ, близъ города Черни, Тульской губерніи. Послѣ четырехъ лѣтъ полного счастья онъ лишился жены, умершей отъ родовъ 27 Декабря 1816 г., оставивъ ему одного сына, Петра (род. 27 Декабря 1816 г.), будущаго извѣстнаго русскаго генеалoga и эмигранта, получившаго прозвище „Bapcal“. Князь пережилъ жену всего на одинъ годъ и умеръ 27 Ноября 1817 года, въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ супругой.

Князь В. П. Долгорукій былъ, по словамъ современниковъ, прекрасной души человекъ, но не имѣлъ ни блестящихъ качествъ своихъ младшихъ братьевъ, ни ихъ счастья. Суворовъ благоволилъ къ князю, но его военнымъ дарованіямъ не суждено было развернуться.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1780 — 1808, младшій братъ князя Владиміра, родился 19 Ноября 1780 г.; 15 лѣтъ, послѣ хорошаго домашняго образованія, началъ службу 1 Января 1795 г. ротмистромъ въ Павлоградскомъ легко-конномъ полку, въ слѣдующемъ году, подъ командой старшаго брата, участвовалъ въ Персидскомъ походѣ, по возвращеніи откуда переведенъ капитаномъ въ Московскій гарнизонный Архарова полкъ, 5 Юля 1798 г. произведенъ въ майоры и 23 Января слѣдующаго года определенъ капраломъ въ Кавалергардскій корпусъ; затѣмъ, въ 1800 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ, зачисленъ въ свиту и произведенъ въ полковники. Въ этомъ же году, 19-лѣтній полковникъ, сопровождалъ генерала гр. Спренгпортена, назначеннаго комиссаромъ по размѣну плѣнныхъ, побывалъ въ Парижѣ, который произвелъ на него громадное впечатлѣніе. Обширныя, разнообразныя и основательныя свѣдѣнія кн. Долгорукаго, одареннаго отъ природы пылкимъ воображеніемъ и быстро схватывающимъ умомъ, пріобрѣли ему скоро любовь парижанъ и даже Парижскихъ ученыхъ, которыхъ онъ усердно посѣщалъ. Наружная красота князя, его любезность, его острый умъ доставили ему также самый лестный пріемъ со стороны женщинъ. Женщины эти были: Жозефина Бонапартъ, Каролина Мюратъ, Полина Леклеркъ, г-жа Сталь, Рекамье, и т. п. Самъ Наполеонъ оказывалъ ему большое вниманіе, нерѣдко съ нимъ бесѣдовалъ и передъ его отъѣздомъ подарилъ ему пару пистолетовъ. Съ сожалѣніемъ покинувъ Парижъ, по возвращеніи въ Россію, 6 Апрѣля 1801 г. Долгорукій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ отпущенъ путешествовать за границу для окончанія образованія. Незадолго до Аустерлица князь былъ посланъ въ Берлинъ съ дипломатическимъ порученіемъ, а въ день боя при Аустерлицѣ былъ раненъ пулей въ грудь на вылетъ и награжденъ золотой шпагой и орд. св. Георгія 4 ст.; въ 1806 г. получилъ св. Владиміра 3 ст. за Пултускъ. Въ 1807 г. ему удалось выказать свои военныя способности въ дѣлѣ при Морунгенѣ, гдѣ, командуя Курляндскимъ драг. полкомъ, въ тылу французскаго корпуса, онъ ворвался въ городъ и истребилъ обозы непріятеля: „Отъ каретъ и верховыхъ лошадей до послѣдней рубашки Бернадота, все досталось въ добычу предприимчивымъ исполнителямъ этого подвига“, говоритъ Денисъ Давыдовъ, а Беннигсенъ пишетъ: „Этотъ ловкій набѣгъ былъ сдѣланъ съ такою же храбростью, какъ и осторожностью“. Тѣ же качества онъ выказалъ и при лихомъ занятіи Пассенгейма. За Прейсишъ-Эйлау Долгорукій получилъ св. Георгія 3 ст., 9 Апрѣля 1807 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты и за Гейльсбергъ награжденъ орд. св. Анны 1 ст. Въ 1808 г., во время войны со Швеціей, онъ назначенъ былъ въ дѣйствующія въ Финляндіи войска начальникомъ Сердобольскаго отряда въ корпусѣ Н. А. Тучкова. Здѣсь, въ бою при Иденсальми, 15 Октября, князь Долгорукій погибъ геройской смертью. Съ трубкой въ зубахъ, съ зрительной трубой въ рукѣ, въ разстегнутомъ сюртукѣ, съ Георгіемъ на шеѣ, шелъ онъ впереди Навагинскаго и Тенгинскаго полковъ на шведскія укрѣпленія, когда былъ пораженъ на смерть ядромъ, пробившимъ насквозь его туловище. Тѣло князя М. П. Долгорукаго было привезено въ Петербургъ и предано землѣ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

Отличаясь замѣчательными способностями и быстрымъ соображеніемъ, получивъ хорошее воспитаніе, онъ не переставалъ до самой смерти продолжать свое образованіе. Въ донесеніяхъ его Государю всюду видна ясность изложенія, точное исполненіе порученія и интересъ къ дѣлу. Отзывы современниковъ почти единогласно свидѣтельствуютъ о его военныхъ талантахъ. Онъ самъ считалъ страсть къ войнѣ — своей „сильнѣйшей страстью“. „Этотъ молодой человѣкъ“, пишетъ Беннигсенъ, „имѣлъ всѣ качества, необходимыя для военнаго человѣка. При непрерывныхъ занятіяхъ военными науками, онъ обладалъ большимъ умомъ, здравымъ сужденіемъ, обдуманною разсудительностью, положительнымъ, установившимся характеромъ. Онъ былъ серіозенъ при необходимости, веселъ и оживленъ, когда нужно было ободрять и воодушевлять; онъ былъ предприимчивъ, но съ осторожностью, и храбръ безъ слишкомъ большой отваги“.

Князь Долгорукій умеръ холостымъ. Обладая пріятной наружностью, онъ пользовался успѣхомъ у женщинъ. Знаменитая красавица, княгиня Евдокія Ивановна Голицына („princesse Nocturne“), была влюблена въ него, но не могла получить отъ мужа развода; Великая Княжна Екатерина Павловна, по преданію, также питала любовь къ молодому князю, и онъ отвѣчалъ ей тѣмъ же.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1777 — 1806, братъ князя Владиміра Петровича, родился 19 Декабря 1777 г. и получилъ подъ руководствомъ заботливой матери хорошее воспитаніе. На 20-мъ году онъ былъ уже полковникомъ, но, недовольный службой въ Архаровскомъ гарнизонномъ полку, просилъ о переводѣ. Второе прошеніе его объ этомъ было ему возвращено „съ надбраніемъ“ и запрещеніемъ беспокоить Государя. Въ 1798 г., произведенный въ генераль-майоры, онъ назначенъ былъ Смоленскимъ комендантомъ, а 23 Декабря того же года пожалованъ въ генераль-адъютанты. Сблизившись съ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, Долгорукій заслужилъ своимъ смѣлымъ и прямымъ характеромъ расположеніе и самого Императора Павла. По вступленіи на престолъ Александра I онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Государю, хотя не только не примкнулъ къ „триумvirату“, но сдѣлался его противникомъ, въ особенности иностранной политики и польскихъ симпатій князя Адама Чарторыжскаго. Долгорукій былъ сторонникомъ воинственной политики и однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ подготовкѣ войны съ Наполеономъ: онъ 2 раза былъ посланъ въ Пруссію для переговоровъ о союзѣ и подготовилъ Мемельское свиданіе. Забывъ о его молодости и заносчивости, Императоръ Александръ передъ Аустерлицемъ послалъ князя Долгорукаго къ Наполеону; Долгорукій держался гордо и дерзко съ императоромъ французомъ и отвергъ всѣ его предложенія, такъ что въ послѣдствіи Наполеонъ выразился, что „un freluquet impertinent se polisson de-Dolgorouky“ говорилъ съ нимъ, какъ съ бояриномъ, котораго собираются сослать въ Сибирь. Мнѣніе Долгорукаго, увѣреннаго въ побѣдѣ союзниковъ надъ французами, одержало верхъ надъ совѣтами осторожнаго Кутузова, и результатомъ было несчастное сраженіе при Аустерлицѣ. Во время этого боя онъ выказалъ личную храбрость и военныя способности и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. и золотымъ оружіемъ. Послѣ Аустерлица многіе винили Долгорукаго за его поведеніе предъ сраженіемъ, а австрійскія газеты прямо его называли виновникомъ пораженія, что онъ печатно опровергалъ. Веденные затѣмъ имъ переговоры въ Берлинѣ свидѣлствуютъ о его дипломатическихъ способностяхъ. Въ 1806 г. Долгорукій былъ посланъ осмотрѣть армію Михельсона, отправленную въ Турцію, но скоро былъ возвращенъ. Повидимому, отношеніе къ нему Императора измѣнилось. Долгорукій вернулся больной, и болѣзнь еще болѣе усилилась послѣ первой аудіенціи; 8 Декабря 1806 г. онъ скончался. Погребенъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

Дѣятельность Долгорукаго была кратковременна, но его нельзя не признать однимъ изъ выдающихся дѣятелей начала царствованія Александра I. Современники, согласно свидѣтельству о его живомъ и проныцательномъ умѣ, благородномъ и сильномъ характерѣ, расходятся въ оцѣнкѣ его дѣятельности, и нѣкоторые считаютъ ее вредной, но, какъ бы то ни было, его намѣренія всегда были чисты и безкорыстны, и нельзя не извинить ему многого его молодостью. Ему вредили излишняя самонадѣянность и большое честолюбіе; слишкомъ еще неопытный, онъ считалъ унижительнымъ для себя слушаться чьихъ-либо совѣтовъ. Однако, даже люди къ нему нерасположенные находили, что съ теченіемъ времени изъ него могъ бы выйти полезный государственный дѣятель. Долгорукій былъ высокаго роста, строенъ, красивъ, въ обществѣ онъ былъ веселъ, любезенъ и остроуменъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

151

Князь Борисъ Алексѣевичъ
Куракинъ,
1784 — 1850

*Le Prince Boris Alexéewitch
Kourakine,
1784 — 1850*

152

Князь Владиміръ Петровичъ
Долгорукій,
1773 — 1817

*Le Prince Vladimir Pétrowitch
Dolgorouky,
1773 — 1817*

153

Князь Михаилъ Петровичъ
Долгорукій,
1780 — 1808

*Le Prince Michel Pétrowitch
Dolgorouky,
1780 — 1808*

154

Князь Пётръ Петровичъ
Долгорукій,
1777 — 1806

*Le Prince Pierre Pétrowitch
Dolgorouky,
1777 — 1806*

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА АПРАКСИНА, 1768—1854, старшая дочь бригадира князя Владимира Борисовича Голицына от брака с графиней Наталіей Петровной Чернышевой, знаменитой „la princesse moustache“, сестра известного Московского генераль-губернатора князя Дмитрія Владиміровича Голицына, родилась 30 Мая 1768 года. Двадцати пяти лѣтъ, 13 Іюля 1793 г., она вышла замужъ за двоюроднаго брата своей матери, и своего двоюроднаго дядю, 29-лѣтняго генерала и богача Степана Степановича Апраксина, „преотмѣннаго ферлакура“, цинника, известного покорителя женскихъ сердець, только-что передъ тѣмъ увлекшаго княгиню Наталію Петровну Куракину до того, что она бросила для него своего мужа... „Первый красавецъ своего времени“, говоритъ князь И. М. Долгорукій въ своемъ „Капищѣ сердца“, „Апраксинъ, измѣня ей, влюбился въ красоту лица княжны Голицыной, выѣхавшей изъ Парижа, опутанъ ей, и обвинчался“. И княжна Голицына была, дѣйствительно, хороша: небольшого роста, очень статная и стройная, съ прекраснымъ профилемъ и рѣзкими чертами, съ суровымъ выраженіемъ большихъ темныхъ глазъ, она имѣла всегда, даже въ моменты „веселости и смѣха“, видъ разгнѣванной богини, и прозвана была въ Парижѣ „la Vénus en soufroux“. Бракъ вышелъ счастливый, супруги жили открыто въ Москвѣ и принимали многочисленныхъ гостей у себя въ знаменитомъ въ началѣ прошедшаго столѣтія Ольговѣ. Вся чиновная и родовитая Москва стремилась на единственные въ то время по роскоши вечера, балы и спектакли Апраксиныхъ, которые удостоивалъ посѣщеніемъ дворъ, но Москва не долюбивала и сплетничала о чопорномъ, недалекомъ хозяинѣ и побаивалась умной, но суровой хозяйки. „Апраксина одѣвалась всегда хорошо и къ лицу, и болѣе всего старалась нравиться мужу, у котораго на совѣсти было не мало грѣшковъ противъ жены; она это знала, но никогда не подавала виду... Вообще нельзя не подивиться, какъ она умѣла владѣть собой, и какъ она всегда была одинаково хороша съ мужемъ. Чувствуя всю добродѣтель жены, С. С. Апраксинъ ее очень уважалъ и, отдавая полную ей справедливость, выстроилъ у себя въ Ольговѣ, въ саду бесѣдку, на подобіе древняго храма, и посрединѣ на высокомъ пьедесталѣ поставилъ мраморную статую жены, а надъ входомъ въ храмъ золотыми словами была надпись: „Hommage à la Vertu“. По прежней привычкѣ, въ началѣ XIX вѣка, она продолжала густо румяниться, хотя употребленіе румянъ стало уже тогда выходить изъ моды. Фрейлина Екатерины II, въ 1804 г. она пожалована въ кавалерственныя дамы, а въ 1827 г., вскорѣ послѣ потери мужа, въ статсъ-дамы и въ 1841 г. назначена гофмейстериней двора Великой Княгини Елены Павловны.

Отъ брака съ С. С. Апраксинымъ у нея были дѣти: Владиміръ (р. 1796 г., † 1833 г.), Наталія (р. 1794 г., † 1890 г.; за княземъ Голицынымъ) и Софія († 1885 г.; за княземъ Щербатовымъ; известная Московская благотворительница). Е. В. Апраксина скончалась въ Петербургѣ, 14 Марта 1854 года. По отзыву своей современницы, она „была примѣрная и почтительная дочь, вѣрная и добродѣтельная жена и заботливая и хорошая мать“.

(Съ портрета Виже-Лебрень 1797 г.; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

СТЕПАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ АПРАКСИНЪ, 1757—1827, сынъ фельдмаршала Степана Федоровича отъ брака съ Аграфеной Леонтьевной Соймоновой, родился въ Ригѣ 13 Іюня 1757 г., и былъ лѣтъ на 20 моложе своихъ сестеръ, Маріи Талызиной и кн. Куракиной; у первой въ домѣ онъ и воспитывался, оставшись рано сиротой. Крестникъ Императрицы, онъ съ рожденія былъ записанъ въ Семеновскій полкъ, въ 1777 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ, въ 1781 г.—командиромъ Кіевскаго пѣх. полка; черезъ 2 года произведенъ въ бригадиры и получилъ Астраханскій драг. полкъ; въ 1785 г. сражался на Кавказѣ. 12 Февраля 1786 г. произведенъ въ генераль-маіоры, участвовалъ въ 1788 г. на штурмѣ Очакова, а 2 Сентября 1793 г. произведенъ въ генераль-поручики. Большой почитатель Суворова, онъ пользовался его покровительствомъ и былъ съ нимъ при взятіи Варшавы. Въ 1794 г., отставленный отъ службы, поселился у сестры, Талызиной, получивъ только-что передъ тѣмъ громадное наслѣдство послѣ гр. Апраксина. „Холость, молодъ, пригожъ, любезенъ, богатъ, онъ все привлекалъ къ себѣ и, живучи въ домѣ сестры Талызиной, давалъ роскошные праздники“, пишетъ въ своемъ „Капищѣ“ кн. И. М. Долгорукій. „Первый красавецъ“ своего времени, Апраксинъ „отличался особенной склонностью къ женскому полу“, побуждалъ сердца красавицъ и былъ причиной несчастія княгини Н. П. Куракиной, бросившей для него мужа. 13 Іюля 1793 г. онъ женился на княжнѣ Е. В. Голицыной. При Павлѣ I Апраксинъ былъ шефомъ Астраханскаго полка, 12 Марта 1798 г. произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, вновь отставленъ, и при Александрѣ I, въ 1803 г., назначенъ Смоленскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1804 г. получилъ Александровскую ленту, въ 1809 г. командовалъ 16-й пѣх. дивизіей въ Молдавіи и 16 Октября вышелъ въ отставку. Послѣ этого поселился въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Знаменкѣ (теперь Александровское Военное училище) и въ с. Ольговѣ (или Льговѣ, Дмитр. у., Московск. губ.). „Самый пустой человекъ“, по отзыву Булгакова, Апраксинъ удивлялъ всѣхъ своими пріемами и причудливыми увеселеніями, былъ ласковъ и радушенъ. Кн. Вяземскій рассказываетъ, что хлѣбосольство его доходило до гомерическихъ размѣровъ; кромѣ обѣдовъ и вечеровъ, онъ устраивалъ литературныя чтенія, концерты; былъ у него театръ, на которомъ играли любители, императорскіе актеры и всякія заѣзжія знаменитости. Постановка пьесъ поражала роскошью; въ оперѣ „Діана и Эндиміонъ“ на сценѣ бѣгали олени, слышался лай гончихъ. Особенной пышностью отличался балъ, данный 7 Января 1816 г. по случаю пребыванія Двора въ Москвѣ. Жизнь въ Ольговѣ была также полна развлеченій, забавъ; гости никогда не переводились; коляски, одна за другой, мчались изъ Москвы въ Ольгово. Постройки и всякія передѣлки были страстью Апраксина, и для этого при немъ состоялъ нѣкій monsieur Comproesi, котораго онъ называлъ „министромъ всѣхъ Ольговскихъ построекъ и верховнымъ учредителемъ празднествъ“; въ Ольговѣ были свои фабрики—писчебумажная и суконная, химическій заводъ; дворовыхъ было до 1000 человекъ. Постоянно расширяя свой обширный и великолѣпный домъ, въ стилѣ empire, Апраксинъ украсилъ его, кромѣ хорошихъ фамиліальныхъ портретовъ, еще цѣлой галлереей изображеній современниковъ... Говорятъ, что доморощенные художники быстро изготовляли эти портреты съ живыхъ оригиналовъ, съ дворовыхъ, которыхъ Апраксинъ находилъ похожими на того или другого изъ современниковъ; еще не такъ давно сторожили изъ дворни, указывая на кого-либо изъ блестящихъ вельможъ, говорили: „Это буфетчикъ“ такой-то! Поднявшись рано утромъ, баринъ отправлялся по хозяйству; всѣ встрѣчавшіеся должны были итти за нимъ, такъ что возвращался онъ домой уже съ цѣлой свитой. По дорогѣ заходилъ къ дворовымъ, нерѣдко выпивалъ чашку чаю, если встрѣчалъ ребенка, приказывалъ его скорѣе умытъ, считая свой глазъ дурнымъ. Иногда онъ ѣздилъ въ окрестности обѣдать, пить чай, провести вечеръ, иногда барабаномъ созывался въ усадьбу народъ, которому объявлялось, что у барина сегодня праздникъ! Работы прекращались, крестьянамъ выкатывали бочки съ виномъ и пивомъ, и баринъ приказывалъ: „Веселитесь дѣти!“ Имѣя слабость къ постройкамъ, Апраксинъ всегда что-нибудь или ломалъ, или строилъ, и не терпѣлъ возраженій въ этомъ случаѣ; денежные траты его не смущали, онъ только хлопывалъ себя по карману и говорилъ: „У меня тутъ все есть“.

С. С. Апраксинъ умеръ въ Москвѣ, 8 Февраля 1827 г., и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

(Съ портрета Лампи, собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

155

Пис. Вигье-Лебренъ, 1797

Екатерина Владиміровна
Апраксина,
1768 — 1854

Peint par Vigée-Lebrun, 1797

Catherine Vladimirovna
Apraxine,
1768 — 1854

156

Пис. Лампи

Степанъ Степановичъ
Апраксинъ,
1757 — 1827

Peint par Lampi

Stéphane Stépanowitch
Apraxine,
1757 — 1827

Графиня АННА МИХАЙЛОВНА СТРОГАНОВА, 1743—1769, дочь вице-канцлера графа Михаила Иларионовича Воронцова отъ брака съ графиней Анной Карловной Скавронской, двоюродной сестрой Императрицы Елисаветы Петровны, была крестницей Государыни и Великаго Князя Петра Феодоровича. Графиня Анна Михайловна была единственнымъ балованнымъ ребенкомъ въ семьѣ Воронцовыхъ; ее всѣ любили и заботливо воспитывали вмѣстѣ съ ровесницей-кузиной, графиней Екатериной Романовной Воронцовой, столь извѣстной впослѣдствіи княгиней Дашковой. Воспитаніе, которое онѣ обѣ получили въ домѣ вице-канцлера, было „чисто французское“, но, по понятіямъ того времени—блестящее. Уступая своей „ученой“ кузинѣ въ умѣ, графиня Анна Михайловна совершенно затмевала ее своей красотой, особенной симпатичностью нѣжнаго лица и мягкостью характера. Въ зрѣломъ возрастѣ, она, легкомысленная красавица, по словамъ сэра Макартнея, была „очаровательнѣйшей женщиной своего времени“ и украшеніемъ двора Петра III. Говорятъ, что Никита Ивановичъ Панинъ въ то время былъ отъ нея безъ ума. Сама Елисавета Петровна позаботилась объ устройствѣ судьбы своей крестницы. Вмѣстѣ съ барономъ С. Г. Строгановымъ, Императрица рѣшила выдать 15-лѣтнюю графиню Воронцову за сына перваго, Александра Сергѣевича Строганова; молодая красавица графиня понравилась жениху. Обрядъ обрученія состоялся 20 Сентября 1757 г., а свадьба—18 Февраля 1758 г., съ большою торжественностью, въ присутствіи самой Государыни. Супруги, однако, не долго были счастливы. Скоро политическія событія рѣзко повліяли на судьбу молодой четы. Съ воцареніемъ Екатерины II начинается рознь въ супружеской жизни Строгановыхъ, затѣмъ перешедшая въ открытую вражду: явились взаимныя обвиненія, жалобы, огласились скандальныя анекдоты, возникла мысль о разводѣ. Въ Ноябрь 1764 г. Строгановы окончательно развѣхались; графиня Анна Михайловна возвратилась въ родительскій домъ и стала именовать себя попрежнему Воронцовой; въ одномъ изъ писемъ къ дядѣ она называетъ себя: „Воронцова, бывшая по несчастью Строганова“. Екатерина II, ссылаясь на родство съ Скавронскими, уклонилась отъ рѣшенія дѣла о разводѣ, и оно было передано духовному суду. Дѣло тянулось 5 лѣтъ, до самой кончины графини Анны Михайловны.

Графиня Строганова умерла въ Петербургѣ 21 Февраля 1769 года и погребена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. На памятникѣ ея находится слѣдующая эпитафія: „Въ нѣдрахъ Авраамлихъ почившей графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Строгановой, урожденной графинѣ Воронцовой, благоправія, любви и почтенія къ родителямъ наполненной, скончавшейся въ цвѣтущей младости на 27 году возраста своего, скоропостижно, не оставя по себѣ потомства. Несчастливая мать, вдова графиня Анна Воронцова, неутѣшно оплакивая такую кончину, положила лѣта отъ Р. Х. 1769, Февраля 21 дня“.

(Съ портрета, писаннаго пастелью; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

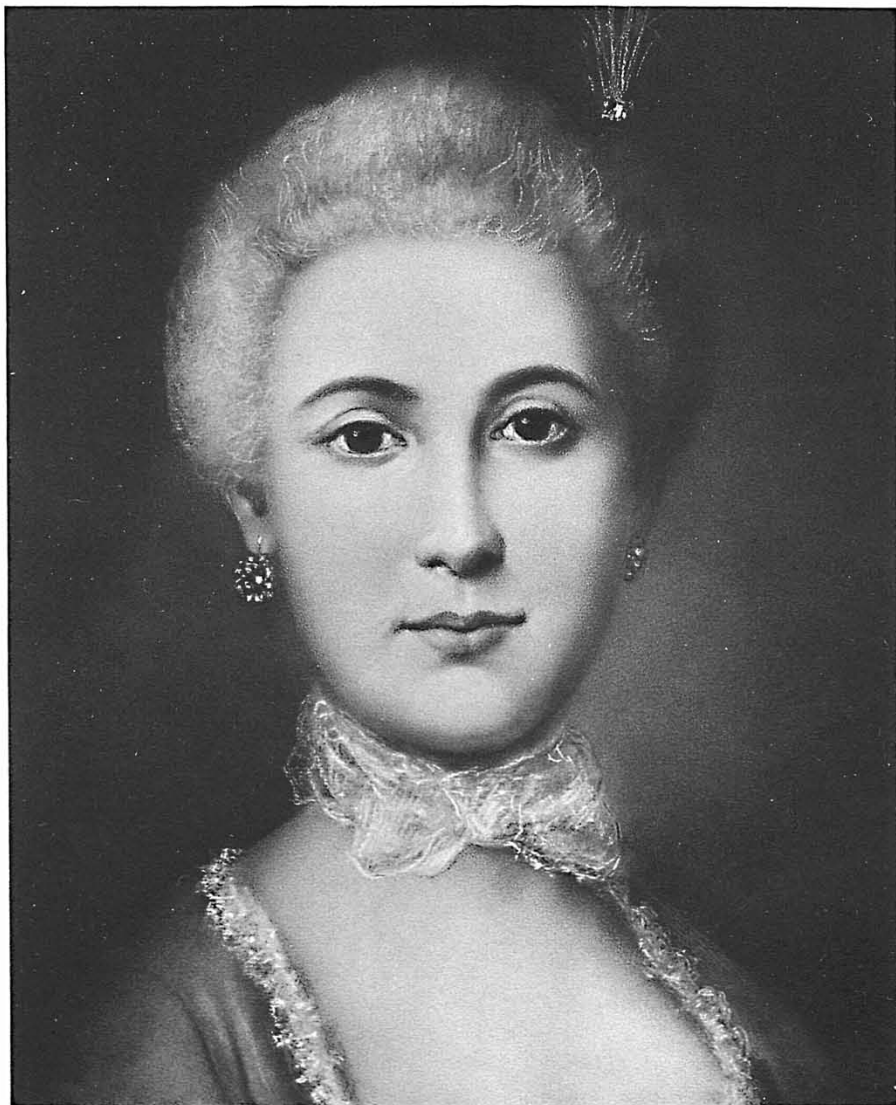
Княгиня АННА СЕРГѢВНА ГОЛИЦЫНА, 1779—1837, младшая дочь генераль-поручика Сергѣя Алексѣевича Всеволожскаго († 1822), женатаго съ 29 Іюня 1771 г. на фрейлинѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Зиновьевой (1751—1836), родилась 24 Марта 1779 года; благодаря колоссальному богатству отца, была завидной невѣстой, несмотря на присущую ей отъ природы эксцентричность и экзальтированность. Позднѣ піетистка, другъ баронессы Крюденеръ, она съ юныхъ лѣтъ увлекалась религіозными вопросами. Уже не первой молодости она вышла замужъ за камергера князя Ивана Александровича Голицына († 1852), бывшаго на 4 года моложе ея. Расточительный человекъ, прозванный позднѣ „Jean de Paris“ (вслѣдствіе вторичной женитьбы на пѣвицѣ де-Лоранъ, которая была особенно хороша въ оперѣ Буальдѣ „Jean de Paris“), весельчакъ, занимавшій какъ бы офиціальное положеніе шутника при особѣ Великаго Князя Константина Павловича, князь Голицынъ мечталъ поправить свои дѣла женитьбой, проигравъ передъ тѣмъ все свое состояніе. Онъ женился на А. С. Всеволожской и разошелся съ нею тотчасъ же по совершеніи брачнаго обряда. Выходя изъ церкви, жена подала ему портфель и сказала: „Вотъ половина моего состоянія, а я—княгиня Голицына, и теперь все кончено между нами!“ Послѣ этого мужъ навсегда оставилъ ее въ покоѣ и посѣлился въ Парижъ; княгиня Голицына вела крайне оригинальный и свободный образъ жизни, ходила въ мужскомъ костюмѣ и въ чепцѣ, увлекалась мистицизмомъ. Знакомство съ извѣстной г-жой Крюденеръ перешло въ дружбу, когда эта послѣдняя, въ 1821 г., пріѣхала въ Петербургъ. Встрѣтивъ препятствіе своей пропагандѣ въ столицѣ, онѣ рѣшились основать колонію „трудолюбивыхъ піетистовъ“ на Южномъ берегу Крыма, чтобы тутъ распространять свое ученіе, устраивать общественныя собранія и моленія. Княгиня Голицына купила имѣніе въ Крыму для учрежденія этого разсадника піетистовъ. Собравъ до 100 колонистовъ, преимущественно нѣмцевъ и грековъ, садовниковъ, винодѣловъ и т. п., княгиня, со своимъ другомъ, баронессой Крюденеръ, отправилась на большой баркѣ Волгой и Дономъ въ Тавриду. На Волгѣ барка едва не потерпѣла крушенія въ бурю и была спасена, только благодаря распорядительности княгини Голицыной, которая сама, во-время, срубила мачту. Она сдѣлалась „старшиной“ колоніи піетистовъ и энергично занялась ея устройствомъ въ своемъ имѣніи „Корансъ“ (Корензъ). Въ длинномъ сюртукѣ, верхомъ на лошади по-мужски, съ плетью въ рукахъ, она всюду посѣвала, собственноручно расправлялась не только съ домашними, но даже съ окрестными татарами. Не только татары, впрочемъ, но и мѣстные власти трепетали передъ деспотичной женщиной. Похоронивъ умершую 25 Декабря 1824 г. баронессу Крюденеръ, княгиня Голицына осталась жить въ Крыму, продолжая пропаганду піетизма. Ее прозвали въ обществѣ: „La vieille du rocher“, сама она иногда подписывалась: „La vieille des monts“, что передѣлано было остряками въ: „La vieille Démon“.

Княгиня Голицына извѣстна, какъ писательница: въ 1801 г. было напечатано ея произведеніе „Modèle des enfants ou Vie du petit comte Platon de Zouboff“ (т.-е. графа П. А. Зубова, † 1855), съ матерью котораго, графиней Н. А. Зубовой—„Суворочкой“, княжна Анна Сергѣевна, тогда еще незамужняя, была очень дружна (Русскій переводъ сочиненія дѣвицы А. В. вышелъ въ томъ же году), въ 1824 г. она издала: „Concordance en forme de registre pour trouver facilement chaque passage du Nouveau Testament“.

Княгиня А. С. Голицына умерла въ Симферополѣ 11 Января 1837 г. и похоронена въ своемъ Корензѣ, въ Вознесенской церкви, въ нишѣ на лѣвой сторонѣ; на надгробной плитѣ имѣется такая надпись: „Здѣсь покоится прахъ княгини Анны Сергѣевны Голицыной, урожденной Всеволожской, родившейся 24 Марта 1779 года, скончавшейся 11 Января 1837 года“.

(Съ портрета Рокотова; собственность Е. В. Всеволожской, с. Рябово, близъ С.-Петербурга.)

157

Графиня Анна Михайловна
Строганова,
1743 — 1769

La Comtesse Anna Mikhaïlovna
Stroganoff,
1743 — 1769

158

Пис. Рокотовъ

Княгиня Анна Сергеевна
Голицына,
1779 — 1837

Peint par Rokotoff

La Princesse Anna Serguéevna
Golitzyne,
1779 — 1837

Графиня **ВАРВАРА НИКОЛАЕВНА ГОЛОВИНА**, 1766—1821, дочь генераль-поручика Николая Федоровича Голицына (1728—1780) от брака с Прасковьей Ивановной Шуваловой (1734—1802), супруга действительного тайного советника графа Николая Николаевича Головина и автор мемуаров, была родной сестрой известного позднее куратора Московского университета, князя Федора Николаевича Голицына. Детство княжны Голицыной протекало в Московской деревне в обществе матери, любимой сестры И. И. Шувалова, женщины с мягким, добрым, хотя и нерешительным, характером, любившей искусство и умевшей ценить образование; в 1777 г. княжну перевезли в Петербург, и здесь, после смерти отца, она с матерью поселилась в доме дяди Шувалова; в 1785 г. пожалована была во фрейлины. Общество просвещенного дяди имело на молодую девушку большое влияние: она полюбила искусства, особенно живопись, сама рисовала и приобрела склонность к литературе. В 1786 г. она вышла замуж по любви за графа Н. Н. Головина, умевшего понравиться молодой девушке красивой внешностью, хотя ее умная мать долгое время противилась этому браку. И действительно, граф Головин, пустой фат и мот, не сумел сделать счастливой свою молодую жену, искавшую тихой и прочной привязанности. Избыток своей сердечной любви Головина посвятила Великой Княгине Елизавете Алексеевне, на всю жизнь сделавшейся ее кумиром. Екатерина II любила Головину, но в царствование Павла враги графини успели возбудить против нее двор и даже Великую Княгиню Елизавету Алексеевну своими наветами. Тогда молодая женщина, оскорбленная в лучших своих чувствах, предалась религиозной экзальтации, под влиянием эмигрантки княгини Таранть и иезуитов, убедивших ее принять тайно католичество. В царствование Александра I графиня Головина долгое время жила за границей, вращаясь по преимуществу среди старой французской аристократии; лишь эпоха Наполеоновских войн заставила ее вернуться в Россию. С возвращением Бурбонов во Францию, совпавшим со смертью ее друга, княгини Таранть (+ 1814 г.), Головину вновь потянуло за границу; в России временами удерживала ее лишь дружба Императрицы Елизаветы Алексеевны, которая успела убедиться в лживости клеветы, отделившей от нее ее старую подругу. В 1816 г., 9 Апреля, графиня Головина была пожалована в кавалерственные дамы ордена св. Екатерины, а дочери, воспитанные в католицизме, получили фрейлинский шифр. Ради Императрицы Елизаветы Алексеевны, по ее приглашению, графиня начала писать свои мемуары, представляющие драгоценный исторический материал, особенно для истории царствования и характеристики Императора Павла и его времени. В 1820 г. графиня В. Н. Головина, больная, отправилась за границу, в сопровождении племянника князя Федора Федоровича Голицына, жила в Монпелье, а 21 Сентября (н. с.) 1821 г. умерла в Париже и там же погребена в „St-Germain-des-Prés“.

К. Я. Булгаков 20 Сентября 1821 г. писал брату в Москву: „Графиня Головина умерла в Париже от рака; она давно и долго страдала“.

От брака своего с графом Н. Н. Головиным, графиня Варвара Николаевна оставила двух дочерей: Елизавету Николаевну, в замужестве за графом Потоцким, и Прасковью Николаевну, в замужестве за графом Максимilianом Фредро.

(С миниатюры И. Жерена, принадлежащей графу Ланскоронскому, в Вѣстѣ.)

ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ ТАТИЩЕВЪ, 1767—1845, сынъ надворнаго совѣтника Павла Сергѣевича и Маріи Яковлевны, рожденной Аршеневской, въ 1780 г. былъ корнетомъ въ Конной гвардіи; въ 1791 г. — волонтеромъ въ арміи Потемкина, а въ слѣдующемъ году началъ свою дипломатическую карьеру въ должности повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Въ 1794 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и за штурмъ Варшавы получилъ орденъ св. Георгія 3 степени. Въ царствованіе Павла I быстро возвысился: въ 1796 г. изъ ротмистровъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а черезъ 3 года назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ тайнаго совѣтника. При Александрѣ I былъ посланникомъ въ Неаполѣ, въ 1802 г. и съ 1805 по 1808 г., затѣмъ пожалованъ, въ 1810 г., въ сенаторы, а въ 1812 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ, гдѣ пробылъ почти 9 лѣтъ, при чемъ, будто бы, пагубно вліялъ на короля Фердинанда VII, толкая его на путь реакціи. Въ 1819 г. Татищевъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1821 г. назначенъ посланникомъ въ Гаагу, но туда не поѣхалъ, въ 1822 г. былъ полномочнымъ на конгрессъ въ Веронѣ и затѣмъ назначенъ посломъ въ Вѣну, гдѣ и оставался до 1841 г., при чемъ 6 Декабря 1838 г. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Потеря зрѣнія заставила его отказаться отъ дипломатическаго поприща, и онъ сдѣланъ былъ, 13 Апрѣля 1841 г., оберъ-камергеромъ. Въ то время ему было уже 74 года, и онъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, до алмазныхъ знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго включительно, и, кромѣ того, иностранные ордена св. Стефана, Анунціаты и Золотоу руна.

Не чуждый „прирожденной спѣси“, въ Вѣнѣ онъ жилъ богатымъ русскимъ баринѣмъ и совершенно разстроилъ свое хорошее состояніе; гостиняя его охотно посѣщалась тамошней аристократіей. Лѣнивый тѣломъ, близорукій, но дѣятельный духомъ, по словамъ современниковъ и его подчиненныхъ, особенно искренне любившаго его А. Я. Булгакова, начавшаго службу при немъ въ Неаполѣ, Татищевъ былъ рѣдкій начальникъ, человекъ умный, добрый, благородный и снисходительный. Слабохарактерный, онъ доступенъ былъ, однако, стороннему вліянію, любившій пышность и знаки отличія, онъ особенно гордился званіемъ „балли“ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

Послѣдніе годы жилъ на попеченіи преданнаго слуги, француза Прево, въ положеніи, близкомъ къ нуждѣ, и скончался въ его домѣ, въ Вѣнѣ, 16 Сентября 1845 г.; похороненъ въ селѣ Татищевѣмъ Погостѣ, Ростовскаго уѣзда. На могилѣ его нѣтъ ни памятника, ни рѣшетки, и только нѣсколько кирпичей у алтаря церкви указываютъ на мѣсто могилы кавалера ордена св. Андрея и Золотоу руна.

Д. П. Татищевъ уже не въ молодыхъ годахъ женился на разведенной съ мужемъ Юліи Александровнѣ Безобразовой, рожденной Конопки; дѣтей отъ этого брака не было, но у него и у жены оберъ-бергмейстера Наталіи Алексѣевны Колтовской, рожденной Турчаниновой (1773—1840), оставившей въ 1796 г. мужа („Арх. Воронцова“, XVIII, 315), было двое „воспитанниковъ“ (Павель и Владиміръ Дмитріевичи, получившіе фамилію Соломпрскихъ).

К. Я. Булгаковъ 4 Ноября 1808 г. писалъ брату: „Не повѣришь до какой степени онъ (Татищевъ) влюбленъ, живмъ живетъ у Без. и не хочетъ никому признаваться“, а А. Булгаковъ въ Февралѣ 1809 г. сообщалъ отцу, что Н. А. Колтовская его „чрезмѣрно ласкаетъ“, ему казалось, что „она ищетъ его посредничества, чтобы помириться съ Татищевымъ, который радъ, что отъ нея отвязался“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ЮЛІА АЛЕКСАНДРОВНА ТАТИЩЕВА, 17.. — 184., полька, жена оберъ-камергера, члена Государственнаго Совѣта Дмитрія Павловича Татищева, родная сестра французскаго генерала Ивана Конопки, въ первомъ бракѣ была за Безобразовымъ, съ которымъ развелась. Въ концѣ 1808 г. Булгаковъ писалъ брату, что Татищевъ влюбленъ въ Безобразову и проводитъ у нея все время. Въ 1813 г. Татищевъ былъ уже женатъ и, получивъ отъ графа Воронцова туалетный приборъ, отвѣчалъ послѣднему: „Mais comme toutes ces belles choses sont tranchantes, Julie veut absolument que je vous envoie une pièce de monnaie en retour“. 11 Января 1815 г. тотъ же А. Я. Булгаковъ сообщалъ брату: „Tout ce que vous me dites de Tatichtcheff me fait bien de la peine. Je m'imaginai bien tout cela, mais la certitude que vous m'en donnez me peine infiniment: il méritait un meilleur sort. Voilà les suites d'un sot mariage. Quand elle l'aura ruiné, elle le plantera là“. Спустя 4 года, Булгаковъ въ Парижѣ посѣтилъ Татищеву и такъ рассказывалъ объ этомъ: „Вспоминали всѣ твои (К. Я. Булгакова) вѣвскія шалости; она стара стала, но еще хорошая и добрая бабенка“. По поводу увлеченій самого Татищева, несмотря на его года, въ 1823 г. Булгаковъ писалъ: „Охъ, мой Татищевъ съ своимъ волокитствомъ, чтобы не надѣлалъ глупостей! Объ Ю. А. и въ мое время еще говорили, но я не вѣрю: время страстной любви для нея прошло, развѣ при этомъ было бы еще много денегъ и подарковъ, но я не думаю, чтобы Апраксинъ сталъ, да и имѣлъ бы чѣмъ разоряться“. Красавица смолodu, Татищева была тщеславна и любила играть всегда и во всемъ первую роль, такъ что, когда, въ 1823 г., извѣстная Марья Антоновна Нарышкина поѣхала за границу, К. Я. Булгаковъ былъ того мнѣнія, что „теперь будетъ опасная соперница у Юліи Александровны для фигуры и щегольства“. Онъ же, убѣждая въ 1820 г. брата отказаться отъ предложенія Д. П. Татищева перейти къ нему на службу въ посольство, въ Испанію, писалъ между прочимъ, что Юлія Александровна не могла равняться съ Паталіей Васильевной Булгаковой „ни умомъ, ни воспитаніемъ, ни любезностью“, а потому „будетъ бѣситься, а ты самъ знаешь, какъ Татищевъ слабъ“.

Ципринусъ въ своемъ „Калейдоскопѣ воспоминаній“ говоритъ о семьѣ Слонимскаго уроженца генерала Конопки, что „ихъ было 4 брата и 3 сестры“; изъ братьевъ, кромѣ генерала Ивана, Августъ и Винцентій служили также во французской арміи, а младшій, Федоръ, служилъ въ уланахъ и потомъ былъ Слонимскимъ городничимъ. „Изъ сестеръ старшая, не отличавшаяся ничѣмъ, вышла замужъ за кого-то, овдовѣла и поселилась въ Слонимѣ; средняя, Юлія, была необыкновенная красавица, послѣ перваго мужа, генерала Безобразова, вышла за П. Д. Татищева; младшая, Аделанда, была за слонимскимъ помѣщикомъ Ельцомъ. Эта семья отличалась необыкновенной вѣтреностью, легкомысліемъ и вообще отсутствіемъ умственныхъ качествъ, только Ельцова отличалась умомъ и образованіемъ“.

Точныхъ датъ рожденія и смерти Ю. А. Татищевой найти намъ не удалось.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Д. И. Толстому, С.-Петербургъ.)

Графъ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГОЛОВИНЪ, 1756—1821, оберъ-шенкъ, сынъ графа Николая Александровича отъ брака съ Анастасіей Степановной Лопухиной, въ раннемъ дѣтствѣ былъ товарищемъ дѣтскихъ игръ Великаго Князя Павла Петровича, а затѣмъ, въ 1782 г., для довершенія образованія отправленъ за границу. По возвращеніи въ Россію, графъ Головинъ началъ службу въ гвардіи, куда съ дѣтства былъ зачисленъ сержантомъ. Въ 1786 г. онъ вступилъ въ бракъ съ 19-лѣтней княжной Варварой Николаевной Голицыной, которая „смотрѣла на него, какъ на завиднаго жениха“, причиной чего были: „репутація почтительнаго сына и вѣрнаго подданнаго, благородство характера, красивая наружность, высокое происхожденіе и богатство“. Скоро, однако, молодая графиня разочаровалась: по легкомысленному и расточительному образу жизни Головинъ не могъ доставить счастья своей супругѣ, искавшей потомъ утѣшенія въ религіи и, подъ вліяніемъ іезуитовъ, перешедшей въ католицизмъ. Въ 1790 г. графъ Головинъ былъ пожалованъ въ полковники и во время второй Турецкой войны находился при осадѣ Кишин, въ арміи Потемкина, а въ 1793 г. назначенъ былъ гофмаршаломъ двора Великаго Князя Александра Павловича и въ этой должности сдѣлался „l'ami intime“ Ростопчина. Въ царствованіе Императора Павла I, Головинъ, произведенный въ тайные и дѣйствительные тайные совѣтники (26 Декабря 1799 г.), впалъ въ немилость и былъ удаленъ отъ двора. Императоръ Александръ I, не любившій Головина, тѣмъ не менѣе оказывалъ ему вниманіе: въ 1812 г. онъ пожаловалъ его оберъ-шенкомъ, затѣмъ предсѣдателемъ особой комиссіи для помощи жителямъ разоренной Москвы, членомъ комиссіи по постройкѣ Исаіевскаго собора и членомъ Государственнаго Совѣта. Проживая большею частью за границей и ведя, всегда и вездѣ, крайне роскошный образъ жизни, Головинъ окончательно разстроилъ свое громадное состояніе, вошелъ въ неоплатные долги, такъ что послѣ его смерти знаменитое его имѣніе, с. Воротынецъ, Нижегородской губ., цѣнностью до 8¹/₂ миліоновъ рублей для удовлетворенія кредиторовъ разыграно было въ лотерею.

Графъ Н. Н. Головинъ скончался 2 Іюня 1821 г., почти одновременно съ женой, умиравшей отъ рака во Франціи; погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александрo-Невской лавры.

Отъ брака съ княжной В. Н. Голицыной остались двѣ дочери: графиня Прасковья, вышедшая замужъ за графа Максимиліана Фредро, и графиня Елисавета—за графа Л. С. Потоцкаго. Кромѣ того, въ Парижѣ, какъ говорятъ, онъ имѣлъ сына, потомки котораго живутъ и въ настоящее время во Франціи, а указомъ 2 Января 1801 г. пожаловано было дворянство „воспитаннику дѣйств. тайнаго совѣтника графа Головина, Федору Ловину“.

Современники были невысокаго мнѣнія о Головинѣ: князь П. А. Вяземскій считалъ его „пустымъ человѣкомъ“, а Безбородко рѣзко отзывался о немъ, какъ „о негодѣ“. Когда графъ Головинъ былъ назначенъ гофмаршаломъ двора Великаго Князя, князь А. И. Вяземскій, отецъ предыдущаго, писалъ 15 Іюня 1799 г. графу А. Р. Воронцову: „Mais la chose qui m'étonne le plus dans cette affaire, c'est son successeur, mon cousin, comte Golovine, un homme paresseux, indolent, sybarite, jouissant de cent mille roubles de revenus et maître de la Maison de l'héritier du trône: chacune de ses qualités est une raison d'exclusion pour ce poste“.

(Съ миниатюры изъ собранія графа Ланскоронскаго, въ Вѣнѣ.)

159

Пис. И. Жерень — Peint par I. Gérin

Графиня Варвара Николаевна
Головина,
1766 — 1821

La Comtesse Varvara Nikolaevna
Golovine,
1766 — 1821

160

Дмитрій Павловичъ
Татищевъ,
1767 — 1845

Dmitri Pavlowitch
Tatichtcheff,
1767 — 1845

161

Юлія Александровна
Татищева,
17.. — 184.

Julie Alexandrovna
Tatichtcheff,
17.. — 184.

162

Графъ Николай Николаевичъ
Головинъ,
176. — 1820

Le Comte Nicolas Nikolaewitch
Golovine,
176. — 1820

Князь АЛЕКСѢЙ БОРИСОВИЧЪ КУРАКИНЪ, 1759 — 1829, сынъ гофмейстера сенатора Бориса Александровича Куракина отъ брака его съ Еленой Степановной Апраксиной, родился 19 Сентября 1759 года. Куракинъ началъ службу въ гвардіи, но, будучи пожалованъ Императрицей Екатериной въ камеръ-юнкеры, перешелъ въ гражданскую службу въ канцелярію генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго, подъ начальство Алексѣя Ивановича Васильева, впоследствии графа и министра финансовъ. Какъ внучатный племянникъ графа Никиты Ивановича Панина и младшій братъ князя Александра Борисовича Куракина, князь Алексѣй пользовался особеннымъ вниманіемъ Великаго Князя Павла Петровича и помогалъ ему въ составленіи проектовъ о реформахъ въ Россіи, но по этой же причинѣ за все царствованіе Екатерины II получилъ лишь камергерскій ключъ и чинъ тайнаго совѣтника. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, Куракинъ былъ осыпанъ милостями. Онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Ассигнаціоннаго банка, генераль-прокуроромъ (4 Декабря 1796 г.) и присутствующимъ въ совѣтъ Его Величества, министромъ департамента удѣльныхъ имѣній, канцлеромъ русскіихъ орденовъ и пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (5 Апрѣля 1797 г.) и орденомъ св. Андрея Первозваннаго (19 Декабря 1797 г.), хотя Куракину было въ это время всего 38 лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему пожаловано было нѣсколько тысячъ душъ и богатыя рыбныя ловли на Волгѣ. Пользовавшійся поддержкой Императрицы Маріи Ѳеодоровны и фрейлины Нелидовой, Куракинъ потерялъ свое значеніе, когда, въ Іюль 1798 г., Императоръ Павелъ освободился отъ ихъ вліянія: 8 Августа 1798 г. князь Куракинъ былъ назначенъ сенаторомъ, а вслѣдъ затѣмъ и совсѣмъ долженъ былъ выйти въ отставку. Императоръ Александръ I вновь призвалъ его на службу, и 4 Февраля 1802 г. онъ былъ назначенъ малороссійскимъ генераль-губернаторомъ, а въ 1807 г. — министромъ Внутреннихъ дѣлъ. Въ 1810 г. Куракину повелѣно было присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, при чемъ онъ неоднократно исполнялъ должность предсѣдателя его. Въ этомъ же году Императоръ Александръ отправилъ князя Алексѣя Борисовича въ Парижъ, чтобы привѣтствовать Наполеона по случаю бракосочетанія его съ Маріей-Луизой. Въ 1826 г. Императоръ Николай наименовалъ его канцлеромъ русскіихъ орденовъ.

Князь Куракинъ былъ покровителемъ Сперанскаго при первыхъ шагахъ послѣдняго на служебномъ поприщѣ: онъ взялъ его къ себѣ сначала въ домашніе секретари, а затѣмъ, въ 1797 г., опредѣлилъ въ свою генераль-прокурорскую канцелярію и первый оцѣнилъ его выдающіяся способности и талантливое перо.

Умеръ князь А. Б. Куракинъ 30 Декабря 1829 г. и погребенъ въ селѣ Куракинѣ; отъ брака съ Наталіей Ивановной Головиной (1766—1851; см. № 147) имѣлъ сына Бориса (1784—1850; см. № 151) и двухъ дочерей: Елену (въ замужествѣ за графомъ Николаемъ Ивановичемъ Зотовымъ) и Александру (въ 1-мъ бракѣ за Николаемъ Сергѣевичемъ Салтыковымъ, по разводѣ, во 2-мъ — за генераль-адъютантомъ Чичеринымъ).

Умный и ловкій царедворецъ, Куракинъ не оставилъ, однако, послѣ себя доброй славы, какъ человѣкъ и государственный дѣятель; современники свидѣлствуютъ, что личныя выгоды стояли для него часто на первомъ планѣ. Князь И. М. Долгорукій такъ характеризовалъ князя Куракина въ своемъ „Капшѣ сердца“: „Князь Алексѣй былъ совсѣмъ другого свойства человѣкъ: тотъ (братъ кн. Александръ) былъ тщеславенъ, этотъ чрезвычайно гордъ, надменность его все превышала“; впрочемъ, „онъ то былъ гордъ, то слишкомъ привѣтливъ, все зависѣло отъ минуты, и такой характеръ въ начальникѣ неспосенъ. Всякій знакъ его вниманія, даже самаго благодѣтельнаго, былъ тяжелъ, ибо онъ покупался не столько подвигами, званію свойственными, какъ разными низкими угожденіями, кои такъ противны всякому благородному сердцу“. Въ своемъ „Куракинѣ“, Малоархангельскаго уѣзда, князь Алексѣй Борисовичъ жилъ съ необыкновенной пышностью, въ громадномъ, деревянномъ, роскошномъ дворцѣ, съ многочисленной дворней, среди которой былъ цѣлый штатъ „придворныхъ“, именовавшихся придворными званіями, при чемъ всегда и во всемъ соблюдался самый строгій этикетъ, которому должны были подчиняться даже члены княжеской семьи.

(Съ миниатюры Ритта; собственность князя Б. А. Куракина, с. Куракино, Орловской губ.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА КОМАРОВСКАЯ, 178.—1847, дочь орловскаго губернскаго предводителя дворянства Егора Лаврентіевича Цурикова отъ брака съ Евдокіей Дмитріевной Арсеньевой, получила хорошее воспитаніе и 8 Января 1802 г. вышла замужъ за генераль-адъютанта Евграфа Ѳедотовича Комаровскаго (1769—1843; см. № 103), въ слѣдующемъ году возведеннаго въ графское Священной Римской имперіи достоинство. Свадьба происходила въ Москвѣ, гдѣ жила мать невѣсты, въ то время уже вдова. Е. Е. Цурикова принесла мужу въ приданое большое состояніе, въ томъ числѣ с. Городище, Орловской губерніи, гдѣ графъ Комаровскій поселился послѣ оставленія имъ службы и увлекался сельскимъ хозяйствомъ. Бракъ Комаровскихъ былъ самый счастливый: графъ Евграфъ Ѳедотовичъ былъ прекрасный семьянинъ, нѣжно любившій жену и дѣтей, съ большимъ почтеніемъ относившійся и къ матери жены, Е. Д. Цуриковой. 1 Юля 1817 г. графиня Комаровская была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста. Умерла 15 Декабря 1847 года.

У графини Комаровской было 5 сыновей: Егоръ, Александръ, Владиміръ, Павелъ и Алексѣй, и 3 дочери: Евдокія, Анна (въ замужествѣ за генераль-адъютантомъ Шиповымъ) и Софья (за Комовскимъ).

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Л. А. Комаровскому, въ Москвѣ.)

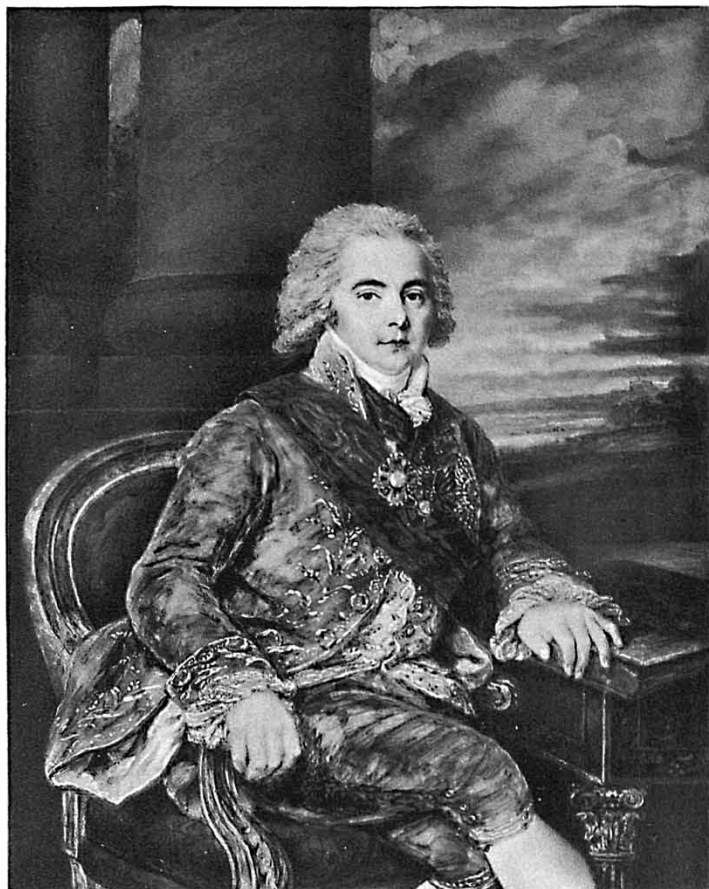
МАРІЯ АЛЕКСѢВНА НАРЫШКИНА, 1762—1822, младшая изъ дочерей адмирала Алексѣя Наумовича Сеньявина (1722—1797), женатаго на Аннѣ-Елизаветѣ фонъ-Брадкѣ (1733—1776), родилась 9 Марта 1762 года. Пяти лѣтъ она была помѣщена въ только-что основанное Екатериною Общество благородныхъ дѣвицъ (Смольный монастырь), при второмъ приѣмѣ воспитанницъ въ это учрежденіе, и 19 Сентября 1775 г. удостоилась награды вензелемъ Императрицы, на сѣрой лентѣ съ одной серебряной полоской. По окончаніи обычнаго 12-лѣтняго курса, въ 1779 г., М. А. Сеньявина была выпущена изъ Смольнаго и, два года спустя, была пожалована во фрейлины. Вскорѣ затѣмъ она вступила въ бракъ съ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ (1760—1826), впоследствии оберъ-камергеромъ и главнымъ директоромъ театровъ. Какъ при Екатеринѣ, такъ и въ послѣдующія два царствованія Павла и Александра I, супруги Нарышкины были въ числѣ самыхъ близкихъ ко двору лицъ; въ 1799 г. М. А. Нарышкина была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста, а 1 Января 1808 г. — въ статсъ-дамы. Злые языки увѣряли, что ей хотѣлось получить затѣмъ Екатерининскую ленту, и что неудовлетвореніе этого ея желанія было причиною того, что она „будировала“ и уговорила мужа уѣхать за границу. вмѣстѣ съ мужемъ, назначеннымъ состоять при Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣвнѣ во время Вѣнскаго конгресса, она сопровождала Императорскую чету въ Вѣну, въ 1815 году. Послѣ этого Нарышкины провели нѣсколько лѣтъ за границей, и роскошный образъ жизни ихъ во Флоренціи, гдѣ они имѣли два палаццо и виллу за городомъ, нѣмецкаго барона въ качествѣ управляющаго, огромный штатъ прислуги, секретарей, компаньоновъ и компаньенокъ, калмыковъ и калмычекъ, поражалъ иностранцевъ своимъ великолѣпіемъ и неслыханными причудами стараго русскаго барства.

По красотѣ М. А. Нарышкина не уступала своей старшей сестрѣ, графинѣ Е. А. Воронцовой; о нравственныхъ же ея качествахъ мнѣнія современниковъ расходились; многіе завидовали Нарышкинымъ и злословили ихъ, какъ, напр., желчный Ростопчинъ: „Depuis cette faveur de M. Narychkine“, пишетъ онъ, „lui et madame ont fait bien voir la trempe de leurs âmes et tous deux ont secoué le joug de la pudeur et de l'honnêteté“. Не менѣе его злой, Вигель надѣляется въ то же время Марію Алексѣвну „благородными чувствами, бережливостью, аристократическою гордостью и крутымъ нравомъ“; а вотъ что пишетъ о ней мужъ ея сестры, графъ С. Р. Воронцовъ, одинъ изъ честнѣйшихъ и правдивѣйшихъ людей своего времени: „J'aime et j'estime infiniment ma belle-sœur, Marія Алексѣвна, elle a toujours été parfaite dans sa conduite: bonne fille, bonne sœur, bonne femme et bonne mère“. Имя ея не встрѣчается въ скандальной хроникѣ русскаго общества того времени, хотя Екатерина II и дразнила А. Л. Нарышкина, увѣряя, что нѣкто Азиковъ, бывшій своимъ человѣкомъ у него въ домѣ, оспариваетъ у него супружескія права. Нарышкинъ же, поддакивая этой шуткѣ и напѣвая передъ Государыней модную въ то время арію: „Voilà l'objet de ma flamme“, подмигивалъ въ сторону Азикова, произнося „femme“, вмѣсто „flamme“.

М. А. Нарышкина скончалась въ Петербургѣ 30 Декабря 1822 г. и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ. Въ городѣ много говорили о ея кончинѣ и выказанныхъ ею передъ смертію христіанскомъ смиреніи и твердости духа. Она имѣла двухъ сыновей: Льва, женатаго на графинѣ О. С. Потоцкой, и Кирилла—на княжнѣ М. Я. Лобановой-Ростовской, и двухъ дочерей: Марію, умершую дѣвицей, и Елену—въ первомъ бракѣ за княземъ А. А. Суворовымъ, а во второмъ—за княземъ В. С. Голицынымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей В. Л. Нарышкину, въ С.-Петербургѣ.)

163

*Пис. Ритт**Peint par Ritt*

Князь Алексѣй Борисовичъ
Куракинъ,
1759 — 1829

Le Prince Alexis Borissowitch
Kourakine,
1759 — 1829

165

164

Графиня Елизавета Егоровна
Комаровская,
178 . — 1847

La Comtesse Elisabeth Egorovna
Komarowsky,
178 . — 1847

Марія Алексѣевна
Нарышкина,
1762 — 1822

Marie Alexeewna
Narychkine,
1762 — 1822

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА НАРЫШКИНА, 1769—1844, дочь действительнаго тайнаго совѣтника барона Александра Николаевича Строганова († 13 Марта 1789 г.) отъ брака его съ Елизаветой Александровной Загряжской (1745—1832), родилась 21 Мая 1769 года; въ 1787 г. вышла замужъ за Ивана Александровича Нарышкина, впоследствии оберъ-камергера и оберъ-церемоніймейстера. Мать ея, извѣстная красавица Екатерининскаго двора, одна изъ первыхъ въ числѣ придворныхъ дамъ, послѣдовала примѣру Императрицы, позволивъ привить себѣ оспу. Отъ нея Екатерина Александровна унаслѣдовала отличавшую ее красоту и представительную наружность. Высокаго роста, немного полная, съ голубыми, нѣсколько на выкатѣ близорукими глазами, съ смѣлымъ и открытымъ выраженіемъ лица, она, по характеру своему, была то, что называется „une *maîtresse femme*“, и держала мужа и дѣтей въ ежѣвыхъ рукавицахъ. Особенно доставалось отъ нея мужу за его вѣтреность и многочисленныя любовныя похождения. Въ петербургскомъ обществѣ Е. А. Нарышкина имѣла очень видное положеніе, благодаря высокому придворному чину мужа, родственнымъ и дружескимъ отношеніямъ къ Маріи Антоновнѣ Нарышкиной и постоянному вниманію Императора Александра I, посѣщавшаго Нарышкиныхъ въ домъ ихъ, на Разъѣзжей, у Пяти угловъ. Положеніе этого не поколебала даже постигшая ея мужа служебная непріятность, заставившая его оставить службу при дворѣ и переселиться на жительство въ Москву. Поселившись въ купленномъ ими домѣ Архаровыхъ на Пречистенкѣ, на углу Мертваго переулка, Е. А. Нарышкина не порвала связей съ Петербургомъ и часто пріѣзжала въ столицу, останавливаясь у своей большой пріятельницы, жены министра финансовъ, графини Прасковьи Николаевны Гурьевой, рожденной графини Салтыковой. Когда, послѣ коронаціи Императора Николая I, братъ ея, графъ Григорій Александровичъ Строгановъ, женившійся вторымъ бракомъ на графинѣ Юліи Петровнѣ Оейгаузенъ (рожд. д'Альмеда), не безъ основанія сомнѣвался въ пріемѣ, который встрѣтитъ въ обществѣ его жена, онъ обратился за помощью къ сестрѣ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Нарышкина, пользовавшаяся, благодаря своему независимому характеру и безукоризненной репутаціи, большимъ авторитетомъ среди многочисленной и вліятельной родни, безъ труда ввела свою невѣстку въ самые щепетильные петербургскіе дома. Будучи, въ противоположность мужу, скорѣе необщительнаго характера, Е. А. Нарышкина мало показывалась въ московскомъ свѣтѣ, чѣмъ заслужила упреки въ гордости и высокомеріи. Скончалась она въ Москвѣ 30 Декабря 1844 года, переживъ мужа на четыре года, и похоронена рядомъ съ нимъ въ Донскомъ монастырѣ.

Е. А. Нарышкина имѣла трехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ, Александръ, красивый и блестящій офицеръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, подававшій большія надежды, былъ убитъ въ 1809 г. на дуэли графомъ Ф. И. Толстымъ („Американцемъ“); второй, Григорій (1790—1835), женатъ былъ на вдовѣ А. В. Мухановой, рожденной княжнѣ Мещерской, а третій, Алексѣй (1794—1868)—на Е. А. Хрущевой. Изъ дочерей старшая, фрейлина Елизавета (р. 1791 г.), извѣстная въ Москвѣ подъ прозваніями „la grosse Lison“ и „бѣдная Лиза“ (намекъ на деспотическій характеръ матери), умерла дѣвицею, а младшая, Варвара, вышла въ 1811 г. замужъ за корнета Кавалергардскаго полка С. П. Неклюдова.

(Съ портрета Вуаля, принадлежащаго графинѣ Н. М. Соллогубъ, въ Москвѣ.)

НАТАЛІЯ ВАСИЛЬЕВНА БУЛГАКОВА, 1785—1841, дочь сенатора князя Василя Алексѣевича Хованскаго (1755—1830) и первой его жены Екатерины Петровны Нарышкиной (1757—1795), родилась 7 Мая 1785 года. Рано лишившись материнских заботъ, воспитанная отцомъ, человекомъ пустымъ, очень тяжелымъ и безпорядочнымъ въ семейной жизни, „Наташа“, добрая и серьезная, съ спокойнымъ характеромъ, вышла дѣвушкой домовитой, не охотницей до нарядовъ и пустыхъ развлеченій. По отзыву Вигеля, она „была умна; маленькая спѣсь, насмѣшливость, едва замѣтное кокетство, съ лицомъ весьма пріятнымъ, уже въ ребячествѣ дѣлали ее оригинально-привлекательною; уже тогда было замѣтно, что она, подобно отцу своему, будетъ любить все житейское... Въ 16 лѣтъ смѣлые взоры ея уже искали высокихъ жертвъ, а пламенный голосъ ея всѣхъ удивлялъ“... Будущій ея мужъ писалъ о ней: „Старшая поетъ, какъ Богъ, что за голосъ, такъ въ сердце и лѣзетъ“. 24 лѣтъ, въ 1809 г., она вышла замужъ за извѣстнаго впоследствии московскаго почтъ-директора Александра Яковлевича Булгакова (1781—1863; см. № 83). Булгаковъ былъ давно уже неравнодушенъ къ княжнѣ Н. Хованской и писалъ старику отцу: „Я люблю ее, какъ душу, и тою же платимъ любовью“. Онъ былъ увѣренъ въ ея „прочной привязанности“, тѣмъ болѣе, что княжна „отвергла двѣ выгодныя партіи: съ молодымъ Куракинымъ и княземъ Горчаковымъ“. Я. И. Булгаковъ, несмотря на то, что Наташа была его „фавориткой“, сначала былъ противъ, имѣя въ виду „чванство князя Василя“; потомъ радовался выбору своего старшаго сына, но ему не суждено было дожидаться свадьбы (+ 7 Юля 1809 г.). Свадьба была въ с. Горбовѣ, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, 27 Августа 1809 года. По характеру и вкусамъ, жена являлась прямой противоположностью мужу, тѣмъ не менѣе, бракъ былъ самый счастливый. Поглощенный всецѣло службой и общественными интересами, перепиской съ многочисленными друзьями, приемами, визитами и московскими сплетнями, Булгаковъ мало времени посвящалъ семьѣ и своей спокойной семейной жизнью былъ всецѣло обязанъ женѣ, которой зато щедро разсыпалъ похвалы въ своихъ письмахъ къ брату. Впрочемъ, и самъ К. Я. Булгаковъ любилъ и уважалъ Наталію Васильевну. Воспитаніе дѣтей и все хозяйство находилось въ рукахъ послѣдней. Мало того, удовлетворяя вкусамъ супруга, отличная хозяйка, Н. В. Булгакова, при небольшихъ сравнительно средствахъ, устраивала часто приемы, обѣды, вечера и всякія увеселенія, къ которымъ имѣлъ такое пристрастіе самъ А. Я. Булгаковъ... И она всегда угождала мужу, который приходилъ въ восторгъ отъ умѣнья „Наташи“ сдѣлать все хорошо, своими средствами, дома, и не сконфузиться передъ нерѣдко очень богатыми или высокопоставленными гостями. У Булгаковыхъ было всегда радушно и весело. Кромѣ домашняго хозяйства, Н. В. Булгакова вела всѣ дѣла и по имѣніямъ. Въ 1822 г., въ Бѣлорусской деревнѣ, она завела ткацкую, полотна съ которой шли на домашній обиходъ, а въ селѣ Горбовѣ не только поддерживала суконную фабрику, перешедшую къ ней отъ отца, но расширила ее и брала на себя казенныя поставки суконъ. Когда, въ 1833 г., случился бунтъ рабочихъ на сосѣднихъ фабрикахъ, Булгакова сама пріѣхала на горбовскую фабрику, долго жила здѣсь и сохранила спокойствіе. Мужъ хвалилъ жену и писалъ о ней: „Наташа женщина въ бездѣлахъ, а въ казусахъ она лучше иного нашего брата“. Находя у ней „мужскія добродѣтели“, А. Я. Булгаковъ писалъ брату: „Ея нельзя не любить, особенно же мнѣ. Я столько имѣлъ безчисленныхъ опытовъ страстной ея любви ко мнѣ и дружбы и сколько ни шатался по свѣту, не находилъ ни одной подобной женщины“.

У Н. В. Булгаковой было 12 человекъ дѣтей, но въ живыхъ остались 2 сына и 2 дочери: Константинъ (р. 17 Апр. 1812 г.) и Павелъ (р. 1825 г.), Екатерина (р. 1 Марта 1811 г.; въ замужествѣ Соломірская) и Ольга (р. 1 Юля 1814 г.; замужемъ за княземъ А. С. Долгорукимъ). Наталія Васильевна была заботливая, прекрасная мать. „Je remercie Dieu“, говорила она, „pour mes enfants. Je leur dois beaucoup, car je me suis corrigée de bien des choses par la crainte de leur donner un mauvais exemple“.

Н. В. Булгакова умерла 9 Апрѣля 1841 года; мужъ пережилъ ее на 22 года и въ старости вторично женился.

(Съ рисунка Молинару 1810 г. (по копіи Астрахова), принадлежащаго Е. К. Булгаковой, въ С.-Петербургѣ.)

166

Пис. Вуаль

Peint par Voille

Екатерина Александровна
Нарышкина,
1769 — 1844

Catherine Alexandrovna
Narychkine,
1769 — 1844

167

Съ Моливари, 1810 г., рис. Астраховъ

Dess. par Astrakhoff d'après Molinari, 1810

Наталия Васильевна
Булакова,
1785 — 1841

Natalie Vassiliewna
Boulgakoff,
1785 — 1841

ПЕТРЪ ХРИСАНФОВИЧЪ ОБОЛЪЯНИНОВЪ, 1753—1841, генераль-прокуроръ, сынъ полковника Хрисанфа Ефимовича, небогатый порховскій дворянинъ, въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія, едва умѣлъ писать, не зналъ ни одного иностраннаго языка и не любилъ ничего иноземнаго. Своимъ возвышеніемъ всецѣло обязанъ себѣ, своему здравому смыслу, быстрому соображенію, исполнительности, настойчивому характеру и сѣпному случаю. Когда, въ 1768 г., 15-и лѣтъ Оболяниновъ былъ записанъ въ военную службу, въ армію, и когда, въ 1780 г., вышелъ въ отставку только премьеръ-майоромъ, никто, конечно, не могъ предвидѣть его позднѣйшаго высокаго положенія. Въ 1783 г. онъ поступилъ въ гражданскую службу губернскимъ стряпчимъ во Псковѣ, гдѣ затѣмъ былъ совѣтникомъ въ палатахъ Гражданской и Казенной, а, 10 лѣтъ спустя, въ 1793 г., опредѣлился на службу въ Адмиралтейство, съ чиномъ подполковника. Одно время Оболяниновъ служилъ въ гатчинскихъ войскахъ и тутъ заслужилъ любовь и довѣріе Великаго Князя Павла Петровича, по вступленіи котораго на престолъ, въ чинѣ генераль-майора, назначенъ генераль-провіантмейстеромъ, сдѣланъ мальтійскимъ кавалеромъ и получилъ болѣе 3/т. душъ крестьянъ; 2 Февраля 1800 г., произведенный въ генераль-лейтенанты, назначенъ генераль-прокуроромъ; въ этой должности, имѣя громадныя полномочія и надзоръ не только за дѣлами по гражданской, но и по военной части, онъ оставался до кончины Императора Павла и уволенъ въ отставку, по болѣзни, 16 Марта 1801 года. Искренно преданный Государю, безусловный и точный исполнитель его прихотливой воли, пользовавшійся безграничнымъ его довѣріемъ, Оболяниновъ не сумѣлъ, однако, предусмотрѣть катастрофы 11 Марта—у него не хватало для этого ни тонкой проницательности, ни достаточной гибкости ума.

Современники считали Оболянинова человекомъ прямымъ, безусловно честнымъ и благороднымъ, нѣкоторые находили его „добросердечнымъ“, но всѣ его не любили за его крутой нравъ и грубость. Невоспитанный, почти безграмотный, „гатчинецъ“ по привычкамъ, онъ сумѣлъ, однако, „при дворѣ понатереться и держать себя прилично своему званію“, пока не выходилъ, благодаря своей необузданной вспыльчивости, изъ предѣловъ благопристойности: тогда онъ начиналъ браниться, грозить крѣпостью и каторгой, что обыкновенно кончалось словами. Имѣя много природнаго ума, онъ искусно выбиралъ „талантливыхъ подчиненныхъ“, умѣлъ ихъ цѣнить и „работать ихъ руками“, при чемъ не стѣсился, по словамъ Мертваго, писанные ими проекты „выдавать за свое сочиненіе“. Въ дни могущества этого сѣпного исполнителя велѣній Павла, онъ имѣлъ такую силу и значеніе, что всѣ, не исключая Великихъ Князей и Палена, являлись ежедневно къ нему и ожидали его выхода; всѣ доклады Государя шли черезъ него, и современники „уподобляли его великому визирю“. Несимпатичнымъ внутреннимъ качествамъ Оболянинова вполне соответствовала его внѣшность: высокій и худой, нѣсколько сторбленный, съ сухой, неправильной формы головой, покрытой рѣдкими низко стриженными волосами, съ носомъ луковницей, съ глубоко впавшими глазами и строгимъ взглядомъ—онъ имѣлъ отталкивающую наружность. Всѣмъ говорилъ „ты“ и только въ гнѣвѣ переходилъ на „вы“.

Выйдя въ отставку, Оболяниновъ поселился въ Москвѣ и здѣсь въ 1812 г. избранъ былъ дворянствомъ въ Комитетъ по устройству ополченій, а съ 1818 г., въ теченіе 9 лѣтъ, занималъ должность Московскаго губернскаго предводителя дворянства, при чемъ въ 1823 г. получилъ звѣзду св. Владиміра 1-й степени. Въ Москвѣ, несмотря на скупость, жилъ большимъ бариномъ, имѣя большія средства, свои лично и жены. Многіе искали его покровительства, всѣ съѣзжались къ нему на поклонъ, почтенныя дамы цѣловали его руку, и онъ былъ не равнодушенъ къ такимъ знакамъ почтительности.

Женатъ былъ съ 19 Января 1795 г. на вдовѣ Аннѣ Александровнѣ Ордынѣ-Нащокиной, рожденной Ермолаевой (1754—1822); бракъ былъ бездѣтный.

Умеръ Оболяниновъ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на углу Тверской и Садовой улицъ, 22 Сентября 1841 года, а похороненъ въ своемъ имѣніи, въ церкви села Толожна, Новоторжскаго уѣзда.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ОБОЛЪЯНИНОВА, 1754—1822, рожденная Ермолаева, жена генераль-прокурора Петра Хрисанфовича Оболянинова, въ первомъ бракѣ была за надворнымъ совѣтникомъ Яковомъ Ивановичемъ Ордынъ-Нащокинымъ (1728—1793). Въ молодости ее считали красавицей; добрая отъ природы, но безъ всякаго образованія, она казалась современникамъ „простоватой“; „изнѣженная и избалованная, она иногда бывала любезна, иногда—горда и капризна“. Выйдя молоденькой дѣвушкой въ 1-й разъ замужъ за богатаго старика Нащокина, который былъ на 26 лѣтъ старше ея, она, по желанію мужа, должна была одѣваться скромно, старше своихъ лѣтъ, чтобы не казаться черезчуръ молодой. Овдовѣвъ, она повѣнчалась 19 Января 1795 г., 41 года, съ служившимъ въ то время въ Адмиралтействѣ генераль-майоромъ П. Х. Оболяниновымъ, сухимъ педантомъ, ни внѣшность котораго, ни характеръ не могли возбуждать особенныхъ симпатій, и, по желанію его, должна была молодиться, чтобы казаться молодой. Впрочемъ, это болѣе соответствовало и ея личнымъ вкусамъ. „Въ послѣдніе года жизни она не могла ходить и, сидя въ креслахъ, всегда наряжалась по модѣ, а въ табельные дни бывала при орденѣ“.

А. А. Оболянинова имѣла свои причуды, и онѣ безпрекословно исполнялись мужемъ, который ее очень любилъ. Она была „великая охотница до собакъ, о которыхъ только и разговаривала“. Собаки всякихъ сортовъ наполняли домъ, собаки были хозяевами въ домѣ. Онѣ спали на ея кровати, и самъ суровый генераль-прокуроръ долженъ былъ выпускать ихъ ночью. Приживальцы и прислуга боялись огорчить чѣмъ-нибудь собакъ; особая горничная ухаживала за собаками и отвѣчала за ихъ провинности. Оболянинова вниманіе къ собакамъ принимала на свой счетъ, ей можно было угодить, похваливъ собачку, а согнать съ колѣнъ—значило разобидѣть хозяйку. „Будучи доброй души, она, если кому сдѣлала добро или только собиралась сдѣлать, всему городу объ этомъ рассказывала“. До 1812 г. Оболяниновы жили открыто, и вся Москва бывала у нихъ, „иногда гостямъ негдѣ было помѣститься въ ихъ небольшомъ, но богато убранномъ домѣ“. Послѣ 12 года сгорѣвшій домъ не былъ возобновленъ, Оболяниновы отстроили только флигель съ домовою церковью.

Оболянинова умерла въ 1822 году и погребена въ своемъ имѣніи, въ церкви села Толожна, Новоторжскаго уѣзда. Дѣтей у нея не было.

Мужъ пережилъ ее почти на 20 лѣтъ; онъ былъ очень огорченъ смертью жены и, къ удивленію современниковъ, не считавшихъ его способнымъ на такое сильное чувство, до самой своей смерти спалъ на ея кровати подъ тѣмъ одѣяломъ, подъ которымъ она умерла.

(Съ миниатюры изъ собраній Гатчинскаго дворца.)

ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА АРАКЧЕЕВА, 1750 — 1820, мать графа Аракчеева, рожденная Ветлицкая, была женой небогатаго Бѣжецкаго, Тверской губерніи, помѣщика, отставнаго гвардіи поручика Андрея Андреевича Аракчеева († 29 Іюля 1796 г.), принадлежавшаго къ старой дворянской фамиліи. Предокъ его, Ѳома Аракчеевъ, въ началѣ XVII столѣтія владѣлъ помѣстьемъ въ Бѣжецкой пятницѣ, Новгородской области, остатками котораго, въ видѣ 20 душъ въ селахъ Гарусовѣ и Курганахъ, владѣлъ отецъ всесильнаго временщика послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра I. Въ селѣ Курганахъ жила, хозяйничала и воспитывала своихъ дѣтей Елизавета Андреевна Аракчеева. Женщина, постоянно трудившаяся и заботившаяся о прокормленіи семьи, педантично требовательная, аккуратная и бережливая, Аракчеева передала эти качества своему знаменитому сыну,¹ воспитаніе котораго было всецѣло въ ея рукахъ; отъ нея онъ усвоилъ кодексъ житейскихъ правилъ, вполне соответствовавшихъ его натурѣ. Въ глухомъ помѣстьи отца прошли дѣтскіе годы будущаго графа, и здѣсь онъ получилъ значительную долю своего образованія подъ руководствомъ сельскаго дьячка.

У Аракчеевыхъ было много дѣтей—8 сыновей и 4 дочери, но большинство умерло въ дѣтствѣ, а нѣкоторые при самомъ рожденіи; только 3 сына достигли совершенныхъ лѣтъ: Алексій (р. 23 Сент. 1769 г., † 21 Апрѣля 1834 г.; съ 5 Мая 1799 г.—графъ), Андрей (р. 19 Ноября 1772 г., † 22 Августа 1814 г.; Кіевскій комендантъ, генераль-майоръ) и Петръ (р. 17 Августа 1780 г.; генераль-майоръ).

Е. А. Аракчеева умерла 17 Іюня 1820 г. и похоронена, рядомъ съ мужемъ, въ построенной ею церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ селѣ Курганахъ, Бѣжецкаго уѣзда. Графъ Аракчеевъ чтить память родителей и часто, почти ежегодно, Великимъ постомъ ѣздитъ въ Курганы говѣть и молиться на могилѣ матери.

Въ „Русской Старинѣ“ за 1890 г. (LXV, 600) впервые былъ помѣщенъ портретъ матери графа Аракчеева, гравюра съ слабаго оригинала масляными красками, принадлежавшаго раньше ея „вотчинному старостѣ“, крестьянину Тихону Филипову.

(Съ миниатюры изъ собраній Императорскаго Историческаго музея, въ Москвѣ.)

Графъ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ АРАКЧЕЕВЪ, 1769 — 1834, родился 23 Сентября 1769 г.; обучался въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1787 году произведенъ въ офицеры. Благодаря гр. Н. И. Салтыкову, Аракчеевъ былъ назначенъ преподавателемъ геометріи въ корпусѣ, но онъ выказалъ такую жестокость въ обращеніи съ кадетами, что его поспѣшили перевести въ артиллерійскій полкъ, и онъ попалъ въ Гатчину. Здѣсь своимъ трудолюбіемъ, точной исполнительностью, неутомимой дѣятельностью и строгостью къ подчиненнымъ, онъ приобрѣлъ довѣріе Великаго Князя Павла Петровича. Въ 1796 г., по воцареніи Императора Павла I, 26-лѣтній Аракчеевъ сдѣланъ былъ генералъ-майоромъ, комендантомъ Петербурга и награжденъ Анной 1-й ст.; въ слѣдующемъ году (5 Апрѣля) — барономъ, Александровскимъ кавалеромъ, и получилъ с. Грузино съ 2000 душъ. Въ 1798 г., послѣ временной немилости, Аракчеевъ, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ, 5 Мая 1799 г., въ графское достоинство. Беспорядки въ Петербургскомъ арсеналѣ, въ 1799 г., вызвали гнѣвъ Императора Павла; Аракчеевъ былъ отставленъ отъ службы и находился не у дѣлъ до 1803 года, когда Александръ I снова сдѣлалъ его инспекторомъ артиллеріи. Въ 1808 г. Аракчеевъ, военный министръ (съ 1808 г.) и генералъ-инспекторъ всей пѣхоты и артиллеріи, выказываетъ несомнѣнныя организаторскія способности въ дѣлѣ переустройства русской артиллеріи. Послѣ окончанія Отечественной войны, во время которой Аракчеевъ былъ сотрудникомъ Государя въ дѣлѣ образованія резервовъ, укомплектованія арміи и снабженія ея продовольствіемъ, Императоръ Александръ всецѣло возложилъ на него, какъ предсѣдателя Департамента Военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта (съ 1810 г.), исполненіе всѣхъ преобразованій по военной части. Этой, чисто технической стороной его военной дѣятельности, въ которой Аракчеевъ выказалъ большой организаторскій талантъ, внося всюду строгій порядокъ и дисциплину, повидимому, и ограничиваются положительныя качества этого человѣка, игравшаго такую выдающуюся роль въ теченіе двухъ царствованій и оказавшаго особенно плачевное вліяніе на дѣла Имперіи въ послѣдніе годы жизни Александра I. Эта эпоха, столь тѣсно связанная съ именемъ Аракчеева, перешедшая въ потомство подъ именемъ „аракчеевщины“, была вмѣстѣ съ тѣмъ порой расцвѣта „военныхъ поселеній“, въ управленіи которыми особенно ярко сказались жестокій и деспотическій характеръ Аракчеева. Хотя первоначальная мысль объ устройствѣ этихъ поселеній, какъ теперь уже выяснено, принадлежала исключительно самому Императору Александру и даже встрѣтила сначала противника въ лицѣ самого Аракчеева, тѣмъ не менѣе, сдѣлавшись ихъ главнымъ начальникомъ, онъ внесъ въ это дѣло тотъ педантичный, суровый режимъ, который онъ поддерживалъ безпощадной строгостью, доходившей нерѣдко до жестокости. Въ эти послѣдніе десять лѣтъ царствованія Императора Александра вліяніе Аракчеева распространилось на всѣ отрасли внутренняго управленія, и фактически онъ сдѣлался первымъ министромъ.

Кончина Императора Александра положила конецъ служебной дѣятельности Аракчеева, и одной изъ первыхъ мѣръ Императора Николая, для успокоенія умовъ, было увольненіе и удаленіе отъ двора графа Аракчеева, который удалился въ свое Грузино, гдѣ и прожилъ почти безвыѣздно до своей смерти, 21 Апрѣля 1834 года. Похороненъ тамъ же, въ Андреевскомъ соборѣ. Аракчеевъ былъ женатъ на Натальѣ Васильевнѣ Хомутовой (1783—1842), съ которой вскорѣ разошелся; дѣтей отъ этого брака не было, но онъ имѣлъ побочнаго сына М. А. Шумскаго. Долголѣтней его сожительницей была Настасья Минкина, убитая дворовыми людьми. Все свое значительное состояніе Аракчеевъ завѣщалъ Государю, который пожаловалъ его Новгородскому (нынѣ Нижегородскому) „Аракчеевскому“ кадетскому корпусу.

Графъ Аракчеевъ имѣлъ девизъ: „Безъ лести преданъ“. Сухой и черствый эгоистъ и честолюбецъ, онъ любилъ государей — своихъ благодѣтелей изъ своекорыстныхъ соображеній и личныхъ выгодъ; у него не было чувства любви къ отечеству, но ему нельзя отказать въ рабской преданности лично Павлу и Александру, память которыхъ онъ чтить. Въ 1833 г. онъ внесъ въ Государственный банкъ 50/т. р. асс. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была выдана Академіей Наукъ въ 1925 г., съ процентами, за лучшую исторію царствованія Александра I (столѣтіе его кончины), при чемъ авторъ, удостоенный преміи, получаетъ $\frac{3}{4}$ всей суммы (около 1.500.000 р.), а $\frac{1}{4}$ остается въ пользу Академіи Наукъ и на изданіе сочиненій.

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. А. Евреиновой, въ С.-Петербургѣ.)

168

Петръ Хрисанфовичъ *Pierre Khrysantowitch*
Оболяниновъ, *Obolianinoff,*
1753 — 1841 1753 — 1841

169

Анна Александровна *Anna Alexandrowna*
Оболянинова, *Obolianinoff,*
1754 — 1822 1754 — 1822

170

Елизавета Андреевна *Elisabeth Andreevna*
Аракчеева, *Araktchêeff,*
1750 — 1820 1750 — 1820

171

Графъ Алексѣй Андреевичъ *Le Comte Alexis Andreevitch*
Аракчеевъ, *Araktchêeff,*
1769 — 1834 1769 — 1834

Баронесса ЮЛІА КРЮДЕНЕРЪ, 1764—1824, рожденная Фитингофъ, внучка по матери фельдмаршала Миниха, родилась въ Ригѣ 21 Ноября 1764 г.; отецъ, занятый коммерческими дѣлами, и красавица мать, предававшаяся свѣтской жизни, мало обращали вниманія на воспитаніе дочери, но передали ей большое честолюбіе и увлекающуюся натуру; даровитая отъ природы, она ничему не училась, но, много путешествуя въ дѣтствѣ по Европѣ, приобрѣла внѣшній лоскъ и въ совершенствѣ владѣла французскимъ языкомъ; склонная къ мечтательности, она съ юныхъ лѣтъ создавала въ своей головѣ широкіе мистическіе замыслы. 18 лѣтъ Юлія вышла замужъ за дипломата, барона А. И. Крюденера, вдовца послѣ 2 браковъ, которому было уже за 40 лѣтъ, безъ любви, съ цѣлью достигнуть блестящаго положенія въ обществѣ. Скоро, сама страстно полюбивъ мужа, она стала мучиться тѣмъ, что онъ ее любитъ не такъ, какъ хотѣлось того пылкой и мечтательной женщиной, чему причиной была, конечно, и разница лѣтъ; въ это самое время она узнала, что ею увлеченъ былъ серіозно молодой секретарь посольства Стахіевъ, бросившій изъ-за этого службу. Честолюбіе ея было возбуждено, и въ поискахъ за пылкой страстью и новыми побѣдами она всецѣло предалась свѣтскимъ развлеченіямъ. Одни изъ современниковъ говорятъ, что Крюденеръ „не была красавицей, но у нея было привлекательное и выразительное лицо, прекрасныя руки, чудесныя свѣтлорусые волосы при голубыхъ глазахъ и плѣнительная грація“, другіе, напротивъ, свидѣлствуютъ, что она была „поразительно хороша, и обаяніе ея было неотразимое, магическое“. Послѣ жизни съ мужемъ въ Венеціи, въ Баваріи и Копенгагенѣ, болѣзнь заставила ее поселиться въ Парижѣ, и здѣсь толпа поклонниковъ окружила ее; изъ нихъ академикъ Суардъ, пѣвецъ Гара и гусаръ де-Фрежвиль были болѣе, чѣмъ близкіе друзья съ баронессой. Для послѣдняго она искала развода, но мужъ не далъ. Когда Крюденеръ, въ 1799 г., былъ назначенъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Берлинъ, она возвратилась къ нему, чтобы „исполнить то, чего требуетъ долгъ“, увѣряя при этомъ: „Богу было угодно благословить мужа моего съ тѣхъ поръ, какъ я вернулась къ нему“. Съ этого времени въ ней замѣчается уже привычка примѣшивать Провидѣніе къ разнымъ мелочамъ жизни и желаніе увѣрить другихъ въ своей высокой миссіи... Тѣмъ не менѣе, она скоро опять оставила мужа и поселилась въ Парижѣ; въ 1802 г. овдовѣла. Въ это время она написала нѣсколько сантиментальныхъ очерковъ, а въ 1803 г. вышла ея романъ „Валеріа“ (гдѣ она описала себя), который, благодаря беззащитной рекламѣ, имѣлъ громадный успѣхъ. Вернувшись на родину, въ свое имѣніе Коссе, Крюденеръ сдѣлалась ревностной сторонницей ученія гернгутеровъ и его вдохновенной проповѣдницей: это былъ естественный дальнѣйшій шагъ старѣющей 40-лѣтней женщины, которой честолюбіе не давало покоя, и страстное увлеченіе, будь то лицо, или идея, не знало мѣры. Переѣхавъ затѣмъ въ Германію, она нашла покровительство у королевы Луизы, сблизилась съ пѣвцомъ Юнгъ-Штилингомъ, завязала знакомство съ разными прорицательницами и сама стала выступать съ туманными предсказаніями будущаго. Въ 1815 г., въ Гейльбронѣ, чрезъ фрейлину Стурдзу, она сдѣлалась извѣстна Императору Александру I и своей экзальтированной рѣчью увлекла склоннаго къ мистицизму Государя. Въ Парижѣ онъ часто посѣщалъ ее, и, можетъ-быть, созданіе Священнаго союза не обошлось безъ ея вліянія. Слѣдующіе годы Крюденеръ проповѣдовала въ Швейцаріи и Германіи конецъ міра и наступленіе царства бѣдныхъ; ее приходили слушать, за ней двигались толпы нищихъ и бродягъ, которымъ она щедро благотворила. Власти отовсюду высылали ее; она вернулась въ Лифляндію. Въ 1821 г. Крюденеръ переселилась въ Петербургъ, гдѣ подружилась съ кн. А. С. Голицыной и нашла себѣ покровителя въ лицѣ князя А. Н. Голицына; тѣмъ не менѣе ея вмѣшательство въ политику повлекло за собой предложеніе удалиться и изъ Петербурга. Умерла 25 Декабря 1824 г. въ Карасу-базарѣ и похоронена въ имѣніи кн. Голицыной, въ Корензѣ. Она имѣла сына и дочь Жюльету (въ замужествѣ Беркгеймъ), ревностную свою послѣдовательницу.

Заставляя вѣрить другихъ, а, можетъ-быть, вѣру и сама въ свое боговдохновенное посланничество, Крюденеръ сыграла видную роль въ міровыхъ событіяхъ начала XIX ст.; ея жизнь полна драматизма, благодаря странному сочетанію похорожденій страстной и честолюбивой искательницы приключеній съ христіанскими подвигами самоотверженія и милосердія искренней энтузіастки.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Ланскоронскому, въ Вѣнѣ.)

НИМФОДОРА СЕМЕНОВНА СЕМЕНОВА, 1788—1876, родилась въ крѣпостной семьѣ, принадлежавшей учителю кадетскаго корпуса Жданову, училась въ Театральномъ училищѣ и въ 1809 году, 21 года, зачислена была въ драматическую труппу на амплуа „невинныхъ“, при чемъ на афишахъ именовалась „Семенова меньшая“, въ отличіе отъ старшей сестры Екатерины. Кавось обратилъ вниманіе на ея голосъ и сталъ самъ давать ей уроки пѣнія, игрѣ же обучалъ ее князь Шаховской, и ему она обязана была своими успѣхами, такъ какъ пѣвицей она была всегда только посредственной. Она поздно начала учиться пѣнію, и голосъ ея былъ недостаточно гибокъ, техника недостаточно развита. Впрочемъ, симпатіи и благосклонность публики къ Нимфодорѣ объяснялись въ значительной мѣрѣ красотой ея. Ею всегда можно было любоваться. Репертуаръ ея былъ очень обширенъ: она выступала во всѣхъ извѣстныхъ операхъ своего времени, предпочитая роли эффектныя, подходящія къ ея красивой и видной наружности. По словамъ Головачевой-Панаевой, Семенова была „высокая, стройная, съ необыкновенно нѣжнымъ цвѣтомъ лица, съ синими большими глазами и съ черными, какъ смоль, волосами“. Она была строгая красавица въ классическомъ стилѣ и особенно хороша была въ „Весталкѣ“, при чемъ могла служить моделью для воспроизведенія типа римлянки, и исполненіе ею этой роли вызывало восторги публики. Классическія черты ея лица хорошо переданы на большомъ портретѣ кисти Ореста Кипренскаго, гдѣ она изображена въ видѣ Сивиллы.

Въ 1831 г. Семенова оставила сцену, съ пенсіей въ 4/т. рублей изъ Кабинета. Обстоятельствомъ, заставившимъ ее покинуть театръ, была близость къ оберъ-шенку графу Василю Валентиновичу Мусину-Пушкину, отъ котораго она имѣла 3 дочерей (изъ нихъ старшая, Прасковья, была въ замужествѣ за княземъ Гагаринымъ). Пять лѣтъ спустя послѣ смерти графа Мусина-Пушкина (+ 1835 г.), она вышла замужъ за француза Лестерленъ.

Семенова отличалась кроткимъ и привѣтливымъ характеромъ, была очень сострадательна и дѣлала много добра. Нѣсколько бѣдныхъ дѣвушекъ въ ея семьѣ воспитывались вмѣстѣ съ ея дочерьми, а мелкіе театральные служащіе, въ расчетъ на ея щедрость, приглашали ее часто крестить дѣтей, и она никогда не отказывала, такъ что у ней крестники считались сотнями. Въ литературныхъ кругахъ своего времени она пользовалась большимъ уваженіемъ, и ея частыми гостями бывали Пушкинъ, Грибоѣдовъ и Жуковскій, расположеніемъ которыхъ она пользовалась.

Семенова дожила до глубокой старости, при чемъ за 10 лѣтъ до смерти она ослѣбла; умерла въ С.-Петербургѣ 28 Марта 1876 года и погребена въ Новодевичьемъ монастырѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Е. А. Евреиновой, въ С.-Петербургѣ.)

ЕВГЕНІЯ (ЕВДОКІЯ) ИВАНОВНА КОЛОСОВА, 1782—1869, дочь балетнаго танцовщика Неѣлова, родилась 15 Декабря 1782 года; обучалась въ театральной школѣ танцамъ, подъ руководствомъ Вальберга, и 14 лѣтъ дебютировала въ балетѣ „Пигмаліонъ“, а 3 года спустя, выпущена солисткой. Брюнетка поразительной красоты, съ большими черными глазами, стройная и изящная, съ гибкимъ станомъ, она сразу завоевала себѣ навсегда симпатіи публики. „Ея талантливая игра“, по отзыву современниковъ, „исторгала слѣзы у зрителей“. Къ чести ея должно сказать, что она не остановилась на томъ, что дала ей школа, и въ теченіе всей своей сценической дѣятельности продолжала совершенствоваться. Училась у Огюста и Шевалье, создавшихъ изящные приемы новой балетной школы, и сдѣлала большіе успѣхи въ мимикѣ. Дидло цѣнилъ ея талантъ и поручалъ ей самыя трудныя роли; она съ громаднымъ успѣхомъ исполняла роль Меденъ въ балетѣ Новера. Иногда она выступала и въ драмѣ.

Тотчасъ по выходѣ изъ театральной школы, Неѣлова вышла замужъ за музыканта Михаила Колосова, а въ 1802 г. у нея родилась дочь Александра († 1880), впослѣдствіи знаменитая драматическая актриса, въ 1827 г. вышедшая замужъ за трагика Василя Андреевича Каратыгина. По свидѣтельству А. Я. Булгакова, Московскіе „мататоры“, Иванъ Николаевичъ Корсаковъ и, главное, старикъ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, покровительствовали ей; отъ послѣдняго она имѣла сына; мальчикъ воспитывался въ одномъ изъ нѣмецкихъ пансіоновъ, когда умеръ князь.

Е. И. Колосова оставила сцену въ 1826 г., послѣ чего прожила еще 43 года и умерла въ 1869 г., почти 90 лѣтъ отъ роду.

(Съ миниатюры, принадлежащей княгинѣ З. Н. Юсуповой, въ С.-Петербургѣ.)

172

Баронесса Юлія Крюденеръ, La Baronne Julie Krüdener,
1764 — 1824 1764 — 1824

173

Нимфодора Семеновна Nymphodore Sémenowna
Семенова, Sémenoff,
1788 — 1876 1788 — 1876

174

Евгенія (Евдокія) Ивановна Eugénie Ivanowna
Колосова, Kolossoff,
1782 — 1869 1782 — 1869

ИВАНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, 1754—1831, генераль-адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ смоленскаго дворянина Николая Степановича, родился 24 Января 1754 года; началъ службу въ Конной гвардіи, а затѣмъ переведенъ былъ въ Кирасирскій полкъ, съ которымъ, въ чинѣ капитана, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ. Когда фаворитъ Императрицы, Зоричъ, лишился значенія при дворѣ, Потемкинъ рекомендовалъ на его мѣсто Корсакова, обладавшаго весьма изящной фигурой. Въ Іюнь 1778 г. Корсаковъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пожалованъ былъ въ дѣйствительные камергеры, генераль-майоромъ и, наконецъ, генераль-адъютантомъ; Польскій король пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла, который онъ постоянно носилъ, почему и былъ прозванъ въ Москвѣ „Польскимъ королемъ“; въ то же время Корсаковъ получалъ до 4000 душъ и на полмилліона подарковъ. Корсаковъ любилъ музыку, пѣніе, обладалъ хорошимъ голосомъ. Екатерина прозвала его Пирромъ, царемъ Эпирскимъ, и какъ-то, говоря съ Орловымъ о фаворитѣ, сказала, что онъ поетъ, какъ соловей. „Это правда“, замѣтилъ Орловъ, „но, вѣдь, соловьи поютъ только до Петрова дня“. Величіе Корсакова было, дѣйствительно, лишь мимолетное. Связь съ пріятельницей Екатерины II, графиней П. А. Брюсъ, рожденной графиней Румянцевой (1729—1786), погубила Корсакова во мнѣніи Екатерины, и уже въ Октябрѣ 1779 г. онъ уѣхалъ въ Москву, куда за нимъ послѣдовала увлеченная имъ графиня Екатерина Петровна Строганова (1744—1815; см. № 86), супруга графа Александра Сергѣевича Строганова. Въ царствованіе Павла I Корсаковъ былъ сосланъ въ Саратовъ, гдѣ оставался, впрочемъ, не долго, послѣ чего, до конца дней, жилъ въ Москвѣ.

Погребенъ въ своемъ селѣ Братцовѣ, близъ Москвы; на памятникѣ его слѣдующая надпись: „Господи, упокой душу раба твоего Іоанна. Здѣсь погребено тѣло генераль-майора, дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Николаевича Римскаго-Корсакова, скончавшагося 1831 г., Февраля 16 дня, на 76 году своей жизни. Благодаренію незабвенному“. Памятникъ былъ воздвигнутъ сыномъ Корсакова и графини Е. П. Строгановой, В. П. Ладомирскимъ.

Корсаковъ любилъ пышность и въ Москвѣ былъ однимъ изъ послѣднихъ вельможъ вѣка Екатерины, пудрился, носилъ шитый золотомъ и камнями камзолъ и ѣздилъ въ каретѣ цугомъ. Онъ любилъ устраивать праздники, лукулловскіе обѣды, былъ веселый и щедрый человекъ, не лишенный доли самодурства: такъ онъ способенъ былъ, напримѣръ, накормить своихъ гостей галчатами, подъ видомъ „павлинѣй“. Его домъ на Тверскомъ бульварѣ, съ большимъ великолѣпнымъ садомъ, съ бесѣдками, статуями и прудами, посѣщался всей Москвой. А. Я. Булгаковъ пользовался его „дружбой“, и Корсаковъ умеръ на его глазахъ. „Очень жалъ мнѣ добраго старика“, писалъ Булгаковъ брату, „онъ съ роду зла никому не сдѣлалъ, а много дѣлалъ добра. Натура была у него каменная, но онъ былъ упрямъ и не слушался докторовъ. Любилъ я слушать его рассказы о временахъ его случая“. Въ послѣдніе 2 года его жизни почти одинъ Булгаковъ не забывалъ Корсакова, который „сдѣлался дикъ, запустилъ бороду, не снималъ халата, но былъ ему всегда радъ“, и даже отдалъ Булгакову письма къ нему Екатерины (см. Русскій Архивъ, 1879 г.). По отзыву Гельбига, „онъ былъ болѣе любезенъ, чѣмъ красивъ, но по внѣшности былъ на рѣдкость изященъ; обладалъ даромъ пріятной бесѣды и здравымъ смысломъ, хотя не имѣлъ образованія“. По словамъ другого современника, князя И. М. Долгорукаго, Корсаковъ былъ „человѣкомъ, который ничего, кромѣ себя, не любилъ; тщеславный богачъ, не одаренный ничѣмъ отъ природы и обязанный одной слѣпой фортуной, пригожему лицу и юности минутнымъ блескомъ своимъ у трона! Онъ жилъ съ теткой моею (гр. Строгановой) въ одномъ домѣ, у нихъ были и общія дѣти“.

Дѣти Корсакова получили дворянство и фамилію Ладомирскихъ; кромѣ сына Василя, было еще 2 дочери: Зинаида (за княземъ Д. М. Голицынымъ) и Софья (за графомъ А. А. Апраксинымъ).

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. А. Стенбокъ, въ Царскомъ Селѣ.)

Князь ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1752—1812, сынъ князя Василя Михайловича Долгорукаго-Крымскаго (1722—1782; см. № 14) отъ брака съ Анастасіей Васильевной Волинской (см. № 95), служилъ въ Селенгинскомъ пѣхотномъ полку и сопровождалъ отца въ Крымскомъ походѣ; 19-и лѣтъ отъ роду былъ уже полковникомъ, 28 Февраля 1775 г. произведенъ въ бригадиры, 28 Іюня 1777 г.—въ генераль-майоры и 21 Апрѣля 1783 г.—въ генераль-поручики; за осаду и штурмъ Очакова награжденъ 16 Декабря 1788 г. орденомъ св. Георгія 2 степени. Павелъ I, въ день коронаціи, произвелъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники и пожаловалъ Александровскую ленту, а 21 Августа 1799 г. уволилъ его совсѣмъ отъ службы. Проживъ съ женой нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, послѣдніе годы жизни князь В. В. Долгорукій прожилъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ Мартѣ 1812 года.

Онъ былъ извѣстенъ не столько самъ по себѣ, сколько по тому, что былъ женатъ съ 1786 г. на знаменитой красавицѣ, княжнѣ Екатеринѣ Федоровнѣ Бяратинской (1769—1849; см. № 85), въ которую въ лагерь подъ Очаковымъ и въ Бендерахъ былъ страстно и безуспѣшно влюбленъ великолѣпный князь Тавриды. Отъ этого брака князь В. В. Долгорукій имѣлъ двоихъ сыновей: Василя (р. 1787 г., † 1858 г.; дѣйствительный тайный совѣтникъ) и Николая (р. 1789 г., † 1872 г.; оберъ-шенкъ) и одну дочь, княжну Екатерину (р. 1791 г., † 1862 г.; гофмейстерина, въ замужествѣ за княземъ С. Н. Салтыковымъ).

(Съ портрета, принадлежащаго князю Д. Н. Долгорукому, с. Волинщина, Московской губ.)

175

Иванъ Николаевичъ
Римскій-Корсаковъ,
1754—1831

Ivan Nikolaewitch
Rimsky-Korsakoff,
1754—1831

176

Князь Василій Васильевичъ
Долорукій,
1752—1812

Le Prince Basile Vassiliewitch
Dolgorouky,
1752—1812

НИКОЛАЙ НИКИТИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1773—1828, сынъ Никиты Акинфиевича (1724—1789) отъ 3-й его жены Александры Евтихievны Сафоновой, родился 9 Ноября 1773 года; наследовалъ отъ отца большое состояніе—8 заводовъ и 11.550 душъ крестьянъ, такъ что доходы его достигали, по словамъ Ростопчина, 250/т. рублей въ годъ. Въ молодости онъ былъ очень расточителенъ; надъ нимъ учреждена была опека, и въ 1793 г. тотъ же Ростопчинъ, которому, впрочемъ, нельзя особенно довѣряться въ оцѣнкѣ имъ моральныхъ качествъ другихъ, писалъ графу С. Р. Воронцову: Генераль-прокуроръ „представилъ къ награждѣ орденомъ св. Владиміра 3 степени камеръ-юнкера Демидова, сущаго мѣщанина во дворянствѣ, которому въ одинъ день даны опекуны для управленія его имѣніями и мѣсто въ департаментъ Государственнаго казначейства. Поистинѣ кажется, что хотять слѣдовать системѣ уничтоженія, по которой недоямъ предоставляются отличія, подобающія людямъ“. Начало царствованія Александра I Демидовъ провелъ съ молодой женой въ Парижѣ, но передъ 1812 г. вернулся въ Россію и поселился въ Москвѣ, въ старинномъ Демидовскомъ домѣ, на Гороховомъ полѣ, и здѣсь принялся формировать пѣхотный полкъ, который желалъ содержать на свой счетъ. Въ 1813 г. Демидовъ пожертвовалъ Московскому университету большое собраніе физическихъ, естественныхъ и др. коллекцій, которыя легли въ основу новыхъ музеевъ, вмѣсто прежнихъ, погибшихъ во время французскаго погрома. Съ этого времени Демидовъ пріобрѣлъ репутацію мецената и покровителя наукъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался изъ расточительнаго человѣкомъ очень расчетливымъ и предприимчивымъ; Демидовъ искусно управлялъ своими дѣлами, при чемъ особенное вниманіе удѣлялъ своимъ горнымъ заводамъ, гдѣ примѣнялъ всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія. По словамъ Свиньина, онъ оставилъ своимъ сыновьямъ колоссальное состояніе, вдвое больше того, какое досталось ему самому отъ отца. По службѣ Демидовъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, тайнымъ совѣтникомъ, а въ послѣдніе годы жизни—русскимъ посланникомъ во Флоренціи. Здѣсь имъ былъ основанъ на свои средства домъ призрѣнія престарѣлыхъ и сиротъ; вблизи этого громаднaго зданія на „Демидовской“ площади стоитъ мраморная статуя самого Демидова, поставленная въ 1870 г. его сыномъ Анатоліемъ.

Демидовъ былъ женатъ на баронессѣ Елизаветѣ Александровнѣ Строгановой (1779—1818; см. № 100), отъ которой имѣлъ двоихъ сыновей, Павла (1798—1840) и Анатолія (1812—1869). Супруги не сходились характерами и во вкусахъ. Красивая, веселая и легкомысленная жена тяготилась скучнымъ и тяжелымъ въ семейной жизни нравомъ мужа; Демидовы часто развѣзжались, а послѣ 1812 г. и рожденія второго сына произошелъ окончательный разрывъ.

Н. Н. Демидовъ умеръ во Флоренціи 22 Апрѣля 1828 года и погребенъ на одномъ изъ своихъ Уральскихъ заводовъ.

(Съ миниатюры изъ собранія П. П. Дурново, С.-Петербургъ.)

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, 1761—1841, сынъ Александра Ивановича Нарышкина († 1782 г.) отъ брака его съ княжною Анной Никитичной Трубецкой, родился 19 Марта 1761 года. Отецъ его, А. И. Нарышкинъ, съ 1758 г. состоялъ камеръ-юнкеромъ, а потомъ камергеромъ при Императорѣ Петрѣ III, и находился въ день переворота 1762 г. въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Петра III въ неудавшемся его бѣгствѣ изъ Ораниенбаума въ Кронштадтъ. Поэтому, можетъ-быть, ни онъ, ни сынъ его не играли при дворѣ Екатерины замѣтной роли. Иванъ Александровичъ, женившійся въ 1787 г. на баронессѣ Екатеринѣ Александровнѣ Строгановой (1769—1844), былъ произведенъ 27 Марта 1798 г. въ тайные совѣтники, а въ царствованіе Александра I сразу достигъ высшихъ придворныхъ чиновъ оберъ-камергера и оберъ-церемоніймейстера, будучи пожалованъ въ послѣднюю должность въ 1809 г., по ходатайству Маріи Антоновны Нарышкиной. Состоя съ нею въ родственныхъ и пріятельскихъ отношеніяхъ, Нарышкинъ былъ своимъ человѣкомъ у нея въ домѣ; большой поклонникъ женской красоты, онъ втайнѣ вздыхалъ по ней и считался ея присяжнымъ обожателемъ, въ то же время онъ находился, какъ говорятъ, подъ башмакомъ у своей властолюбивой супруги, которой страшно боялся, что не мѣшало ему имѣть безчисленныя любовныя интриги. Вѣтреный и легкомысленный отъ природы, оставшійся таковымъ и на старости лѣтъ, Нарышкинъ любилъ хорошо пожить и порядкомъ разстроилъ свое и женино состояніе, при чемъ свойственныя ему безпечность и излишняя довѣрчивость отразились печальнымъ образомъ и на его придворной карьерѣ. Пользовавшаяся его покровительствомъ французка г-жа Вертель, содержательница мастерской дамскихъ нарядовъ, оказалась замѣшанной въ полученіи контрабандою, черезъ дипломатическую вализу одного изъ иностранныхъ посольствъ, разныхъ модныхъ товаровъ для своего магазина. Исторія эта причинила много непріятностей Нарышкину; онъ долженъ былъ оставить службу при дворѣ и переселился въ Москву, гдѣ прожилъ еще довольно долго и умеръ сенаторомъ 18 Января 1841 г.; похороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

Легкомысліе и вѣтреность не покидали И. А. Нарышкина и въ старости. „Небольшого роста, худенькій и миловидный человѣчекъ“, говорить про него одна изъ его современницъ, „онъ, въ противоположность супругѣ своей, былъ очень общительнаго характера, очень учтивъ въ обращеніи и большой шаркунъ. Волосы у него были очень рѣдки, онъ стригъ ихъ коротко и какимъ-то особеннымъ манеромъ, что очень къ нему шло; былъ большой охотникъ до перстней и носилъ прекрупные брильянты“. Уже старикомъ его часто можно было встрѣтить въ Петровскомъ паркѣ или Сокольникахъ, на куцомъ конѣ, съ розою въ петлицѣ фрака, ухаживающимъ за дамами, при чемъ въ Москвѣ онъ былъ горячимъ поклонникомъ княгини Зинаиды Волконской, которую называлъ: „наша Коринна“. Большой меломанъ, въ молодости хорошо игравшій на скрипкѣ, онъ на любительскихъ концертахъ принималъ участіе въ квартетахъ, хотя злые языки и увѣряли, что изъ пропущенныхъ имъ нотъ можно было бы составить цѣлую сонату.

Не безынтересно, можетъ-быть, предсказаніе, касавшееся той вѣтви семьи Нарышкиныхъ, къ которой принадлежалъ Иванъ Александровичъ, и оправдавшееся на его потомствѣ. Въ родѣ его сохранилась борода московскаго юродиваго Тимофея Архипыча, предсказавшаго прабабкѣ И. А. Нарышкина, Настасіи Александровнѣ Нарышкиной, что, покуда борода эта будетъ храниться въ ея семьѣ, родъ ея не пресѣчется и останется вѣрнымъ православію. Борода эта, хранившаяся у Ивана Александровича въ особомъ ящикѣ на шелковой подушкѣ съ крестомъ, при переѣздѣ его въ новый домъ на Пречистенкѣ исчезла и едва ли не была съѣдена бѣлыми мышами, которыхъ у Нарышкина была цѣлая коллекція, и которыхъ онъ неосторожно помѣстилъ, для переѣзда, въ ту же шкатулку, гдѣ хранился талисманъ. Какъ бы то ни было, но предсказаніе юродиваго оправдалось: двое сыновей, Александръ и Алексѣй, умерли бездѣтными, а у третьяго, Григорія, единственный сынъ не оставилъ мужескаго потомства, двѣ дочери вышли за иностранцевъ католиковъ: за французскаго барона Валуа и австрійскаго майора Петца, а третья, Наталія Григорьевна, сама перешла въ католичество, постриглась въ монахини и была извѣстна подъ именемъ „la sœur Nathalie Narychkine“.

(Съ миниатюры, принадлежащей С. Н. Кознакову, въ С.-Петербургѣ.)

Князь НИКОЛАЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1753—1821, родной дѣдъ по матери графа Льва Николаевича Толстого, генераль-аншефъ, сынъ князя Сергѣя Федоровича отъ брака съ Маріей Дмитриевной Чаадаевой, родился 30 Марта 1753 г.; въ 1780 г. князь Волконскій состоялъ въ свитѣ Императрицы Екатерины II во время путешествія ея въ Западный край, а въ 1786 г. сопровождалъ Государыню въ ея поѣздкѣ въ Крымъ; въ 1793 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Берлинъ по случаю бракосочетанія наслѣднаго принца. Въ царствованіе Павла I князь Волконскій оставилъ службу и навсегда поселился въ деревнѣ, гдѣ и умеръ 3 Февраля 1821 г.; похороненъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ.

Былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Дмитриевнѣ Трубецкой (1749—1799), отъ которой имѣлъ единственную дочь, добрую и набожную, но некрасивую, съ особенно широкими, по словамъ Булгакова, бровями, княжну Марію (1790—1830), вышедшую замужъ уже далеко немолодой за графа Николая Ильича Толстого.

Ея геніальный сынъ, въ „Войнѣ и мирѣ“, обезсмертилъ дѣда въ образѣ вольтерьянца князя Николая Андреевича Волконскаго, высланнаго изъ Петербурга при Павлѣ и безвыѣздно жившаго въ своихъ „Лысыхъ горахъ“. Старикъ-князь былъ типъ отжитой эпохи, обломокъ минувшей старины, важный вельможа вѣка Екатерины. Суровый и сухой, онъ никогда не позволялъ себѣ выказать своихъ чувствъ, и горячая любовь къ дочери все-таки заключалась имъ подъ внѣшнюю ледяную кору. „Порядокъ въ его образѣ жизни былъ доведенъ до послѣдней степени точности. Съ людьми, окружавшими его, отъ дочери до слугъ, князь былъ рѣзокъ и неизмѣнно требователенъ, и потому, не бывъ жестокимъ, онъ возбуждалъ къ себѣ страхъ и почтительность, какихъ не легко могъ бы добиться самый жестокій человѣкъ. Несмотря на то, что онъ былъ въ отставкѣ и не имѣлъ теперь никакого значенія въ государственныхъ дѣлахъ, каждый начальникъ той губерніи, гдѣ было имѣніе князя, считалъ своимъ долгомъ являться къ нему, и точно такъ же, какъ архитекторъ, садовникъ или княжна Марья, дожидаясь назначеннаго часа выхода князя въ высокой официантской. И каждый въ этой официантской испытывалъ то же чувство почтительности и даже страха въ то время, какъ отворялась громадно-высокая дверь кабинета и показывалась въ напудренномъ парикѣ невысокая фигура старика, съ маленькими, сухими ручками и сѣрыми висячими бровями, иногда, когда онъ насупливался, заставлявшими блескъ умныхъ и точно молодыхъ блестящихъ глазъ. Эта суровость и сухость старика производила на всѣхъ окружающихъ его такое тяжелое впечатлѣніе, что даже сама княжна Марья, единственная и любимая дочь князя Волконскаго, крестилась и шептала молитву, входя въ его кабинетъ“. Такъ изображаетъ нашъ талантливый писатель своего дѣда, котораго, впрочемъ, самъ онъ не зналъ, такъ какъ родился уже послѣ смерти старика князя.

(Съ миниатюры 1806 г., принадлежащей князю А. А. Куракину, въ С.-Петербургѣ.)

177

Николай Никитичъ
Демидовъ,
1773 — 1828

Nicolas Nikititch
Démidoff,
1773 — 1828

178

Иванъ Александровичъ
Нарышкинъ,
1761 — 1841

Ivan Alexandrowitch
Narychkine,
1761 — 1841

179

Князь Николай Сергѣевичъ
Волконскій,
1753 — 1821

Le Prince Nicolas Serguéewitch
Wolkonsky,
1753 — 1821

СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛЕЩЕЕВЪ, 1752—1802, дѣйствительный тайный совѣтникъ, на службу поступилъ мичманомъ въ 1764 г. и совершилъ затѣмъ дальнія плаванія въ Америку и, въ составѣ эскадры графа Орлова-Чесменскаго, — въ Архипелагъ. Въ 1775 и 1776 гг. Плещеевъ состоялъ при Константинопольскомъ посольствѣ князя Н. В. Репнина. Какъ опытный морякъ, Плещеевъ назначенъ былъ въ 1777 г. состоять при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, по званію генераль-адмирала, и сопровождалъ его въ путешествіи за границу въ 1781 и 1782 годахъ. Мистикъ и масонъ, Плещеевъ повліялъ въ этомъ смыслѣ и на Великаго Князя; Плещеевъ пользовался особымъ расположеніемъ какъ самого Павла Петровича, такъ и супруги его, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. По восшествіи на престолъ Императора Павла I, Плещеевъ назначенъ былъ генераль-адъютантомъ и способствовалъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Нелидовой въ ихъ вліяніи на Павла. Въ 1797 г. Плещеевъ пожалованъ былъ въ вице-адмиралы; послѣ коронаціи ему поручена была раздача денегъ бѣднымъ въ Москвѣ, при этомъ было раздавлено 8 человѣкъ. Плещеевъ принялъ отвѣтственность на себя и сказалъ Павлу I: „Сибири мнѣ мало. Я наказанъ болѣе, нежели сколько наказать можно“. И заслужилъ вновь благоволеніе Государя, но уже въ слѣдующемъ году, съ разгромомъ партіи Императрицы Маріи Ѳеодоровны, лишился всякаго значенія и долженъ былъ уѣхать въ Москву, гдѣ, переименованный въ тайные совѣтники, управлялъ Воспитательнымъ домомъ въ званіи почетнаго опекуна. Умеръ Плещеевъ 23 Января 1802 г., за границей, въ Монпелье.

По словамъ Рунича, „Плещеевъ—„Сюлли“ Павла, обладалъ самыми высокими качествами ума и сердца и получивъ прекрасное воспитаніе, по слабости своего характера, не могъ занимать виднаго мѣста въ администраціи. При всей своей привязанности и преданности Павлу, онъ былъ только его личнымъ другомъ. Отличаясь спокойнымъ характеромъ, былъ равнодушенъ къ почестямъ и богатству“. Н. А. Саблуковъ въ своихъ „Запискахъ“ говоритъ, что „Плещеевъ прежде служилъ въ англійскомъ флотѣ, былъ отличнымъ офицеромъ, человѣкомъ широко образованнымъ и особеннымъ знатокомъ русской литературы. Впослѣдствіи Плещеевъ издалъ книгу подъ заглавіемъ „*Les voyages du Comte et de la Comtesse du Nord*“ (по-русски „Начертаніе путешествія Великаго Князя Павла Петровича въ 1776 г.“). Кромѣ того, написалъ для ознакомленія Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ географіей Россіи книгу: „Обозрѣніе Россійской имперіи“ (Спб., 1786) и издалъ описаніе своего путешествія изъ Архипелага въ Сирію и Іерусалимъ (Спб., 1773).

Плещеевъ женатъ былъ на любимой фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Натальѣ Ѳеодоровнѣ Веригиной (см. № 145). Женѣ своей онъ запрещалъ носить дорогія платья, возилъ ее по бѣднымъ и больнымъ, по трактирамъ и харчевнямъ. Отъ этого брака у Плещеева было 3 дѣтей, изъ которыхъ двое умерли въ дѣтствѣ, а одна дочь была замужемъ за тайн. сов. и камергеромъ Александромъ Ивановичемъ Ковальковымъ (1795—1852), писателемъ-мистикомъ (по преданію былъ сынъ масона сенатора И. В. Лопухина).

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

Графъ **ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ**, 1775—1843, сынъ войскового атамана **Василія Петровича Орлова** и **Дарьи Федоровны Денисовой**, родился 8 Сентября 1775 года; онъ былъ природнымъ донскимъ казакомъ. Отецъ его владѣлъ богатыми землями на Дону, а послѣ смерти дѣда, графа **Федора Петровича Денисова**, не имѣвшаго мужескаго потомства, къ **Василію Васильевичу** перешла, 26 Апрѣля 1801 г., фамилія дѣдовская и графскій титулъ. 12-и лѣтъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ уже казакомъ на конѣ, а 15-и лѣтъ началъ сторожевую службу на берегахъ Чернаго моря. Въ 1790 г. онъ былъ переведенъ въ разѣздный полкъ въ Петербургъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ есаулы. Живя въ Петербургѣ, благодаря знакомству и покровительству поэта **Державина**, графъ Орловъ-Денисовъ получалъ нѣкоторое образованіе, хотя и не особенно обширное. Немного зналъ французскій и нѣмецкій языки. Съ 1794 г. начинается его боевая дѣятельность въ Польшѣ; въ царствованіе **Александра I** Орловъ-Денисовъ отличился, въ 1807 г., на поляхъ **Гутштадта** и **Гейльсберга**, послѣ—въ Финляндіи. Въ это же время онъ былъ назначенъ командиромъ **Лейбъ-Казачьяго** полка; 29 Января 1811 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ Императора **Александра I** „въ отличіе заслуги, войскомъ Донскимъ на пользу отечества въ разныхъ случаяхъ оказанной“. Въ Отечественную войну графъ особенно отличился въ дѣлахъ при **Валутиной горѣ**, **Бородинѣ** и **Тарутинѣ**. Въ 1813 г. **Василій Васильевичъ** безотлучно находился при особѣ Императора, былъ съ нимъ въ сраженіяхъ при **Бауценѣ**, **Люценѣ**, **Дрезденѣ**, **Кульмѣ** и дѣйствовалъ замѣчательно умѣло въ „битвѣ народовъ“ подъ **Лейпцигомъ** со своими лейбъ-казаками. Графъ Орловъ-Денисовъ былъ также во многихъ дѣлахъ кампаніи 1814 г. и вѣзжалъ съ Государемъ въ Парижъ. Въ мирное время графъ жилъ въ Петербургѣ, пользуясь всегда особымъ расположеніемъ Монарха. Ему же было поручено сопровождать бранные останки **Александра I** изъ **Таганрога** до **Петропавловской крѣпости**. 3 Сентября 1827 г. графъ Орловъ-Денисовъ вышелъ въ отставку и поселился въ Харьковѣ. Графъ былъ женатъ, съ 22 Сентября 1805 г., на дочери министра финансовъ графа **Васильева**, фрейлинѣ графинѣ **Маріи Алексѣевнѣ** (1784—1829; см. № 47) и имѣлъ много дѣтей отъ этого брака.

Графъ **В. В. Орловъ-Денисовъ** скончался 24 Января 1843 г. въ Харьковѣ и погребенъ въ соборномъ храмѣ харьковскаго Преображенскаго женскаго монастыря.

По отзыву современника, графъ Орловъ-Денисовъ, богатырски сложенный, высокаго роста, „могучій всадникъ, былъ нѣжнымъ отцомъ и супругомъ; съ душою пламенною соединялъ онъ нравъ пылкій. Въ минуты неудовольствія глаза его сверкали, голосъ возвышался, но гнѣвъ его былъ непродолжителенъ. Онъ любилъ жизнь роскошную, веселую, и часто восходящее солнце заставляло его за картами“. Гостепріимный, веселый и любезный среди товарищей, онъ былъ молчаливъ съ малознакомыми. Онъ дѣлалъ много добра, строилъ церкви, помогалъ бѣднымъ и въ Харьковѣ основалъ первый дѣтскій пріютъ. Природный казакъ, онъ искренно любилъ своихъ донцовъ и считалъ ихъ непобѣдимыми, а казаки боготворили его и боялись его суроваго взгляда.

(Съ акварельнаго портрета **П. Соколова**; собственность **М. Н. Кристи**, въ Москвѣ.)

180

*Сергій Ивановичъ
Плещеевъ,
1752 — 1802*

*Serge Ivanowitch
Plechtchéeff,
1752 — 1802*

181

Пис. П. Соколовъ

Peint par P. Sokoloff

*Графъ Василій Васильевичъ
Орловъ-Денисовъ,
1775 — 1843*

*Le Comte Basile Vassiliewitch
Orloff-Dénissouff,
1775 — 1843*

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ, 1770—1857, сынъ генераль-поручика Ивана Матвѣевича Толстого (1746—1808) и жены его Аграфены Ильиничны, рожд. Бибиковой. Участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ; былъ при взятіи Кишин и Измаила и въ битвѣ при Мачинѣ. Сумѣвъ заслужить расположеніе своихъ бездѣтныхъ стариковъ-дѣдовъ, графовъ Федора и Ивана Остермановъ, онъ получилъ ихъ титулъ и фамилію (съ 27 Октября 1796 г.) и все имѣніе, состоявшее изъ 3 большихъ майоратовъ. Въ 1798 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры. Съ 1805 по 1807 г. участвовалъ во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ: при Аустерлицѣ, Пултускѣ, подъ Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ. Во время Отечественной войны и кампаніи 1813 и 1814 гг.—подъ Смоленскомъ, въ Бородинскомъ бою и былъ тяжело раненъ при Бауценѣ. При Кульмѣ, командуя корпусомъ, онъ задерживалъ въ Богемскихъ ущельяхъ натискъ непріятеля: маршалъ Вандамъ былъ взятъ въ плѣнъ, но въ этомъ сраженіи Толстой лишился лѣвой руки, оторванной ядромъ. 5 Марта 1814 г. былъ пожалованъ въ генераль-адъютанты, а 17 Августа 1817 г. въ генералы-отъ-инфантеріи, „въ день, ознаменованный славными подвигами на поляхъ кульмскихъ“. Жители Богеміи, благодарные гр. Остерману, поднесли ему кубокъ, въ память боя, гдѣ онъ, по выраженію Александра I, „потеріиѣмъ руки своей купилъ побѣду“. За кампанію 1813 г. онъ получилъ орд. св. Георгія 2-й степени. Отдавъ послѣдній долгъ и проводивъ тѣло Императора Александра I, Толстой не снискалъ расположенія его преемника; онъ навсегда удался за границу и тамъ сначала жилъ въ Мюнхенѣ, затѣмъ поселился во Флоренціи, позднѣе же большею частью жилъ въ Швейцаріи. Въ 1831 г. онъ отправился путешествовать по Востоку, былъ въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, плавалъ по Нилу. „Московскій имамъ“, „безрукій угодникъ Божій“,— онъ поражалъ восточныхъ людей своими чудачествами. На баркѣ его была комната съ бюстомъ Александра I, наполненная иконами, предъ которыми курпся еиміамъ и горѣли свѣчи. Въ 1835 г. онъ получилъ орд. св. Андрея Первозваннаго. По словамъ князя П. А. Вяземскаго, гр. Толстой былъ всегда чудачкомъ, любилъ шутки и всякія мистификаціи; онъ получилъ недостаточное образованіе, но природа одарила его щедро: онъ отличался живостью ума, общительностью и пылкимъ воображеніемъ. Графу Бутурлину, видѣвшему его во Флоренціи въ 1838 и 1839 гг., онъ казался „человѣкомъ, наполненнымъ странностями, близкимъ къ умопомѣшательству; онъ путешествовалъ подъ псевдонимомъ полковника Иванова. Слышно было также, что въ его палаццо проживало его семейство съ лѣвой стороны отъ связи съ итальянкой“.

Графъ Остерманъ-Толстой былъ женатъ съ 1799 г. на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (1779—1853); дѣтей у нихъ не было. Умеръ онъ въ полномъ уединеніи 30 Января 1857 г. въ Швейцаріи, въ Саконнѣ, гдѣ и погребенъ.

По отзыву кн. Вяземскаго, гр. Остерманъ былъ „замѣчательной и своеобразной личностью, отличался прямодушіемъ и благородствомъ. Среди знаменитыхъ сверстниковъ онъ умѣлъ себя выказать. Рыцарское безстрашіе въ сраженіи, отвага, когда была она нужна, и неодолимая стойкость, когда дѣйствія того требовали, были отличительными принадлежностями военныхъ его способностей“.

Существуетъ гравюра, выпущенная въ 1827 г. въ Пизѣ, на которой гр. Остерманъ-Толстой изображенъ сидящимъ на скамейкѣ, съ трубкой въ рукѣ; около стоитъ люлька со спящимъ ребенкомъ, съ другой стороны играютъ 2 мальчика; подпись говоритъ: „Je me flatte que c'est les derniers faries (sic). A 55 ans il est temps de faire la clôture“.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Графъ МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ МИЛОРАДОВИЧЪ, 1771—1825, сербскаго происхожденія, сынъ черниговскаго намѣстника, генераль-поручика Андрея Степановича, отъ брака съ Маріей Андреевной Горленко, родился 10 Октября 1771 г.; учился въ Геттингенскомъ и Кенигсбергскомъ университетахъ, но уже 17-и лѣтъ, подпоручикомъ Измайловскаго полка, участвовалъ въ войнѣ со Швеціей; въ 1797 г. произведенъ въ полковники, а 27 Юля 1798 г.—въ генераль-майоры. Блестящее участіе въ Итальянскомъ походѣ Суворова и въ переходѣ чрезъ С.-Готардъ, гдѣ онъ командовалъ авангардомъ, принесло молодому генералу рядъ отличій. Въ 1805 г. онъ участвовалъ во многихъ бояхъ и подъ Аустерлицемъ, получилъ орд. св. Георгія 3 ст. и произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1806 и 1807 гг. сражался съ турками на Дунаѣ, и здѣсь награжденъ звѣздой св. Владиміра 2 ст. и шпагой съ алмазами и надписью „за храбрость и спасеніе Бухареста“.

23 Апрѣля 1810 г. Милорадовичъ, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ; въ началѣ 1812 г. ему поручено формированіе резервовъ; въ Бородинскомъ бою командовалъ центромъ, а при отступленіи къ Москвѣ ему поручено начальство надъ арріергардомъ. Милорадовичу выпала на долю тяжелая обязанность сдать Москву, но, благодаря его несокрушимой твердости, русская армія безпрепятственно оставила столицу: Мюратъ предпочелъ не вступать въ бой съ своимъ достойнымъ противникомъ. Командуя кавалеріей, Милорадовичъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, а подъ Краснымъ разбилъ лучшихъ французскихъ генераловъ, вице-короля Евгенія, Даву и Нея. Онъ удостоился лично получить отъ Государя орд. св. Владиміра 1 ст. и св. Георгія 2 кл., а 13 Февраля 1813 г. получилъ право состоять при особѣ Государя и носить вензеля. 1 Мая возведенъ въ графское достоинство; въ рескриптѣ говорилось: „Побѣда была неразлучна съ вами; предводительствуя арріергардомъ арміи, каждый шагъ земли заставляли вы непріятеля искупать кровію многихъ тысячъ“. За Кульмъ и Лейпцигъ онъ награжденъ золотой шпагой и Андреевской лентой. Съ 1814 г. былъ командиромъ гвардейскаго корпуса, а 19 Августа 1818 г. назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ. Но Милорадовичъ не былъ администраторомъ, онъ не былъ человѣкомъ широкаго ума, ему не хватало твердости характера, и онъ не чуждъ былъ стороннихъ вліяній. Уцѣлѣвшій въ 52 сраженіяхъ, Милорадовичъ умеръ тѣмъ же „рыцаремъ безъ страха“, какимъ считали его современники. 14 Декабря 1825 г. графъ Милорадовичъ во время бунта на Сенатской площади былъ смертельно раненъ декабристомъ Каховскимъ. А. Ф. Орловъ уговаривалъ его не вѣдять, но онъ отвѣчалъ: „Que serait-ce donc un Gouverneur-Général qui ne saurait répandre son sang quand le sang doit couler“. Милорадовичъ погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Девизъ герба—„Ma droiture me soutient“—былъ избранъ самимъ его владѣльцемъ. Открытое, всегда веселое лицо Милорадовича, съ крупнымъ южнымъ носомъ, отражало на себѣ его сердечную доброту и искренній, прямой характеръ. Многіе его считали „фанфарономъ“, но онъ съ юныхъ лѣтъ являлъ полное безстрашіе въ самыя опасныя минуты боя. Когда въ битвѣ при Борго-Франко, въ Италіи, русскіе дрогнули, Милорадовичъ своей блестящей храбростью вырвалъ побѣду у французовъ. Самъ Суворовъ писалъ: „Юный Милорадовичъ схватилъ знамя, ринулся впередъ, а за нимъ богатыри“. Переноса съ солдатомъ всѣ невзгоды войны, умѣя съ нимъ говорить и его ободрить, совершая эффектные чудеса храбрости, Милорадовичъ сохранялъ полное спокойствіе подъ пулями: подъ нимъ убивали лошадей, пуля сносила со шляпы султанъ, а онъ способенъ былъ закуривать трубку, поправлять орденъ или драпироваться въ „амарантовую шаль“. Французы сравнивали его за его щеголеватое удалство съ своимъ Мюратомъ; его называли „русскимъ Байрдомъ“. Милорадовичъ не былъ женатъ, но имѣлъ слабость къ женщинамъ; его расточительность и щедрость не знали границъ, этимъ онъ съ юныхъ лѣтъ огорчалъ отца, журившаго его за легкомысліе, которое онъ сохранилъ до старости. Послѣ его смерти, его имѣнія едва хватило на покрытіе долговъ. Современникъ, считавшій Милорадовича своимъ „другомъ“, называетъ его „героемъ нашего времени, любимцемъ арміи и народа, представителемъ нашей славы“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ БОРОЗДИНЪ, 1777—1830, сынъ генераль-поручика Михаила Саввича отъ брака съ Надеждой Андреевной Крекшиной, началъ службу въ Конной гвардіи; при Павлѣ I, будучи офицеромъ Кавалергардскаго корпуса, посаженъ на 6 недѣль въ крѣпость—официально „за хвостовство“, за то, что хвалился, что будетъ флигель-адъютантомъ, а, какъ говорятъ, будто бы потому, что имѣлъ несчастіе понравиться княгинѣ А. П. Гагариной. Полковникомъ Кавалергардскаго полка участвовалъ въ мартовскомъ заговорѣ 1801 г. и въ 1803 г. сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ, съ 1805 по 1815 г., и въ Финляндской кампаніи 1808 г. въ качествѣ полкового, бригаднаго и дивизіоннаго командира, при чемъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и заслужилъ орденъ св. Георгія 3 и 4 стт.; въ 1816 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго корпуса, въ 1823 г. пожалованъ въ генераль-адъютанты и въ 1826 г. произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи; въ 1828 г. участвовалъ въ Турецкой войнѣ, но по болѣзни уѣхалъ изъ арміи.

Красавецъ собой, музыкантъ, обладавшій хорошимъ голосомъ, ловкій въ фехтованіи, прекрасный наѣздникъ и танцоръ, отлично образованный, Бороздинъ въ молодости кружилъ головы женщинамъ и до старости сохранилъ видную наружность. Имѣя хорошія средства, велъ роскошную жизнь. Прямой и крайне вспыльчивый, онъ былъ очень взыскателенъ по службѣ, внѣ же службы—добръ и снисходителенъ. Въ своей семейной жизни онъ не былъ счастливъ.

Бороздинъ былъ женатъ на Елизаветѣ Александровнѣ Жеребцовой, дочери столь извѣстной своими отрицательными качествами сестры графовъ Зубовыхъ, Ольги Александровны Жеребцовой (см. № 115). Подъ вліяніемъ достойной матери, ненавидѣвшей зятя, Е. А. Бороздина, въ то время, какъ мужъ командовалъ корпусомъ въ Воронежѣ, вступила въ связь съ французскимъ генераломъ графомъ Пире, взятымъ въ плѣнъ ея мужемъ въ 1813 году. Бороздинъ былъ глубоко пораженъ, узнавъ объ измѣнѣ жены, но отнесся къ ней великодушно и рожденнаго ею сына призналъ своимъ. Послѣ этого Е. А. Бороздина навсегда уѣхала во Францію.

Н. М. Бороздинъ умеръ 14 Ноября 1830 г. въ Петербургѣ; погребенъ въ селѣ Костыжецахъ, Порховскаго уѣзда. У него были дѣти: Александръ (р. 1805 г.), Елизавета (за Казаковымъ), Ольга (р. 1808 г.; за Мосоловымъ), Анастасія (р. 1810 г.; за княземъ Урусовымъ), Наталія (р. 1816 г.; за Каменскимъ) и, наконецъ, въ 1820 г. родился сынъ Владиміръ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

182

Графъ Александръ Ивановичъ
Остерманъ-Толстой,
1770 — 1857

Le Comte Alexandre Ivanowitch
Ostermann-Tolstoï,
1770 — 1857

184

Графъ Михаилъ Андреевичъ
Милорадовичъ,
1771 — 1825

Le Comte Michel Andréeewitch
Miloradowitch,
1771 — 1825

Николай Михайловичъ
Бороздинъ,
1777 — 1830

Nicolas Mikhaïlowitch
Borozdine,
1777 — 1830

Графиня МАРЬЯ АЛЕКСѢВНА ТОЛСТАЯ, 1771—1826, дочь князя Алексѣя Борисовича Голицына и княжны Анны Егоровны Грузинской, родилась 3 Августа 1771 года; передъ свадьбой Великаго Князя Александра Павловича, 22 лѣтъ, пожалована была во фрейлины и затѣмъ скоро вышла замужъ за полковника въ то время, а позднѣе извѣстнаго русскаго посла въ Парижъ въ 1807 и 1808 гг., графа Петра Александровича Толстого (1769—1844; см. № 38). Въ 1805 г., 30 Августа, пожалована кавалерственной дамой, а 22 Августа 1826 г. получила званіе статсъ-дамы.

По отзыву Кристина въ письмахъ его къ княжнѣ Туркестановой (26 Мая 1814 г.), графиня Толстая „отличалась благочестіемъ и не пропускала ни одной всенощной и ни одной обѣдни, ни ранней, ни поздней; имѣла оригинальный умъ и необыкновенныя странности“.

Послѣ Отечественной войны, живя почти постоянно въ Москвѣ, графиня Толстая сдѣлалась здѣсь старожилой и пользовалась большимъ вѣсомъ среди московскаго общества. Говорить, что знаменитая заключительная фраза Фамусова въ „Горѣ отъ ума“—

„Моя судьба еще ли не плачевна!

„Ахъ, Боже мой! что станетъ говорить

„Княгиня Марья Алексѣвна!“

—имѣла въ виду графиню Марью Алексѣвну Толстую.

Отъ брака съ графомъ П. А. Толстымъ она имѣла 5 сыновей: Алексѣя (1798—1864; ген.-лейтенантъ), Александра (1801—1873; оберъ-прокуроръ Св. Синода), Егора (1803—1874; сенаторъ), Владиміра (1805—1875; ген.-майоръ) и Ивана (1810—1873; тайн. совѣтникъ), и 4 дочерей: Софію (1800—1886; за В. С. Апраксинымъ), Анну (1802—1884; за А. Н. Бахметевымъ), Александру (1804—1890; за гр. А. Н. Мордвиновымъ) и Евдокію (1807—1863; за гр. А. Д. Гурьевымъ).

Графиня М. А. Толстая умерла 25 Декабря 1826 года и погребена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго М. Н. Кристи, въ Москвѣ.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢВНА ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТАЯ, 1779—1835, дочь князя Алексѣя Борисовича Голицына, младшая сестра графини Маріи Алексѣвны Толстой, фрейлина, въ Октябрѣ 1799 г. вышла замужъ за графа А. И. Остерманъ-Толстого (1770—1857; см. № 182), будущаго героя войны съ Наполеономъ.

По словамъ графа Ф. П. Толстого, графиня Остерманъ-Толстая „въ молодости была миниатюрное, довольно интересное, отъ природы неглупое и доброе существо, но со всѣми причудами и странностями нашихъ знатныхъ и богатыхъ барышень высшаго круга того времени“. Крестинъ въ своихъ письмахъ говорить (24 Января 1816 г.), что графиня „отличалась ревностью и тѣмъ не давала покоя мужу“, впрочемъ, безрукій герой, чудакъ и большой оригиналъ, подавалъ къ тому не мало поводовъ, имѣя слабость къ женщинамъ и считая себя неотразимымъ. Напротивъ, князь П. А. Вяземскій въ своей „Старой Записной книжкѣ“ замѣчаетъ: „Не слышно было, чтобы романическія похождения графа слишкомъ возмущали его мирный домашній очагъ“. Графиня Остерманъ-Толстая была женщина „болѣзненнаго сложенія“, часто хворала и большею частью проводила время за границей. По словамъ того же князя Вяземскаго, „однажды она пріѣхала въ Парижъ искать облегченія у врачей. Мужъ былъ тогда въ Италіи, но по непредвидѣннымъ сердечнымъ обстоятельствамъ вынужденъ былъ тоже пріѣхать въ Парижъ; онъ скрывался тутъ подъ чужимъ именемъ и изъ своей потаенной засады продолжалъ переписываться съ женой изъ Италіи“.

Умерла графиня Е. А. Остерманъ-Толстая 26 Апрѣля 1835 года, на 57 году жизни, и похоронена въ Донскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

(Съ акварельнаго портрета П. Соколова; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

ЛЕВЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, 1785—1846, сынъ оберъ-камергера Александра Львовича отъ брака съ Маріей Алексѣевной Сеньвиной, родился 5 Февраля 1785 г. и 14-и лѣтъ былъ уже дѣйствительнымъ камергеромъ при дворѣ; 22 Января 1803 г. поступилъ поручикомъ въ Преображенскій полкъ, изъ котораго 13 Февраля 1807 г. переведенъ въ лб.-гв. Гусарскій полкъ штабсъ-ротмистромъ. Эти годы Нарышкинъ провелъ въ походахъ, участвовалъ въ битвахъ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштадтѣ и Гейльсбергѣ, гдѣ былъ раненъ въ руку и заслужилъ золотое оружіе. Послѣ Тильзитскаго мира Нарышкинъ возвратился ко двору. 28 Марта 1812 г. онъ вновь поступилъ въ военную службу ротмистромъ въ Изюмскій гусарскій полкъ и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Бородинскомъ бою, гдѣ раненъ былъ въ голову. Вскорѣ, вмѣстѣ съ барономъ Винценгероде, Нарышкинъ былъ взятъ въ плѣнъ французами и уже только около Витебска былъ отбитъ казаками. Вернувшись въ Ноябрь 1812 г. въ лб.-гв. Гусарскій полкъ, Нарышкинъ участвовалъ во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ кампаніи 1813—14 гг., при Деневицѣ отбилъ 8 орудій, за что получилъ орденъ св. Георгія 4 ст., а за сраженіе подъ Лейпцигомъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ Донской казачьей бригады. Съ отдѣльнымъ партизанскимъ отрядомъ онъ успѣшно дѣйствовалъ въ Голландіи, а въ 1816—1818 гг. оставался во Франціи въ составѣ корпуса графа М. С. Воронцова, съ которымъ издавна былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Еще въ 1805 г. Воронцовъ въ письмѣ къ Д. В. Арсеньеву не особенно похвально отзывался о Нарышкинѣ, въ которомъ лѣнь и безпечность были преобладающими качествами: „Левушка въ службѣ очень лѣнится и теряетъ куражъ. Козловскій всячески его менажируетъ, но принужденъ дѣлать ему замѣчанія, а мой Левушка еще дуется и жалуется... что все слѣдствіе воспитанія аббата Николя: проклятый этотъ французъ не вперилъ ни въ кого изъ нихъ (кромя Бенкендорфа) ни малѣйшей амбиціи, ни желанія быть когда-нибудь полезнымъ членомъ общества, было бы только спокойно и весело, а что будетъ подъ старость, это и въ умъ не входитъ!“ Въ письмѣ къ сыну въ 1816 г. гр. С. Р. Воронцовъ писалъ: „Je crains que le voyage de Léon à Paris ne le rattache de nouveau à cette ville par la présence de cette magicienne, qui l'a ensorcelé. A moins que vous ne vous adressiez encore à cette Armade elle-même pour qu'elle le fasse revenir à son poste et à son devoir en le chassant de Paris, je crains qu'il n'y prolonge son séjour“. Нарышкинъ подпалъ подъ „пагубное“ вліяніе своей знаменитой тетки, Маріи Антоновны Нарышкиной, которая была, по словамъ Бенкендорфа, „его злымъ геніемъ“. 5 лѣтъ спустя, Ростопчинъ сообщилъ изъ Парижа М. С. Воронцову: „Léon est non seulement un amoureux révolté, mais un neveu rebelle: il vit et loge ensemble avec M-me Georges et paraît avoir renoncé à la tante“. Въ 1824 г., 23 Марта, Нарышкинъ вышелъ въ отставку и женился на гр. О. С. Потоцкой. Но „l'éternelle tante“, „méchante sorcière“, крѣпко его привязала къ себѣ, и онъ всюду за ней слѣдовалъ: конечно, если не совсѣмъ, то въ значительной степени она была виновницей несчастнаго супружества племянника. Еще при жизни ея мужа, Нарышкинъ у нея „проводилъ всѣ дни и частью ночи“, а послѣ смерти Д. Л. Нарышкина, онъ поскакалъ въ Петербургъ устраивать дѣла Маріи Антоновны, мѣсто около которой въ то время было занято уже Брозинымъ: „Левъ Александровичъ всѣмъ и вездѣ кричитъ и бранить все, что дѣлается въ Одессѣ; всѣ, однако же, смѣются его бѣшенству и, говорятъ, самъ Государь“... Въ 1843 г., 22 Мая, Нарышкинъ поступилъ опять на службу и зачисленъ былъ въ свиту, а 6 Декабря пожалованъ въ генераль-адъютанты и ровно черезъ годъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1843 г. умеръ Брозинъ, и друзья ожидали, что это „важное событіе“ отзовется на судьбѣ Нарышкина. Но онъ только вездѣ слѣдовалъ за Маріей Антоновной, ѣздилъ въ Мюнхенъ, сопровождалъ ее къ „Notre-Dame-de-Lorette“. Между тѣмъ „его здоровье и характеръ дѣлались день ото дня хуже“; въ 1846 г. онъ уже ходилъ на костыляхъ и 17 Ноября скончался въ Неаполѣ; погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Лѣнивый и добрый, но вспыльчивый и безпорядочный, по словамъ Киселева, Нарышкинъ, „toujours dormeur et toujours aimable“, всегда готовъ былъ броситься во всякія спекуляціи и предпріятія, между прочимъ, увлекался скачками. Живя въ Одессѣ, Нарышкинъ дѣлалъ большіе пріемы и былъ тамъ настолько вліятельнымъ лицомъ, что его называли „общимъ прокуроромъ по дѣламъ Одессы“.

(Съ миниатюры, принадлежащей В. Л. Нарышкину, въ С.-Петербургѣ.)

185

Графиня Марія Алексеевна Толстая,
1771—1826

La Comtesse Marie Alexéevna Tolstoï,
1771—1826

186

Пис. П. Соколовъ

Peint par P. Sokoloff

Графиня Елизавета Алексеевна Остерманъ-Толстая,
1779—1835

La Comtesse Elisabeth Alexéevna Ostermann-Tolstoï,
1779—1835

ОЛЬГА СТАНИСЛАВОВНА НАРЫШКИНА, 1802—1861, дочь генераль-аншефа графа Станислава Щенскаго-Потоцкаго и красавицы гречанки графини Софін, прозванной „la Belle Phanariote“ (1766—1822; см. № 72), 22 лѣтъ вышла замужъ за 38-лѣтняго генераль-майора Льва Александровича Нарышкина, отъ котораго имѣла единственную дочь „Софю“, безумно ею любимую. Бракъ ея былъ не изъ счастливыхъ, и трудно сказать, кто изъ супруговъ былъ тому виной; во всякомъ случаѣ они прежде всего не сошлись характерами: красивая, кокетливая Ольга Станиславовна мало подходила къ пустому и „сопливому“, хотя доброму и любезному Нарышкину. Люди, весьма близкіе къ женѣ, а потому едва ли безпристрастные, каковы графъ П. Д. Киселевъ и князь М. С. Воронцовъ, винили кругомъ мужа и его тетку, знаменитую Марію Антоновну, которую, не стѣняясь, называли „злой, старой колдуньей“, выставляя Ольгу Станиславовну только жертвой „рокового вліянія тетки“. Изъ переписки Воронцова и Киселева видно, въ чемъ заключалось это „influence fatale de la tante“: „Léon passe (въ 1838 г.) ses journées et quelquefois la nuit chez la tante“, а „Olga est abandonnée par celui au sort duquel elle a attaché le sien et qui l'a rendue victime en même temps que lui-même d'une méchante sorcière dont il est l'esclave depuis 40 ans“. По мнѣнію ея друзей, „ses ennemis devraient se lasser de tourmenter et poursuivre cette frêle créature, qui n'a qu'un souffle de vie“. Тѣмъ не менѣе, 8 лѣтъ спустя, О. С. ухаживала еще сама за умирающимъ мужемъ († 17 Ноября 1846 г.): „Olga dépense le reste de ses forces en soins qu'elle prodigue à son mari qui y est peu sensible“. Таковы отзывы о Нарышкиной П. Д. Киселева, который, разошедшись скоро съ своей женой, Софьей Станиславовной, родной сестрой Ольги Станиславовны, въ теченіе болѣе 40 лѣтъ былъ близкимъ другомъ послѣдней.

Совсѣмъ иное находимъ въ воспоминаніяхъ, правда, не щедраго на похвалы Вигеля, несмотря на то даже, что нѣныя мѣста въ печатномъ изданіи скрыты подъ многоточіемъ. „Могущество Киселева“, пишетъ Вигель, „плѣнило Ольгу, которая пріѣхала погостить къ сестрѣ... Въ красотѣ ея ничего не было дѣвственнаго, трогательнаго. Она была довольно молчалива, не горда, но и не внимательна съ тѣми, къ кому не имѣла нужды; не столько задумчива, сколько разсѣяна, и въ первой молодости казалась уже вооруженной большой опытностью. Все было разочтено, и стрѣлы кокетства берегла она для пораженія сильныхъ... Какъ все это уладилось, какъ просватали ее за * (т.-е. Нарышкина), все это покрыто тайной“... Послѣ выхода замужъ Нарышкина долго жила въ Одессѣ, и здѣсь, по словамъ того же Вигеля, мало выѣзжала, но, „дабы не отстать отъ привычки властвовать надъ властями, въ ожиданіи Воронцова, плѣнила градоначальника гр. Ф. П. Палена, а когда, передъ отъѣздомъ изъ Одессы въ Бухарестъ, онъ палъ къ ея ногамъ и умолялъ ее развестись съ Н. и выйти за него, она расхохоталась и указала ему дверь“. Между тѣмъ значеніе Нарышкиныхъ въ Одессѣ было велико, но объяснялось ли оно могуществомъ Маріи Антоновны или „привычкой О. С. властвовать надъ властями“ — сказать трудно. Какъ видно изъ письма А. И. Левшина изъ Одессы къ графу М. С. Воронцову въ 1837 г. „вліяніе Л. А. Нарышкина наводитъ здѣсь паническій страхъ на всѣхъ“... Левшинъ прибавляетъ, что „весьма мало людей, убѣжденныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ томъ, что вліяніе его на васъ ничтожно; всякій боится клеветы“. Неизвѣстно, впрочемъ, насколько велико было вліяніе самой О. С. на Воронцова, на что имѣются только намеки.

О. С. Нарышкина пережила мужа на 15 лѣтъ и умерла въ Парижѣ 7 Октября 1861 года. „Когда Ольга Станиславовна переѣхала въ Парижъ изъ Гейдельберга, графъ Киселевъ, бывшій съ ней въ дружескихъ отношеніяхъ болѣе 40 лѣтъ, посѣщалъ ее каждый день. Онъ былъ у ней за часъ до ея кончины; послѣдніе ея обращенныя къ нему слова были: „Adieu, tout est fini“.

Дочь ея, Софья Львовна Нарышкина (р. 1829 г., † 1894 г.), была замужемъ за графомъ Петромъ Павловичемъ Шуваловымъ.

(Съ миниатюры изъ собранія В. Л. Нарышкина, въ С.-Петербургѣ.)

МАРІЯ КОНСТАНТИНОВНА БУЛГАКОВА, 1796 — 1879, румынка, дочь валахскаго вестіарія Константина Дмитріевича Варлама и его жены Евѣросиніи Дмитріевны, рожденной княжны Гика, сестры двухъ валахскихъ господарей, родилась въ Бухарестѣ 3 Апрѣля 1796 года. Въ 1811 г., 15 лѣтъ, „Марница“ была помолвлена за Константина Яковлевича Булгакова (1782—1835; см. № 84), въ то время состоявшаго правителемъ дипломатической канцеляріи главнокомандующихъ Молдавской арміей, сначала графа Н. М. Каменскаго, а затѣмъ Кутузова. По окончаніи Турецкой войны, семейство К. Д. Варлама переселилось въ Москву, гдѣ и состоялась свадьба дочери съ К. Я. Булгаковымъ лишь въ Августѣ 1814 г., такъ какъ женихъ находился въ постоянныхъ отлучкахъ, состоя на службѣ при князѣ П. М. Волконскомъ, а позднѣе при Нессельродѣ. Воспользовавшись кратковременнымъ отпускомъ, Булгаковъ пріѣхалъ въ Москву, женился, а недѣлю спустя послѣ свадьбы, уѣхалъ на Вѣнскій конгрессъ. Молодая его жена осталась въ Москвѣ и жила у родителей, пока, въ 1816 г., Булгаковъ не былъ назначенъ московскимъ почтъ-директоромъ. Трудно указать человѣка, пользовавшагося большей извѣстностью въ свое время, чѣмъ К. Я. Булгаковъ, котораго всѣ знали, уважали и любили. Къ нему собирались друзья и многочисленные знакомые, чтобы пріятно провести время, къ нему же шли за протекціей, съ просьбами, за помощью. Жена его въ этомъ случаѣ согласно шла по одному пути съ нимъ и являлась полной его помощницей. „Чрезвычайно добрая, она имѣла веселый и общительный характеръ“ и пользовалась также общимъ расположеніемъ. Булгаковъ былъ счастливъ въ своей семейной жизни и многими мелкими штрихами симпатично характеризуетъ свою жену въ обширной перепискѣ съ братомъ, напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ“.

Въ 1832 г. М. К. Булгакова была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста, а 29 Октября 1835 г. неожиданно лишилась скорпостижно скончавшагося любимаго ею мужа. Она пережила его на 43 года и умерла 17 Апрѣля 1879 г., 83 лѣтъ отъ роду. Погребена рядомъ съ мужемъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Отъ брака съ К. Я. Булгаковымъ она имѣла одного сына, Александра (р. 18 Июля 1816 г., † 7 Марта 1873 г.; генераль-майоръ, издатель отрывковъ изъ записокъ дяди и авторъ біографіи своего отца), и трехъ дочерей—Софію (за графомъ Б. А. Перовскимъ), Марію и Екатерину.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго Е. К. Булгаковой, въ С.-Петербургѣ.)

ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ БУЛГАКОВЪ, 1743—1809, изъ древней дворянской фамиліи, родился 15 Октября 1743 г.; учился въ Москвѣ, въ университетской гимназіи и въ университетѣ, одновременно съ княземъ Г. А. Потемкинымъ, который навсегда сохранилъ дружескія отношенія и расположеніе къ Булгакову. Въ 1761 г. послѣдній поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и въ концѣ этого года отправленъ былъ курьеромъ въ Варшаву съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Петра III, а послѣ 28 Іюня 1762 г. поѣхалъ въ Вѣну вѣстникомъ воцаренія Екатерины II, послѣ чего былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Варшавѣ, гдѣ и прослужилъ болѣе 10 лѣтъ. Съ 1775 по 1778 г. состоялъ при посольствѣ князя Н. В. Репнина въ Константинополь; въ 1781 г. самъ назначенъ посланникомъ при Турецкомъ дворѣ и здѣсь, въ 1783 г., заключилъ торговый трактатъ съ Портой и договоръ о присоединеніи Крыма къ Россіи, за что получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орд. св. Владиміра 2 ст. Во время 2-й Турецкой войны былъ посаженъ турками въ Семибашенный замокъ и просидѣлъ тамъ 26 мѣсяцевъ, занимаясь переводомъ французскихъ ученыхъ сочиненій и въ то же время ухитряясь пересылать Государынѣ и Потемкину важныя политическія свѣдѣнія. Въ Октябрѣ 1789 г. Булгаковъ добился своего освобожденія, отказавшись передъ тѣмъ отъ предложенія бѣжать изъ замка, несмотря на то, что заключеніе тамъ гибельно отозвалось на его здоровьѣ. Награжденный чиномъ тайнаго совѣтника, деньгами и помѣстьями въ Бѣлоруссіи, онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву, гдѣ прослужилъ 4 года и затѣмъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе несогласій со взглядами руководителей вѣршней политикой Россіи въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II. При Павлѣ I Булгаковъ былъ Виленскимъ и Гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ и получилъ Александровскую ленту и чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ 1799 г. Булгаковъ совсѣмъ оставилъ службу и поселился въ Москвѣ, гдѣ и дожилъ свой вѣкъ, окруженный общимъ уваженіемъ. Онъ былъ здоровый и добрый старикъ, постоянно шутилъ, въ 64 года „обриалъ пукли, отрѣзавъ косу“ и съ прической „à la Titus“ казался моложе своихъ лѣтъ. По отзыву современниковъ, онъ отличался большимъ умомъ, прямымъ и открытымъ характеромъ, былъ ласковъ въ обхожденіи, веселый, общительный и неутомимый въ трудѣ, онъ дѣлалъ много добра, проникнутый любовью къ просвѣщенію, все свое свободное время посвящалъ литературнымъ занятіямъ. Еще будучи въ университетѣ, онъ писалъ въ журналъ „Полезное увеселеніе“, впоследствии перевелъ сочиненіе аббата Де-ла-Порта „Всемирный путешественникъ“ и Бардона „Образованіе древнихъ народовъ“. Первый трудъ явился результатомъ невольнаго уединенія въ Семибашенномъ замкѣ, второй исполненъ былъ по порученію Екатерины II, которая знала лично Булгакова. Обширная его переписка, частная и дѣловая, съ сыновьями, съ Потемкинымъ и др., издана въ „Русскомъ Архивѣ“ и читается съ большимъ интересомъ, какъ живая хроника событій, прошедшихъ передъ его глазами. Булгаковъ женатъ не былъ, но отъ французки Имберъ (по-русски называлась Екатерина Любимовна, † 1809 г.; позднѣе жила въ Москвѣ и была замужемъ за докторомъ Шумлянскимъ, отъ котораго имѣла 2 дочерей—Любовь и Ольгу) имѣлъ 2 сыновей, Александра и Константина (см. №№ 83 и 84), очень имъ любимыхъ, людей рѣдкихъ достоинствъ, которымъ онъ завѣщалъ все свое имѣніе; указомъ 26 Іюня 1790 г. этимъ „воспитанникамъ“ его даны дворянство, фамилія и гербъ Булгакова. Сыновья, въ свою очередь, обожали отца и называли его своимъ „земнымъ богомъ-отцомъ и благодѣтелемъ“.

Я. И. Булгаковъ умеръ 7 Іюля 1809 г. и погребенъ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ его скромный памятникъ, близкій къ разрушенію, съ трудомъ отыскивается среди блестящихъ, громоздкихъ мавзолеевъ современнаго Московскаго именитаго купечества, имѣющаго особенное пристрастіе къ Покровскому монастырю, какъ мѣсту своего упокоенія.

(Съ миниатюры, находящейся въ Императорскомъ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ.)

187

Левъ Александровичъ *Léon Alexandrowitch*
Нарышкинъ, *Narychkine,*
 1785 — 1846 1785 — 1846

188

Ольга Станиславовна *Olga Stanislavovna*
Нарышкина, *Narychkine,*
 1802 — 1861 1802 — 1861

189

Марія Константиновна *Marie Constantinovna*
Бумакова, *Boulgakoff,*
 1796 — 1879 1796 — 1879

190

Яковъ Ивановичъ *Jacob Ivanowitch*
Булмаковъ, *Boulgakoff,*
 1743 — 1809 1743 — 1809

Графиня АВДОТЯ НИКОЛАЕВНА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, 1761—1786, жена графа Алексѣя Григорьевича, дочь Николая Александровича Лопухина отъ брака съ Анной Алексѣевной Жеребцовой, родная племянница Екатерины Алексѣевны Демидовой (1740—1810; рожденная тоже Лопухина), которую считали близкой особой къ Орлову, родилась 17 Декабря 1761 г.; 6 Мая 1782 г. А. Н. Лопухина вышла замужъ за 48-лѣтняго графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, а 2 Мая 1785 г. у ней родилась дочь Анна (+ 5 Октября 1848 г.), извѣстная впослѣдствіи поклонница Фотія и щедрая благотворительница.

Графиня А. Н. Орлова-Чесменская умерла 20 Августа 1786 г. послѣ рожденія сына; похоронена въ Москвѣ, въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, въ соборѣ, гдѣ на одномъ изъ столбовъ, надъ ея могилою, имѣется надпись: „На семь мѣстѣ покоится прахъ рабы Божіей графини Евдокіи Николаевны Орловой-Чесменской, урожденной Лопухиной, родилась 1761 Декабря 17, а скончалась 1786 Августа 20, на 25 году отъ рожденія. Здѣсь покоится прахъ сына ея младенца графа Іоанна Алексѣевича Орлова-Чесменскаго, родившагося 1786 Августа 20 дня, а скончавшагося въ 1790 году. Помяни Господи, егда пріидеши во Царствіи твоемъ“.

Портреты различно передаютъ черты лица молодой графини, о душевныхъ же качествахъ ея свѣдѣній сохранилось немного. Есть основаніе думать, что доброту и сердечность, особенную религіозность и смиреніе дочь получила отъ матери, о которой говорятъ, что она отличалась кроткимъ нравомъ, скромностью, не любила нарядовъ и никогда не надѣвала драгоценныхъ вещей. Орловъ любилъ жену и, по свидѣтельству Екатерины II, „трогательно ухаживалъ“ за ней, когда она лежала больной послѣ родовъ. Дочери было всего немного болѣе года, когда она лишилась матери, и графиня Анна Алексѣевна была воспитана отцомъ, сильно любившимъ и баловавшимъ свою „Нинушку“.

(Съ миниатюры-складня, изъ собранія графа А. В. Орлова-Давыдова, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ, 1735—1807, братъ фаворита Екатерины II князя Г. Г. Орлова (см. № 4), родился 25 Сентября 1735 года; мало извѣстно о дѣтскихъ годахъ жизни этого крупнаго русскаго челоѣка, прегрѣшившаго въ устраненіи Петра III, прославившаго себя Чесмою, опозорившаго свое имя Таракановою. Въ 1749 г. Орловъ поступилъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ, но выдвинулся и пріобрѣлъ извѣстность лишь со времени переворота 28 Іюня 1762 г., возведшаго Императрицу Екатерину Алексѣвну на престолъ. Онъ помогалъ брату Григорію и усердно вербовалъ сторонниковъ Государыни среди гвардейцевъ, любившихъ братьевъ Орловыхъ за ихъ щедрость, силу и простоту; въ ночь на 28 Іюня именно онъ ѣздилъ въ Петергофъ и привезъ оттуда въ каретѣ Императрицу въ Петербургъ. „Подъ утро“, пишетъ Екатерина II, „въ мою комнату входитъ Орловъ и говоритъ совершенно спокойнымъ голосомъ: Пора вставать, все готово, чтобы провозгласить васъ“. Послѣ переворота ему вѣрена была охрана личности низверженнаго Императора, и въ его присутствіи, и не безъ его участія, совершается въ Рошнѣ 1 Іюля катастрофа, устранившая Петра III. Впрочемъ, на клочкѣ бумаги послалъ Орловъ Екатеринѣ о совершившемся событіи записку, которая даже въ глазахъ Павла I реабилитировала участіе его матери въ рошнинской трагедіи. Заслуги Орлова были велики, и новое царствованіе принесло ему видное положеніе, графство, почести и чрезмѣрное богатство. Въ концѣ 60-хъ гг. большою Орловъ отправился за границу лѣчиться, имѣя въ то же время важное политическое порученіе—возбудить возстаніе грековъ и славянъ противъ турецкаго ига; ему же было вѣрено во время первой Турецкой войны командованіе русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, результатомъ чего было истребленіе турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ въ ночь съ 25 на 26 Іюня 1770 года. „Побѣды совершеннѣе быть не можетъ“, и значеніе Чесменской битвы было достойно оцѣнено Екатериной: за „славную баталію“, покрывшую Орлова „безсмертной славой“, онъ получилъ св. Георгія I кл. и Кейзеръ-флагъ, брилліантовую шпагу и титулъ „Чесменскаго“. Зато другой „подвигъ“ въ Италіи омрачилъ доброе имя Орлова: это поимка имъ неизвѣстной молодой женщины, называвшей себя дочерью Императрицы Елисаветы Петровны и извѣстной подъ именемъ Таракановой. Онъ увлекъ легкомысленную красавицу, прикинувшись влюбленнымъ, и предалъ ее, когда она ему вполне довѣрилась.... Удаленіе отъ двора брата Григорія повлекло за собой уходъ со службы и графа Чесменскаго, который позднѣе даже отказался отъ лестнаго предложенія Императрицы—командовать флотомъ въ Средиземномъ морѣ во время 2-й Турецкой войны. Царствованіе Павла I принесло Орлову цѣлый рядъ непріятностей: онъ долженъ былъ участвовать въ церемоніи совмѣстныхъ похоронъ тѣла скончавшейся только-что Императрицы и останковъ умершаго въ 1762 г. Петра III, неся чрезъ весь Петербургъ его корону, затѣмъ былъ лишенъ пенсіи и удаленъ за границу, откуда вернулся только въ царствованіе Александра I. Орловъ умеръ въ Москвѣ, въ своемъ Нескучномъ, 24 Декабря 1807 года и погребенъ въ селѣ Отрадѣ, Подольскаго, уѣзда, Московской губерніи.

Необыкновенный силачъ, богатырь ростомъ и сложеніемъ, Орловъ былъ любителемъ всякаго спорта; онъ страстно любилъ кулачный бой и борьбу и всю жизнь носилъ на лѣвой щекѣ шрамъ, давшій ему прозвище „le balafre“,—результатъ трактирной драки. Любитель животныхъ, отъ лошадей до обезьянъ и канареекъ, Орловъ создалъ типъ русскаго „орловскаго“ рысака. Москва любила Орлова и считала его своимъ, его доброта, его простота въ обращеніи привлекали къ нему простой народъ, любовавшійся его азіатской роскошью, его пышными выѣздами на московскія гулянья, его праздниками „подъ Нескучнымъ“ и бѣгами его рысаконъ. Изъ всѣхъ братьевъ Орловыхъ Алексѣй Григорьевичъ былъ „въ истинномъ смыслѣ слова народный челоѣкъ, въ силу того, что у него были общіе вкусы съ народомъ, общія радости, общія вѣрованія“, изъ всѣхъ Орловыхъ зато въ немъ одномъ иностранные дипломаты признавали качества государственнаго челоѣка: спокойствіе, ясность мысли и взглядовъ, упорство въ преслѣдованіи цѣлей...

(Съ миниатюры-складни изъ собранія графа А. В. Орлова-Давыдова, въ С.-Петербургѣ.)

Князь МИХАИЛЪ ИЛАРІОНОВИЧЪ КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ, 1745—1813, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, былъ единственнымъ сыномъ Иларіона Матвѣевича, генераль-поручика и сенатора, женатаго на Беклемишевой, и племянникомъ директора Морского кадетскаго корпуса Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова; родился 5 Сентября 1745 года. Въ 1765 г. начинается боевая карьера Михаила Иларіоновича, сперва въ Польшѣ, потомъ въ арміи гр. Румянцева, при Ларгѣ и Кагулѣ (1770), гдѣ онъ служилъ по квартирмейстерской части. Въ слѣдующемъ году Кутузовъ переведенъ за разныя проказы въ Крымскую армію кн. Василя Долгорукаго, и здѣсь, въ 1774 г., получилъ при взятіи Шумы, близъ Алушты, свою знаменитую первую рану въ правый глазъ; за это дѣло былъ удостоенъ св. Георгія 4 ст. Рана заставила Кутузова серіозно лѣчиться за границей, въ Берлинѣ и Вѣнѣ, гдѣ онъ имѣлъ случай быть представленнымъ королю Фридриху Великому и фельдмаршалу Лаудону. Начиная съ 1776 г., Кутузовъ находился почти безотлучно при Суворовѣ; въ 1788 г. при Очаковѣ снова раненъ въ голову, но лѣченіе этой раны было такъ же благополучно, какъ и первый разъ; въ 1789 и 1790 гг. Кутузовъ весьма удачно дѣйствовалъ противъ турокъ. Суворовъ такъ выразился о подвигахъ Кутузова подъ Измаиломъ: „Кутузовъ оказалъ новыя опыты воинскаго искусства и личной своей храбрости. Онъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею правой рукой“; по поводу того же дѣла Суворовъ сказалъ свою извѣстную фразу, что „Кутузова и Рибаса не обманеть“. Въ слѣдующемъ 1791 г. Кутузовъ поступилъ подъ начальство князя Н. В. Репнина и, вмѣстѣ съ княземъ С. Ѳ. Голицынымъ и княземъ Г. С. Волконскимъ, участвовалъ при разгромѣ турокъ у Мачина. За это дѣло всѣ три генерала удостоились получить св. Георгія 2 ст., согласно представленію князя Репнина. Послѣ Яскаго мира Кутузовъ былъ отправленъ Императрицей въ качествѣ чрезвычайнаго посла въ Константинополь. Въ 1794 г., послѣ смерти графа Ангальта, Кутузовъ былъ назначенъ директоромъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса, „разсадника воинскихъ людей“, по выраженію Екатерины II, и лично преподавалъ кадетамъ военную исторію и тактику. При Павлѣ I, Кутузовъ успѣшно выполнялъ дипломатическія порученія въ Берлинѣ и получилъ, въ 1800 г., Андреевскую ленту. При воцареніи Императора Александра I, Кутузовъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, на мѣсто гр. Палена, но въ 1802 г. просилъ увольненія и удалился въ свое Волынское имѣніе. Война 1805 г. снова заставила его принять начальство надъ русской арміей; къ сожалѣнію, благоразумные совѣты Кутузова не были приняты, и кампанія кончилась злополучнымъ Аустерлицемъ. Здѣсь онъ снова былъ раненъ въ щеку. Впавъ въ немилость послѣ этихъ событій, Кутузовъ былъ назначенъ сперва Кіевскимъ, а потомъ Виленскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1811 г. онъ удачнымъ миромъ закончилъ войну съ турками и 29 Октября получилъ графскій титулъ. Наконецъ, наступилъ 1812 годъ. Послѣ неладовъ между Барклаемъ и Багратиономъ, Государь избралъ указаннаго народнымъ желаніемъ, хотя и не любимого имъ самимъ, Кутузова и назначилъ его главнокомандующимъ русской арміей. Бородинская битва и всѣ дѣйствія противъ войскъ Наполеона до Березины связаны съ именемъ Кутузова. За все это время онъ былъ награжденъ княжескимъ достоинствомъ, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, фельдмаршальскимъ жезломъ, названіемъ „Смоленскаго“ и орденомъ св. Георгія 1-й степени. Въ минуту всеобщаго увлеченія, Кутузовъ одинъ вѣрно оцѣнивалъ обстоятельства, совѣтовалъ остановиться на Вислѣ и не воевать „за освобожденіе Германіи“. Въ началѣ 1813 г., 16 Апрѣля, Кутузовъ скончался въ Бунцлау отъ перенесенныхъ лишеній и старыхъ недуговъ; тѣло его предано землѣ въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ.

Князь Кутузовъ былъ вполнѣ русскій человѣкъ; одаренный быстро схватывающимъ и гибкимъ умомъ, выдающийся дипломатъ, спокойный и хладнокровный полководецъ, онъ умѣлъ вселять къ себѣ довѣріе въ подчиненныхъ, а его военныя способности были оцѣнены такими людьми, какъ Румянцевъ и Суворовъ. Въ старости, подъ видомъ вѣчной сонливости, онъ все замѣчалъ и со свойственной ему проницательностью всегда умѣлъ быть на высотѣ положенія.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Свѣтлѣйшая княгиня **ЕКАТЕРИНА ИЛЬИНИЧНА КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАЯ**, 1754—1824, дочь генераль-поручика Ильи Александровича Бибикова (1698—1784) отъ второго брака его съ Варварой Никитичной Шишковой, родилась 5 Ноября 1754 года. 27 Апрѣля 1778 г. вышла замужъ за подполковника М. И. Голенищева-Кутузова (1745—1813), впоследствии фельдмаршала и свѣтлѣйшаго князя, успѣвшаго уже отличиться въ войнахъ съ Турціею. Умная, красивая и образованная, она была обожаема мужемъ, который во время своихъ частыхъ отлучекъ находился въ перепискѣ съ женой и дочерьми, интересуясь малѣйшими подробностями ихъ домашней и свѣтской жизни. При дворѣ и въ свѣтѣ она занимала видное положеніе, была постоянно отличаемъ Императоромъ Павломъ и въ день его коронаціи получила орденъ св. Екатерины. Александръ I, не любившій, какъ извѣстно, Кутузова, всегда оказывалъ ей величайшее вниманіе и послѣ Бородинской битвы, 30 Августа 1812 г., пожаловалъ ее въ статсъ-дамы. Особенное же свое участіе выказалъ онъ ей послѣ смерти Кутузова въ 1813 г., опредѣливъ въ пожизненную пенсію полное заграничное содержаніе фельдмаршала, въ 86.000 р. ассигнаціями въ годъ, и, кромѣ того, назначивъ ей единовременно на уплату долговъ 150.000 руб. и по 50.000 руб. каждой изъ дочерей. Популярность Кутузова въ народѣ до нѣкоторой степени перешла и на его вдову: при проѣздѣ ея въ 1817 г., по пути въ деревню, черезъ Тарусу, ей былъ оказанъ тамъ царскій пріемъ: въ церквахъ звонили въ колокола, духовенство въ облаченіи выходило на паперть, народъ выпрягъ лошадей и на себѣ везъ ея карету. Княгиня Кутузова скончалась 23 Іюля 1824 г. въ Петербургѣ и похоронена была, при огромномъ стеченіи народа, въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Желаніе ея быть погребенной въ Казанскомъ соборѣ, рядомъ съ мужемъ, не могло быть исполнено; на докладѣ объ этомъ графа Дибича послѣдовала Высочайшая резолюція Александра I: „Ни хоронить, ни отпѣвать въ Казанской церкви я не позволяю“.

Княгиня Кутузова жила очень широко и открыто, и, какъ не разъ намекалъ ей мужъ въ своихъ письмахъ, тратила больше, чѣмъ позволяли ихъ средства. Въ свѣтѣ она была извѣстна своей оригинальностью и, будучи уже старухой, любила молодиться и одѣваться какъ молоденькая дѣвица. Большое впечатлѣніе произвела она на шестилѣтняго И. С. Тургенева: „Когда меня подвели къ этой ветхой старухѣ“, рассказываетъ онъ, „по головному убору и всему виду своему напоминавшей икону какой-либо святой, самага дурного письма, почернѣвшую отъ времени, я, вмѣсто благоговѣйнаго почтенія, съ которымъ относились къ ней всѣ окружающіе, брякнулъ ей въ лицо: „Ты совсѣмъ похожа на обезьяну“.

Занимаясь литературой, состоя въ перепискѣ съ г-жей Сталь, княгиня Кутузова страстно любила театръ и покровительствовала всѣмъ заѣзжимъ знаменитостямъ: пѣвицѣ Боргондіо, танцовщику Дюпору и трагической актрисѣ Жоржъ, съ которой одно время была въ тѣсной дружбѣ; ссора ихъ изъ-за актера Андріе наделала не мало шума въ городѣ. Что особенно удивляло многихъ въ то время, это то, что въ гостиной ея, попасть куда считалось большою честью, на ряду почти со всею французскою труппою можно было встрѣтить и корифеевъ русской сцены; она близко принимала къ сердцу ихъ жизнь и интересы, не даромъ Каратыгинъ, въ своемъ письмѣ о ссорѣ Семеновъ и Колосовой, вздыхалъ о смерти „миро-творицы Кутузовой“.

Кромѣ сына, умершаго въ младенчествѣ, княгиня Кутузова имѣла пять дочерей: Прасковью, за сенаторомъ М. Ѳ. Толстымъ, Анну, за ген.-майоромъ Н. З. Хитрово, Елизавету, въ первомъ бракѣ за флигель-адъютантомъ графомъ Ѳ. И. Тизенгаузеномъ, а во второмъ—за генераль-майоромъ Н. Ѳ. Хитрово, Екатерину, сперва за ген.-майоромъ княземъ Н. Д. Кудашевымъ, а потомъ за ген.-майоромъ С. С. Сарачинскимъ, и Дарью, за оберъ-гофмейстеромъ Ѳ. П. Опочининымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Д. И. Толстому, въ С.-Петербургѣ.)

191

192

Гр. Авдотья Николаевна Орлова-Чесменская,
1761 — 1786

La C^{ste} Eudoxie Nikolaevna
Orloff-Tchesmensky,
1761 — 1786

Гр. Алексѣй Григорьевич Орловъ-Чесменскій,
1735 — 1807

Le Cte Alexis Grigorievitch
Orloff-Tchesmensky,
1735 — 1807

193

Свѣтл. кн. Михаилъ Иларіоновичъ
Кутузовъ-Смоленскій,
1745 — 1813

Le Prince Michel Hilarionowitch
Koutouzoff-Smolensky,
1745 — 1813

194

Свѣтл. кн. Екатерина Ильинична
Кутузова-Смоленская,
1754 — 1824

La Princesse Catherine Ilyinitchna
Koutouzoff-Smolensky,
1754 — 1824

